Acad. 75 sm (1

„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА“
ВЫПУСКЪ I.
Изданіе Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

ИСТОРІЯ АРМЕНІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. О. ЭМИНА

(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

Arng. 1858=ad

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.

МОСКВА.
Типографія В. А. Гатцукъ (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцукъ.
1893.

Acad. 75 sm (1

По опредѣленію Совѣта Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ отъ 10 апрѣля 1893 г. печатать разрѣшается.

Директоръ *Г. Кананов*ъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

FgT/79/6044

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Издателя V

Положеніе „Этнографическаго фонда Н. О. Эмина“. IX

Предисловіе Переводчика XI

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго:

Оглавленіе Исторіи Арменіи XXVII

Книга Первая: Родословіе Великой Арменіи . . 1

Книга Вторая: Средняя Исторія нашихъ предковъ . 51

Книга Третья: Конецъ Исторіи нашего отечества . 143

Примѣчанія 217

Приложенія:

I. Таблица армянскихъ царей по М. Хоренскому . . 289

II. Географія древней Арменіи по М. Хоренскому . . 290

III. Объ армянскомъ нахарарствѣ:

A.—Отрывокъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъ армянскихъ 295

B.—3-е примѣчаніе къ I изданію перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго (1858) 298

C.—12-ое приложеніе къ русскому переводу Исторіи Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванію (1864). 300

Указатель собственныхъ именъ 305

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ издателя.

Завѣщательнымъ распоряженіемъ покойнаго армениста Н. О. Эмина, бывшаго профессора Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, оставленъ былъ капиталъ, который долженъ храниться неприкосновеннымъ, а проценты съ него должны употребляться на изданіе сборниковъ по армянской этнографіи, съ посвященіемъ его памяти.

Выработанный совѣтомъ Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института, согласно волѣ завѣщателя, проектъ Положенія этого фонда удостоился Высочайшаго утвержденія, 27-го февраля 1893 г. Въ силу §§ 4 и 5 этого Положенія *) Совѣтъ Спеціальныхъ классовъ Института, избравъ изъ среды себя коммиссію, членами коей состоятъ—г. директоръ Института, Г. И. Кананов, профессоры Спеціальныхъ классовъ—Ѳ. Е. Коршъ и Г. А. Халатьянцъ, приступаетъ къ выполненію возложенной завѣщателемъ на Лазаревскій Институтъ задачи. Серія изданій Этнографическаго фонда Н. О. Эмина открывается нынѣ печатаніемъ новаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Онъ исполненъ знаменитымъ нашимъ арменистомъ въ послѣдніе годы его неослабно трудовой жизни, послѣ глубокаго и многосторонняго изученія этого любимаго имъ армянскаго писателя, передача котораго на другой языкъ представляетъ, какъ извѣстно, особенно большія трудности.

---

*) Ниже помѣщаемъ самое «Положеніе».

Въ отличіе отъ перваго изданія той же Исторіи, вышедшаго въ 1858 г. и снабженнаго предисловіемъ, примѣчаніями и приложеніями,—настоящій переводъ названъ новымъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, онъ представляетъ совершенно новую обработку перваго перевода, а въ отношеніи безукоризненной точности и художественнаго воспроизведенія Отца армянской исторіи на русскомъ языкѣ онъ выполненъ мастерски, превосходя, по нашему мнѣнію, существующіе до сихъ поръ переводы этого сочиненія на латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это — относительно текста Исторіи Моисея Хоренскаго.

Что же касается предисловія, примѣчаній и приложеній — переводчикъ мало внесъ въ нихъ измѣненій противъ перваго изданія: онъ только сократилъ ихъ, совершенно выключивъ изъ нихъ то, что казалось ему излишнимъ, (какъ напр., приложеніе II—отрывки изъ Страбона и Ксенофонта), либо несогласнымъ съ результатами позднѣйшихъ своихъ работъ (напр. вопросъ о Маръ-Абасѣ), и выдѣливъ для отдѣльнаго изданія такія, которыя, какъ самостоятельныя статьи, и понынѣ не потеряли научнаго интереса (напр. изслѣдованія объ Араѣ Прекрасномъ и армянскомъ Алфавитѣ).

При печатаніи издатель буквально придерживался рукописи самаго переводчика и его ручнаго съ помѣтками печатнаго экземпляра (I изд. Ист. М. Хор. 1858 г.), съ котораго и списаны, провѣренныя самимъ Н. О. Эминомъ, предисловіе, примѣчанія и приложенія, вошедшія въ настоящее изданіе *).

Издателю принадлежитъ только включеніе въ отдѣлѣ III приложенія двухъ статей (В и С.), взятыхъ изъ другихъ сочиненій Н. О. Эмина, для полноты свѣдѣній о томъ же вопросѣ, и составленіе Указателя собственныхъ именъ — въ качествѣ необходимаго пособія для справокъ.

---

*) Упомянутыя здѣсь рукописи, ручной экземпляръ Н. О. Эмина, копіи съ нихъ и все относящееся къ новому переводу Исторіи М. Хоренскаго, по отпечатаніи, будутъ переданы коммиссіей на храненіе въ библіотеку Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

По выходѣ въ свѣтъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго, коммиссія приступитъ, согласно волѣ учредителя фонда, Н. О. Эмина, къ печатанію вновь его собственныхъ статей, переводовъ и замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ или отдѣльно вышедшихъ. Изданіе займетъ три тома: въ I т. войдутъ переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ, во II т.—статьи и замѣтки по армянской миѳологіи и исторіи (оба тома на русскомъ языкѣ), и въ III т.—статьи и замѣтки по исторіи литературы и исторіи армянской (на армянскомъ языкѣ). Къ одному изъ томовъ предполагается приложить біографическій очеркъ Н. О. Эмина съ его портретомъ.—Каждый томъ будетъ продаваться отдѣльно.

Только по отпечатаніи упомянутыхъ трудовъ, коммиссія займется другими изданіями этнографическаго содержанія, подробно обозначеннаго въ § 3 положенія фонда имени Н. О. Эмина.

Г. Халатьянцъ.

24 Апрѣля 1893 г.
Москва.
Лазаревскій Институтъ
восточныхъ языковъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 27-го февраля 1893 г. утверждаю. 7-го марта 1893 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь (подписалъ) *Графъ Деляновъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о фондѣ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ.

1) На завѣщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Н. О. Эминомъ капиталъ въ 10.000 рублей, хранящійся вкладомъ на вѣчное время въ Московской Конторѣ Государственнаго Банка, учреждается при означенномъ Институтѣ фондъ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина.

2) Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе заслуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслѣдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературѣ.

3) Какъ сборники, такъ и отдѣльныя сочиненія, печатаемыя на средства фонда, должны имѣть научное значеніе и относиться къ армянской *этнографіи* въ широкомъ значеніи этого слова, слѣдовательно и къ вѣрованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературѣ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкѣ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкѣ, представляющія особенный научный интересъ.

5) Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда представляется Совѣту Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

6) Совѣтъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ коммиссію, которой и ввѣряется ближайшее веденіе дѣла изданія.

7) Коммиссія принимаетъ на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго въ § 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволятъ, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самого печатанія авторамъ послѣднихъ. Кромѣ того, коммиссія устраиваетъ время отъ времени экскурсіи съ цѣлью этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ вполнѣ подготовленныхъ и заявившихъ себя работами по армянской этнографіи, причемъ расходы по экскурсіи не должны, по возможности, препятствовать правильному ходу дѣла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и одобренные коммиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.

8) Объявленія, какъ о присылкѣ рукописныхъ трудовъ для изданій коммиссіи, такъ и объ устраиваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помѣщаемы въ газетахъ и журналахъ для свѣдѣнія спеціалистовъ.

9) Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основный фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.

10) При могущихъ представиться въ будущемъ какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ случайностяхъ, Совѣту Спеціальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго Института предоставляется передать право завѣдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извѣстностью пользуется и у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока. Нельзя не сожалѣть, что, не взирая на славу и извѣстность Моисея Хоренскаго въ его древнемъ отечествѣ, никто, не говоря уже о его соученикахъ, не потрудился оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Если что мы и знаемъ о немъ, то это изъ его сочиненій и еще изданнаго мною Посланія Лазаря П'арпскаго къ Вахану, владѣтелю Мамиконскому (1853 г.).

Отецъ *) армянской исторіи родился въ Таронской провинціи, въ селеніи Хоренъ, почему называется Хоренскимъ (Хоренаци), а нѣкоторыми армянскими писателями—Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, въ царствованіе Аршака II. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни—мы не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе своихъ наставниковъ—патріарха Саака и сотруд-

---

*) Такъ онъ называется не потому, что по времени онъ—первый армянскій историкъ, ибо до него было у армянъ много историковъ,—а потому что у него одного находятъ изначальную исторію армянскаго народа (Зенобъ Глакъ, Агаѳангелъ, Фавстъ Византійскій и др., хотя и жили много прежде Хоренскаго).

ника его, Месропа. Когда въ первыхъ годахъ V вѣка послѣ усовершенствованія армянскаго алфавита задумали приступить къ исправленію армянскаго перевода св. Писанія съ сирскаго языка сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, рѣшились отправить въ Александрію, Аѳины и Византію лучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкѣ въ знаменитыхъ школахъ того времени,—выборъ ихъ, между прочимъ, палъ на Моисея Хоренскаго, какъ на одного изъ даровитыхъ юношей. Путь его лежалъ по городамъ, извѣстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступилъ нашъ юный путешественникъ, была славная своими архивами Едесса. Здѣсь, вѣроятно, запасся онъ тѣми матеріалами, которыми въ послѣдствіи умѣло воспользовался для своей Исторіи *), гдѣ неоднократно дѣлаетъ указаніе на архивъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городѣ было непродолжительно, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду другую, болѣе знаменитую школу: его влекла Александрія съ своею школою, библіотекой, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провелъ здѣсь не одинъ годъ. Тутъ онъ посвятилъ себя изученію греческой литературы, неоплатонизма **) и богословія. Во время пребыванія въ Александріи главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“. Этотъ новый Платонъ былъ, статься можетъ, Кириллъ

---

*) Такова, между прочимъ, приписываемая Лерубнѣ переписка армянскаго царя Абгаря со Спасителемъ.

**) Быть можетъ, знакомство нашего автора съ этимъ ученіемъ и было причиною тому, что въ послѣдствіи враги Хоренскаго клеймили его сочиненія философскаго содержанія названіемъ фаталистическими.

Александрійскій или эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись съ неоплатонической философіей, Моисей Хоренскій оставилъ „пресловутую“, какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлилъ отплыть въ Аѳины, гдѣ и провелъ зиму. Съ весною слѣдующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное невѣдѣніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покоя. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспѣшилъ въ свое отечество.

Много протекло времени съ той поры, какъ Хоренскій по мысли своихъ наставниковъ предпринялъ для изученія греческой мудрости и языка долгое, трудное и дальнее путешествіе. Въ то время много измѣнилось въ его отечествѣ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставниковъ его, Саака и Месропа, не было уже въ живыхъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицѣ юнаго Арташеса III, сына Врамшапуха, пресѣклась послѣ 580-лѣтняго существованія. Разумѣется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могъ ожидать себѣ такой встрѣчи, какую готовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, никѣмъ незамѣченный, предоставленный самому себѣ, погруженный въ свои ученыя занятія, въ которыхъ искалъ единственнаго убѣжища отъ бѣдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему отечеству—которое въ тоже время изучалъ во всѣхъ отношеніяхъ,—пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, великолѣпный Саакъ Багратуни, бывшій въ то время марзпаномъ (правителемъ) Арменіи, обратился къ нему съ предложеніемъ—написать Исторію Арменіи. Удрученный лѣтами и болѣзнями, старецъ охотно при-

нялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послѣдняя половина его жизни, а именно послѣ его возвращенія изъ путешествія, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ тѣ отдаленныя, какъ видно, времена не былъ усѣянъ цвѣтами. Подобно Хоренскому и славные его соученики не могли похвалиться любовью и сочувствіемъ своихъ современниковъ.

Скорбныя жалобы старца на послѣднихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорятъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, на какія способно одно только невѣжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль постоянно была обращена къ любимому отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было пересажено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о самостоятельныхъ его трудахъ, которые—хотя не всѣ дошли до насъ—составляютъ, однако, лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свѣтскіе, называли его „вторымъ Саакомъ и Месропомъ“. Но не такъ смотрѣло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя по содержанію сочиненія, святость жизни — все это служило къ сильнѣйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца и бросаетъ неотрадный свѣтъ на отношенія нашего автора къ современному духовенству, которое не давало ему покоя, воздвигая на него гоненіе и изгоняя изъ мѣста въ мѣсто. Наконецъ гонители его какъ бы утомились, смягчились, возвели его въ санъ епископскій,

назначивъ его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ на мѣсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго привелось ему управлять этимъ своимъ жребіемъ и не долго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кончинѣ его, послѣдовавшей, по свидѣтельству хронографа Самуила Анискаго, въ 493 году, вырыты были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ рѣку *). Лазарь П'арпскій, сообщившій намъ эти подробности, заключаетъ печальную повѣсть о послѣднихъ дняхъ Моисея Хоренскаго слѣдующими словами: „неослабными своими гоненіями (монахи того времени) вогнали его въ могилу; мало того, и теперь, до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестаютъ вести борьбу съ умершимъ!“— Такъ кончилось наконецъ на 120 году тернистое поприще жизни старца Хоренскаго.

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому искупили ихъ потомки; церковь армянская причислила его къ лику святыхъ и празднуетъ его память 10-го Октября.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на три книги и заключаетъ въ себѣ исторію двухъ династій: Хайкидской и Аршакидской, изъ коихъ первая, начинаясь отъ предка армянъ, Хайка, выходца изъ Вавилона послѣ столпотворенія, доходитъ до Александра Великаго (330 г.); вторая и третья книги заключаютъ въ себѣ исторію Парѳянской династіи Аршакидовъ—отъ Вахаршака I, главы армянскихъ Аршакидовъ, до Арташеса (онъ же Арта-

---

*) Знаменитаго армянскаго историка постигла участь, какая ожидала и безсмертнаго бытописателя Рима, Корнелія Тацита, могила котораго во второй половинѣ XVI вѣка, въ первосвященство Пія V, была разрушена и прахъ его разсѣянъ по вѣтру за то, что онъ дурно отзывался о христіанствѣ.

ширъ) т. е. отъ 150 г. прежде Р. Х. до прекращенія этой династіи въ 433 году нашей эры.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о Четвертой книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: она не дошла до насъ. О ней упоминаютъ одинъ изъ первоклассныхъ историковъ армянскихъ, а именно Тома Артцруни, жившій въ X вѣкѣ, и Корьюнъ сотоварищъ Моисея по ученію. Въ своемъ сочиненіи Артцруни въ двухъ мѣстахъ *) ясно говоритъ о Четвертой Книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго, о томъ, что въ ней разсказъ о событіяхъ былъ доведенъ до императора Зенона **); между тѣмъ какъ Моисей Хоренскій дошедшую до насъ въ трехъ книгахъ Исторію свою заключаетъ 433 годомъ, т. е. годомъ пресѣченія династіи Аршакидовъ въ Арменіи.

Слова и указанія Томы Артцруни получаютъ еще бо̀льшую силу, когда вспомнимъ, что Моисей Хоренскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего творенія самъ намекаетъ на существованіе этой Четвертой Книги, которая, вѣроятно, содержала въ себѣ поясненія вопросовъ, не имѣвшихъ прямаго отношенія къ содержанію его Исторіи. Къ этого рода вопросамъ, можно отнести, по нашему мнѣнію, двѣ послѣднія гл. I кн. „о Парсискихъ сказаніяхъ“ и 62 гл. III кн., гдѣ нашъ авторъ описываетъ ученое свое путешествіе и возвращеніе въ отечество. Въ главѣ о „Парсискихъ сказаніяхъ“ самъ Моисей Хорен-

---

*) См. Ист. Арм. Томы Артцруни, Константинополь, 1852, Кн. I, стр. 5 и 82. На этой послѣдней страницѣ сказано: „Սահակս այս այն Սահակ է, որոյ հրամանաւ գրեաց մեծ վարդապետն Մովսէս՝ տիեզերահռչակեալ քերթողն, զգիրս պատմութեան Հայոց Մեծաց հրաշազան յօրինուածով՝ սկսեալ յԱդամայ մինչև 'ի Կայսր Զենոն. որոյ (այսինքն Մովսիսի Խորենացւոյ) ժամանակ կենացն տեւեալ ձգեալ ամս հարիւր քսան լի և պարարտ ծերութեամբ, որպէս գրեալ աւանդեցաւ մեզ այս 'ի Զորրորդ դրուագի խոստաբանեալ Պատմութեան Մովսիսի Խորենացւոյ վերադարձութեան 'ի վերայ երկոցունց դրուագեալ հատուածին, զոր և երանելին Կ ո ր ի ւ ն ուսումնակից Մովսիսի և աշակերտ սրբոյն Մեսրոպայ յիւրումն ատուգաբանեալ պատմութեան զայսոսիկ մեզ հաւատարմացուցանէ“։

**) Царствовалъ отъ 474 до 491 года.

скій ясно указываетъ, что она не имѣетъ прямой связи съ его Исторіей *); содержаніе 62 гл. III кн. показываетъ, что не можетъ имѣть ничего общаго съ ходомъ историческихъ событій по причинѣ, приведенной выше. По этимъ двумъ отрывкамъ мы можемъ заключить вообще о характерѣ статей, долженствовавшихъ входить въ составъ Четвертой Книги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней имѣла мѣсто также хронологическая таблица, на которую намекаетъ въ своей Исторіи Моисей Хоренскій. Наконецъ эта Четвертая Книга вѣроятно содержала въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и продолженіе исторіи Арменіи послѣ прекращенія династіи Аршакидовъ до послѣдняго года царствованія императора Зенона, т. е. отъ 433 до 491 года, какъ увѣряетъ Тома́ Артцруни **).

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, въ послѣдній разъ изданному учеными Мхитаристами въ Венеціи въ 1865 году, вмѣстѣ съ прочими, дошедшими до насъ сочиненіями Моисея Хоренскаго. Этотъ текстъ, хотя далеко не удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, ибо не совсѣмъ еще очищенъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ него по невѣжеству переписчиковъ; однако, не смотря на это, онъ считается лучшимъ, ибо изданъ по сличеніи со всѣми доселѣ извѣстными списками.

Чтобы сдѣлать нашъ переводъ доступнымъ для большей части читателей, мы снабдили его необходимыми для того Примѣчаніями, которыя читатель найдетъ въ концѣ перевода.—За Примѣчаніями слѣдуютъ Приложенія.

Исторія Моисея Хоренскаго написана на древне-

---

*) „Ты узнаешь наше отвращеніе къ подобнымъ разсказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу, ниже́ въ послѣднія ея главы, но поставили особо и отдѣльно“.

**) См. Ист. Томы Артцруни, Кн. I, стр. 82.

классическомъ армянскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно знающимъ его, отличается необыкновеннымъ богатствомъ грамматическихъ формъ и удивительной свободой въ синтаксическомъ отношеніи. Подобный языкъ въ рукахъ великаго писателя является орудіемъ, способнымъ выражать всѣ изгибы и оттѣнки его мысли. Онъ дѣйствительно таковъ у Моисея Хоренскаго, который владѣетъ имъ, какъ великій художникъ. Мѣткость выраженій, сила, сжатость, составляютъ отличительныя свойства его рѣчи. Отъ этой сжатости нерѣдко происходитъ у него темнота, требующая напряженнаго вниманія со стороны читателя для пониманія смысла словъ его. Если къ этому прибавить еще частые намеки на не совсѣмъ знакомыя намъ событія, относящіяся преимущественно къ древнѣйшей исторіи Востока, которыхъ касается онъ мимоходомъ, то понятны будутъ трудности, которыя предстояло побѣдить переводчику Моисея Хоренскаго. При нашемъ трудѣ, хотя мы и имѣли подъ рукою всѣ переводы Исторіи нашего автора и не рѣдко заглядывали въ нихъ; однако, не смотря на это, читатель нашъ во многихъ мѣстахъ найдетъ великую разницу между ихъ и нашимъ разумѣніемъ переводимаго текста. Замѣтимъ также, что на архаизмы, довольно часто встрѣчаемые у нашего автора, мы впервые обратили должное вниманіе. Читатель самъ увидитъ, какъ мы поняли и передали ихъ при помощи филологическихъ соображеній, представленныхъ нами въ отдѣлѣ Примѣчаній. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы старались перевести твореніе армянскаго историка по возможности близко, желая такимъ образомъ удержать вмѣстѣ съ вѣрною передачею мысли автора, колоритъ и характеристичность формы, въ какую онъ ее облекаетъ. Желанію удержать эти особенности рѣчи армянскаго историка и слѣдуетъ приписать нѣкоторую оригинальность въ оборотахъ русской рѣчи нашего пере-

вода, которую мы намѣренно сохранили. Хорошо ли мы поступили—предоставляемъ судить читателю.

Армянскій текстъ Исторіи нашего автора отдѣльно издавался:

a) въ Амстердамѣ въ 1695 г.

b) въ Венеціи въ 1762 г. вмѣстѣ съ Географіей М. Хоренскаго.

c) тамъ же въ 1827 г. (тоже въ 1849 и 1881 г.).

d) тамъ же въ 1843 г. (тоже въ 1865 г.) въ полномъ собраніи его сочиненій.

e) въ Тифлисѣ въ 1880 г.

Исторія Моисея Хоренскаго была переведена на языки: латинскій, русскій, французскій, италіянскій и нѣмецкій.

a) Латинскій переводъ появился въ Лондонѣ съ армянскимъ текстомъ въ 1736 г.: Mosis Chorenensis Historiae armeniacae libri III, armeniacaè ediderunt, latinè verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii, Londini, 1736.

b) Русскій переводъ сдѣланъ, какъ видно по всему, съ предыдущаго латинскаго перевода. Онъ вышелъ въ 1809 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: „Арменская исторія, сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ, перевелъ архидіаконъ Іосифъ Іоаннисовъ“.—Тоже мой первый переводъ: „Исторія Арменіи М. Хоренскаго, перевелъ съ армянскаго и объяснилъ Н. Эминъ“, Москва, 1858 г.

c) Французскій переводъ имѣлъ три изданія: первое безъ армянскаго текста вышло въ Парижѣ въ 1836 г., второе съ текстомъ въ 1844 въ Венеціи въ 2 томахъ подъ заглавіемъ: Moïse de Khorène, auteur du V siècle, Histoire d'Arménie, texte arménien et traduction française, par P. E. Le Vaillant de Florival. Тоже безъ армянскаго текста—анонимный французскій переводъ

помѣщенный въ Collection des Historiens Arméniens anciens et modernes, V. Langlois, T. II, Paris, 1869.

d) Италіянскій переводъ изданъ въ Венеціи въ 1841 и 1850 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Storia di Mosè Corenese, versione italiana illustrata dai monaci armeni Mechitaristi, ritoccata quanto allo stile da N. Tommaséo. Тоже итальянскій переводъ Іосифа Каппеллети: Mosè Corenese, storico armeno del quinto secolo, versione d'Giuseppe Cappelletti, Venezia, G. Antonelli, 1841.

e) Нѣмецкій переводъ сдѣланъ М. Лауеромъ: Des Moses von Chorene Geschichte Gross-Armeniens, aus dem Armenischen übersetz von Dr. M. Lauer. Regensburg, 1869.

Въ транскрипціи собственныхъ именъ какъ иностранныхъ, такъ и туземныхъ, встрѣчаемыхъ у нашего автора, мы придерживались такъ называемаго араратскаго произношенія, которое, какъ извѣстно знакомымъ съ армянскимъ языкомъ, рѣзко отличается отъ произношенія Турецкихъ Армянъ.

Собственныя имена лицъ, городовъ, земель и пр. какъ библейскія, такъ и небиблейскія переписали на русскій языкъ, слѣдуя примѣру армянскихъ переводчиковъ Св. Писанія, а именно порядку алфавитному, т. е. букву

բ (бен) мы передали черезъ русск. б напр. Բագարան—Багаранъ
գ (гим) » » » » г » Գուգարացի—Гугараци
դ (да) » » » » д » Դերջան—Дерджанъ
կ (кьен) » » » » к » Կարենեան—Кареніанъ
պ (пэ) » » » » п » Պարոյր—Паруйръ
տ (тьюн) » » » » т » Տարօն—Таронъ.

Затѣмъ для выраженія въ русской транскрипціи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ,

которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1)	бук.	ծ	мы выразили	черезъ	тц,	напр.	ծանարք	—Тцанарк̓
	»	ձ	»	»	» дц,	»	ձիրաւ	—Дциравъ
	»	ճ	»	»	» тч,	»	ճուաշ	—Тчуашъ
	»	ջ	»	»	» дж,	»	ջուղայ	—Джух̓а
2) придыханіе	»	թ	(t'h)	»	» т̓,	»	թաթիկ	—Т'ат̓икъ, Thathik
	»	փ	(p'h)	»	» п̓,	»	փառոխ	—П'арохъ, P'haroch
	»	ք	(k'h)	»	» к̓,	»	Մարք	—Марк̓, Mark'h
	»	հ	(h)	»	» х,	»	հայ	— Хай, Hai
	»	ղ	(g'h)	»	» х̓,	»	Ղերուբնա	—Х'ерубна, G'heroubna.

Собственныя имена армянскія мы передали въ нашемъ переводѣ, строго придерживаясь армянскаго произношенія, имѣя въ этомъ случаѣ въ виду удержать ту физіономію, въ которой представляетъ намъ эти имена языкъ армянскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ ихъ изображеніемъ замѣнить искаженную форму, въ которой обыкновенно являются онѣ у греческихъ и римскихъ писателей, а впослѣдствіи и у новыхъ европейскихъ народовъ. Такъ напр. вмѣсто Тиридатъ, Хозрой или Хозроесъ, Арзасъ, Сумбатъ, Валарсакъ, Арзациды, и пр. мы пишемъ: Трдатъ, Хосровъ, Аршакъ, Смбатъ, Вахаршакъ, Аршакуни и пр.

Равнымъ образомъ удержана нами форма, въ которой являются у Моисея Хоренскаго собственныя имена персидскія, такъ напр. мы пишемъ: Шапухъ, Дарехъ, Парсъ, Аждахакъ, Бюраспъ, Хруденъ, Зрадаштъ, Атрпатаканъ, Стахръ и пр. вмѣсто—Сапоръ, Дарій, Персъ, Астіагъ, Пейвераспъ, Феридунъ, Зороастръ, Азербейджанъ, Истахаръ и пр. Поступая такимъ образомъ, мы думали удержать для ученыхъ произношеніе этихъ собственныхъ именъ у Пар-

совъ V вѣка; къ тому же въ филологическомъ отношеніи весьма важно имѣть передъ собою вмѣсто искаженныхъ именъ, непредставляющихъ никакого смысла, такія имена, этимологическій составъ которыхъ явственно выступаетъ передъ нами и въ добавокъ въ ясныхъ грамматическихъ формахъ.

На этомъ же самомъ основаніи имя ассирійской царицы мы пишемъ не Семирамида, а Шамирамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что армянская форма этого имени, если не тожественна съ ассирійской, то покрайней мѣрѣ ближе къ ней, нежели греческая—Семирамида.

Переводчикъ.

ИСТОРІЯ АРМЕНІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ИСТОРІИ АРМЕНІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

Главы.

1. Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Сааку Багратуни радости желаетъ.
2. Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было бъ (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.
3. Нелюбознательность прежнихъ царей и князей нашихъ.
4. Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.
5. Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.
6. Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устныя сказанія философа Олимпіодора.
7. Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями Бэлъ есть дѣйствительно Набрутъ Священнаго Писанія.
8. Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?
9. Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.
10. Возстаніе Хайка.

11. Сраженіе съ Бэломъ и смерть его.
12. Потомки и поколѣніе Хайка и дѣянія каждаго изъ нихъ.
13. Война (Арама) съ восточанами, побѣда его; смерть Нюк'ара Мадеса.
14. Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайаписъ К'ах'ья. — Кесарія.—Первая Арменія и другія земли, названныя Арменіей.
15. Арай.—Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.
16. Какъ, послѣ смерти Арая, Шамирамъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.
17. Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Арменію отъ мага Зрадашта. Ея смерть отъ руки Нинія, ея сына.
18. Война Шамирамъ въ Индіи и смерть ея въ Арменіи.
19. То, что произошло по смерти Шамирамъ.
20. Арай, сынъ Арая.—Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.
21. Паруйръ, сынъ Скайорди—первый вѣнценосецъ въ Арменіи.—Онъ помогаетъ мару Варбаку въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.
22. Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.
23. О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды—Арцруни, Гнуни и бдешхъ Ахцник'скій. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.
24. Подробности о Тигранѣ.
25. Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.
26. Аждахакъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою будущность.
27. Мнѣнія совѣтниковъ—затѣмъ собственныя мысли Аждахака и приведеніе ихъ въ исполненіе.
28. Письмо Аждахака.—Согласіе Тиграна.—Отправленіе Тигрануи въ землю Мар'овъ.
29. Измѣна открывается.—Начинается война.—Смерть Аждахака.
30. Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануи въ Тигранокертъ.—Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.

31. Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.
32. Иліонская война при Тевтамѣ.—Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ ефіопскому ополченію.—Смерть его.

Конецъ Первой Книги Родословія Великой Арменіи.

— Изъ парсійскихъ сказаній о Бюраспѣ Аждахакѣ.
— Изложеніе того, что заключаетъ въ себѣ истиннаго сказаніе о Бюраспѣ.

КНИГА ВТОРАЯ

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

---

1. Вступленіе.
2. Воцареніе Аршака и его сыновей.—Война съ Македонянами.—Дружба съ Римлянами.
3. Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.
4. Вах'аршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.
5. Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.
6. Вах'аршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашей земли.
7. Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ.—Установляетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.
8. Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Аждахака, царя Мар'овъ.
9. О нашемъ Аршакѣ и его дѣяніяхъ.
10. Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ книги Мар-Абаса Катины.
11. О нашемъ Арташесѣ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

12. Походъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статуи боговъ, взятыя въ добычу и перенесенныя въ Арменію.
13. Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.
14. Воцареніе Тиграна Средняго. — Отпоръ греческимъ войскамъ. — Построеніе храмовъ (языческихъ). — Походъ въ Палестину.
15. Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію. – Взятіе Мажак'а.—Смерть Михрдата.
16. Нападеніе Тиграна на римскія войска. — Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.
17. Сраженіе Красса.—Тигранъ наноситъ ему пораженіе.
18. Кассій противодѣйствуетъ Тиграну.— Возстаніе Михрдата.— Возобновленіе Кесаріи.
19. Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.--Нападеніе на Палестину.— Плѣненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.
20. Вторая война съ Римлянами, пораженіе Силона и Вентидія.
21. Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шамшатъ.
22. Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.
23. Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.
24. Царствованіе Аршама. — Впервые Арменія является отчасти данницей Рима.—Освобожденіе Гиркана.—Вслѣдствіе сего опасность, угрожающая роду Багратуни.
25. Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.
26. Царствованіе Абгаря.—Вся Арменія становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода.—Смерть Іосифа, племянника его по брату.
27. Построеніе города Едессы.—Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.
28. Абгарь отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его сродники.
29. Абгарь возвращается съ востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ, Иродомъ.
30. Абгарь отправляетъ князей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

31. Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу.
32. Отвѣтъ на письмо Абгаря, написанный апостоломъ Ѳомою по приказанію Спасителя.
33. Проповѣдь апостола Ѳаддея въ Едессѣ и копіи пяти писемъ.
34. О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.
35. Царствованіе Санатрука.—Умерщвленіе дѣтей Абгаря.—Царица Елена.
36. Возобновленіе города Мцбина.—Наименованіе Санатрука и смерть его.
37. Царствованіе Еруанда.—Убіеніе сыновей Санатрука.—Бѣгство и спасеніе Арташеса.
38. Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.
39. Построеніе города Еруандашата.
40. Еруандъ строитъ Багаранъ, городъ кумировъ.
41. Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія.
42. О виллѣ, названной Еруандакертомъ.
43. Смбатъ съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.
44. Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.
45. Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.
46. Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; взятіе его города и смерть его.
47. Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.
48. Убіеніе Еруаза.—Построеніе другаго Багарана.—Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.
49. Построеніе города Арташата.
50. Нашествіе на насъ Алановъ.—Пораженіе ихъ.—Свойство съ ними Арташеса.
51. Убіеніе Аргама и сыновей его.
52. Изображеніе Смбата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артаза.
53. Разгромъ земли Касбовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Смбатомъ.
54. Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Басэнѣ.
55. Траянъ и его дѣянія.—Смерть Мажана отъ его братьевъ.

56. Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.
57. Нахарарство Аматуни.
58. Племя Аруех'еановъ.—Его происхожденіе.
59. Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.
60. Смерть Арташеса.
61. Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.
62 О Тиранѣ.
63. Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.
64. Тигранъ послѣдній и его дѣянія.
65. Воцареніе Вах'арша.—Построеніе городка Басэна. — Обведеніе стѣною города Норь. — Война съ Хазирами.—Смерть Вах'арша.
66. Откуда все это заимствовано?
67. Какъ Агаѳангелъ разсказываетъ вкратцѣ.
68. Царственные роды, отъ которыхъ произошли парѳянскія племена.
69. Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.
70. Сказанія о Пахлавикахъ.
71. Первый походъ Хосрова въ Ассирію съ цѣлью помочь Артавану.
72. Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.
73. Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.
74. О приходѣ Анака и зачатіи святаго Григорія.
75. Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.
76. Нашествіе на насъ Арташира.—Пораженіе, понесенное императоромъ Тацитомъ.
77. Миръ между Парсами и Греками.—Арташиръ обстраиваетъ Арменію въ годы безначалія.
78. Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.
79. Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.
80. О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей.—Краткое изложеніе изъ письма епископа Артитеса, написаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

81. Происхожденіе рода Мамиконеановъ.
82. Подвиги воцарившагося Трдата до его увѣрованія.
83. Трдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максиминѣ.—Какъ совершается обращеніе послѣдняго.
84. Истребленіе рода Слкуни Мамгуномъ-Ченомъ.
85. Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя Басиловъ.
86. Блаженная Нуне, виновница спасенія иверійцевъ.
87. Пораженіе Шапуха.—Его невольное покореніе Константину Великому.—Трдатъ занимаетъ Экбатанъ. — Приходъ его родичей.—Явленіе спасительнаго древа.
88. Ликиній заключенъ въ оковы.—Перенесеніе царскаго двора изъ Рима.—Основаніе Константинополя.
89. Ересіархъ Арій. — Соборъ, созванный въ Никеи противъ него.—Чудо, явившееся на Григоріѣ.
90. Возвращеніе Рстакеса изъ Никеи. — Обращеніе его родичей.—Построеніе Гарни.
91. Кончина Григорія и Рстакеса. — Причина названія горы „Пещерою Мане".
92. Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Конецъ Второй Книги продолженія Исторіи Великой Арменіи.

КНИГА ТРЕТЬЯ

КОНЕЦЪ ИСТОРІИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

1. Вступленіе.
2. Происшествія, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.
3. Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ

4. Отпаденіе бдешха Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.
5. Копія письма Армянъ.
6. Прибытіе Антіоха и его дѣянія.
7. Проступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.
8. Царствованіе Хосрова Короткаго.—Перенесеніе двора.—Насажденіе рощи.
9. Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.—Подвиги Вахана Аматуни.
10. Кончина Хосрова.—Война Армянъ съ Парсами.
11. Царствованіе Тирана.—Смерть Врт'анеса Великаго; престолъ его наслѣдуетъ святой Іусикъ.
12. Война Шапуха съ Констанціемъ.
13. Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.
14. Мученическая кончина святаго Іусика и Даніила.
15. Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребленіе его со всѣмъ его родомъ.
16. Смерть сыновей Іусика.—Престолъ его занимаетъ П'арнерсехъ.
17. Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.
18. Шапухъ воцаряетъ Аршака и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.
19. Аршакъ съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.
20. Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.
21. Умерщвленіе Трдата, брата Аршака.—Святой Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.
22. Распри между Аршакомъ и Гнеломъ.—Смерть Тирана.
23. Аршакъ продолжаетъ завидовать Гнелу и умерщвляетъ его.
24. Аршакъ дерзнулъ взять жену Гнела, отъ которой родился Папъ.
25. Убіеніе Тирит'а.
26. Пораженіе Шапуха въ Тигранакертѣ.
27. Построеніе Аршакавана; его разрушеніе.—Взятіе Ани.
28. Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.
29. Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.
30. Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаемомъ островѣ. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

31. Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Образъ жизни епископа Хада.
32. Аршакъ, обличаемый блаженнымъ Хадомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить каменьями.
33. Воцареніе Ѳеодосія Великаго. — Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.
34. Аршакъ невольно отправляется къ Шапуху, откуда не возвращается болѣе.
35. Бѣдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.
36. Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана. — Воцареніе Папа въ Арменіи.
37. Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Околѣваетъ нечестивый Меружанъ.
38. Папъ даетъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.
39. Вступленіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Ѳеодосія.
40. Царствованіе Вараздата. — Заключеніе его въ оковы.
41. Царствованіе Аршака и Вах'аршака.
42. Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.
43. Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на служеніе каждому изъ двухъ государей.
44. Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ почетомъ. — Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.
45. Сурэнъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.
46. Побѣжденный Хосровомъ Аршакъ умираетъ отъ болѣзни.
47. Блаженный Месропъ.
48. Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.
49. Хосровъ единолично управляетъ Арменіею. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.
50. Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшапухъ.
51. Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

52. Письмена Даніила.
53. Письмена Месропа, дарованныя черезъ посредство Божіей благодати.
54. Письмена армянскія, иверскія и ах'ванскія.
55. Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.
56. Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи.— Безначаліе послѣ него.
57. Месропъ отправляется въ Византію.—Копіи съ пяти писемъ.
58. Ученіе въ западной части нашего отечества.—Водвореніе общаго мира.—Воцареніе Арташира.
59. Построеніе города Карина, названнаго Θеодосіополемъ.
60. Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.
61. Соборъ ефесскій, собранный противъ нечестиваго Несторія.
62. Объ учителяхъ своихъ, о самомъ себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ небесному чину.
63. Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.
64. Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ.— Униженіе первосвященническаго престола.
65. Саакъ Великій отпускается изъ Парсіи съ совмѣстникомъ, Шмуэломъ.
66. Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.
67. Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.
68. Плачъ о прекращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патріаршества изъ дома святаго Григорія.

Конецъ Третьей Книги, (заключающей въ себѣ) окончаніе Исторіи Великой Арменіи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

1.

Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Сааку Багратуни радости желаетъ.

Неизсякаемое изліяніе на тебя божественной благодати и постоянное наитіе Духа на твои помыслы узналъ я по прекрасной (твоей) просьбѣ. Не зная тебя лично, (по ней) я получилъ понятіе о твоей душѣ. (Просьба эта) мнѣ пó сердцу и вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ обычнымъ занятіямъ. За нее надлежитъ не только хвалить тебя, но и молиться, чтобы ты всегда былъ таковымъ.

Если по разуму, какъ говорится, мы — образъ божій, и если (отличительное) свойство словомъ-одареннаго (существа) — умъ, то ты, прекрасными размышленіями поддерживая огонь умственной твоей дѣятельности пламенѣющимъ—а это постоянное твое желаніе—украшаешь разумъ и не перестаешь быть образомъ (божіимъ). Этимъ услаждаешь Первообразъ разума ты, который съ такимъ прекраснымъ и умѣреннымъ влеченіемъ преслѣдуя питаешь подобныя (мысли).

При этомъ усматриваю и то: если династы и князья земли армянской, бывшіе до насъ и живущіе въ наше время, не приказывали ни находившимся въ ихъ распоряженіи и бывшимъ при нихъ ученымъ—приводить въ строй воспоминанія о событіяхъ, нижé подумали извнѣ пригласить на помощь (мужей) науки; то ясно, что

ты, совершающій теперь это, стоишь выше всѣхъ до тебя бывшихъ и достоинъ высочайшихъ похвалъ, и что подобающее тебѣ мѣсто— въ этомъ памятникѣ событій.

Поэтому, принявъ съ удовольствіемъ твою просьбу, я постараюсь исполнить ее и оставить этотъ (трудъ) безсмертнымъ памятникомъ тебѣ и грядущимъ твоимъ потомкамъ, (тебѣ, происходящему) изъ рода древняго, доблестнаго, богатаго не только умомъ и полезными мыслями, но и многими величайшими достославными дѣяніями: о чемъ упомянемъ въ продолженіи этой Исторіи, при общемъ изложеніи генеалогіи происхожденія сыновъ отъ отцевъ, съ краткимъ (въ тоже время) указаніемъ—откуда и какъ возникли всѣ нахарарства [1]) въ Арменіи; (и все это) на основаніи достовѣрныхъ извѣстій нѣкоторыхъ греческихъ историковъ [2]).

2.

Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было-бъ (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.

Пусть не удивляются, что при существованіи писателей у многихъ народовъ, какъ то всѣмъ извѣстно, въ особенности у Парсовъ и Халдеевъ, у которыхъ упоминается о многихъ событіяхъ нашей исторіи, мы упомянули только о греческихъ историкахъ, изъ которыхъ и обѣщали приводить указанія на нашу родословную. Греческіе цари, по устройствѣ домашнихъ дѣлъ своихъ, позаботились передать Грекамъ не одно только касающееся ихъ завоеваній, но и плоды мудрости: такъ Птоломей Филадельфъ заботился о переводѣ на греческій языкъ книгъ и эпическихъ сказаній всѣхъ народовъ.

Но пусть не считаютъ насъ за неуча и не порицаютъ какъ (человѣка) необразованнаго и несвѣдущаго за то, что бывшаго египетскаго царя мы называемъ теперь греческимъ: онъ покоривъ подъ власть свою также и Грековъ, былъ названъ царемъ александрійскимъ и Греческимъ—ни одинъ изъ Птоломеевъ нижѐ изъ другихъ, господствовавшихъ надъ египтянами, никогда такъ не именовался. Онъ, какъ большой филгелленъ, всю свою заботу сосредоточилъ на греческомъ языкѣ. Кромѣ того есть еще много другихъ

причинъ, почему мы его называемъ греческимъ царемъ, но, чтобы не слишкомъ распространяться, ограничимся вышесказаннымъ.

Къ тому же многіе знаменитые мужи Греціи, посвятившіе себя мудрости, старались о переводѣ на греческій языкъ памятниковъ, находившихся въ храмовыхъ и царскихъ архивахъ другихъ народовъ, какъ то сдѣлалъ склонившій на такое (дѣло) халдея Бероза, мужа свѣдущаго во всѣхъ отрасляхъ знанія. Много великаго и достойнаго удивленія въ искусствахъ, съ (большимъ) трудомъ найденное въ разныхъ мѣстахъ, они также перевели на греческій языкъ, какъ *айб* на *к'е* и *за* и *т'о* на *п'ьюрь*, *кьенъ* на *еч* и *ша* на *сэ* [3]). — Мужи, имена которыхъ и мы достовѣрно знаемъ, собравъ все это, посвятили гелленскому міру на славу. Достойны похвалъ ученые за любовь свою къ мудрости и стараніе находить произведенія другихъ (ученыхъ), но достойнѣе ихъ тѣ, кои, принявъ, почтили научныя ихъ пріобрѣтенія. — Поэтому смѣло называю Грецію матерью или кормилицей наукъ.

Сказанное нами достаточно доказываетъ необходимость указаній на греческіе источники.

3.

Нелюбознательность прежнихъ царей и князей нашихъ.

Не хочу оставить безъ порицанія также нелюбознательность нашихъ предковъ: и здѣсь въ самомъ началѣ нашего труда да падутъ на нихъ слова моей укоризны. Мы воздали должную хвалу царямъ, кои описали время (своего царствованія) съ перечисленіемъ мудрыхъ дѣяній, чѣмъ и увѣковѣчили свои подвиги въ сказаніяхъ и лѣтописяхъ; мы не оставимъ безъ похвальнаго отзыва и тѣхъ тружениковъ-лѣтописцевъ, кои въ архивахъ посвящали себя подобнымъ же занятіямъ. Читая ихъ творенія, мы узнаемъ гражданскіе законы и учрежденія человѣческихъ обществъ. Изученіе ученыхъ твореній и сказаній Халдеевъ, Ассиріянъ, Египтянъ и Гелленовъ рождаетъ и въ насъ желаніе идти по слѣдамъ этихъ мудрыхъ мужей, принявшихъ на себя подобные (труды).

Намъ же всѣмъ хорошо извѣстны царей и предковъ нашихъ нерадѣніе о мудрости и неразвитость ихъ ума. Мы хотя народъ небол-

шой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившійся подъ чужимъ господствомъ; однако и въ нашей странѣ много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ внесенія въ лѣтописи — (подвиговъ), которые ни одинъ изъ нихъ не позаботился передать письму. Не кстати-ль наши упреки, обращенные къ тѣмъ, кои не подумали ни о собственной пользѣ, ни о томъ, чтобы оставить по себѣ память въ мірѣ? И если они этого не сдѣлали, можемъ-ли мы требовать отъ нихъ бо́льшаго (—сохраненія памяти) о совершившемся во времена древнѣйшія?

На это, статься можетъ, скажутъ: тому причиною неимѣніе письменъ и письменности въ то время и различныя войны, безпрерывно смѣнявшія однѣ другія.

Мнѣніе несправедливое; ибо были же между этими войнами промежутки и были же у насъ въ употребленіи парсійскія и греческія письмена, которыми написаны безчисленные сборники сказаній, тяжебъ и договоровъ между деревнями, областями и отдѣльными семействами и въ особенности (дѣла) о наслѣдствѣ земельной собственности между дворянскими родами [4]). А мнѣ кажется: какъ теперь, такъ и (прежде) у древнихъ Армянъ не было любви къ наукѣ и сборникамъ устно-передававшихся пѣсенъ. И потому излишне говорить о людяхъ неразумныхъ, слабоумныхъ и дикихъ.

Но я не могу надивиться находчивости твоего ума: отъ начала возникновенія нашихъ (нахарарскихъ) родовъ до нынѣшнихъ (нахараровъ) лишь одинъ ты принимаешься за подобное великое дѣло и предлагаешь намъ изслѣдовать въ обширномъ и полезномъ трудѣ исторію нашего народа, царей и нахарарскихъ родовъ и племенъ; (опредѣлить съ точностью ихъ происхожденіе съ указаніемъ на дѣянія каждаго изъ нихъ; (показать) — какія изъ этихъ отдѣльныхъ родовъ свои, одного съ нами племени [5]) и какіе изъ нихъ пришлые, освоявшіеся, ассимилировавшіеся съ нами (и получившіе у насъ право гражданства); описать всѣ эпохи со всѣми событіями, начиная отъ безпорядочнаго построенія башни [6]) до нашего времени — это доставитъ тебѣ прекрасную славу и наслажденіе безъ труда.

При этомъ скажу одно: «развѣ книга мнѣ предстоитъ», какъ говоритъ Іовъ, или анналы твоихъ предковъ [7]), помощью которыхъ я бы могъ, подобно еврейскимъ историкамъ [8]), безошибочно низво-

дить отъ начала до тебя; или, отправляясь отъ тебя и отъ другихъ, возводить до начала? — Но начну, хотя и не безъ малаго труда: были бы только благодарны намъ за наше стараніе. И начну, съ чего начинали другіе—церковные и христіанскіе (историки), считая излишнимъ повторять легенды языческихъ писателей о началѣ [9]), (за исключеніемъ) развѣ того, что̀ касаться будетъ послѣдующихъ временъ и мужей извѣстныхъ, о которыхъ упоминаетъ Божественное бытописаніе,—пока вынужденно дойдемъ до языческихъ сказаній, изъ которыхъ позаимствуемъ, впрочемъ, то, что̀ покажется намъ достовѣрнымъ.

4.

Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.

Слѣдуетъ намъ слегка коснуться корня, или, если угодно, вершины всего человѣчества и упомянуть въ немногихъ словахъ — почему другіе историки—я разумѣю Бероза [10]), Полигистора [11]) и Абидена [12]) — вопреки (святому) Духу, иначе думали объ этомъ, равно какъ о самомъ Кораблестроителѣ [13]) и другихъ патріархахъ: (они не сходятся) не только въ именахъ и во времени, но и въ указаніяхъ своихъ на происхожденіе рода человѣческаго, которыя (указанія) совершенно противорѣчатъ нашему мнѣнію.

Ибо Абиденъ, подобно другимъ, говоритъ о немъ (объ Адамѣ) слѣдующее: «И всепромыслительный Богъ указалъ на него своему народу, какъ на пастыря и вождя»; за симъ присовокупляетъ: «Алоросъ царствовалъ десять саровъ [14]), что̀ составляетъ тридцать шесть тысячъ лѣтъ». Точно также, говоря о Ноѣ, они (историки) называютъ его другимъ именемъ и (даютъ ему) безмѣрное число лѣтъ, хотя относительно усиленія водъ (потопа) и истребленія земли они говорятъ согласно духовнымъ глаголамъ и считаютъ десять патріарховъ съ Ксисуѳромъ [15]) включительно. Ихъ годъ отличается не только отъ солнечнаго четырехвременнаго года нашего, но и отъ (лѣтъ) божественныхъ; и не считаютъ они по рожденіямъ луны, какъ Египтяне. (Наконецъ), еслибъ вздумалось кому-нибудь считать (годами періоды), носящіе названія боговъ, (тотъ увидѣлъ

бы), что у нихъ (историковъ) эти періоды не равнаго объема и что въ нихъ заключается число лѣтъ иногда бо́льше, иногда меньше.— Слѣдовало бы намъ изложить здѣсь ихъ мнѣніе (и то), что́ каждый изъ нихъ разумѣлъ, писавши такимъ образомъ. Но, имѣя въ виду обширность предстоящаго труда, мы отложимъ это для другаго мѣста и времени: остановимся здѣсь и начнемъ объ этомъ (предметѣ) разсказъ по собственному нашему убѣжденію.

Адамъ первозданный: онъ жилъ двѣсти тридцать лѣтъ и родилъ Сиѳа.

Сиѳъ жилъ двѣсти пять лѣтъ и родилъ Еноса, который сдѣлалъ двѣ надписи [16]) о двухъ грядущихъ событіяхъ, какъ говоритъ Іосифъ, хотя и безъ указанія мѣста. Еносъ первый возъимѣлъ упованіе призывать имя Бога.

Почему же это такъ и почему говорится, что онъ первый призвалъ Бога, и какъ должно разумѣть «призывать»? Ибо Адамъ дѣйствительно богозданный и о немъ говорится, что онъ изъ устъ Божіихъ получилъ повелѣніе и что, согрѣшивъ и скрывшись отъ самого Бога, а не отъ кого другаго, услышалъ «гдѣ ты»? Равнымъ образомъ изъ устъ Его же слышитъ приговоръ надъ собой. За симъ и Авель, какъ близкій и извѣстный Богу, приноситъ жертву, которая и принята. (Спрашивается): почему оба они, будучи приняты Богомъ и знакомы Ему, объ немъ (Еносѣ) говорится «онъ первый призвалъ Бога», и то «съ упованіемъ»?—Для подробнаго ознакомленія съ нашимъ мнѣніемъ объ этомъ (вопросѣ) [17]) отсылаемъ (читателя) къ указанному (нами) мѣсту; здѣсь же приведемъ (только) находящееся подъ рукою. Ибо послѣ нарушенія заповѣди, первый изъ человѣковъ былъ, какъ говорится, изгнанъ изъ рая и изъ Божія (присутствія) за (свое) преступленіе; затѣмъ и приближеннѣйшій къ Богу изъ сыновей Адама убитъ рукою роднаго брата. Послѣ этого не было ни Божьяго глагола, ни откровенія для рода человѣческаго, который въ недоумѣніи и безнадежности начинаетъ дѣйствовать самопроизвольно. Еносъ, твердый надеждою и праведностью, призываетъ Господа. (Слово) же «призывать» двояко разумѣется: или вспомнить какъ забытаго, или призвать на помощь. Первое, т. е. «вспомнить какъ забытаго», нейдетъ сюда: не такъ же много прошло времени, чтобы люди могли забыть имя Бога, или Его самого; къ тому же Божье созданіе не знало еще ни смерти, ни

погребенія. Слѣдовательно, онъ (Еносъ) на помощь призываетъ Бога.

Еносъ жилъ сто девяносто лѣтъ и родилъ Кайнана.

Кайнанъ жилъ сто семьдесятъ лѣтъ и родилъ Малелеила.

Малелеилъ жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Іареда.

Іаредъ жилъ сто шестьдесятъ два года и родилъ Еноха.

Енохъ жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Маѳусала.— Послѣ рожденія Маѳусала, Енохъ, живши въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ жизнью достойною и угодною, какъ то вѣдомо Тому, Кому она была угодна, былъ переселенъ, говорится, изъ среды нечестивыхъ. Причину [18]) этого приведемъ послѣ.

Маѳусалъ жилъ сто шестьдесятъ семь лѣтъ и родилъ Ламеха.

Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ восемь лѣтъ, родилъ сына и назвалъ его Ноемъ [19]).

Почему именемъ «сына» назвалъ только одного (Ноя), о прочихъ же всѣхъ сыновьяхъ говорится просто «родилъ»?—Объ немъ нѣчто противорѣчивое предвѣщаетъ отецъ его, говоря: «сей успокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, которую проклялъ Господь Богъ»; и было не успокоеніе, но истребленіе всего существующаго на землѣ. Мнѣ кажется «успокоить» значитъ «прекратить»; и прекратить именно нечестіе и злодѣянія погубленіемъ развращенныхъ людей втораго вѣка. Ибо прекрасно сказалъ «отъ дѣлъ нашихъ» т. е. отъ беззаконій, и «отъ печали рукъ нашихъ», которыми совершаемъ скверну. — По сему пророчеству успокоиваются, однако, не всѣ, но души, искушенныя въ добродѣтели, когда потопомъ какъ бы смываются преступленія, которымъ люди предавались при Ноѣ. Именемъ же «сына» почтило его Писаніе, какъ извѣстнаго, замѣчательнаго, достойнаго наслѣдника отцевскихъ добродѣтелей.

5.

Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно и утомительно собирать (вѣрныя) указанія для опредѣленія времени отъ самаго начала до насъ. (Труд-

ность эта) еще болѣе увеличивается при желаніи опредѣлить по вѣкамъ непрерывный рядъ патріаршихъ родовъ (происшедшихъ) отъ трехъ сыновей Ноевыхъ. И это тѣмъ болѣе, что Божественное Писаніе, отдѣливъ собственный свой народъ, отвергло исторію прочихъ народовъ, какъ презрѣнную и недостойную упоминанія. Съ нихъ-то начнемъ свой разсказъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, какъ то нашли мы у древнихъ историковъ, заслуживающихъ, по нашему мнѣнію, полнаго довѣрія.

Но ты, мудрый читатель [20]), взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ племенъ до Авраама, Нина и Арама, и дивись!

Симъ.

Симъ былъ ста лѣтъ, и черезъ два года послѣ потопа, родилъ, по Божественному писанію, Арфаксада.
Арфаксадъ ста тридцати пяти лѣтъ родитъ Кайнана.
Кайнанъ ста двадцати лѣтъ родитъ Салу.
Сала ста тридцати лѣтъ родитъ Евера.
Еверъ ста тридцати четырехъ лѣтъ родитъ Фалека.
Фалекъ ста тридцати трехъ лѣтъ родитъ Рагава.
Рагавъ ста тридцати лѣтъ родитъ Серуха.
Серухъ ста тридцати лѣтъ родитъ Нахора.
Нахоръ семидесяти девяти лѣтъ родитъ Ѳарру.
Ѳарра семидесяти лѣтъ родитъ Авраама.

Хамъ.

Хамъ родитъ Хуса.
Хусъ родитъ Местраима.
Местраимъ родитъ Неврода.
Невродъ родитъ Баба.
Бабъ родитъ Анебиса.
Анебисъ родитъ Арбела.
Арбелъ родитъ Хаэла.
Хаэлъ родитъ другаго Арбела.
Арбелъ родитъ Нина.
Нинъ родитъ Нинія.

Іафетъ.

Іафетъ родитъ Гомера.
Гомеръ родитъ Ѳираса.
Ѳирасъ родитъ Ѳоргома.
Ѳоргомъ родитъ Хайка.
Хайкъ родитъ Арменàка.
Арменакъ родитъ Армайса.

Армайсъ родитъ Амасію.
Амасія родитъ Гехама.
Гехамъ родитъ Хармая.
Хармай родитъ Арама.
Арамъ родитъ Арая Прекраснаго.

Всѣ хронографы ставятъ Кайнана четвертымъ по Ноѣ, а по Симѣ третьимъ; также и Ѳираса—четвертымъ по Ноѣ, а по Іафетѣ третьимъ по нашему переводу, хотя въ текстѣ (Библіи) нигдѣ этого не находится. Местраима же, какъ четвертаго по Ноѣ и третьяго по Хамѣ, не находимъ ни въ нашемъ переводѣ, ни у хронографовъ. Но мы нашли его у одного умнѣйшаго и любознательнаго Сирянина [21]) и намъ показалось заслуживающимъ вѣры сказаное имъ. Ибо Местраимъ есть Медцраимъ, т. е. Египетъ; и многіе изъ хронографовъ, считая Неврода, т. е. Бэла, ефіоплянином, убѣдили насъ въ вѣрности этого мнѣнія, что̀ еще болѣе подтверждается сопредѣльностью Ефіопіи съ Египтомъ.

За симъ скажемъ и то, что хотя лѣта времени Хамовыхъ племенъ до Нина нигдѣ не исчислены, или не дошли до насъ, и хотя о самомъ Нинѣ также ничего вѣрнаго (не имѣемъ) и еще менѣе о нашемъ Іафетѣ—не смотря на это, приведенное родословіе заслуживаетъ довѣрія: каждый изъ трехъ родовъ состоитъ изъ одиннадцати лицъ до Авраама, Нина и нашего Арама; ибо Арай, умершій въ юныхъ лѣтахъ, (показанъ) двѣнадцатымъ послѣ Нина. И это вѣрно, пусть никто не сомнѣвается; ибо Абиденъ, во многихъ отношеніяхъ достовѣрный, повѣствуетъ такъ: «Нинъ отъ Арбела, отъ Хаэла, отъ Арбела, отъ Анебиса, отъ Ба̀ба, отъ Бэла». Также и наше (родословіе) отъ Хайка до Арая Прекраснаго, убитаго сладострастною Шамирамъ, онъ исчисляетъ такъ: «Арай Прекрасный отъ Арама, отъ Хармая, отъ Гехама, отъ Амасіи, отъ Арамайса, отъ Араменàка, (отъ Хайка) который сталъ противникомъ Бэла и въ то же время его убійцей. Это намъ говоритъ Абиденъ [22]) въ особомъ (отдѣлѣ) Первой своей Книги при изложеніи мелкихъ родословій, что̀ впослѣдствіи опущено другими.

Этому свидѣтельствуетъ также Кефаліонъ, говоря въ одной главѣ слѣдующее: «Приступая къ нашему труду, мы начали было излагать подробно всѣ родословія по государственнымъ архивамъ; но получили приказаніе отъ царей — не упоминать о незначительныхъ мужахъ и трусахъ, жившихъ въ древности, а приводить только (имена) храб-

рыхъ, мудрыхъ мужей и древнихъ завоевателей, и не терять напрасно времени» и пр.

Намъ кажется совершенно несообразнымъ и лишеннымъ основанія (мнѣніе) тѣхъ, кои считаютъ Нина сыномъ Бэла и даже самымъ Бэломъ; ибо ни родословіе, ни сопоставленіе годовъ не подтверждаютъ этого. Статься можетъ, кто-нибудь, желая прославиться, счелъ нужнымъ представить далекое близкимъ. Но мы все это нашли дѣйствительно на греческомъ языкѣ; и хотя Греки сами перевели это на свой языкъ съ халдейскаго, а статься можетъ, какой-нибудь халдей добровольно или по повелѣнію царей предпринялъ такой трудъ, какъ, напримѣръ, Аріосъ [23]) и многіе другіе, но мы считаемъ это греческимъ, такъ какъ мы заимствовали у Грековъ.

6.

Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устныя сказанія философа Олимпіодора.

Мы, по возможности, выбрали достовѣрное изъ многихъ сочиненій и представили родословіе трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арая, чему, думаемъ, никто изъ мыслящихъ не воспротивится. Но если кому вздумается обратить въ сказку правдивый разсказъ, тотъ можетъ потѣшаться этимъ сколько ему угодно.

Если ты, мужъ любознательный, заставляющій насъ трудиться надъ этимъ, будешь благодаренъ за стараніе наше и за безсонныя ночи; то мы возвратимся къ изложенному выше и вкратцѣ разскажемъ—какъ и что́ первые эпическіе повѣствователи излагаютъ объ этомъ (вопросѣ), хотя и не могу теперь сказать (навѣрное) — въ книжныхъ-ли складахъ [24]) царей нашли они такъ, или произвольно каждый изъ нихъ измѣнялъ имена, сказанія и эпохи, или же по какой-нибудь другой причинѣ. Относительно начала въ ихъ словахъ встрѣчается иногда истинное, иногда ложное: такъ (напр.) первозданнаго (человѣка) считаютъ они не первымъ человѣкомъ, но царемъ; равнымъ образомъ даютъ ему названіе варварское, безсмысленное и тридцать шесть тысячъ лѣтъ (жизни). Относительно потопа и числа патріарховъ они согласны съ Моисеемъ; также и послѣ потопа они (вѣрно) приводятъ трехъ знаменитыхъ мужей до построенія башни,

послѣ плаванія Ксисуѳра въ Арменію; въ измѣненіяхъ же именъ и во всемъ прочемъ много у нихъ ложнаго.

Но я радуюсь теперь, начиная свой разсказъ по указаніямъ мною любимой и болѣе многихъ истинновѣщающей Берозовской Сибиллы. «Прежде (построенія) башни, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Ксисуѳра въ Арменію, владыками земли являются Зруанъ, Титанъ и Іапетосъ» [25]). Мнѣ кажется, это — Симъ, Хамъ и Іафетъ. — «По раздѣленіи ими, говоритъ она, всей вселенной подъ власть свою, Зруанъ, усилившись, властвуетъ надъ обоими (своими) братьями». — Его-то въ послѣдствіи магъ Зрадаштъ [26]), царь бактрійскій, т. е. марскій, назвалъ *началомъ* и *отцемъ боговъ* и много сплелъ на его счетъ сказокъ, которыя повторять намъ здѣсь неумѣстно.

«Когда Зруанъ захватилъ власть, говоритъ она, Титанъ и Іапетосъ воспротивились ему и возстали противъ него войною; ибо онъ задумалъ воцарить сыновей своихъ надъ всѣми. И въ этихъ смутахъ, говоритъ она, Титанъ завладѣлъ частью наслѣдственныхъ земель Зруана. Но тутъ сестра ихъ, Астхикъ [27]), заступилась и уговорила ихъ прекратить раздоры. Они соглашаются на царствованіе Зруана съ клятвеннымъ, однако, обѣщаніемъ — истреблять всѣхъ дѣтей мужскаго пола, какія будутъ у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицѣ своего потомства. Съ этой цѣлью они назначаютъ могучихъ мужей изъ Титановъ, долженствовавшихъ наблюдать за родáми женъ Зруана. Послѣ того какъ два (младенца) были умерщвлены въ силу утвержденныхъ клятвенныхъ условій — сестра ихъ Астхикъ вмѣстѣ съ женами Зруана задумала уговорить нѣкоторыхъ изъ Титановъ спасать прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на западъ, на гору, названную Дьюцнкéц [28]), теперь называющуюся Олимпомъ».

Хотя бы считали эти (сказанія) сказкой, или истиной, но я убѣжденъ, что въ нихъ много правды. Ибо Епифаній, епископъ констанскій, что̀ на Кипрѣ, въ своемъ «Опроверженіи ересей», доказывая правоту и истинность суда Божія и истребленіе семи колѣнъ черезъ сыновъ израильскихъ, говоритъ: «Богъ справедливо истребилъ эти семь колѣнъ передъ лицемъ сыновъ израильскихъ; ибо земля этихъ владѣній выпала въ удѣлъ сыновьямъ Симовымъ; Хамъ же, напавъ на нее, захватилъ ее силою. Но Богъ въ соблюденіе

справедливости клятвеннаго обѣта отмстилъ племени Хама возвращеніемъ наслѣдія Симова».

Титаны и Рафаимы упоминаются и въ Божественномъ Писаніи.

Слѣдуетъ намъ, хотя и вкратцѣ, повторить здѣсь древнія устныя сказанія, которыя разсказывались въ стародавнія времена между греческими мудрецами и дошли до насъ черезъ Гóрги, Банáна и еще третьяго, Давида. Одинъ изъ нихъ, свѣдущій въ философіи, говорилъ: «старцы, когда я былъ въ Греціи и изучалъ философію, случилось разъ, что между ученѣйшими и мудрыми мужами зашла рѣчь объ описаніи земель и раздѣленіи народовъ. Одни такъ, другіе инако толковали сказанія, заключавшіяся въ книгахъ. Но совершеннѣйшій между этими мужами, по имени Олимпіодоръ, сказалъ слѣдующее: «разскажу вамъ устныя сказанія, дошедшія до насъ по преданію, которыя до сихъ поръ разсказываютъ многіе изъ поселянъ. Существовала книга о Ксисуѳрѣ и сыновьяхъ его, которой теперь нигдѣ не оказывается. Говорятъ, въ ней такой былъ порядокъ разсказа:

«Послѣ того какъ Ксисуѳръ отплылъ въ Арменію и встрѣтилъ сушу, одинъ изъ его сыновей, названный Симомъ, идетъ на сѣверозападъ развѣдать землю; приходитъ на небольшую поляну у подошвы горы съ продольнымъ основаніемъ, прорѣзываемую рѣками, текущими къ предѣламъ Ассиріи. Онъ останавливается у рѣки въ продолженіи двухъ лунныхъ мѣсяцевъ, называетъ гору по своему имени Симомъ и возвращается на юго-востокъ, откуда онъ отправился. А одинъ изъ младшихъ его сыновей, по имени Тарбáнъ, съ тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми вмѣстѣ съ ихъ мужьями, разставшись съ отцемъ своимъ, поселился на берегу той рѣки. По его имени эту область Симъ назвалъ Тарóномъ, мѣсто же, гдѣ онъ самъ поселился, именовалъ Цронкомъ: такъ какъ тутъ впервые началось отдѣленіе его сыновей отъ него самого. Говорили, что онъ нѣкоторое время жилъ также близь предѣловъ Бактріи и что одинъ изъ его сыновей тамъ и остался. Ибо въ восточныхъ странахъ Сима называютъ Зруáномъ, и область его до сихъ поръ именуется Заруанд'омъ. Но чаще всего старцы изъ потомковъ Арама поютъ все это на память, во время представленій, въ плясовыхъ (своихъ) пѣсняхъ при сопровожденіи звука бамбирн'а».

Дѣйствительны, или ложны эти сказанія — намъ нѣтъ до того дѣла. Въ этой Книгѣ я привожу все: чтò изъ книгъ, чтò изъ уст-

ныхъ преданій, дабы ты зналъ все и съ тѣмъ вмѣстѣ убѣдился въ искренности моихъ помышленій въ отношеніи тебя.

7.

Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями Бэлъ есть дѣйствительно Набрутъ Священнаго Писанія.

О Бэлѣ, при которомъ жилъ предокъ нашъ, Хайкъ, многіе повѣствуютъ различно; но я говорю, что Хроносъ и Бэлъ не что иное какъ Невродъ.—Египтяне приводятъ такое же число лицъ, какъ и Моисей: Епестосъ, Солнце, Хроносъ, т. е. Хамъ, Хусъ и Невродъ, не считая Местраима. Ибо они говорятъ, что первый ихъ человѣкъ—Епестосъ, онъ же изобрѣтатель огня.

И почему этотъ (послѣдній)—изобрѣтатель огня, или же почему Прометей укралъ огонь у боговъ и даровалъ его людямъ? Это—иносказаніе, о которомъ порядокъ нашей исторіи не позволяетъ говорить.

Порядокъ египетскихъ династій и все преемство, начиная отъ династіи Пастуховъ до Епестоса, согласны съ династіей Евреевъ, восходя отъ временъ Іосифа до Сима, Хама и Іафета.

Но довольно объ этомъ; ибо если мы захотимъ доводить до твоего свѣдѣнія все совершившееся отъ столпотворенія до нашего времени, то не скоро дойдемъ до желанной тобою исторіи сказаній. Къ тому же предстоящій нашъ трудъ дологъ, а жизнь смертнаго коротка и покрыта неизвѣстностью.

Начну же и покажу тебѣ нашу (исторію) съ указаніемъ — какъ и откуда (она заимствована).

8.

Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?

«Аршакъ Великій [29]), царь парсійскій и пароянскій, пароянинъ родомъ, отложившись, говорятъ отъ Македонянъ, завладѣлъ всѣмъ Востокомъ и Ассиріей, убилъ царя Антіоха въ Ниневіи и, покоривъ

подъ власть свою вселенную, ставитъ брата своего Вахаршака царемъ въ Арменіи, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Онъ назначаетъ ему столицею городъ Мцбинъ [30]); предѣлами его царства — часть западной Сиріи, Палестину, Асію, всю Средиземную [31]) страну и Ѳиталію [32]), начиная отъ понтійскаго моря до мѣста, гдѣ Кавказъ оканчивается у западнаго моря; (къ этому еще) — Атрпатаканъ [33]); «а тамъ, говоритъ (ему Аршакъ), умъ и мужество твое укажутъ тебѣ границы; ибо границы героямъ— ихъ мечъ: сколько отрубитъ, столькимъ они и владѣютъ».

Вахаршакъ, широко установивъ власть свою и утвердивъ свое государство, пожелалъ узнать — кто и какіе мужи владѣли до него Арменіей, приходится ли ему занимать мѣсто храбрыхъ, или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного Сирина, (по имени) Маръ Абасъ Катина, мужа разумнаго и свѣдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ брату своему, Аршаку Великому, съ достойными дарами, прося его открыть передъ ученымъ мужемъ государственный архивъ; и пишетъ Аршаку слѣдующее:

9.

Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.

«Аршаку, царю земли и моря, образъ и особа котораго словно (образъ) боговъ нашихъ, а счастіе и жребій выше (судьбы) всѣхъ царей, а ума обширность какъ (ширь) неба надъ землею—Вахаршакъ, младшій братъ твой и соратникъ, тобою поставленный царемъ въ Арменіи, желаетъ (тебѣ) здравія со всегдашней побѣдой.

«Я получилъ отъ тебя повелѣніе заботиться о подвигахъ и мудрости: я еще ни разу не пренебрегалъ твоимъ совѣтомъ; я заботливо старался обо всемъ сколько позволяли мнѣ умъ и разумѣніе мое. И теперь, когда я, благодаря твоимъ заботамъ, привелъ въ порядокъ это царство, желаю знать: кто до меня владѣлъ Арменіей, и откуда нахарарства, въ ней существующія? Ибо не видно, чтобы здѣсь были какіе-нибудь порядки, или служеніе при храмахъ; не видно — кто первый между главными лицами страны и кто послѣдній; нѣтъ ничего опредѣленнаго—все перепутано, все дико.

«Поэтому прошу твое величество приказать открыть царскій архивъ мужу, являющемуся передъ твое мощное владычество, дабы онъ, нашедъ желанное братомъ твоимъ и сыномъ, доставилъ ему въ скорѣйшемъ времени вѣрныя (свѣдѣнія). Удовольствіе, причиненное исполненіемъ нашей воли, твердо увѣренъ я, доставитъ и тебѣ радость.—Здравствуй, знаменитый сожительствомъ между богами!»

Аршакъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ Абаса Катины, съ большой охотою приказываетъ показать ему государственный архивъ, что́ въ Ниневіи, радуясь въ то же время, что такое желаніе возъимѣлъ братъ его, которому ввѣрилъ онъ половину своего царства. Маръ Абасъ, разсмотрѣвъ всѣ рукописи, нашелъ (между ними) книгу на греческомъ языкѣ, носившую слѣдующую, говоритъ онъ, надпись: «Эта Книга, переведенная, по приказанію Александра [34]), съ халдейскаго на греческій языкъ, заключаетъ въ себѣ подлинные стародавніе разсказы древнихъ и предковъ».

Начало Книги.

Начало этой Книги говоритъ о Зруанѣ, Титанѣ и Іапетосѣ. Тутъ по порядку въ надлежащихъ мѣстахъ приведены (имена) мужей изъ поколѣній именитыхъ трехъ этихъ родоначальниковъ, (мужей, жившихъ) въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Изъ этой Книги Маръ Абасъ Катина̀ извлекаетъ достовѣрную исторію только нашего народа, (написанную) греческими и сирскими письменами и приноситъ ее въ Мцбинъ къ царю Ваха̀ршаку. — Мужественный Ваха̀ршакъ, искусный стрѣлометатель, собой красивый, рѣчистый и разумный, считая эту (исторію) первымъ своимъ сокровищемъ, принимаетъ ее и тщательно хранитъ въ своемъ дворцѣ, приказавъ отрывокъ изъ нея начертать на столбѣ.

Вникнувъ въ порядокъ сказаній, изложенныхъ въ этой книгѣ и убѣдившись въ ихъ достовѣрности, мы повторяемъ ихъ теперь для твоей любознательности [35]), доводя собственныя наши нахарарства до халдейскаго Сарданапала и далѣе. Вотъ чѣмъ открывается помянутая книга:

«Страшны и дивны были первые боги—виновники величайшихъ «благъ въ мірѣ. Отъ нихъ — начало міра и размноженіе рода чело-

«вѣческаго. Отъ нихъ пошло поколѣніе исполиновъ безобразныхъ, «крѣпкочленныхъ и чудовищныхъ. Въ нихъ, чреватыхъ высокомѣ-«ріемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи, за что они «принялись немедленно. Но ужаснымъ божественнымъ вѣтромъ, под-«нятымъ гнѣвомъ боговъ, была разметана башня. Боги, давъ каж-«дому изъ людей непонятный говоръ, ввергли ихъ въ смятеніе. «Одинъ изъ этихъ (мужей) былъ Хайкъ Іапетосскій, именитый и «мужественный родоначальникъ, могучій метатель (стрѣлъ, владѣв-«шій) толстымъ лукомъ».

Но мы прекратимъ этотъ родъ повѣствованія: намъ предстоитъ— не выписывать цѣликомъ всю исторію, но стараться показать первыхъ, коренныхъ, исконныхъ нашихъ предковъ. Итакъ, слѣдуя этой книгѣ, скажу: Іапетосъ, Мерогъ, Сираѳъ, Ѳакладъ, т. е. Іафетъ, Гомеръ, Ѳирасъ, Ѳоргомъ. — За симъ тотъ же хронографъ, продолжая, говоритъ о Хайкѣ, Арменакѣ и о прочихъ по порядку, какъ мы сказали выше.

10.

Возстаніе Хайка.

«Этотъ, говоритъ, Хайкъ, статный, рослый, быстроокій [36]), съ божественными кудрями, съ крѣпкими мышцами, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всѣхъ, кто подымалъ руку единоличнаго господства надъ всѣми исполинами и полубогами.

«Онъ гордо выступилъ, поднялъ руку противъ самовластія Бэла (въ то время), когда родъ человѣческій распространялся по всей широкой землѣ, (выступилъ онъ) въ среду множества исполиновъ безмѣрно-неразумныхъ и сильныхъ. Ибо разъяренные люди, вонзая мечъ въ бокъ своимъ собратамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ.

«Тутъ представлялся Бэлу удобный случай захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покориться Бэлу, послѣ рожденія сына его, Арменáка, въ Вавилонѣ, двинувшись пошелъ въ землю Араратскую, что̀ въ странахъ сѣвера, съ сыновьями, дочерьми и сыновьями своихъ сыновъ—мужами сильными, числомъ около трехъ

сотъ, въ сопровожденіи домочадцевъ и пришельцевъ, приставшихъ къ нему со всѣмъ ихъ скарбомъ.

«(Здѣсь) онъ поселился у подошвы одной горы на полянѣ, гдѣ жило уже небольшое число еще прежде разсѣявшихся людей, которыхъ Хайкъ подчинилъ себѣ. Здѣсь онъ строитъ домъ—обиталище и отдаетъ его въ наслѣдство Кадмосу, сыну Арменака.

Это оправдываетъ древнія устныя сказанія.

«Самъ же Хайкъ, говоритъ, съ другими домочадцами направляетъ свой путь на сѣверо-западъ, поселяется на высокой полянѣ и именуетъ эту горную равнину Харкомъ [37]), что́ значитъ: поселившіеся здѣсь суть родоначальники племени дома Ѳоргома. — Онъ строитъ также одну деревню и называетъ своимъ именемъ Хайкашэн'омъ [38])».

Упоминается и здѣсь слѣдующая исторія: «на южной сторонѣ этой равнины, близь горы съ продольнымъ основаніемъ, еще прежде жило небольшое число людей, которые добровольно покорились полубогу».

И это также оправдываетъ устныя сказанія.

II.

Сраженіе съ Бэломъ и смерть его.

Продолжая далѣе свой разсказъ, говоритъ: «утвердивъ власть свою надъ всѣми, Бэлъ титанидъ отправляетъ въ сѣверную страну одного изъ сыновей своихъ въ сопровожденіи преданныхъ мужей съ предложеніемъ Хайку—покориться ему и жить въ мирѣ. «Ты поселился, говоритъ онъ (Хайку), посреди холодныхъ ледниковъ: согрѣй, смягчи холодъ оцѣпенѣлаго, гордаго твоего нрава и, покорившись мнѣ, живи въ мирѣ въ странѣ, мною обитаемой, гдѣ только будетъ тебѣ угодно». — Но Хайкъ отослалъ посланцевъ Бэла съ суровымъ отвѣтомъ.—Посланный обратно возвращается въ Вавилонъ.

«Тогда Бэлъ титанидъ, собравъ рать, состоявшую изъ полчища пѣшихъ воиновъ, приходитъ на сѣверъ въ землю Араратскую къ дому Кадмоса. Кадмосъ бѣжитъ къ Хайку, пославъ напередъ добрыхъ гонцевъ. «Да будетъ извѣстно тебѣ, о великій изъ полубо-

говъ, приказываетъ сказать, что Бэлъ идетъ на тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ кадж'овъ и высокорослыхъ бойцовъ-исполиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я убѣжалъ, и поспѣшно иду къ тебѣ. Итакъ, немедля подумай что́ тебѣ дѣлать».

«(Межъ тѣмъ) Бэлъ съ дерзновенной и чудовищной силою своего полчища, словно бурный потокъ, низвергающійся съ крутизны, спѣшитъ дойти до мѣста жительства Хайка, увѣренный въ мужествѣ и силѣ мощныхъ (своихъ) мужей. Тутъ умный, разумный, быстроокій исполинъ съ божественными кудрями поспѣшно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ — мужей храбрыхъ, луконосцевъ, числомъ очень небольшимъ, (присоединивъ къ нимъ) и другихъ, бывшихъ подъ своей властью; доходитъ до солянаго озера, изобилующаго мелкими рыбками. Собравъ своихъ воиновъ, онъ говоритъ имъ: «при встрѣчѣ съ полчищемъ Бэла, постарайтесь проникнуть туда, гдѣ въ толпѣ героевъ находиться будетъ Бэлъ. Или умремъ, и домочадцы наши поступятъ въ рабство Бэлу, или же, показавъ на немъ мѣткость перстовъ нашихъ, разсѣемъ его полчище и явимся побѣдителями». — И двинувшись впередъ и прошедъ все пространство, они достигаютъ равнины межъ высочайшихъ горъ и укрѣпляются направо отъ водъ потока на возвышенномъ мѣстѣ. Поднявъ глаза вверхъ, они увидали множество безпорядочнаго наплыва полчища Бэла, въ разбродѣ стремительно несущагося по лицу земли; (увидали) Бэла, стоящаго посреди сплошной и неподвижной толпы налѣво отъ водъ на бугрѣ, какъ бы на наблюдательномъ пунктѣ. Хайкъ узналъ вооруженную дружину, во главѣ которой предшествовалъ своему полчищу Бэлъ, сопровождаемый немногими избранными. Большое пространство раздѣляло Бэла отъ полчища. На головѣ у него была желѣзная шапка съ блестящими привѣсками; мѣдные наперсники и нараменники защищали грудь и лопатки, а по́ножи и локотники — икру и длани; чресла были опоясаны; при лѣвомъ бедрѣ—обоюдоострый мечъ; въ правой рукѣ—ретивое копье, въ лѣвой—щитъ; по обѣимъ сторонамъ его—избранные (мужи). Хайкъ, завидѣвъ титанида въ (такомъ) сильномъ вооруженіи, окруженнаго съ правой и лѣвой сторонъ избранными (мужами), ставитъ Армена́ка съ двумя (его) братьями направо, Кадмоса съ другими двумя своими сыновьями налѣво—они искусно владѣли мечемъ и лукомъ—самъ (становится) впереди ихъ; остальныхъ же своихъ ратниковъ

ставитъ за собой и, выстроивъ ихъ трехугольникомъ, спокойно двинулся впередъ.

«Страшно сколебалась земля отъ столкновенія исполиновъ обѣихъ сторонъ и отъ воинственнаго натиска. Образомъ своихъ нападеній они наводили другъ на друга ужасъ. Немало крѣпкочленныхъ исполиновъ падало тамъ съ обѣихъ сторонъ отъ лезвія меча — и для обѣихъ сторонъ побѣда оставалась сомнительною. При видѣ такого неожиданнаго случая, царь-титанидъ въ недоумѣніи, объятый страхомъ, подаваясь вспять, начинаетъ подыматься на тотъ холмъ, съ котораго было спустился, думая укрѣпиться тамъ посреди полчища, пока приспѣетъ вся его воинская сила и онъ возобновитъ нападеніе. — Луконосецъ Хайкъ понялъ это; устремившись впередъ, приблизился къ царю и, туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ, угодилъ въ наперсникъ Бэла стрѣлою съ нà-три-ращепленнымъ наконечникомъ: желѣзо пробилось насквозь межъ плечъ и упало нà земь. Гордый титанидъ, пораженный такимъ образомъ, грохнувшись о земь, испускаетъ духъ. Полчище, видя такой ужасный подвигъ мужества, обращается въ бѣгство по направленію лица своего.» —Но довольно объ этомъ.

На мѣстѣ (этого) сраженія Хайкъ построилъ виллу и въ память одержанной побѣды назвалъ ее Хайк̇. [39]) Поэтому теперь еще область эта называется Хайоц-дцор. [40]) Холмъ же, гдѣ палъ Бэлъ съ своими бойцами-героями, Хайкъ наименовалъ Герезмàнк̇ [41]), что̀ и теперь называется Герезманк̇омъ.

Расписанный какими-то красками трупъ Бэла Хайкъ приказалъ, говоритъ, отнести въ Харк̇ и погребсти на возвышенномъ мѣстѣ, на виду женъ и сыновей своихъ».

Страна же наша по имени предка нашего, Хайка, называется Хайк̇.

12.

Потомки и поколѣніе Хайка и дѣянія каждаго изъ нихъ.

За симъ еще многое разсказывается въ той книгѣ; но мы приведемъ (изъ нея) только нужное для нашего сборника.

«Послѣ этого Хайкъ, говоритъ, возвращается на мѣсто прежняго (своего) жительства. Внуку своему, Кадмосу, онъ даетъ бо́льшую часть отъ оставшагося (на полѣ) сраженія, также мужей именитыхъ изъ своихъ домочадцевъ; приказываетъ ему жить на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Самъ же возвращается на мѣсто, названное Харк̀.

Какъ мы уже сказали, въ Вавилонѣ у него родился Арменáкъ; послѣ чего, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ, поручивъ весь (свой) народъ сыну своему, Арменáку.

(Этотъ послѣдній) оставляетъ двухъ изъ своихъ братьевъ, Хо́ра и Манава́за, со всѣми ихъ домочадцами, равно какъ и сына Манава́за—Ба́за, на мѣстѣ, называемомъ Харк̀. Изъ нихъ Манава́зъ наслѣдуетъ Харк̀, а сынъ его, Базъ, сѣверо-западный берегъ солянаго озера, и называетъ море и область своимъ именемъ. Отъ этихъ послѣднихъ, говорятъ, произошли нахарарскіе роды: Манавазеа́нъ, Бзнунеа́нъ и Ордуни́, которые, какъ разсказываютъ, истребили другъ друга въ усобицахъ послѣ святаго Трдата. Хоръ же, размножившись на сѣверѣ, устроиваетъ свои селенія и отъ него, говорятъ, идетъ великій нахарарскій родъ Хорхоруни́—мужей храбрыхъ и именитыхъ, каковы они и нынѣ въ наше время.

Арменàкъ, взявъ все множество (своихъ) отправляется на сѣверовостокъ, останавливается въ глубокой равнинѣ, окруженной высоковершинными горами, по которой съ запада протекаютъ журчащія рѣки. Поле, что̀ на востокѣ, разстилаясь далеко, тянется къ сторонѣ солнца. У подошвы (тѣхъ) горъ бьетъ множество прозрачныхъ ключей, воды которыхъ сливаясь образуютъ спокойныя рѣки и окружаютъ подошвы горъ и окраины поляны, словно юноши, обходящіе молодыхъ дѣвъ. Но южная гора, надъ которой солнце совершаетъ свое теченіе, съ бѣлоснѣжной вершиной прямо возникаетъ изъ земли, слегка заканчиваясь остроконечіемъ. О ней одинъ изъ нашихъ сказалъ: «мужъ крѣпко-опоясанный (едва) въ три дня обойдетъ ее». Дѣйствительно, это — гора старая между молодыми горами. —Арменáкъ, поселившись въ глубинѣ этой поляны, обстроиваетъ часть ея на сѣверной сторонѣ (равно какъ и) подошву горы на той же сторонѣ; гору же, примѣнительно къ своему имени, называетъ Арага́тц [42]), а владѣнія (свои)—Арага́тц-отн.

Но историкъ говоритъ нѣчто (достойное) удивленія: «до прихода

кореннаго предка нашего, Хайка, во многихъ мѣстахъ нашей страны разбросанно жило небольшое число людей».

Этотъ Арменакъ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Армаиса и и умираетъ послѣ многихъ лѣтъ жизни.

Сынъ его, Армаисъ, строитъ себѣ жилище на бугрѣ, (возвышающемся) на берегу рѣки и по имени своему называетъ его Армавиромъ, а рѣкѣ даетъ названіе Ерасхъ [43]) по имени внука своего, Араста. Сына (же) своего, Шарая, многородящаго и прожорливаго, со всѣми его домочадцами отправляетъ на близкую, добрую и плодоносную поляну, по которой протекаютъ многія воды, за хребтомъ сѣверной горы, названной Араратц'омъ. По имени его, говорятъ, и область названа Ширакомъ. Этимъ оправдывается поговорка, повторяемая между поселянами: «коль у тебя глотка Шарая, у насъ не Ширакскіе амбары». Армаисъ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Амасію, послѣ чего, проживъ еще нѣсколько лѣтъ, умираетъ.

Амасія, поселившись въ Армавирѣ черезъ нѣсколько лѣтъ родитъ Гехама; послѣ Гехама (родитъ) мужественнаго П'арбха и Цолака. Послѣ рожденія послѣднихъ, перешедъ рѣку, идетъ къ южной горѣ и тамъ у подошвы ея въ ущельяхъ строитъ, съ большими затратами, два дома: одинъ на востокѣ отъ истоковъ ключей, бьющихъ у подошвы горы; другой на западѣ отъ того же дома, на разстояніи полудневной ходьбы мужа-пѣшехода. Эти (дома) отдаетъ онъ въ наслѣдство двумъ сыновьямъ своимъ — мужественному П'арбху и рѣзвому Цолаку. Они, поселившись въ нихъ, назвали тѣ мѣста своими именами; отъ П'арбха — П'арахбтъ, отъ Цолака [44]) — Цолакертъ. Но Амасія своимъ именемъ называетъ гору Масис'омъ [45]), и, возвратившись въ Армавиръ, умираетъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

А Гехамъ, по истеченіи лѣтъ, родитъ Хармая въ Армавирѣ и, оставивъ Хармая въ Армавирѣ съ которыми онъ жилъ, самъ отправляется на сѣверо-востокъ къ другой горѣ на берегъ небольшаго озера. Обстроивъ берегъ озерка, населяетъ его жителями и онъ также гору называетъ Гехомъ по своему имени, а селеніе — Гехакуни. Этимъ именемъ называется также и море. Здѣсь у него родился сынъ Сисакъ — мужъ великолѣпный, рослый, благообразный, рѣчистый и (владѣющій) красивымъ лукомъ. Ему онъ даетъ бо́льшую часть своего имущества, много слугъ и гранью его наслѣдію назначаетъ отъ моря на востокъ до поляны, гдѣ рѣка Ерасхъ, про-

рѣзывая горныя ущелья, протекая по далеко-тянущимся тѣснинамъ, съ ужаснымъ грохотомъ спускается на поляну. Сиса́къ, поселившись здѣсь, наполняетъ постройками предѣлы своего обиталища, и страну называетъ именемъ своимъ Сюник̀, что̀ Парсы вѣрнѣе называютъ Сисака́н'омъ. Изъ его потомковъ здѣсь впослѣдствіи первый изъ Парѳянъ, армянскій царь Ваха̀ршакъ, нашедъ мужей именитыхъ, назначаетъ владѣтелей этой страны: отсюда — родъ Сисака́нъ. Это дѣлаетъ Ваха̀ршакъ по справкѣ съ исторіею; но ка̀къ именно, разскажемъ въ свое время.

Самъ Геха̀мъ возвращается на ту же поляну, и тамъ у подошвы той же горы, въ небольшой неприступной долинѣ строитъ виллу и называетъ ее Гехами́, что̀ впослѣдствіи внукъ его Гарникъ именовалъ Гарни́. — Изъ его потомковъ происходилъ нѣкій юноша, по имени Варжъ, отличавшійся на охотѣ за оленями, сернами и кабанами ловкостью въ метаніи стрѣлъ. Арташесъ, внукъ Ваха̀ршака, нашедъ его здѣсь, назначаетъ надъ царской охотой и жалуетъ ему селенія по берегамъ рѣки, называемой Хразда́номъ: отъ него, говорятъ, происходитъ домъ Варажнуни́.—Этотъ Геха̀мъ, какъ мы сказали, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ родитъ Харма́я, затѣмъ и другихъ сыновей и, умирая, приказываетъ сыну своему Харма́ю поселиться въ Армавирѣ.

Вотъ (родословіе) Хайка, сына Ѳоргома, сына Ѳираса, сына Гаме́ра, сына Іафета—предка Армянъ! вотъ родъ его и потомки, и страна, ими обитаемая! «Отнынѣ, говоритъ, начали размножаться и наполнять страну».

Харма́й же, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Арама. Разсказываютъ, что Арамъ совершилъ много воинскихъ подвиговъ въ бояхъ, что онъ раздвинулъ предѣлы Арменіи на всѣ стороны; что всѣ народы стали называть нашу страну его именемъ: Греки — Арменъ, Парсы и Сирійцы — Армни́. Но пространную его исторію и подвиги мужества, ка̀къ они совершены и въ какое время, если пожелаешь, представимъ (особо), внѣ этой книги, или обойдемъ ихъ; если же нѣтъ, (включимъ) въ эту же (Исторію).

13.

Война (Арама) съ восточанами, побѣда (его); смерть Нюк'ара Мадѐса.

Такъ какъ пріятно было намъ считать предложенный тобою трудъ наслажденіемъ, превосходящимъ то (удовольствіе), какое ощущаютъ другіе на пирахъ, (изобилующихъ) яствами и напитками, то мы охотно упомянемъ въ немногихъ словахъ о воинскихъ подвигахъ Арама-Хайкида.

По указанію того же историка, «Арамъ, мужъ трудолюбивый, любящій (свое) отечество, предпочиталъ (скорѣе) умереть за родной край, нежели видѣть, какъ сыны инородныхъ попираютъ родную землю, а чужеродные мужи господствуютъ надъ единственными его соплеменниками».

«Этотъ Арамъ немного прежде воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи, тѣснимый окружавшими его народами, собираетъ множество храбрыхъ мужей (изъ) своихъ домочадцевъ, луконосцевъ, мощныхъ копьеносцевъ юныхъ и благородныхъ, отличавшихся мѣткостью рукъ, мужественныхъ, жаждущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячъ; встрѣчаетъ на границахъ Арменіи Марскихъ юношей и подъ предводительствомъ нѣкоего Мадéса, прозваннаго Нюкаромъ, (мужа), по словамъ того же историка, кичливаго и войнолюбиваго. Мадесъ [46]) продолженіи двухъ лѣтъ, держа подъ гнетомъ Арменію, протопталъ наши границы конскими копытами, подобно разбойникамъ-К'ушáнамъ. Арамъ напалъ на него внезапно до восхода солнца, истребилъ многихъ изъ его полчища и самого Мадеса, прозваннаго Нюкаромъ, схвативъ, приводитъ въ Армавиръ. И тутъ приказываетъ вколотить ему въ лобъ желѣзный колъ и пригвоздить къ вершинѣ башенной стѣны на позоръ (мимо) проходящихъ и всѣхъ, туда приходившихъ. На его страну до самой горы, называемой Зарàспомъ, (Арамъ) налагаетъ дань и держитъ ее въ зависимости (отъ себя) до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, имѣя въ умѣ память о враждѣ предка своего, Бэла, дошедшую до него по сказаніямъ, долгіе годы думалъ объ отместкѣ, выжидая только благопріятнаго времени для истребленія всего племени, происшедшаго отъ потомковъ полу-

бога Хайка. Но опасаясь, какъ бы не привелось лишиться своего царства, скрываетъ свой умыслъ, приказывая Араму смѣло удержать за собою власть свою, разрѣшаетъ ему носить жемчужную повязку и называться *вторымъ* [47]) по себѣ. — Но довольно объ этомъ; ибо предстоящій трудъ не позволяетъ намъ мѣшкать, останавливаясь на этой исторіи.

14.

Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайаписъ К'ах'ья.— Кесарія. — Первая Арменія и другія земли, названныя Арменіей.

Изложимъ въ немногихъ словахъ и то, что́ повѣствуется въ той же книгѣ о подвигахъ Арама на западѣ, о войнѣ съ Ассирійцами и, указавъ лишь на причину и значеніе событій, вкратцѣ представимъ подробный разсказъ (лѣтописца).

Этотъ самый Арамъ послѣ сраженія, даннаго имъ восточанамъ, отправляется съ тою же (воинскою) силою къ предѣламъ Ассиріи, гдѣ находитъ опустошителя своей страны изъ поколѣнія исполиновъ, по имени Баршамъ, во главѣ сорока тысячъ вооруженной пѣхоты и пяти тысячъ всадниковъ: тяжкой данью, наложенною на всѣ окрестныя страны, онъ обратилъ ихъ въ пустыню. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ бо́льшую часть его воинства, заставляетъ его броситься, черезъ область Кордук', на ассирійскую равнину; но Баршамъ убитъ, настигнутый его (Арама) оруженосцами.— Сирійцы причислили Баршама къ лику боговъ и долго чествовали за мужественные его подвиги. Арамъ долгое время бралъ дань съ бо́льшей части полей порабощенной Ассиріи.

Намъ предстоитъ еще разсказать о подвигахъ храбрости, совершенныхъ имъ на западѣ въ борьбѣ противъ Титанидовъ. Отсюда (Арамъ) во главѣ сорока тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ всадниковъ, двинувшись на западъ, приходитъ въ страны кападокійскія, на мѣсто, называемое теперь Кесаріею. И такъ какъ послѣ завоеванія странъ восточной и южной онъ поручилъ ихъ двумъ родамъ: восточную—потомкамъ Сисака́на, Ассирію же — потомкамъ Кадмоса; то и не опасался, чтобы откуда-нибудь могли возникнуть смуты. По этой причинѣ Арамъ долго остается на западѣ, гдѣ встрѣчаетъ

его съ оружіемъ въ рукахъ титанидъ Пайаписъ К'ахья, захватившій въ руки страну между великими морями — Понтомъ и Океаномъ. Арамъ, напавъ на него, заставляетъ его броситься на какой-то островъ асійскаго моря. Оставивъ въ этой странѣ одного изъ своихъ сродниковъ, по имени Мшакъ, съ десятью тысячъ войска, самъ онъ возвращается въ Арменію.

Арамъ предписываетъ жителямъ той страны учиться языку армянскому; вотъ почему эта страна до сихъ поръ называется *Протин Арменія*, что́ въ переводѣ значитъ *Первая Арменія;* вилла же, построенная намѣстникомъ Арама, названная по его имени *Мшак*'омъ и обведенная небольшими стѣнами, старожилы, по неумѣнію правильно произносить, называли *Мажак*'омъ. Впослѣдствіи обстроивъ расширили его и назвали Кесаріею. — Такимъ же образомъ Арамъ, начиная съ этого мѣста до собственныхъ своихъ владѣній, населилъ жителями многія пустынныя земли, которыя были названы Второю, Третьею и даже Четвертою Арменіей. Вотъ первоначальная и настоящая причина—почему западная часть нашего отечества названа Первою, Второю, Третьей и Четвертой Арменіей! Мы не согласны съ тѣмъ, какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ въ греческой части Арменіи. Впрочемъ всякому своя воля.

Арамъ такъ прославился могуществомъ, что окрестные народы до сихъ поръ страну нашу называютъ, какъ всѣмъ извѣстно, по его имени. Онъ совершилъ еще много другихъ подвиговъ; но мы ограничимся вышеприведенными.

Пусть никто не усомнится, недоумѣвая—почему обо всемъ этомъ не упомянуто въ собственныхъ книгахъ царей и въ храмовыхъ исторіяхъ?—Потому во-первыхъ, что это случилось ранѣе воцаренія Нина, когда никто не заботился о подобныхъ вещахъ; во-вторыхъ, потому что не находили нужнымъ и необходимымъ вносить въ свои храмовыя книги или въ книги царей древнія преданія и стародавнія сказанія, касающіяся чужихъ народовъ и отдаленныхъ странъ. Къ тому же какая слава или гордость (описывать) подвиги мужества и храбрости чужихъ народовъ?—Впрочемъ, хотя (эти сказанія) и не (вошли) въ собственныя книги (царей) [48]), однако они собраны незначительными и неизвѣстными гусанами [49]) и хранятся въ царскихъ архивахъ, какъ говоритъ Маръ Абасъ Катина́. Онъ же приводитъ тому еще другую причину, говоря, что «Нинъ, какъ я узналъ,

какъ человѣкъ кичливый и себялюбивый, желая выставить только себя одного первоначальникомъ завоеваній, храбрости и совершенства, приказываетъ предать огню находившіяся въ разныхъ мѣстахъ книги и сказанія древнихъ о чьихъ бы то ни было подвигахъ храбрости; (равнымъ образомъ) онъ запрещаетъ изображать подвиги своихъ современниковъ, а писать только о себѣ одномъ.

Впрочемъ излишне было намъ говорить объ этомъ.

Арамъ послѣ рожденія Арая, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ.

15.

Арай.—Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.

Арай незадолго до кончины Нина облеченъ былъ (послѣднимъ) такою же властью на управленіе своимъ отечествомъ, какою и отецъ его, Арамъ. Но сладострастная и блудная Шамирамъ, давно уже слышавшая о красотѣ его, хотя и искала случая видѣть его [50]), но не рѣшалась дѣйствовать открыто; послѣ же кончины, или бѣгства Нина на Критъ—я раздѣляю (послѣднее) мнѣніе—она смѣло начинаетъ лелѣять страсть свою: посылаетъ пословъ къ Араю Прекрасному съ дарами и приношеніями; дѣлая ему большія обѣщанія, проситъ его убѣдительно пріѣхать къ ней въ Ниневію, взять ее въ супружество и царствовать надъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ Нинъ; или же, удовлетворивъ ея страсть, возвратиться съ миромъ на свое мѣсто съ большими дарами.

Послѣ неоднократныхъ сношеній съ Араемъ и несогласія его (на предложеніе царицы), по прекращеніи переговоровъ, Шамирамъ, въ сильномъ гнѣвѣ, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, спѣшитъ проникнуть въ землю Армянскую и (напасть) на Арая. Но по всему было видно, что она шла не съ тѣмъ, чтобы умертвить его или преслѣдовать; но чтобы, покоривъ его и взявъ (въ плѣнъ), заставить его исполнить волю ея и желаніе. Въ страстномъ своемъ безуміи она, какъ (поется) о ней въ Пѣснѣ, горѣла къ нему желаніемъ, живо представляя его себѣ. Она стремительно является на поле Арая, названное по имени послѣдняго Айраратомъ. Передъ боемъ она даетъ приказаніе своимъ военачальникамъ стараться, если удастся,

сохранить жизнь Арая. Но когда завязался бой, войско Арая понесло пораженіе и онъ самъ палъ (подъ ударами) юношей Шамирáмъ. Послѣ побѣды царица отправляетъ на мѣсто сраженія расхитителей [51]) труповъ искать между тѣлами падшихъ (своего) многожеланнаго любимца. Находятъ Арая мертвымъ между (падшими) храбрецами. Царица приказываетъ положить его въ горницѣ дворца.

И когда армянскія войска снова возстали войною противъ царицы Шамирáмъ на отомщеніе за смерть Арая, она сказала: «я приказала моимъ богамъ лизать его раны, и онъ оживетъ».—Въ то же время она, обуянная безумною страстью, надѣялась оживить его чарами [52]) своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ глубокій ровъ и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнѣ облеченномъ въ пышную одежду, распустила такую молву: «боги, облизавъ Арая, оживили его, и тѣмъ исполнили наше страстное желаніе. Посему отнынѣ они, какъ угождающіе намъ, исполняющіе нашу волю и доставляющіе усладу, достойны бóльшаго отъ насъ поклоненія и прославленія». — Она воздвигла во имя (этихъ) боговъ [53]) какое-то новое изображеніе и торжественно чествовала (его) жертвами, желая показать всѣмъ, что сила этихъ боговъ возвратила Арая къ жизни. — Такимъ образомъ Шамирàмъ, пустивши въ ходъ эту молву по землѣ армянской и убѣдивъ (въ томъ) всѣхъ, положила конецъ войнѣ.

Достаточно этого краткаго упоминанія объ Араѣ [54]). — Проживъ ... лѣтъ, онъ родитъ Кàрдоса.

16.

Какъ, послѣ смерти Арая, Шамирàмъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.

Послѣ этихъ удачныхъ событій, немного отдохнувъ на полѣ, названномъ по имени Арая Айраратомъ, она отправляется на югъ въ гористую часть страны съ желаніемъ прогуляться по долинамъ и цвѣтистымъ полянамъ, ибо пора была весенняя. Видя красоту страны, чистоту воздуха, вóды прозрачныхъ источниковъ, журчаніе величественныхъ рѣкъ, она сказала: «надлежитъ намъ построить го-

родъ и дворецъ въ этой странѣ, гдѣ такой благорастворенный воздухъ и такія прозрачныя воды; и проводить четвертую часть года—лѣтнее время, въ Арменіи въ полномъ удовольствіи, другія же три прохладныхъ времени года—въ Ниневіи.»

Осмотрѣвъ многія мѣста и дошедъ съ восточной стороны до берега солянаго озера, Шамирàмъ увидѣла близь берега озера продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ съ сѣверной стороны, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ закату; на югѣ же находилась пещера, прямо и отвѣсно обращенная къ небу. Поодаль отъ нея, на полуденной сторонѣ, долина раскинулась поляной на востокѣ отъ горы и спускалась къ берегу озера въ видѣ красивой и широкой долины. По этимъ мѣстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергаясь съ горы, сочась и струясь изъ лощинъ, долинъ и разсѣлинъ, находящихся у основаній горъ, и стекаясь въ одно, разливались, какъ пышныя рѣки. И немало было въ этой небольшой долинѣ селеній, построенныхъ направо и налѣво отъ водъ. На востокѣ отъ холма, приглянувшагося (царицѣ), была небольшая гора.

Здѣсь-то сладострастная, съ мужáвымъ духомъ Шамирàмъ остановила свой взоръ и дала приказаніе привести немедленно на желанное (это) мѣсто изъ Ассиріи и другихъ подвластныхъ (ей странъ) двѣнадцать тысячъ простыхъ работниковъ и шесть тысячъ изъ ея мастеровъ искусныхъ рѣщиковъ на деревѣ, камнѣ, на мѣди и желѣзѣ, знающихъ въ совершенствѣ свое искусство. Повелѣніе царицы съ точностью было исполнено: немедленно приведена разнородная толпа работниковъ и много искусныхъ совершенныхъ художниковъ.

Прежде всего Шамирàмъ приказываетъ строить рѣчную плотину изъ огромныхъ дикихъ камней, вмѣстѣ сплоченныхъ посредствомъ извести и песку—на безмѣрную ширину и вышину, чтò, какъ говорятъ, твердо стоитъ до настоящаго времени. Въ разсѣлинахъ этой плотины теперь, какъ слышно, скрываются бѣглецы и разбойники той страны, живущіе въ нихъ, какъ въ пещерахъ высокихъ горъ.

Напрасны были-бы усилія того, кто пытался-бы вынуть изъ этой постройки камешекъ, годный для пращи[55]). Глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой разлитое (растопленное) сало[56]).—Такъ провела Шамирàмъ эту плотину на протяженіи многихъ стадій до мѣста, назначеннаго для города.

Тамъ она приказываетъ раздѣлить толпу на нѣсколько разрядовъ

и назначить надъ каждымъ изъ разрядовъ мастерами избраннѣйшихъ изъ художниковъ. Занимая ихъ такимъ образомъ сильно-напряженной работой, она, по прошествіи немногихъ лѣтъ, завершаетъ постройку дивнаго (города), обведеннаго крѣпчайшими стѣнами съ мѣдными воротами. Строитъ также внутри города множество великолѣпныхъ двухъ и трехъ этажныхъ дворцовъ, обращенныхъ, какъ надлежало, на востокъ и украшенныхъ различными красками и разноцвѣтными камнями. Части города она отмѣчаетъ яркими красками и проводитъ между ними широкія улицы. Посреди города на надлежащихъ мѣстахъ строитъ чудесныя бани, удивленія достойныя. Часть рѣки, отводя, проводитъ по городу для разныхъ нуждъ — орошенія садовъ и цвѣтниковъ, а другую ея часть—по правому и лѣвому берегамъ озера для орошенія города и всѣхъ его окрестностей. Восточную, сѣверную и южную стóроны города украшаетъ виллами, вѣтвистыми деревьями, отличающимися (одни отъ другихъ) плодами и листвой; сажаетъ также множество виноградныхъ лозъ, плодоносныхъ, обильно обѣщающихъ вино. И во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпно и славно созидаетъ она крѣпкостѣнный (городъ) и населяетъ его безчисленнымъ множествомъ народа.

Что же касается окраинъ города и ихъ дивныхъ построекъ, то для многихъ онѣ остаются непонятными, поэтому и мы не говоримъ о нихъ.

Шамирàмъ обводитъ окраину города стѣнами и на ихъ вершинахъ строитъ потаенные царскіе покои съ трудными входами и съ труднѣйшими выходами.

Никто не доводилъ до нашего свѣдѣнія вѣрнаго описанія этихъ построекъ, почему въ нашей Исторіи мы и не указываемъ на ихъ назначеніе. Скажемъ только одно, что изъ построекъ всѣхъ царей, какъ мы слышали, эти считаются первѣйшими и великолѣпнѣйшими.

На сторонѣ пещеры, обращенной на востокъ, по поверхности которой не проведешь теперь черты посредствомъ желѣзнаго (рѣзца)—такова твердость вещества [57])—изсѣчены различные дворцы [58]), покои съ почивальнями, казнохранилища, продолговатыя углубленія— и кто разскажетъ, какихъ чудесъ она не настроила тутъ! По всей поверхности скалы она, какъ перомъ по воску, начертила множество письменъ. Одинъ только видъ этой скалы приводитъ въ изумленіе всякаго. Этого мало: Шамирàмъ во многихъ мѣстахъ страны армян-

ской воздвигла столпы, и подобными же письменами приказала начертить какія-то надписи. Во многихъ мѣстахъ утвердила термы съ такими-же письменами [59]).

Вотъ все, касающееся дѣяній Шамирамъ въ Армеціи!

17.

Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Армению отъ мага Зрадашта. Ея смерть отъ руки Нинія, сына ея.

Всякій разъ, когда Шамирамъ въ лѣтнее время отправлялась въ сѣверныя страны, въ городъ, построенный ею въ Арменіи и служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, она оставляла правителемъ Ассиріи и Ниневіи мага Зрадашта [60]), родоначальника Мар'овъ. Такой порядокъ продолжался долгое время. Наконецъ Шамирамъ вполнѣ передала Зрадашту всю свою власть.

Шамирамъ, часто порицаемая своими сыновьями за сильно-распутный и распущенный образъ жизни, истребляетъ ихъ всѣхъ за исключеніемъ младшаго, Нинія. Она, нимало не заботясь о своихъ сыновьяхъ, предалась своимъ полюбовникамъ: дѣлила съ ними власть и всѣ свои сокровища. Вотъ почему и мужъ ея, Нинъ — который умеръ не въ Ниневіи и погребенъ не въ дворцѣ, какъ говорятъ — узнавъ сладострастный и злолюбивый ея нравъ, покинулъ царство и удалился на Критъ. Сыновья ея, по достиженіи совершеннолѣтія, напоминаютъ ей все это, думая остановить ее въ бѣсовскомъ неудержимомъ ея сладострастіи и (требуютъ, чтобы она) передала имъ власть и свои сокровища. Это сильно возбудило ея ярость — она истребляетъ ихъ всѣхъ. Остается одинъ Ниній, какъ мы сказали выше.

Вслѣдствіе какихъ-то проступковъ Зрадашта противъ царицы и возникшихъ между ними распрей Шамирамъ идетъ на него войною; ибо Маръ задумалъ-было завладѣть всѣмъ. Когда сильно возгорѣлась война, Шамирамъ спасается отъ Зрадашта бѣгствомъ въ Арменію. Здѣсь-то Ниній, улучивъ удобное время для своей мести, убиваетъ мать свою и самъ воцаряется въ Ассиріи и Ниневіи.

Вотъ мы и сказали о смерти Шамирамъ—кѣмъ и какъ она была совершена!

18.

Война Шамирàмъ въ Индіи и смерть ея въ Арменіи.

Я помню и Кефаліона, чтобы не дать себя на посмѣяніе многимъ. Основываясь на словахъ другихъ, онъ повѣствуетъ сначала о рожденіи Шамирàмъ, затѣмъ о войнѣ съ Индійцами. Но достовѣрнѣе этихъ (сказаній) показались намъ изслѣдованія халдейскихъ книгъ Маръ Абасомъ Катиною, который разсказываетъ все это послѣдовательно, объясняя и причины войны. Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвѣдущаго сирина. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирàмъ, (приключившейся въ Арменіи), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жаждѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ [61]). Отсюда и Пѣснь про нее: «Ожерелье Шамирàмъ, (брошенное) въ море». Впрочемъ, если ты любишь баснь [62]), (то скажу), что Шамирàмъ раньше Ніобеи (превратилась) въ камень.

«Но довольно, займемся случившимся послѣ этого.

19.

То, что произошло по смерти Шамирàмъ.

Въ этой книгѣ я въ порядкѣ представлю тебѣ старѣйшихъ мужей и предковъ нашего народа, сказанія о нихъ и дѣянія каждаго изъ нихъ, не вымышляя произвольную и нескладную повѣсть, но (заимствуя все) изъ книгъ и словъ мужей мудрыхъ и глубокосвѣдущихъ во всемъ этомъ, изъ которыхъ мы старались извлекать, со всею точностью, стародавнія сказанія. Скажу (болѣе), въ этой Исторіи мы будемъ правдивы по склонности нашей и по прямодушію, которыя руководить будутъ нами при составленіи этого Сборника, хотя, Богъ знаетъ, похвалу или порицаніе заслужитъ онъ отъ людей. Впрочемъ, я равнодушенъ къ тому и къ другому. Ровный языкъ и послѣдовательный порядокъ числа лицъ (нижеслѣдующихъ)

указываютъ на точность нашего труда. Но такъ, или иначе, я будучи увѣренъ, или почти увѣренъ, въ истинности, разскажу тебѣ въ исторической послѣдовательности совершившееся послѣ вышеприведеннаго.

По смерти Шамирàмъ отъ (руки) ея сына Замасиса, т. е. Нинія, что̀ совершилось послѣ убіенія Арая, мы принимаемъ слѣдующій достовѣрный порядокъ: воцаряется Ниній, умертвивъ [63]) сладострастную (свою) мать, и живетъ въ мирѣ. При немъ прекращаются дни Авраама.

Сравнительное родословіе нашего народа съ (родословіями) Евреевъ и Халдеевъ до Сарданапала, названнаго Т'оносъ-Конхолерос'омъ.

Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Исаакъ.	Аріосъ.	Ара.
Іаковъ.	Араліосъ.	

Шамирàмъ ввѣряетъ управленіе нашей страной сыну нашего Арая, названному ею Араемъ.

Левій.	Сусарисъ.	Анушаванъ.
Каатъ.	Ксексеръ.	Парэтъ.
Амрамъ.	Галеосъ.	Арбакъ.
Моисей.	Армамитреосъ.	Заванъ.
Іисусъ.	Бэлохосъ.	П'арнасъ.

Начиная отъ Іисуса слѣдуютъ мужи не по происхожденію, но по личнымъ достоинствамъ, и всѣ они отъ Авраама. Хананеяне во время понесеннаго ими отъ Іисуса пораженія убѣжали отъ него и перешли въ Аграсъ [64]), плывя на Ѳарсисъ [65]), что̀ видно изъ надписей, начертанныхъ на столпахъ въ Африкѣ и точно сохранившихся до нашего времена такимъ образомъ:

«МЫ, ХАНАНЕЙСКІЕ ВОЖДИ, БѢЖАВШІЕ ОТЪ РАЗБОЙНИКА ІИСУСА, ПРИШЛИ СЮДА НА ЖИТЬЕ» [66]).

Одинъ изъ этихъ (вождей)—знаменитый нашъ Хананидасъ (поселился) въ Арменіи. По наведеннымъ вѣрнымъ справкамъ мы нашли, что родъ Гнтуни́ [67]) происходитъ отъ него несомнѣнно. Хананейское происхожденіе мужей этого рода доказывается ихъ обычаями.

Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Гаѳоніилъ.	Алтагосъ.	Суръ.
Аодъ.	Мамитосъ.	Хаванакъ.
Барокъ.	Масхалеосъ.	Ваштакъ.
Гедеонъ.	Зпаросъ.	Хайкакъ.

Говорятъ, Хайкакъ жилъ при Бэлохосѣ и погибъ во время необдуманно вызваннаго имъ возмущенія.

Абимелекъ.	Мамихосъ.	Ампакъ
Ѳола.	Спареѳосъ.	Арнакъ.
Іаиръ.	Скатадесъ.	Шаваршъ.
Іефѳай.	Аминтесъ.	Норайръ.
Есевонъ.	Бэлохосъ.	Встаскаръ.
Елонъ.	Балоторесъ.	Горакъ.
Авдонъ.	Лампаритесъ.	Хрантъ.
Сампсонъ.	Сусарисъ.	Ендзакъ.
Елій.	Ламбарисъ.	Гхакъ.
Самуилъ.	Паніасъ.	Хорой.
Саулъ.	Сосармосъ.	Зармайръ.
Давидъ и т. д.	Миѳреосъ.	
	Тевтамосъ.	

Зармайръ, посланный съ еѳіопскимъ войскомъ на помощь Пріаму, погибаетъ отъ героевъ Эллады.

Халдейское.	Армянское.
Тевтеосъ.	Перчъ.
Т'иневсъ.	Арбунъ.
Деркюлосъ.	Базукъ.
Евпалмосъ.	Хой.
Лавостенисъ.	Іусакъ.
Придіацисъ.	Кайпакъ.
Спратесъ.	Скайорди.
П'ратинисъ.	
Акразанисъ.	
Сарданапалосъ.	

20.

Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.

Еще при своей жизни Шамирàмъ, рожденнаго отъ Нуардъ — любимой жены Арая, сына, оставшагося двѣнадцатилѣтнимъ при смерти отца его, называетъ Араемъ (въ память) прежней любви своей къ Араю Прекрасному. Она съ полнымъ къ нему довѣріемъ возлагаетъ на него управленіе нашей страною. Говорятъ, что этотъ Арай умеръ на войнѣ противъ Шамирàмъ.

Затѣмъ *онъ* продолжаетъ повѣствованіе слѣдующимъ образомъ: «Арай, сынъ Арая, умираетъ на войнѣ противъ Шамирàмъ, оставивъ по себѣ сына, Анушавана, богато-одареннаго (отъ природы) многоумнаго въ словѣ и дѣлѣ. Онъ былъ прозванъ *Сос*'омъ, потому что по священнымъ обрядамъ былъ посвященъ въ платаны Арамане́ка [68]), что̀ въ Армавирѣ. Шелестъ листьевъ этихъ деревьевъ и колебаніе ихъ при тихомъ или сильномъ дуновеніи воздуха составляли, въ теченіе долгаго времени, предметъ гаданія въ землѣ Хаевъ. Анушаванъ довольно перенесъ униженія отъ Замасиса и томился при царскомъ дворѣ; однако съ помощью друзей онъ получилъ въ управленіе — сначала часть нашей страны, а потомъ и всю страну съ обязательствомъ платить дань.

Но было бы слишкомъ много, если бы мы стали повѣствовать въ этой книгѣ заслуживающія вниманія слова и дѣянія вышеупомянутыхъ мужей.

21.

Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣнценосецъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ ма́ру [69]) Варбаку [70]) въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.

Оставимъ ненужное и разскажемъ необходимое. — Послѣднимъ изъ жившихъ во время ассирійскаго царства, со временъ Шамирàмъ и Нина, былъ нашъ Паруйръ при Сарданапалѣ. Онъ получилъ немалую помощь отъ Ма́ра Варбака и отнялъ у Сарданапала его царство.

И вотъ я чувствую не малую радость, теперь, когда прибли-

жаюсь къ коренному, настоящему, нашему родоначальнику, потомки котораго достигаютъ царскаго сана. Здѣсь предстоитъ намъ совершить великое дѣло и повѣствовать о многомъ. Мы сами удостоились читать и лично убѣдиться доводами въ пользу этихъ событій, (приведенныхъ) въ четырехъ книгахъ мужа, плодовитаго въ словѣ, мудраго и мудрѣйшаго изъ мудрыхъ.

Варбакъ родомъ изъ одной изъ крайнихъ, небольшихъ, но сильно-укрѣпленныхъ областей Мидіи, мужъ хитрѣйшій въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчательный въ бою, зная женоподобный нравъ и сладострастную изнѣженность слабохарактернаго Конхолероса [71]), хитростью и щедрыми дарами окружаетъ себя приверженцами изъ людей мужественныхъ и полезныхъ, которые въ то время, какъ извѣстно, твердо правили ассирійской монархіею. Онъ склоняетъ на свою сторону также храбраго нахарара нашего Паруйра, обѣщая ему царскія почести и вѣнецъ, и многихъ мужественныхъ воиновъ, искусно владѣющихъ копьемъ, лукомъ и мечемъ. Такимъ образомъ (Варбакъ), завладѣвъ царствомъ Сарданапала, господствуетъ надъ Ассиріей и Ниневіей. Поставивъ здѣсь другихъ правителей, онъ переноситъ царскій престолъ (ассирійскій) въ Марк̀.

Ты не удивляйся, что у другихъ (историковъ) повѣствуется объ этомъ иначе. Какъ мы уже въ первыхъ главахъ (нашего труда) порицали нелюбознательность нашихъ предковъ, это самое встрѣчаемъ и здѣсь. Ибо дѣянія отца Навуходоносора описаны хранителями дефтерей [72]), наши же объ этомъ не заботились, и потому записаны только событія, совершившіяся впослѣдствіи.

Если (насъ) спросятъ—откуда же мы заимствуемъ имена и дѣянія многихъ изъ нашихъ предковъ—скажу—изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и парсійскихъ, гдѣ хранятся царскія хартіи, въ которыя вошли имена и дѣянія ихъ, какъ начальниковъ, правителей, великихъ намѣстниковъ, ими поставленныхъ въ нашей странѣ.

22.

Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.

Теперь я перейду къ исчисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Пареянъ. Ибо любезны мнѣ эти мужи,

(происшедшіе) отъ нашего царя (Паруйра), какъ коренные, единокровники мои и навѣрные сродники. О! какъ бы я желалъ, чтобы пришествіе Спасителя и мое искупленіе совершились въ то время; чтобы я родился въ свѣтъ при тѣхъ царяхъ; чтобы я могъ наслаждаться ихъ лицезрѣніемъ, и тѣмъ избавиться отъ настоящихъ бѣдъ! Но рано скрылся отъ насъ этотъ случай, равно какъ и жребій! — Однако во времена Мар'скихъ царей жили уже эти вѣнчанные коренные мужи, имена которыхъ начертываемъ ниже.

Что дѣйствительно въ то время существовало царство нашего народа, тому свидѣтелемъ пророкъ Іеремія, который призываетъ его на войну противъ Вавилона, говоря: «созовите царство араратское и воинство аскеназское» [73]), чѣмъ и подтверждается существованіе нашего царства въ то время. Но мы, соблюдая порядокъ (преемства нашихъ царей), приведемъ рядомъ (съ ними) также имена Мар'скихъ царей.

Первый Марскій царь.	Нашъ первый царь, увѣнчанный Варбакомъ.
Варбакисъ.	Паруйръ, сынъ Скайорди.
Модакисъ.	Храчеа́й.
Артикисъ.	П'арнуа́съ.
Деовкисъ.	Пачуйчъ.
Пгравортисъ.	Корна́къ.
Кваксъ.	П'аво́съ.
Аждахакъ.	Хайка́къ II.
	Еруандъ Кратковѣчный.
	Тигранъ.

Я полагаю, что по именамъ двухъ послѣднихъ названы (слѣдующіе) за ними Еруандъ и Тигранъ, вѣроятно, по надеждамъ, на нихъ возлагавшимся. — (Впрочемъ) мы приближаемся къ (тому) времени, когда эти имена выступятъ передъ нами.

Храчеа́й [74]), такъ онъ называется потому, что лицо у него было открыто-ясное, глаза огненные, цвѣта пламени. Говорятъ, въ его время жилъ Навуходоносоръ [75]), царь вавилонскій, отведшій въ плѣнъ Евреевъ. Говорятъ (также), что Храчеа́й, выпросивъ у Навуходоносора одного изъ главныхъ полоненныхъ Евреевъ, по имени Шамба́тъ, привелъ его и поселилъ въ (Арменіи) съ великой честью. Историкъ говоритъ, что отъ него происходитъ родъ Багратуни́ [76])—и это вѣрно. Но какихъ усилій стоило нашимъ царямъ склонить ихъ

на поклоненіе идоламъ, или сколько изъ нихъ, и кто именно, кончили жизнь въ богопочитаніи—мы разскажемъ послѣ по порядку.

Ибо нѣкоторые незаслуживающіе довѣрія люди говорятъ—произвольно, не руководясь истиной—что вѣнценалагающій [77]) родъ Багратуни́ происходитъ отъ Хайка. На это скажу: не вѣрь такимъ глупымъ рѣчамъ; ибо въ этихъ словахъ нѣтъ ни слѣда, ни признака правды. Нелѣпо [78]) и нескладно болтаютъ они о Хайкѣ и о подобныхъ ему. Но знай, что имя Смбатъ, которое Багратуни́ даютъ часто своимъ сыновьямъ, есть собственно Шамбàтъ на ихъ первоначальномъ, т. е. еврейскомъ, языкѣ.

23.

О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды—Арцруни, Гнуни и бдешхъ Ахцник'скій. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.

Прежде чѣмъ взяться за исторію Тиграна Великаго, девятаго между древними нашими вѣнценосцами, могучаго, именитаго, побѣдоноснаго подобно другимъ завоевателямъ, разскажемъ что́ необходимо для порядка нашего повѣствованія.

Мы было забыли о Сеннахиримѣ. Восьмью-десятью годами—болѣе или менѣе — прежде воцаренія Навуходоносора жилъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который осадилъ Іерусалимъ при Езекіи, начальникѣ Евреевъ. Онъ умерщвленъ своими сыновьями — Адрамеломъ и Саннасаромъ, которые спаслись бѣгствомъ у насъ [79]).

Одного изъ нихъ, т. е. Саннасара, мужественный родоначальникъ нашъ, Скайорди [80]), поселилъ на юго-востокѣ нашей страны, близъ предѣловъ Ассиріи. Его потомки, размножившись, наполнили (собою) гору, называемую Сим'омъ. Впослѣдствіи главнѣйшіе и славнѣйшіе изъ нихъ, показавъ на службѣ вѣрность нашимъ царямъ, удостоились получить достоинство бдешх'а въ этихъ странахъ. — Аргамозàнъ [81]) же поселился на юго-востокѣ отъ той страны. Отъ него, говоритъ историкъ, произошли роды Арцруни́ и Гнуни́.

Вотъ причина, почему мы упомянули здѣсь о Сеннахиримѣ!

Тотъ же историкъ говоритъ, что домъ [82]) Анге́х происходитъ отъ нѣкоего Паскама, внука Хайкака.

24.

Подробности о Тигранѣ [83]).

Разскажемъ теперь о Тигранѣ и его дѣяніяхъ. Державствомъ и разумностью онъ превосходилъ всѣхъ нашихъ царей, а мужествомъ не только этихъ мужей, но и всѣхъ прочихъ. Въ союзѣ съ Киромъ онъ сокрушилъ владычество Мар'овъ и, покоривъ Грековъ, не малое время держалъ ихъ въ повиновеніи. Онъ раздвинулъ границы нашего мѣстожительства до древнихъ крайнихъ его предѣловъ. Онъ былъ предметомъ зависти для своихъ современниковъ, для насъ же (его потомковъ) являются желанными и онъ и его время.

И какой мужъ, въ истинномъ значеніи этого слова, любящій мужество и разумность, не порадуется при мысли о немъ и не пожелаетъ сдѣлаться такимъ же мужемъ? Ставъ во главѣ мужей и показавъ мужество, онъ тѣмъ возвысилъ нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, сдѣлалъ налагателями ярма на многихъ и заставляющими платить себѣ дань. Онъ умножилъ склады золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней; (онъ ввелъ всюду) разноцвѣтную, разнотканную одежду для мущинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ. Въ такой одеждѣ невзрачные оказывались красивыми, а красивые богоподобными, по понятіямъ того времени.—Пѣхота очутилась на коняхъ; пращники явились вообще мѣткими стрѣлками; паличники вооружены мечемъ и копьемъ; (прежде) безоружные покрылись щитомъ и желѣзной броней. Достаточно было одного вида этого воинства, собраннаго въ одно, закованнаго въ блестящія и сіяющія латы, чтобы обратить непріятеля въ бѣгство. Насадитель мира и зиждитель, Тигранъ медомъ и елеемъ питалъ всѣ возрасты.

Много еще подобнаго совершилъ для нашей страны бѣлокурый этотъ Тигранъ, съ завитыми концами волосъ, Тигранъ Еруандовичъ, съ лицомъ румянымъ, красивоглазый, рослый, плечистый, съ крутыми икрами, красивоногій, умѣренный въ пищѣ и питіѣ, воздержный на пирахъ. О немъ древніе наши Пѣвцы, при звукахъ бамбирн'а [84]), пѣли: «Онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человѣчества».—Въ этой книгѣ всего пріятнѣе для меня распространяться въ похвалахъ и

повѣствованіяхъ о немъ. — «Правосудный, нелицепріятный, онъ на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ (мужамъ), не презиралъ простолюдина, а старался равномѣрно простирать на всѣхъ покровъ своей заботливости».

Тигранъ, давній союзникъ Аждахака, что́ изъ Мар'овъ, по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, отдаетъ за него замужъ сестру свою, Тигрануй. Ибо Аждахакъ говорилъ (самъ съ собой): «такой союзъ или упрочитъ дружбу съ Тиграномъ, или же облегчитъ черезъ измѣну извести его». — Аждахакъ опасался его вслѣдствіе какого-то пророчества, неожиданно внушеннаго ему слѣдующимъ случаемъ.

25.

Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.

Причиною подобныхъ думъ былъ союзъ дружбы между Киромъ и Тиграномъ: часто сонъ покидалъ Аждахака при одномъ вспоминаніи объ этомъ. Онъ безпрестанно предлагалъ о томъ вопросы своимъ совѣтникамъ — какими средствами расторгнуть намъ узы дружбы, соединяющіе Парса съ многодесятитысячнымъ Хайкидомъ? — Между тѣмъ какъ такія мысли волновали его, въ какихъ-то вѣщихъ сновидѣніяхъ представляется ему откровеніе предстоящаго, о чемъ онъ разсказываетъ слѣдующимъ образомъ.

26.

Аждахакъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою будущность.

«Въ тѣ дни, говоритъ (Эпосъ), немалой опасностью угрожалъ Аждахаку, что́ изъ Мар'овъ, союзъ Кира съ Тиграномъ. Поэтому отъ сильнаго волненія мыслей ночью во снѣ явилось ему видѣніе, какого не приходилось ему видѣть на яву глазами, нижѐ слышать ушами. — Онъ вскакиваетъ со сна и, недожидаясь установленнаго обычнаго часа совѣщанія—хотя была еще глубокая ночь—сзываетъ своихъ совѣтниковъ. Сидитъ онъ съ печалью на лицѣ, съ потуп-

ленными въ землю глазами, и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Совѣтники спрашиваютъ о причинѣ такой печали — онъ долго медлитъ отвѣтомъ. Наконецъ съ воздыханіями начинаетъ высказывать мысли и опасенія, сокровенно лежавшія въ тайникѣ его сердца, и съ тѣмъ вмѣстѣ подробности ужаснаго видѣнія.

«Сегодня, говоритъ онъ, былъ я, друзья мои, въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, высоко подымающейся надъ землею; (горы), вершина которой казалась покрытою льдами. Говорили, будто, это было въ землѣ Хайкидовъ. Между тѣмъ какъ я пристально смотрѣлъ на эту гору, представилась моимъ глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, одѣтая въ пурпуръ, и покрытая небеснаго цвѣта покрываломъ; (женщина) прекрасноглазая, высокорослая и краснощекая: она мучилась родами. Въ то время какъ я въ удивленіи смотрѣлъ на это зрѣлище, та женщина вдругъ разрѣшилась тремя взрослыми совершеннолѣтними полубогами. Изъ нихъ, первый, сѣвъ на льва, понесся къ закату; второй на леопардѣ держалъ путь на полночь; третій же, взнуздавъ чудовищнаго дракона, стремился на наше государство.

Во время этихъ смутныхъ сновидѣній, казалось, я стою на кровлѣ своего дворца; вижу всю поверхность моихъ палатъ убранною разноцвѣтными красивыми коврами; (вижу) вѣнчавшихъ насъ боговъ, стоящими тамъ въ дивномъ величіи и себя, чествующаго ихъ съ вами ѳиміамомъ и жертвоприношеніями. Взглянувъ наверхъ, я завидѣлъ вдругъ сидящаго на драконѣ несущимся на орлеподобныхъ крыльяхъ; онъ, приблизившись, хотѣлъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахакъ, бросился межъ нихъ, принялъ на себя нападеніе полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала мы копьями наносили другъ другу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солнцеподобную [85]) поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Такъ (мы бились) впродолженіе многихъ часовъ и на другихъ оружіяхъ.

«Но какая мнѣ польза продолжать этотъ разсказъ, такъ какъ дѣло кончилось моимъ пораженіемъ. Сильный потъ, вызванный страхомъ, обливалъ меня;—улетѣлъ отъ меня сонъ: съ тѣхъ поръ я не считаю себя въ числѣ живыхъ.

«Явленіе этихъ видѣній означаетъ не иное что, какъ сильное на насъ нашествіе, приготовляемое Тиграномъ Хайкидомъ. Но кто, по-

слѣ боговъ, оказавшій намъ помощь словомъ или дѣломъ, не имѣлъ бы права дѣлить съ нами власть царскую?

Аждахакъ, выслушавъ много полезныхъ мыслей отъ своихъ совѣтниковъ, почтилъ ихъ благодарностью.

27.

Мнѣнія совѣтниковъ—затѣмъ и собственныя мысли Аждахака и приведеніе ихъ въ исполненіе.

«Услышавъ отъ Васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свои мысли и мнѣніе, которыя въ настоящемъ случаѣ, послѣ помощи боговъ, могутъ быть полезны. Въ отношеніи враговъ, не смотря (даже) на извѣстность ихъ замысловъ, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измѣна, совершенная посредствомъ дружбы. И это возможно теперь исполнить не посредствомъ сокровищъ и обманчивыхъ словъ, но дѣйствуя такъ, какъ задумалъ я: исполнитъ мою мысль и разставитъ сѣть прекрасная и разумная между женами, сестра его (Тиграна), Тиграну́й. Ибо подобное извнѣ-явившееся свойство́ много облегчитъ исполненіе самаго замысла, когда начнутся тайныя сношенія. Тогда обѣщаніемъ богатства и почестей приближеннымъ Тиграна можно дать приказаніе или убить его мечемъ, или извести ядомъ; или же обѣщая сокровища приближеннымъ его и правителямъ (областей) привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ (Тиграна), какъ безсильнаго ребенка.

Друзья Аждахака, находя эту мысль убѣдительною, приступаютъ къ дѣлу: Аждахакъ отправляетъ къ Тиграну одного изъ своихъ совѣтниковъ съ большими сокровищами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

28.

Письмо Аждахака.—Согласіе Тиграна.—Отправленіе Тигрануи въ землю Мар'овъ.

«Ты знаешь, любезный братъ, что изъ даровъ, данныхъ намъ богами, въ жизни на этомъ свѣтѣ полезнѣе всего имѣть много дру-

зей, въ особенности (друзей) мудрыхъ и могучихъ. Ибо тогда не возникнутъ крамолы извнѣ; если же явятся, то, не имѣя возможности проникнуть внутрь (государства), скоро будутъ отражены. Видя такую пользу отъ дружбы, я рѣшился еще тверже и глубже утвердить существующую между нами пріязнь. Укрѣпившись со всѣхъ сторонъ, мы оба можемъ въ цѣлости непоколебимо сохранять власть нашу. А это осуществится, когда ты отдашь мнѣ въ жены царевну [86]) Великой Арменіи, сестру твою Тигрануй; и если сочтешь для нея за благо, она будетъ назначена царицею царицъ. — Будь здоровъ, раздѣляющій съ нами вѣнецъ, любезный братъ нашъ»!

Скажу въ короткихъ словахъ: приходитъ посланный и исполняетъ (порученіе) относительно прекрасной царевны. Тигранъ соглашается и отдаетъ сестру свою Тигрануй Аждахаку въ жены. Не подозрѣвая еще (тутъ) измѣнническихъ замысловъ, (Тигранъ) отправляетъ сестру свою, (по заведенному) у царей обычаю. Аждахакъ принимаетъ и назначаетъ ее первою между своими женами не только по затаенной въ его сердцѣ измѣнѣ, но и по красотѣ ея.—А (между тѣмъ) злоба внизу снуетъ основу.

29.

Измѣна открывается.—Начинается война.—Смерть Аждахака.

«Послѣ этого, говоритъ, Аждахакъ, по назначеніи Тигрануй царицею, ничего не предпринималъ въ своемъ государствѣ безъ ея воли; онъ по слову ея приводилъ въ порядокъ все; повелѣнію ея должны были повиноваться всѣ. Устроивъ это такимъ образомъ, онъ начинаетъ осторожно предлагать ей обманъ. Знаешь-ли ты, говоритъ онъ, что твой братъ, Тигранъ, возбуждаемый своей женой, Заруй [87]), завидуетъ назначенію твоему арійскою царицей? И чѣмъ это можетъ кончиться, если не моей сначала смертью, а затѣмъ и назначеніемъ Заруй (царицею) надъ арійцами [88]) и занятіемъ ею мѣста богинь [89]). Теперь остается тебѣ избрать одно изъ двухъ—или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ арійцевъ, или же для собственнаго блага предложить (мнѣ) полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящемъ.

«Подъ этимъ лукавствомъ скрывалось и то, что если Тигрануй не

согласится дѣйствовать по волѣ Маро-Парса, то будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадавъ измѣну, отвѣчаетъ Аждахаку словами любви. И она немедленно сообщаетъ объ (этихъ) ковахъ брату своему черезъ преданныхъ людей.

«Послѣ того (Аждахакъ) приступаетъ къ дѣлу: черезъ пословъ предлагаетъ Тиграну пріѣхать на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто какъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, которое невозможно рѣшить письменно, или черезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицемъ къ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака замысловъ послѣдняго и въ письмѣ высказалъ ему все лежавшее въ глубинѣ его сердца. И когда зло обнаружилось, никакія слова, никакая хитрость не могли бросить на него покрова. Тогда явно загорѣлась война.

«И собираетъ царь армянскій изъ предѣловъ Каппадокіи, Иверіи, земли Ахвановъ [90]), изъ Великой и Малой Арменіи все отборное воинство и со всею своею силою идетъ на страну мидійскую. Теперь ожидала Аждахака опасность при встрѣчѣ съ Хайкидомъ войною, (хотя онъ и былъ) не съ малымъ числомъ войска. Непріязненныя отношенія продолжались уже около пяти мѣсяцевъ. Здоровое [91]) и скороисполнимое дѣло изнемогало, какъ только Тигранъ вспомнитъ бывало любимую сестру свою. Онъ старался устроить исходъ дѣла такъ, чтобы можно было найти средство спасти Тиграну́й. Между тѣмъ приближалось время боя.

Но хвалю моего копьеносца, роста божественнаго, стройнаго, совершеннаго красотою, (отличающагося) соразмѣрностью членовъ и не имѣющаго себѣ равнаго по силѣ. Но зачѣмъ длю я свой разсказъ?— Когда завязался бой, Тигранъ широкимъ остріемъ копья (своего) разсѣкъ крѣпкую желѣзную броню Аждахака, какъ воду, и Маръ, насквозь пронзенный, очутился на концѣ копья его. Тутъ Тигранъ, отдергивая свою руку, вмѣстѣ съ оружіемъ вынулъ половину легкихъ Аждахака.—Но бой былъ изумительный: герои, столкнувшись съ героями, не скоро обращали тылъ другъ передъ другомъ. Поэтому въ теченіе долгихъ часовъ продолжалось дѣло, которому положила конецъ только смерть Аждахака [92]). Этотъ случай вмѣстѣ съ другими счастливыми удачами еще болѣе увеличилъ славу Тиграна.

30.

Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануи въ Тигранакертъ [93]). — Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.

Повѣствуется и слѣдующее: «Послѣ совершенія этихъ дѣлъ, Тигранъ съ многочисленной свитой по-царски отправляетъ сестру свою Тигрануй въ Арменію, въ пригородъ, построенный Тиграномъ и по его имени названный Тигранакертомъ, подчинивъ (прилежащія) области служенію ей. Отъ потомковъ Тигрануй, говоритъ, происходитъ дворянство, встрѣчаемое въ тѣхъ странахъ и называемое Остáн'омъ [94]), какъ происхожденія царскаго.

Первую жену Аждахака, Ануйшъ, и многихъ дѣвъ отъ его сѣмени вмѣстѣ съ юношами и множествомъ другихъ плѣнныхъ — числомъ болѣе десяти тысячъ — поселилъ (Тигранъ) за восточнымъ хребтомъ великой горы до предѣловъ Гохтн'а, т. е. въ Тамбатѣ, въ Оскіохѣ, Дажгуйнкѣ и въ другихъ виллахъ, стоящихъ у берега рѣки, изъ которыхъ одна называется Вранджунúк, насупротивъ крѣпости Нахчавана [95]). (Онъ отводитъ имъ) также три пригорода: Храмъ, Джуху [96]) и Хошакунúк; а по другую сторону рѣки—всю равнину, начинающуюся отъ Аждана́ка́на до самой крѣпости Нахчавана. Вышеупомянутую жену (Аждахака)—Ануйшъ, съ ея сыновьями Тигранъ поселилъ въ безопасномъ мѣстѣ, откуда (начиная) тянутся (остатки) обрушившагося обвала съ великой горы, что́ случилось, какъ говорятъ, отъ ужаснаго землетрясенія [97]). Объ этомъ повѣствуютъ многостранствовавшіе путешественники, измѣрившіе на стадіи по приказанію Птоломея, не только обитаемыя земли, но отчасти и море и страны необитаемыя, начиная отъ жаркаго пояса до К'иммеріона [98]).

Тигранъ назначаетъ (царицѣ) Ануйшъ служителей изъ тѣхъ же Мар'овъ, которыхъ поселилъ онъ у подошвы (помянутой) горы. Истину этихъ (словъ) подтверждаютъ также Хронологическія [99]) Пѣсни, которыя, какъ слышу, охотно сохраняютъ жители Гохтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то нанизаны слова Пѣсней, объ Арташесѣ и его сыновьяхъ, и иносказательно упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ *вишапазунк*'ами, такъ какъ *аж-*

даха́к на нашемъ языкѣ значитъ «драконъ».—(Въ тѣхъ Пѣсняхъ) поется также, что Аргава́нъ [100]) въ честь Арташеса приготовилъ обѣдъ и въ дворцѣ *вишап*'овъ устроилъ было ему ковы. — Поется въ нихъ также, что при основаніи Арташа̀та, храбрый сынъ Арташеса — Артаваздъ, не нашедъ мѣста для (своего) дворца, пошелъ, говоритъ Пѣснь, и между Мар'ами выстроилъ Марака́ртъ на полянѣ, называемой Шарур'омъ.—Въ этихъ Пѣсняхъ поется также, что царица Сартени́къ горѣла сильнымъ желаніемъ носить діадему Аргава̀на и возлежать на подушкахъ [101]) его...

Не удивляешься ли ты правдивости нашего повѣствованія, (видя) какъ мы объясняемъ сокровенныя (даже) дѣянія *вишап*'овъ [102]), живущихъ на свободномъ Масисѣ!

31.

Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.

Какъ для меня, повѣствователя, пріятно въ моей повѣсти вѣрно разсказать о дѣйствительномъ, коренномъ, первомъ Тигранѣ, и его дѣяніяхъ, такъ и для тебя, читателя, пріятна будетъ рѣчь объ этомъ Тигранѣ, сынѣ Еруа́нда: каковы мужъ и его подвиги, такова и его исторія. Поэтому пріятно мнѣ въ такомъ (порядкѣ) именовать по мужеству—Хайкъ, Арамъ, Тигранъ. По моему, потомки полубоговъ (также) полубоги; посредственныхъ же (людей) пусть всякій называетъ, какъ угодно. Но относительно геройства вѣрно и сказанное нами.—Арамазда [103]) не существуетъ; но если хотятъ, чтобы Арамаздъ существовалъ, то Арамаздовъ четыре, изъ которыхъ одинъ — Кундъ Арамаздъ. Также много было именовавшихся Тигранами, но одинъ и единственный—Тигранъ изъ нашихъ Хайкидовъ, который убилъ Аждахака, отвелъ въ плѣнъ домъ его: мать *Вишап*'овъ, Ануйшъ, и при согласіи и помощи Кира захватилъ въ свои руки государство Мар'овъ и Парсовъ.

Сыновья его Бабъ, Тира́нъ, Вахагнъ [104]). Объ этомъ послѣднемъ легенда гласитъ:

«Въ мукахъ рожденія находились Небо и Земля;
Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое Море;
Море разрѣшилось красненькимъ Тростникомъ;

Изъ горлышка Тростника выходилъ дымъ;
Изъ горлышка Тростника выходило пламя;
Изъ пламени выходилъ юноша —
У него были огонь-волосы,
У него была борода-пóлымя,
И глаза (словно два) солнышка».

Мы собственными ушами слышали, какъ пѣли эту (пѣснь), сопровождая ее бамбирн'омъ.

Затѣмъ въ Пѣснѣ воспѣвали борьбу Вахагн'а съ драконами и побѣду надъ ними. Все воспѣваемое (о немъ) имѣло большое сходство съ подвигами Гераклеса. — Воспѣвали также его апоѳеозу; и тамъ, въ странѣ Иверовъ, была ему воздвигнута статуя въ ростъ его, которую чествовали жертвами. — Вахнуник суть потомки Вахагн'а. Отъ его младшаго сына, Аравáна, происходятъ Аравенеан'ы.

Отъ него (Вахагн'а) родился Аравáнъ.

Отъ Аравáна—Нерсéхъ.

Отъ Нерсéха—Зарéхъ. Отъ потомковъ сего (послѣдняго) происходятъ такъ называемые роды Зарéхаван'овъ.

Первый (сынъ) Зарéха—Армóгъ.

Отъ Армóга—Багáмъ.

Отъ Багáма—Ванъ.

Отъ Вана — Вахé [105]), который возстаетъ противъ Александра Македонскаго и погибаетъ отъ него [106]).

Отсюда начиная до воцаренія Вахаршáка въ Арменіи, ничего вѣрнаго не могу разсказать тебѣ. Ибо вслѣдствіе возникшихъ смутъ всякій о томъ только и думалъ, какъ бы господствовать надъ нашей страной [107]). Поэтому Аршакъ Великій легко проникъ въ Арменію и воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ странѣ армянской.

32.

Иліонская война при Тевтамѣ.—Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ еѳіопскому ополченію.—Смерть его.

Твоя нетерпѣливая любознательность требуетъ отъ насъ двухъ вещей: краткости и быстроты разсказа, который бы (съ тѣмъ вмѣстѣ) былъ ясенъ и изященъ, какъ бы рѣчь Платона; (разсказа), далекаго

ото лжи, проникнутаго тѣмъ, что̀ противополагается лжи. (Ты желаешь), чтобы я безъ перерыва разсказалъ все отъ перваго человѣка до тебя. Все это соединить въ одно—нѣтъ возможности. Ибо самъ Творецъ всего (сущаго), будучи въ состояніи однимъ взглядомъ въ одно мгновеніе ока произвести все, не дѣлаетъ этого; но назначаетъ дни и порядокъ тварямъ, изъ которыхъ однѣ созданы въ первый день, другія—во второй, въ третій и такъ далѣе дни. Ученіе Св. Духа этимъ указываетъ намъ (соблюсти) подобный же порядокъ. Но мы замѣчаемъ, что твое желаніе не хочетъ знать этихъ ограниченій: разскажи тебѣ все, да вѣрно, да подробно, да скоро! Чтобы угодить тебѣ, должно разсказать тебѣ подробно все; если же пройти бѣгло, то это тебѣ не понравится.—Благодаря твоему торопленію, мы еще ничего не успѣли сказать въ надлежащемъ мѣстѣ ни объ (Александрѣ) Македонскомъ, ни объ иліонской войнѣ — и дѣлаемъ здѣсь приставку. Не знаю, искуснымъ, или бездарнымъ сочтутъ насъ мастеромъ, если мы теперь только пришьемъ къ нашему труду необходимое и достойное (вниманія).

Здѣсь, (разумѣется), первое мѣсто принадлежитъ тому, что̀ повѣствуетъ Гомеръ и что̀ онъ говоритъ объ иліонской войнѣ при Тевтамѣ, ассирійскомъ царѣ, и о нашемъ Зармайрѣ, который, какъ вассалъ ассирійскаго царя, съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ еѳіопскому воинству на помощь Пріаму. Тамъ умираетъ Зармайръ, раненный гелленскими героями, или скорѣе, Ахилломъ, но не кѣмъ-нибудь другимъ изъ героевъ [108]).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ РОДОСЛОВІЯ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

ИЗЪ ПАРСІИСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

О БЮРАСПѢ АЖДАХАКѢ [109]).

И что за страсть у тебя къ нелѣпой и чудовищной баснѣ о Бюраспѣ Аждахакѣ; и зачѣмъ это ты заставляешь насъ повторять нескладныя, безсвязныя, (скажу болѣе), безсмысленныя сказанія Парсовъ о недобромъ, первомъ благодѣяніи Бюраспа; о служеніи ему дэвовъ; о томъ, что они не будучи въ силахъ совратить совращеннаго и лукаваго, (добиваются) у Бюраспа (позволенія) цѣловать у него плеча, на которыхъ выростаютъ драконы. Съ этой минуты къ злодѣяніямъ присоединяется еще истребленіе людей для его чрева; а тамъ и Хруде́нъ [110]), заключивъ его въ мѣдныя оковы, уводитъ на гору, называемую Дмбавендомъ [111]). Хруде́нъ доро̀гой засыпаетъ; Бюраспъ тащитъ его на холмъ; Хрудѐнъ, проснувшись, ведетъ его въ одну изъ горныхъ пещеръ, сажаетъ его на цѣпь и самъ статуемъ становится противъ него. Бюраспъ, пораженный ужасомъ, повинуется оковамъ и не можетъ выйти и опустошать землю.

Какая тебѣ охота до этихъ лживыхъ сказаній? какая надобность въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ? Или это — изящная, вылощенная басня Грековъ со смысломъ, въ которой подъ иносказаніемъ скрывается истина? — Ты просишь отъ насъ объясненія ихъ безсмысленности и сообщенія изящества ихъ безобразію. Уступаемъ молодости [112]) твоего возраста, приписывая твое желаніе незрѣлости лѣтъ и неопытности.—Пусть такъ; мы и на этотъ разъ исполнимъ твое желаніе и волю.

Изложеніе того, что̀ заключаетъ въ себѣ истиннаго сказаніе о Бюраспѣ.

Смѣло произношу слова Платона: можетъ-ли другъ быть для друга другимъ я?—Конечно, нѣтъ.—Для тебя мы уже сдѣлали возможнымъ невозможное, и потому исполнимъ и это (твое желаніе). Ненавистные для меня разсказы и дѣянія, одна молва о которыхъ непріятно поражала мой слухъ, начертываю теперь собственной рукой, сообщаю смыслъ ихъ безсмыслію, открывая (тебѣ) стародавнія событія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ — лишь доставилобы это тебѣ удовольствіе или пользу. Пойми наше отвращеніе къ подобнымъ разсказамъ (изъ того), что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу нашу, ниже́ въ послѣднія ея главы; но (поставили) особо и отдѣльно.

И начинаю такъ.

Такъ называемый Парсами Бюраспъ Аждахакъ, ихъ предокъ, жилъ при Небрутѣ. Раздѣленіе языковъ по всей землѣ происходило не безъ порядка и не безъ предводителей и начальниковъ; но по Божественному мановенію отдѣлялись (изъ массы) начальники племенъ, изъ которыхъ каждый, руководимый порядкомъ и властью, наслѣдовалъ особую область.

Настоящее имя этого Бюраспа—кентавръ [113]) Пюрида́, какъ то нашелъ я въ одной халдейской книгѣ. Онъ не столько храбростью, сколько могуществомъ и ловкостью управлялъ своимъ родоначальствомъ въ зависимости отъ Небрута. Онъ хотѣлъ, чтобы образъ жизни людей былъ не тайною для всѣхъ; говорилъ, что никто не долженъ имѣть собственности; что все должно быть общее; что мысль и поступокъ каждаго должны быть извѣстны [114]). У него не было тайной мысли, и все сокровенное (своего) сердца онъ вызсказывалъ всѣмъ. Друзья, по назначеніи его, какъ днемъ, такъ и ночью имѣли (къ нему и отъ него) свободный входъ и выходъ. Вотъ что называлось «первымъ и недобрымъ его благодѣяніемъ».

Бюраспъ, сильный въ астрологіи, пожелалъ изучить въ совершенствѣ также чародѣйство, что̀ оказалось невозможнымъ для него. Имѣя обыкновеніе, какъ сказано выше, съ цѣлью обмануть другихъ, ничего не дѣлать втайнѣ—а изучить всенародно высшее искусство

волшебства въ совершенствѣ было дѣломъ невозможнымъ — онъ, чтобы быть въ состояніи предаваться лихому ученію, притворяется страждущимъ какими-то болями въ животѣ, которыя могли-бъ быть исцѣлены не инымъ чѣмъ, какъ только какимъ-то словомъ и ужаснымъ именемъ, слышать которое никому не обходилось даромъ. — И злой духъ, внушавшій обыкновенно Бюраспу зло, училъ его дóма и на площадяхъ преспокойно, кладя голову къ нему на плечо и говоря ему нà ухо — училъ недоброму искусству [115]). Его-то Парсы въ сказаніи называютъ «сыномъ Сатаны», который прислуживалъ Бюраспу и исполнялъ его волю. За это, какъ награду себѣ — просилъ позволенія поцѣловать у него (Бюраспа) плеча [116]).

Такъ называемое рожденіе драконовъ, или совершенное обращеніе Бюраспа въ дракона, означаетъ слѣдующее: онъ началъ безчисленное множество людей приносить въ жертву дэвамъ. Наконецъ народъ сталъ чувствовать къ нему отвращеніе и возсталъ противъ него; онъ-же скрылся въ вышеупомянутыя горныя страны. Войска, видя что сильно преслѣдуютъ Бюраспа, отпали отъ него, чтò ободрило преслѣдовавшихъ его, которые тутъ-же остановились на нѣкоторое время отдохнуть. Но Бюраспъ, собравъ разсѣявшихся-было (воиновъ), совершенно неожиданно для враговъ, нападаетъ на нихъ, наноситъ имъ сильное пораженіе. Но численность беретъ верхъ, и Бюраспъ обращается въ бѣгство. Настигаютъ его недалеко отъ горы [116]), убиваютъ и бросаютъ въ большой ровъ, обилующій сѣрой [117]).

КНИГА ВТОРАЯ.

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1.

Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ событія, относящіяся къ нашему отечеству, начиная отъ царствованія Александра до воцаренія святаго и храбраго мужа Трдата Великаго; (опишу) по порядку совершившіяся здѣсь дѣянія мужества, храбрости, мудрыя постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ Парсійскаго царя, Аршака и брата его Вахаршака, котораго онъ поставилъ царемъ надъ нашимъ народомъ. (Опишу) царей нашей страны, происшедшихъ отъ его (Вахаршака) сѣмени, наслѣдовавшихъ власть и названныхъ Аршакуни [118]) по Аршаку. (Изъ его преемниковъ), умножившихся до великаго множества, только одному по (установленному) порядку надлежало наслѣдовать царскую власть. Впрочемъ опишу вкратцѣ что̀ намъ слѣдуетъ, оставляя излишнее; ибо что̀ касается другихъ народовъ, то достаточно сказаннаго многими (историками).

Александръ [119]) Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, двадцать четвертый отъ Ахилла, завоевавъ всю вселенную, завѣщаетъ [120]) многимъ свое царство съ тѣмъ, чтобы государство всѣхъ называлось Македонскимъ—и самъ умираетъ. За симъ Селевкъ, воцарившись въ Вавилонѣ, силою отымаетъ власть у многихъ. Послѣ великаго сраженія онъ покорилъ также Парѳянъ и потому былъ названъ Никоноромъ [121]). Процарствовавъ тридцать одинъ годъ, онъ оставилъ

государство сыну своему Антіоху, названному Сотеромъ, (государствовавшему) девятнадцать лѣтъ. Ему наслѣдовалъ Антіохъ, прозванный Θеосомъ; (онъ царствовалъ) десять лѣтъ. На одиннадцатомъ (году его правленія) вышли Парθяне изъ-подъ вассальной зависимости Македонянъ; вслѣдствіе чего воцарился Аршакъ [122]) Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, изъ рода Хеттуры, во исполненіе слова Господа къ Аврааму: «Цари народовъ отъ тебя произойдутъ [123])».

2.

Воцареніе Аршака и его сыновей.—Война съ Македонянами.—Дружба съ Римлянами.

Какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра воцарился надъ Парθянами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахл. – Араватúн [124]), (что̀) въ землѣ К'ушановъ. Послѣ жестокихъ войнъ онъ покоряетъ всѣхъ восточанъ; изъ Вавилона изгоняетъ Македонянъ; узнавъ, что на западѣ и на морѣ усилились Римляне, что они отняли у Испанцевъ золотые и серебряные рудники и что, послѣ пораженія Галатовъ, ихъ и всю Асію обложили данью — Аршакъ отправляетъ (къ нимъ) пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тѣмъ, чтобы они отказались помогать Македонянамъ; (самъ же) соглашается не дань платить Римлянамъ, а посылать (имъ) ежегодно дары на сто к̀анк̀аровъ.

Такъ онъ царствуетъ тридцать одинъ годъ. Послѣ него Арташесъ, сынъ его—двадцать шесть лѣтъ. Ему наслѣдуетъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ. (Послѣдній) ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія — Антигономъ, который съ Македонскимъ войскомъ напалъ на него въ Вавилонѣ и, взятый въ плѣнъ на войнѣ, отведенъ Аршакомъ въ желѣзныхъ оковахъ въ землю Парθянскую — почему и названъ Сирипиндес'омъ. Но братъ его, Антіохъ Сидискій [125]), узнавъ о походѣ Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. (Между тѣмъ) Аршакъ возвращается во главѣ ста двадцати тысячъ воиновъ; и Антіохъ, вынужденный суровою зимой, встрѣчается въ горныхъ ущельяхъ съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со (всѣмъ своимъ) воинствомъ. (Послѣ того) Аршакъ

господствуетъ надъ третьей частью свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ Четвертой Книгѣ исторіи событій, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъ которой и господствуетъ Аршакъ.

3.

Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.

Въ тоже время (Аршакъ) назначаетъ брата своего Вахаршака царемъ въ нашей странѣ, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ. Вахаршакъ, какъ мы уже сказали въ Первой Книгѣ нашей, будучи мужемъ храбрымъ и разумнымъ, расширилъ свои владѣнія; установилъ, сколько могъ, общественный порядокъ въ нашей землѣ, учредилъ нахарарства, назначивъ во главѣ ихъ мужей полезныхъ изъ потомковъ предка нашего, Хайка, и изъ другихъ (родовъ).

Обуздавъ Македонянъ и прекративъ войны, храбрый парѳянинъ принимается за благоустройства. Первѣе всего онъ вознаграждаетъ могущественнаго и мудраго мужа изъ Евреевъ—Шамбу Багарáта [126]), давъ его роду право возлагать корону на Аршакидовъ и называться по его имени Багратуни́. Родъ этотъ теперь составляетъ великое нахарарство въ нашей странѣ, этотъ Багарáтъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку еще до войны Аршака съ Македонянами, (принятъ) при царскомъ дворѣ и назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ надъ десятками тысячъ воиновъ на западныхъ предѣлахъ Арменіи, гдѣ уже перестаетъ раздаваться говоръ армянскій.

Но обратимся назадъ и разскажемъ о войнѣ Вахаршака съ Понтійцами и Фригійцами и объ его побѣдѣ.

4.

Вах'аршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.

Послѣ войны Аршака съ Македонянами, взятія Вавилона (и захвата) восточной и западной странъ Ассиріи, и Вахаршакъ соби-

раетъ въ Атрпатака́нѣ [127]) и внутренней Арменіи множество войска изъ мужей именитыхъ и храбрыхъ; (приглашаетъ) помянутаго Багара́та съ находившимися подъ его начальствомъ храбрецами; (вызываетъ) приморскихъ юношей, (потомковъ) Гехáма и Хананеянъ, Шара́я и Гуша́ра, и сосѣднихъ Сисакидовъ и Кадмосидовъ съ ихъ сродниками, (словомъ)—почти половину нашего отечества — проникаетъ въ центръ Арменіи, повыше истоковъ Мецамóра [128]), на берегъ Ера́сха, недалеко отъ холма, называемаго Армави́ромъ. Здѣсь онъ остается долгое время; ибо слѣдуетъ замѣтить, что (войско его) не было знакомо съ дисциплиной.

Сосредоточивъ (войска) всей нашей страны, онъ (отсюда) доходитъ до предѣловъ Хахти́ка [129]); ибо Лазика̀ [130]), Понтъ, Фригія, Мажак̀ и другія (страны), не зная ничего о войнѣ Аршака, хранили ненарушимый союзъ съ Македонскимъ государствомъ. Поэтому нѣкто Морфиликъ, собравъ (жителей) помянутыхъ странъ, выступилъ войною противъ Вахаршака. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, нынѣ называемой Колоніею, и приблизившись стали другъ противъ друга на разстояніи многихъ стадій. Обѣ стороны начали укрѣпляться въ продолженіе многихъ дней.

5.

Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.

По прошествіи многихъ дней, (употребленныхъ) обѣими сторонами на укрѣпленіе (своихъ позицій), начинается бой и нападеніе съ нашей стороны; почему Морфиликъ волей-неволей, выстроивъ чело своего войска, дѣлаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, съ крупными, но соразмѣрными членами, одаренный ужасной силой, соотвѣтствовавшей его росту. Покрытый мѣдью и желѣзомъ, окруженный весьма немногими, (но) избранными воинами, онъ опрокидываетъ храбрѣйшихъ и избраннѣйшихъ изъ юношей Вахаршака, силясь пробиться до армянскаго царя, окруженнаго многочисленной вооруженной дружиной. И онъ подошелъ; и удалось ему метнуть копье; и какъ мужъ могучій и далекомечущій онъ издали пустилъ свой дротъ, словно на крыльяхъ быстролетной птицы. Но тутъ не замедлили выступить ему навстрѣчу именитые, храбрые мужи

изъ поколѣнія Хайка и Сеннахирима ассиріянина, которые ударомъ копій убили храбреца и, обративъ въ бѣгство его войско, погнали передъ собою. Ручьи пролитой крови, какъ потоки дождя, орошали землю.—Послѣ того успокоилась страна, покоренная подъ власть Вахаршака: и прекратились нашествія Македонянъ.

6.

Вах'аршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашей земли.

По совершеніи этого и по установленіи порядка въ областяхъ—мажакской, понтійской и егерской [131]), Вахаршакъ возвращается къ подошвѣ Пархара [132]) во внутрь Тайка, въ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, мохомъ и (вредными) испареніями. Онъ прекрасно устраиваетъ эту страну, выравниваетъ гористыя мѣстности, умѣряетъ удушливый воздухъ (и тѣмъ) превращаетъ ее въ прекраснѣйшее мѣсто удовольствія въ своемъ царствѣ и назначаетъ (ее) своимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ во время своихъ поѣздокъ на сѣверъ. Изъ равнинъ, покрытыхъ лѣсами, окруженныхъ холмами, образуетъ два парка для охоты; жаркую же страну Кохъ обращаетъ въ виноградники и цвѣтники.

Я бы хотѣлъ здѣсь до мелочныхъ подробностей описать все касающееся до любимаго мужа (Вахаршака); но я при описаніи этихъ мѣстностей, ограничусь указаніемъ только на достовѣрные факты, оставляя въ сторонѣ послѣдовательность ихъ, лишь бы сохранить неразрывную связь любви моей къ дивному мужу [133]).

Здѣсь Вахаршакъ созываетъ дикихъ пришельцовъ, живущихъ на сѣверной равнинѣ у подошвы великой кавказской горы, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до устьевъ великой равнины, и приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и не заниматься угономъ людей, (а) повиноваться царскому приказу и платить подати; дабы онъ, при вторичномъ своемъ посѣщеніи, могъ дать имъ начальниковъ и князей со введеніемъ (у нихъ) благоустройства. И онъ отпускаетъ ихъ, давъ имъ блюстителями отъ себя мудрыхъ мужей. Отпустивъ людей западныхъ странъ, онъ самъ спускается на луговыя земли близъ предѣловъ Шарая, назы-

ваемыя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басéномъ [134]); (земли), которыя впослѣдствіи были заселены переселенцами Вхндуръ Булгáр'а Вунд'а [135]), по имени котораго названы Ванад'омъ. Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вунд'а).

Съ наступленіемъ суроваго дуновенія сѣвера, Вахаршакъ спустился на великое поле и тамъ на берегу Мецамóра расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало изъ сѣвернаго озера, спускаясь, сливается съ Мецамóромъ. Вахаршакъ устраиваетъ войско этой страны и, оставивъ тамъ своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ возвращается въ Мцбинъ.

7.

Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ.— Установляетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.

Въ этомъ большомъ отдѣлѣ, богатомъ достовѣрными историческими событіями, требующими подробнаго и ровнаго изложенія, я (представлю) многое объ установленіяхъ, учрежденіяхъ, домахъ, родахъ, городахъ, селеніяхъ, виллахъ, словомъ—о цѣломъ строѣ государства и обо всемъ касающемся государства: о войскѣ, военачальникахъ, правителяхъ областей и тому подобныхъ.

Прежде всего царь (Вахаршакъ) установляетъ все то, чтò относится къ его особѣ и дому. И начинаетъ онъ съ головы своей и короны. Въ благодарность Еврею Багарату за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за вѣрность и мужество, жалуетъ ему и его роду, какъ сказано выше, титулъ домовладыки, право возлагать корону на голову царя, называться вѣнценалагателемъ [136]) и аспéтомъ [137]); (собственно же ему царь разрѣшаетъ) носить повязку мéньшаго размѣра съ жемчугомъ въ три ряда, но безъ золота и драгоцѣнныхъ камней—и это когда ему являться во дворецъ и въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ (Вахаршакъ назначаетъ) мужей, имѣющихъ надѣвать ему руковицы: родъ ихъ называютъ Гнтуни́.

(Назначаетъ) себѣ тѣлохранителями изъ племени Хòра-Хайкида мужей избранныхъ и храбрыхъ, копейщиковъ и меченосцевъ, давъ

имъ въ начальники нѣкоего Малхàза, оставляя (впрочемъ) за нимъ первоначальное названіе ихъ рода.

Изъ племени Гарника, что̀ отъ Гехáма, назначаетъ надъ царскою охотою Дат'а, котораго родъ по имени сына его, Варж'а, получаетъ свое наименованіе;—впрочемъ это (было) послѣ—во дни Арташеса.

Нѣкто Габàхъ (назначается) надъ конскими табунами; Абель же—домоправителемъ и постельничимъ. Царь жалуетъ имъ селенія, носящія ихъ имена; нахарарства же ихъ называются Абехéнъ и Габехéнъ.

Арцруни́ должны были бъ называться Арцви́-уни́ потому, что они носили передъ царемъ орловъ.—Пропускаю нелѣпыя сказки, разсказываемыя въ Хадамакéртѣ: «Дремлетъ юноша (подъ открытымъ небомъ), его сѣчетъ дождичекъ, его печетъ солнышко—птица крыльями осѣняетъ изможеннаго юношу»[138]).

Гнуни́, по моему, означаетъ Гини́-уни́[139]). (Родоначальникъ этого рода) приготовлялъ для царя напитки. Счастливое совпаденіе имени этого человѣка съ его занятіемъ: онъ приготовлялъ для царя отличныя вкусныя вина, и было ему имя *Гинъ*. Говорятъ, что Вахаршакъ, весьма довольный этимъ, вноситъ имя его въ число нахарарскихъ родовъ.—Эти два дома—Арцруни́ и Гнуни́, происходятъ отъ потомковъ Сеннахирима.

Скажу далѣе—Спандуни́[140]) (назначены) надъ бойнями.—Хавенуни́[141]) были соколоносцы и соколо́вы, и жили въ лѣсахъ. И если не сочтешь меня за пустобая, скажу, что Дцюнаканы[142]) были хранителями лѣтнихъ дворцовъ, снабжавшими ихъ снѣгомъ: возведены въ дворянство, какъ дворцовый людъ.

Вахаршакъ образуетъ четыре полка для охраны дворца, которые всѣ составлены (были) изъ вооруженныхъ (мужей), потомковъ древнихъ царей Хайкидовъ; (мужей) получившихъ въ разныя времена отъ отцовъ въ наслѣдство сёла и виллы. Впослѣдствіи, какъ я слышу, при парсійскомъ владычествѣ составлены были полки, изъ людей другихъ (родовъ) и названы Остáн'омъ[143]). Не знаю—(потому ли, что) вымерло прежнее поколѣніе, или же вслѣдствіе какого-либо возмущенія оно было истреблено и на мѣсто его составлены полки изъ другихъ, подъ названіемъ Дворцовыхъ. Вѣрно то, что первые происходили отъ поколѣнія первыхъ нашихъ царей, подобно тому какъ теперь въ странѣ Иверовъ—Сеицулъ[144]).

Вахаршакъ приказываетъ оскопить скопцовъ изъ (людей) того же поколѣнія, (давъ) имъ Хайра [145]) въ родоначальники (и назначивъ его) начальникомъ страны — отъ Атрпатакана до Тчуа́ш'а и Нахчава́на. Но гдѣ происходили дѣянія Хайра и какъ (могло случиться), что о нихъ не сохранилась (даже) память—не знаю [146]).

8.

Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Аждахака, царя Мар'овъ.

Послѣ устройства царскаго дома, второй [147]) (сановникъ) государства назначается изъ потомковъ бывшаго Мар'скаго царя, Аждахака, называемыхъ теперь Мурацан'ами. Ибо родоначальникъ этого рода именуется не Мураца́н-тер [148]), но Марацо́ц-тер. Вахаршакъ оставляетъ за нимъ всѣ селенія (принадлежавшія) полоненнымъ Ма̀р'амъ.

На восточной сторонѣ, на окраинѣ армянскаго говора (назначаетъ онъ) намѣстниками родоначальниковъ двухъ родовъ—Сиса̀ка и Ка̀дмоса, имена которыхъ приведены нами въ Первой Книгѣ.

За симъ царь назначаетъ Арана, мужа именитаго, перваго въ дѣлѣ мудрости и разума, намѣстникомъ страны сѣверо-восточной, великой, славной и густо-населенной, близъ большой рѣки, прорѣзывающей великую равнину и называемой Куромъ. Но знай, что я забылъ въ Первой Книгѣ упомянуть объ этомъ великомъ и именитомъ родѣ, т. е. о родѣ Сиса̀ка, которому выпала въ наслѣдство Ахванская равнина съ ея горной частью, начиная отъ рѣки Ерасха до крѣпости, называемой Хнаракéрт'омъ, и что страна эта по кротости нрава Сиса̀ка названа Ахванк, такъ какъ ему самому названіе было Аху [149]). Изъ рода послѣдняго парѳянинъ Вахаршакъ назначаетъ именитаго, храбраго Ара́на правителемъ страны съ десятитысячной (дружиной). Говорятъ, отъ потомковъ Ара́на происходятъ племена—Ути́цы, Гардма́нцы, Цодэцы и княжество Гарга́рское.

Гуша́ръ, что̀ отъ сыновъ Шара́я, получилъ въ наслѣдство Темную гору, т. е. Канга́рк̀ и половину (страны) Джава́ховъ, Кохбъ, Тцобъ, Дцоръ до крѣпости Хнаракéрт'а. Но владѣнія Ашоц'скія и домэны Таширскія Вахаршакъ жалуетъ потомкамъ Гуша́ра-Хайкида.

Управленіе сѣверной страною, лежащею насупротивъ горы Кавказа возлагаетъ на великое, могучее племя; родоначальнику же его жалуетъ титулъ бдéшх'а Гугарскаго [150]). — Племя это происходитъ отъ Михрдата, сатрапа Дарех'а, котораго привелъ Александръ и поставилъ правителемъ надъ плѣнными Иверійцами, приведенными Навуходоносоромъ, о чемъ такъ повѣствуетъ Абидéнъ: «Великомощный [151]) Навуходоносоръ былъ могущественнѣе ливійскаго Гераклеса; онъ, собравъ войско, нападаетъ на страну Иверовъ, разоряетъ, покоряетъ ее подъ власть свою и нѣкоторую часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правомъ берегу Понтійскаго моря на западѣ».

Въ великой же долинѣ Басѐнской Вахаршакъ назначаетъ родоначальство, названное Ордуни́, изъ потомковъ Хайка.

Мужа съ грубыми чертами, высокаго, неуклюжаго, со сплюснутымъ носомъ, впалыми глазами, дикимъ взглядомъ, исполина ростомъ и силою, изъ потомковъ Пасхàма—внука Хайкàка, по имени Торк̀, котораго по чрезвычайному его безобразію прозвали Ангехя, Вахаршакъ называетъ правителемъ запада. По безобразію Торка Вахаршакъ называетъ и родъ его «Домъ Ангехя» [152]). Впрочемъ, если желаешь, разскажу тебѣ о немъ (такія же) невѣроятныя и нелѣпыя сказки, какія Парсы разсказываютъ о Ростòмѣ Сагчи́кѣ [153]), увѣряя, что онъ обладалъ силою ста двадцати слоновъ. Слова Пѣсни о силѣ и неустрашимости Торка до того нескладны, что съ трудомъ рѣшишься приписать (ихъ) Самсону, или Ераклесу, или даже Сагчи́ку.— Пѣли про него: возьмется, бывало, руками за гранитныя, безъ трещины, скалы, отломитъ отъ нихъ, по желанію, большіе, или малые куски; примется сглаживать ихъ ногтями и образуетъ изъ нихъ плиты, на которыхъ ногтями же изобразитъ орловъ и тому подобное. (Пѣли про него также), что близъ береговъ Понтійскаго моря, встрѣтивъ непріятельскіе корабли, бросился за ними. Но корабли успѣли отплыть въ открытое море на разстояніи восьми стадій; и Торк̀ [154]) не поспѣлъ за ними. «Тогда онъ, поется въ Пѣснѣ, схватываетъ скалы величиною съ холмъ и кидаетъ имъ вслѣдъ. Отъ сильнаго разступленія водъ потонуло не мало кораблей; и волны, поднявшіяся отъ всколыханія водъ, разогнали оставшіеся корабли на многія мили». — Ужъ не слишкомъ ли это?—ну, за то сказка хоть куда! Да чтò тебѣ за дѣло. Вѣрно одно: Торк̀ обладалъ чудовищною силой и не даромъ сложены про него подобныя сказанія.

За симъ Вахаршакъ утверждаетъ великое родоначальство Цопк[155]) въ такъ называемой Четвертой Арменіи, равно какъ и нахарарства— Апахуни́, Манавазеа́нъ и Бзнунеа́нъ изъ потомковъ же Хайка.—Изъ именитѣйшихъ жителей (страны) назначаетъ начальниковъ селеній и областей, назвавъ ихъ именами послѣднихъ.

Мы было забыли свирѣпаго мужа Слака[156]), который не могу сказать навѣрное, отъ Хайка-ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, бывшихъ въ странѣ до него, о чемъ повѣствуютъ древнія сказанія.—Впрочемъ онъ былъ мужъ храбрый: ему-то съ немогими (его) мужами Вахаршакъ поручаетъ охрану горы и охоту за сернами; и названы они Слкуни́. — Міанда́къ, необращающійся вспять, отъ котораго (происходитъ) Мандакуни́, назначенъ на такое же дѣло.

Вахаршакъ нашелъ мужей изъ потомковъ Вахагн'а[157]), которые добровольно испросили себѣ служеніе при храмахъ. Онъ оказываетъ имъ большой почетъ, подчиняя имъ жречество, причисляя ихъ къ первымъ нахарарскимъ родамъ съ наименованіемъ Вахнуни́.

Вахаршакъ отыскалъ также Аравенеан'овъ и Зарехаванеан'овъ, которые происходили отъ потомковъ первыхъ царей, и назначилъ ихъ въ пригородахъ съ (фамильными) ихъ именами.

Шараша́нъ, изъ дома Санаса́ра, назначается великимъ Бдешх'омъ и правителемъ юго-западной части, на самыхъ границахъ Ассиріи на берегу рѣки Тигра. Ему жалуетъ область Ардцнъ съ окрестными (землями), гору Тавръ съ Сим'омъ и всю Келе-Сирію[158]).

Вахарша́къ, нашедъ въ области Мокк мужа, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ большое число разбойниковъ, утверждаетъ въ достоинствѣ нахарара, назвавъ его Мокицемъ; также Кордукцы, Андцевацы[159]), Акеа́цы (получили свои наименованія отъ своихъ областей).

Я нашелъ, что Рштуницы и Гохтенцы суть дѣйствительно выходцы, происходящіе отъ Сиса́ка. — Не знаю только отъ этихъ ли именъ происходятъ названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахарарства.

Послѣ всего этого Вахаршакъ строитъ въ Армави́рѣ[160]) храмъ[161]), въ которомъ ставитъ статуи Солнца и Луны и своихъ Предковъ[162]).— Онъ настоятельно проситъ еврея Шамбу Багара́та, вѣнценалагателя и Аспет'а, чтобъ онъ отказался отъ еврейскаго закона и поклонился

бы идоламъ. — Багарáтъ не соглашается — и царь оставляетъ его (въ покоѣ).

Вахаршакъ даетъ приказаніе возобновить также городъ Шамирамъ и строить въ многихъ другихъ мѣстахъ городá со многими жилищами и густо-населенныя села.

Въ царскомъ своемъ домѣ онъ заводитъ (такой) порядокъ: назначаетъ опредѣленные часы для прихода и выхода, для совѣщаній, празднествъ и забавъ.

Раздѣляетъ войско на разряды—первый, второй, третій и т. д.

Назначаетъ двухъ напоминателей, имѣющихъ письменно доносить ему обо всемъ: одинъ о добрыхъ дѣлахъ, другой—о справедливыхъ воздаяніяхъ. Напоминающему добрыя дѣла приказываетъ въ минуту царскаго гнѣва, или несправедливаго повелѣнія, напоминать ему о справедливости и милосердіи.

Назначаетъ судей при царскомъ домѣ, судей въ городахъ и пригородахъ.

Предоставляетъ горожанамъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ передъ сельчанами, а поселянамъ (предписываетъ) почитать горожанъ наравнѣ съ вельможами.—Городскимъ жителямъ приказываетъ не слишкомъ кичиться передъ простолюдиномъ, а обращаться съ нимъ побратски для сохраненія добраго порядка и согласія, какъ источника благоденствія, спокойства въ жизни — и много тому подобное.

Такъ какъ у Вахаршака было много сыновей, то онъ нашелъ неудобнымъ — всѣмъ имъ находиться при немъ въ Мцбинѣ, а потому отправляетъ ихъ на житье въ Хаштеанкскую область и въ сопредѣльную съ нею долину, чтó за Тарономъ, предоставивъ имъ всѣ села съ присовокупленіемъ особаго дохода и содержанія, назначаемаго (имъ) отъ казны. Онъ оставляетъ при себѣ лишь своего старшаго сына, названнаго Аршакомъ, для наслѣдованія престола, и сына послѣдняго, любимца своего, которому онъ далъ имя Арташесъ. И дѣйствительно, это былъ мальчикъ рѣзвый, крѣпкаго тѣлосложенія. При взглядѣ на него, невольно думалось о доблестяхъ, имѣющихъ развиться въ немъ (впослѣдствіи). — Съ этихъ поръ межъ аршакидами установился законъ: одному лишь изъ сыновей жить при царѣ для наслѣдованія престола, прочихъ же сыновей и дочерей отправлять въ страну Хаштеанкскую въ домэны ихъ рода.

Вахаршакъ, послѣ такихъ доблестей и благоустройствъ, умираетъ въ Мцбинѣ, процарствовавъ двадцать два года.

9.

О нашемъ Аршакѣ и его дѣяніяхъ.

Аршакъ, сынъ Вахаршака, царствуетъ въ Арменіи тринадцать лѣтъ.—Ревностный послѣдователь своего отца въ доблестныхъ дѣяніяхъ, онъ ввелъ много улучшеній. Воевалъ съ Понтійцами, и на берегу великаго моря оставилъ памятникъ: копье свое съ округленнымъ остріемъ, пропитанное кровью (ядовитыхъ) гадовъ, метнулъ онъ, спѣшившись, и всадилъ его глубоко въ памятникъ изъ жерноваго камня, воздвигнутый имъ на берегу моря. Жители Понта долгое время чествовали этотъ памятникъ, какъ дѣло рукъ боговъ. Когда Арташесъ вторично пошелъ войною на Понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море.

Во дни его возникли большія смуты въ цѣпи великой Кавказской горы въ землѣ Булгаровъ [163]), изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и надолгое время поселились на югѣ отъ Кохъа, въ плодоносныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ.

Изъ сыновей Багарата, которыхъ Аршакъ принуждалъ чествовать идоловъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за законъ отцовъ. И я, не затрудняясь, скажу, что они явились послѣдователями Ананіи и Елеазара.

Другіе же (сыновья) соглашаются лишь на слѣдующее—въ субботніе дни выѣзжать на охоту и на войну и будущихъ своихъ младенцевъ не подвергать обрѣзанію. И такъ какъ они не имѣли еще женъ, то Аршакъ приказалъ всѣмъ нахарарамъ не иначе выдавать своихъ дочерей за нихъ, какъ заключивъ съ ними условіе, что они отказываются отъ обрѣзанія.—Они соглашаются только на эти два условія, но не на поклоненіе идоламъ.

Здѣсь прекращается рѣчь старца Маръ Абаса Катины.

10.

Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ Книги Мар-Абаса Катины.

Начнемъ разсказывать тебѣ изъ Пятой Книги хронографа Африкана [164]), въ достовѣрности котораго свидѣтельствуютъ Іосифъ, Ипполитъ [165]) и многіе другіе изъ Грековъ. Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ архива Едессы [166]), т. е. Урхи́, относящагося къ исторіи нашихъ царей. Эти книги были перенесены туда изъ Мцбина. Онъ пользовался также храмовыми исторіями, что̀ въ Синопѣ Понтійскомъ. — Пусть никто не сомнѣвается: мы сами собственными глазами видѣли тотъ архивъ. Въ этомъ можетъ свидѣтельствовать тебѣ также Церковная Исторія Евсевія кесарійскаго, которую приказалъ перевести на армянскій языкъ блаженный вардапе́тъ Маштѐцъ [167]); поищи ее въ Гехакуни́, въ Сюникской области и Первой Книги въ главѣ 13-ой [168]) найдешь свидѣтельство о томъ, что въ едесскомъ архивѣ существуетъ (исторія) всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгаря и отъ Абгаря до Еруанда. Полагаю—она и теперь хранится въ томъ городѣ.

11.

О нашемъ Арташесѣ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

Арташесъ на двадцать четвертомъ году царствованія царя парсійскаго, Аршака̀на, наслѣдуетъ престолъ отца своего, Аршака. Послѣ большихъ успѣховъ Арташесъ не второе занимаетъ мѣсто, а домогается старшинства: Аршака́нъ [169]) соглашается и уступаетъ ему первенство. Арташесъ былъ человѣкъ кичливый, войнолюбивый; онъ построилъ себѣ дворецъ въ Парсіи и сталъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Онъ поставилъ царемъ надъ Парсами Аршака́на въ зависимости отъ себя, какъ и сына своего, Тиграна, надъ Армянами.

Арташесъ поручилъ воспитаніе своего сына, Тиграна, юному Вара́жу, сыну Да́та, изъ потомковъ Гарни́ка, (происшедшаго) отъ Гехама, такъ какъ Вара́жъ былъ юноша, замѣчательный своею силою

и мѣткостью въ стрѣлометаніи. Арташесъ назначилъ его начальникомъ надъ царской охотой, пожаловалъ ему селенія близъ рѣки Храздáна: отъ него ведетъ свое названіе родъ Варажнуни́. Онъ (Арташесъ) выдаетъ дочь свою, Арташáму, за нѣкоего Михрдата [170]), великаго бдéшха иверійскаго, (происходящаго) отъ Михрдáта, сатрапа Дарéха, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными Иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему то Арташесъ довѣряетъ управленіе сѣверными горами и Понтійскимъ моремъ.

12.

Походъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статуи боговъ, взятыя въ добычу и перенесенныя въ Арменію.

Тогда Арташесъ даетъ приказаніе набрать войско на востокѣ и сѣверѣ въ такомъ множествѣ, что онъ даже не зналъ ему счета; (приказалъ), чтобы на мѣстахъ, гдѣ пройдетъ это войско или будетъ имѣть стоянку, оно поголовно оставляло въ кучѣ по камню въ доказательство его многочисленности.

Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плѣнъ Креза, царя лидійскаго. Онъ нашелъ въ Азіи литыя изъ мѣди золоченыя изображенія Артемиды, Гераклеса и Аполлона, приказалъ отправить ихъ въ нашу страну и поставить въ Армави́рѣ. Главные жрецы изъ рода Вахуни́, поставили въ Армавирѣ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Гераклеса, изваянную Скиллисомъ и Дипёномъ критскимъ [171]), считая (за изображеніе) предка своего, Вахагн'а—поставили въ Таронѣ, въ таронской провинціи, въ собственной ихъ деревнѣ—Аштишáтѣ [172]), по смерти Арташеса.

Но Арташесъ, покоривъ всю сушу между двумя морями, покрылъ Океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ были (въ то время) большія смуты и волненія [173]), то никто слишкомъ не сопротивлялся Арташесу. Но я не могу сказать (навѣрно) — вслѣдствіе чего возникли ужасные безпорядки и смуты (и отъ чего его) многочисленныя войска начали истреблять другъ друга. Арташесъ искалъ было спасенія въ бѣгствѣ, но, какъ говорятъ, палъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія.

Также въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Дія, Артемиды, Аѳины, Ефеста, Афродиты, приказываетъ отправить ихъ въ Армению [174]). Не успѣли еще они проникнуть во внутрь нашей страны, какъ приходитъ вѣсть о смерти Арташеса. Тогда бросили ихъ поспѣшно въ крѣпость Ани́, а жрецы послѣдовали за ними и остались при нихъ.

13.

Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.

Объ этомъ говоритъ не одинъ или два греческихъ историка, но многіе. (Не смотря на то), все еще недоумѣвая, мы сдѣлали большія розысканія потому, что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы нашли, что Киръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Къ тому же повѣствуютъ о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а Нектанебъ этотъ, по Манеѳону, послѣдній царь египетскій, котораго нѣкоторые считаютъ отцемъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумя стами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ—слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса Перваго, царя Армянскаго. Но такъ какъ многіе говорятъ о взятіи въ плѣнъ Креза Арташесомъ, и разсказываютъ это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ.

Поликратесъ [175]) говоритъ такъ: по мнѣ пареянинъ Арташесъ превосходитъ Александра Македонскаго, потому что, оставаясь въ своей странѣ, повелѣваетъ Ѳивами и Вавилономъ; едва перешелъ рѣку Алисъ, какъ успѣлъ уже истребить лидійское войско и захватить Креза. Прежде вступленія его въ Асію, имя его гремѣло уже въ крѣпости Аттикѣ. Злосчастная его судьба: если бъ онъ, по крайней мѣрѣ, умеръ во власти, а не во время бѣгства!

Подобно этому выражается Евагаросъ [176]): «въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Дарéх'омъ; потому что во время ихъ боя отъ взметенной пыли дневной свѣтъ не ясно былъ виденъ; между тѣмъ какъ Арташесъ пущенными стрѣлами затмилъ солнце и въ полдень произвелъ рукотворную ночь. Ни одинъ Лидіецъ не спасся бѣгствомъ, чтобы быть вѣстникомъ, и царя ихъ Креза

приказалъ Арташесъ поставить на сковородку. Отъ потоковъ не вздувалась рѣка, ибо войска его, утоляя изъ нея жажду, довели ее до зимняго мелководія. Для (опредѣленія) количества его воинства числа оказались безсильными: при этомъ скорѣе слѣдовало бы прибѣгнуть къ измѣренію, нежели къ исчисленію. Впрочемъ, онъ не возгордился этимъ, но, прослезившись, сказалъ: увы! какъ скоротечна слава наша!»

Камадросъ пишетъ такъ: «Лидійцы въ своей надменности обманулись отвѣтомъ, даннымъ Крезу пиѳійскимъ оракуломъ: «Крезъ перешедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество».—Крезъ, разумѣя подъ этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя. Взятый въ плѣнъ пароянином Арташесомъ, поставленъ на желѣзную сковородку. Но Крезъ, вспомнивъ слова аѳинянина Солона, говоритъ на своемъ языкѣ: о, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что не должно называть человѣка счастливымъ до его кончины. Стоявшіе вблизи, услышавъ это, передали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то новаго бога. Арташесъ, сжалившись, велѣлъ привести его къ себѣ; сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказалъ прекратить его мученія».

Флегоніосъ [177]) пишетъ: «Пароянинъ Арташесъ, могущественнѣйшій изъ всѣхъ царей, не только Лидійцевъ обратилъ въ бѣгство и Креза заключилъ въ оковы, но и въ Еллеспонтѣ и въ Ѳракіи измѣнилъ природу стихій: плылъ по сушѣ и шествовалъ по морю, грозилъ Ѳессалійцамъ и молва о немъ приводила въ изумленіе гелленскій міръ, сокрушилъ лакедемонянъ, обратилъ въ бѣгство фокейцевъ, жители Локриды предались ему, Беотійцы вошли въ составъ его народа, однимъ словомъ: вся Еллада платила ему дань ужаса. Но немного спустя, бѣдствія (его) превзошли (несчастія) всѣхъ. Не такъ былъ несчастливъ Киръ въ войнѣ съ Маскутами, не такія перенесъ страданія Дарéхъ въ Скиѳіи, ниже Камбизъ въ Еѳіопіи, ни Ксерксъ въ походѣ своемъ въ Елладу, гдѣ онъ оставилъ свои сокровища, шатры и обратился въ бѣгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ, возгордившійся своими великими трофеями, зарѣзанъ собственными воинами [178]).

Я считаю эти повѣствованія достойными вѣры. Но тотъ Крезъ, который, говорятъ, жилъ во время Кира и Нектанеба, или лице вымышленное, или же существовали многіе цари, носившіе то же самое имя, какъ то встрѣчается часто.

14.

Воцареніе Тиграна Средняго.—Отпоръ греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ (языческихъ).—Походъ въ Палестину.

Послѣ Арташеса Перваго воцарился сынъ его, Тигранъ, въ девятнадцатомъ году царствованія Аршанака, царя парсійскаго. Онъ собираетъ армянскія войска, идетъ противъ Грековъ, которые, послѣ смерти отца его Арташеса, и когда разсѣялись (его) войска, шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ ихъ, останавливаетъ и заставляетъ обратиться вспять. Поручивъ мужу сестры своей, Михрдату, Мажáк и управленіе Средиземными странами, оставляетъ ему большое войско и самъ возвращается въ нашу страну.

Первое его дѣло было построеніе капищъ. Но жрецы, пришедшіе изъ Греціи, опасаясь, чтобъ ихъ не повели въ глубь Арменіи, стали указывать на предвѣщаніе отъ боговъ, изъявившихъ, будто бы, желаніе оставаться въ томъ же мѣстѣ. Тигранъ соглашается на это и ставитъ изображеніе Дія олимпійскаго въ крѣпости Анй [179]), Аѳину въ Т'илѣ [180]), другое изображеніе Артемиды въ Еризѣ [181]) и Ефеста въ Багайаринджѣ [182]). Но изображеніе Афродиты, какъ любовницы Ераклеса, приказалъ поставить въ Аштишáтѣ [183]) рядомъ съ изображеніемъ Ераклеса. Тигранъ, разгнѣвавшись на (жрецовъ) Вахунй, осмѣлившихся въ собственномъ своемъ владѣніи поставить изображеніе Еракла, присланное его отцемъ,—лишаетъ ихъ жреческаго достоинства и отбираетъ въ казну деревню, гдѣ поставлены были статуи.

Такимъ образомъ выстроивъ храмы и поставивъ передъ храмами жертвенники, приказываетъ всѣмъ нахарарамъ приносить жертву съ поклоненіемъ. Родъ Багратунй не соглашается на это. Одному изъ этого рода, по имени Асудъ, отрѣзываютъ языкъ за неуваженіе къ кумирамъ. Этимъ и ограничиваются истязанія, такъ какъ Багратунй соглашаются ѣсть отъ жертвеннаго мяса и свинину, хотя и не сами совершили жертвоприношеніе съ поклоненіемъ. Поэтому Тигранъ лишаетъ ихъ начальства надъ войскомъ, оставляя впрочемъ за ними достоинство аспета, нераздѣльное съ правомъ вѣнценалагателя. Потомъ онъ спускается въ Месопотамію и, нашедъ тамъ изображеніе

Баршами́на [184]) изъ слоновой кости и хрусталя, обдѣланное въ серебро, приказываетъ отвезти и поставить въ городкѣ Т'орданѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ идетъ въ страну Палестинскую [185]) отмстить Клеопатрѣ въ Птолемаидѣ за проступокъ ея сына, Діонисія, противъ своего отца [186]); беретъ въ плѣнъ множество Евреевъ и осаждаетъ городъ Птолемаиду. Но царица еврейская, Александра, она же Мессалина, супруга Александра [187]), сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ іудейскимъ, (лишь) большими дарами могла уговорить его снять осаду [188]). Къ тому же до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойникъ, по имени Вайкунъ, опустошаетъ землю армянскую, укрѣпившись на одной неприступной горѣ, которая до сихъ поръ, по имени этого разбойника, называется Вайкуни́к.

15.

Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію. — Взятіе Мажа́к'а.—Смерть Михрдата.

Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ средиземныя страны и отправляетъ полководца своего, Скавра, въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ не застаетъ тамъ Тиграна, который возвратился уже въ свою страну по причинѣ смутъ, произведенныхъ (вышеупомянутымъ) разбойникомъ,—и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ (этотъ) городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ спѣшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Аристобула при содѣйствіи старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра.

Помпей въ войнѣ съ Михрдатомъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, страшную сѣчу, на которой понесъ онъ большую потерю. Впрочемъ численность беретъ верхъ и Михрдатъ бѣжитъ въ Понтійскія страны. Помпей, какъ бы избавившись отъ него совершенно неожиданно, беретъ Мажа́к и, взявъ въ плѣнъ сына его, Михрдата, оставляетъ въ городѣ войско; самъ же не преслѣдуетъ его, но спѣшитъ черезъ Сирію проникнуть въ Іудею. При посредствѣ отца Понтія Пилата онъ отправляетъ Михрдата, чему свидѣтельствуетъ также

Іосифъ, который, упоминая о бальзамѣ [189]), говоритъ такъ: Помпей недалеко отъ Іерихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Михрдата».

16.

Нападеніе Тиграна на римскія войска.—Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.

Но армянскій царь, Тигранъ, поселивъ плѣнныхъ Евреевъ въ Армавирѣ и въ городкѣ Вардгéса, чтó на рѣкѣ К'асахѣ, очистивъ гору отъ разбойниковъ и оплакавъ смерть Михрдата, идетъ на римскія войска въ Сирію, чтобы отомстить имъ. Ему навстрѣчу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ. Но Габиній не рѣшился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евфрата возвращается въ Египетъ, какъ бы имѣя въ виду Птоломея. Тайно заключилъ миръ съ Тиграномъ, возвращаетъ ему племянника его, юнаго Михрдата, сына Михрдата, взятаго Помпеемъ въ Мажáкѣ, распустивъ молву, что онъ ушелъ тайно.

17.

Сраженіе Красса.—Тигранъ наноситъ ему пораженіе.

Римляне, усомнившись въ Габиніѣ, смѣняютъ его и на мѣсто его отправляютъ Красса, который, прибывъ, захватываетъ всѣ сокровища въ храмѣ Божіемъ въ Іерусалимѣ, идетъ на Тиграна. Но, перешедъ Евфратъ, понесъ пораженіе со всѣмъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ Тиграномъ, который, захвативъ всѣ его сокровища, возвращается въ Арменію.

18.

Кассій противодѣйствуетъ Тиграну. Возстаніе Михрдата. — Возобновленіе Кесаріи.

Римляне въ сильномъ негодованіи отправляютъ съ безчисленнымъ войскомъ Кассія, который, прибывъ, препятствуетъ армянскимъ войскамъ переходить Евфратъ и опустошать Сирію.

Въ это время въ Тигранѣ рождается сомнѣніе на счетъ юнаго Михрдата: онъ не считаетъ его сыномъ сестры своей (и потому) не даетъ ему никакой власти, нижé его домэновъ въ Иверіи. Михрдатъ, видя такое презрѣніе со стороны дяди своего, Тиграна, отложился отъ него и перешелъ къ Цезарю. Этотъ послѣдній подчинилъ его власти городъ Пéргу [190]) и по приказанію его Михрдатъ пошелъ на помощь Антипатру, отцу Ирода. Онъ перестроилъ Мажáк въ болѣе обширномъ видѣ, украсилъ его великолѣпными зданіями и въ честь Цезаря назвалъ его Кесаріею. Съ этихъ поръ прекращается господство Армянъ надъ этимъ городомъ.

19.

Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.— Нападеніе на Палестину.— Плѣненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.

Послѣ всего этого Тиграна посѣщаетъ болѣзнь, и потому онъ начинаетъ искать дружбы Арташеса, царя парсійскаго, который потерялъ верховенство, благодаря кичливости его (Тиграна) отца, отнявшаго у нихъ (парсійскихъ царей) первенство. Но Тигранъ возвращаетъ Арташесу первенство, а самъ добровольно по (принадлежащему уже ему) праву удерживаетъ (за собой) второе мѣсто. Помирившись (такимъ образомъ) съ нимъ, Тигранъ получаетъ отъ него войско себѣ на помощь, назначаетъ командующимъ армянскими и парсійскими войсками Барзапрáна [191]), родоначальника рштуникскаго нахарарства и отправляетъ его противъ римскихъ войскъ, приказавъ (въ тоже время) заключить миръ съ жителями Сиріи и Палестины. Ему навстрѣчу выступаетъ нѣкій Пакаръ, отецъ котораго былъ царемъ сирійскимъ, а самъ — въ свойствѣ съ Антигономъ изъ рода Аристобула; онъ приходитъ къ Барзапрáну, родоначальнику изъ рода Рштуник и военачальнику Армянъ и Парсовъ, обѣщаетъ ему пятьсотъ красивыхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможетъ ему свергнуть съ еврейскаго престола Гиркана и поставить царемъ Антигона.

Когда Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, и Фасаилъ, братъ Ирода, увидали, что Барзапранъ, обративъ въ бѣгство римскія войска и разогнавъ ихъ частью по морю, частью по городамъ, съ

миромъ проходитъ всю страну – сами съ своей стороны вступаютъ съ нимъ въ мирные переговоры. А онъ отправляетъ Гнэла, главнаго кравчаго армянскаго царя, изъ рода Гнуни́, въ Іерусалимъ съ конницей, какъ бы для заключенія мира, въ сущности же на тайную помощь Антигону. Гирканъ не принимаетъ главнаго кравчаго со всѣмъ (его) войскомъ въ Іерусалимъ, но только съ пятью стами человѣкъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ Гиркану коварный совѣтъ отправиться къ Барзапрану и вступить съ нимъ въ переговоры на счетъ отношеній страны, обѣщая ему свое посредничество. Гирканъ требуетъ клятвы отъ Барзапрана, который клянется ему солнцемъ, и всѣми небесными и земными богами и свѣтомъ солнца [192]) Арташеса и Тиграна. Гирканъ въ полной увѣренности оставляетъ Ирода въ Іерусалимѣ, беретъ съ собой Фасаила, старшаго брата Ирода, отправляется на берегъ моря къ Барзапрану въ деревню, называемую Ектипономъ.

Барзапранъ лукаво дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, и вдругъ уходитъ оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руки Антигону. Антигонъ бросился на Гиркана, откусилъ ему ухо [193]) съ тѣмъ, чтобы, при перемѣнѣ обстоятельствъ, невозможно было ему получить первосвященство; ибо законы предписываютъ ставить священниками неимѣющихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Братъ Ирода, Фасаилъ, самовольно ударился головой о камень; Антигонъ, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ рану ядомъ и тѣмъ положилъ конецъ его жизни.

Барзапранъ приказалъ армянскому кравчему захватить Ирода въ Іерусалимѣ. Кравчій вышелъ за городскія стѣны съ цѣлью обмануть Ирода. Иродъ не поддался на это, но въ тоже время не хотѣлъ оставаться въ городѣ, опасаясь сторонниковъ Антигона; и потому ночью, тайкомъ, со всѣмъ своимъ семействомъ убѣжалъ къ Идумеямъ, оставилъ семейство въ крѣпости Масанданѣ и самъ поспѣшно отправился въ Римъ. Армянскія войска при помощи сторонниковъ Антигона вступаютъ въ Іерусалимъ и, не нанося обиды никому, забираютъ только имущества Гиркана, стоящія слишкомъ триста талантовъ. Потомъ производя набѣги по всей области, стали грабить сторонниковъ Гиркана и, взявъ городъ Мариссу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмѣстѣ съ плѣнными въ оковахъ приводятъ

къ Тиграну, который приказываетъ Барзапрану поселить плѣнныхъ Евреевъ изъ Мариссы въ городѣ Шамирами. Послѣ этого, по прошествіи трехъ лѣтъ, умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года [194]).

20.

Вторая война съ Римлянами, пораженіе Силона и Вентидія.

Иродъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію-Цезарю и сенату, увѣряя Римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его римскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидія (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и сокрушить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство армянскія войска, оставляетъ Силона недалеко отъ Евфрата для удержанія Армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Іерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подкрѣпленіе отъ Парсовъ, нападаютъ на Силона и послѣ страшнаго кровопролитія заставляютъ его бѣжать къ Вентидію.

21.

Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шамшатъ.

Разгнѣванный Антоній самъ лично спѣшитъ со всѣмъ римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшатъ, онъ узнаетъ о смерти Тиграна, беретъ этотъ городъ, оставляетъ Сосія въ помощь Ироду воевать въ Іерусалимѣ противъ Антигона и самъ отправлялся въ Египетъ на зимовку. Онъ спѣшитъ туда подобно женолюбивому, страстью ослѣпленному мужу, горя любовью къ Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Эта Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія, внука Птолемаиды Клеопатры, весьма любимая Иродомъ. Поэтому самому Антоній особенно рекомендуетъ Ирода Сосію, который послѣ мужественнаго боя беретъ Іерусалимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи.

22.

Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдаетъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области— Аҳіовитъ и Арберани́, предоставивъ имъ наравнѣ съ своими сродниками, находившимися въ странахъ Хаштянкскихъ, взимаемую съ селеній тѣхъ областей казенную подать съ назначеніемъ (сверхъ того) особеннаго отпуска на кормленіе (отъ казны), дабы тѣмъ придать ихъ (положенію) больше блеску и больше царственнаго въ сравненіи съ другими Аршакуни́, съ обязательствомъ только не жить въ Айраратѣ—мѣстопребываніи царя [195]).

Затѣмъ Артаваздъ не совершилъ никакого подвига мужества или храбрости. Онъ весь былъ преданъ яствамъ и питію; бродилъ, блуждалъ по болотамъ, по чащѣ тростниковъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и кабановъ; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни (объ оставленіи по себѣ) доброй памяти: служитель и рабъ своего чрева, онъ утучнялъ только его. Обвиняемый своимъ войскомъ въ празднолюбіи и чрезмѣрной прожорливости, и въ особенности за то еще, что Антоній отнялъ у него Месопотамію, онъ запылалъ гнѣвомъ, приказалъ собрать много десятковъ тысячъ войска изъ области атрпатакан'ской, изъ жителей горы Кавказской, изъ Аҳвановъ и Иверійцевъ, спустился въ Месопотамію и прогналъ оттуда римскія войска [196]).

23.

Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.

Антоній зарычалъ, какъ разъяренный левъ, подстрекнутый въ особенности Клеопатрою, питавшей (къ нему) вражду за притѣсненія, причиненныя ея бабкѣ Тиграномъ. Антоній явился губителемъ не только Армянъ, но и многихъ царей, владѣнія которыхъ желалъ захватить. Поэтому, убивъ многихъ государей, онъ передаетъ ихъ власть Клеопатрѣ, за исключеніемъ Тира и Сидона и странъ, лежа-

щихъ близъ рѣки Азàтъ; собираетъ множество войска, идетъ на Артавадза и, прошедъ черезъ Месопотамію, жестоко предаетъ мечу армянскія войска и беретъ въ плѣнъ ихъ царя; возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатрѣ Артавазда, сына Тиграна, вмѣстѣ съ богатой военной добычей.

24.

Царствованіе Аршама.—Впервые Арменія является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гиркана.—Вслѣдствіе сего опасность, угрожающая роду Багратуни.

Въ послѣдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеза [197]) армянскія войска собрались и по приказанію его поставили надъ собой царемъ Арджáма—онъ же Аршамъ—сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгаря. Нѣкоторые Сирійцы называютъ его Манóвою, ибо онъ по обыкновенію многихъ (государей) имѣлъ два имени, какъ напр. Иродъ Агриппа, Титъ Антонинъ и Титъ Іустъ. Но такъ какъ въ томъ же году скончался Аршесъ, оставивъ парсійское царство сыну своему Аршавиру, бывшему еще младенцемъ, то некому было помочь Аршаку противостоять Римлянамъ; и потому онъ заключаетъ съ ними договоръ, обязуясь платить имъ дань черезъ Ирода съ Месопотаміи и странъ Кесарійскихъ. Это было началомъ вступленія части Арменіи въ данничество Риму.

Около этого времени разразился великій гнѣвъ Аршама на Енанія, нѣкоего аспета-вѣнценалагателя, который освободилъ Гиркана, еврейскаго первосвященника, полоненнаго Барзапраномъ Рштуни́ еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тѣмъ, что Гирканъ за свой выкупъ обѣщалъ сто талантовъ; что̀ онъ (Енаній) [198]) надѣется получить вскорѣ и обязуется представить ихъ царю. Аршамъ назначаетъ срокъ Енаніи, который отправляетъ одного изъ своихъ братьевъ, по имени Сенекія, въ Іудею къ Гиркану для полученія выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія, по прибытіи туда, узнаетъ, что Иродъ убилъ Гиркана, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство. Когда же наступилъ срокъ и Енаній не въ состояніи былъ заплатить выкупъ за освобожденіе Гиркана, раз-

гнѣванный Аршамъ лишаетъ его почестей и приказываетъ заключить въ темницу.

Тогда Зора́, родоначальникъ дома Гнѣуни́, является къ царю съ доносомъ, говоря: знай, государь, что Енаній хотѣлъ отложиться отъ тебя; предлагалъ мнѣ просить іудейскаго царя, Ирода, принять насъ и клясться отвести намъ домэны въ землѣ предковъ нашихъ, такъ какъ въ этой странѣ мы опозорены неслыханными пытками. Я не согласился на это, говоря: зачѣмъ намъ обманывать себя стародавними сказаніями и обветшалыми легендами, считая себя палестинцами. (Тогда) Енаній, потерявъ всякую на меня надежду, отправилъ первосвященника Гиркана; но и тутъ онъ жестоко обманулся въ Иродѣ. Онъ не откажется отъ измѣнническихъ своихъ замысловъ, если ты, государь, не предупредишь его». Аршамъ повѣрилъ этому доносу; приказалъ собрать на главу Енанія всевозможныя истязанія съ цѣлью заставить его отречься отъ еврейскаго закона, поклоняться солнцу и идоламъ царя: въ такомъ только случаѣ государь возвратитъ ему прежній санъ. (Въ противномъ случаѣ) Енанія ожидаетъ висѣлица, и весь его родъ будетъ истребленъ. Одинъ изъ его сродниковъ, по имени Сарія, былъ казненъ въ его глазахъ; тутъ же приведены на мѣсто казни сыновья его — Сафатія и Азарія. Енаній, опасаясь лишиться сыновей и тронутый мольбами своихъ женъ, соглашается исполнить волю царя со всѣмъ своимъ родомъ, и потому снова утверждается въ прежнемъ санѣ. Впрочемъ царь не могъ положиться на него совершенно, и потому отправилъ его въ Арменію, давъ ему въ управленіе страну, лишь бы удалить его изъ Месопотаміи.

25.

Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.

Послѣ этого возникли неудовольствія между Иродомъ, царемъ іудейскимъ, и царемъ нашимъ, Аршамомъ. Иродъ по совершеніи многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство — воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы при ихъ помощи вымостить въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя

антіохійскія площади. Аршамъ не соглашается на то и собираетъ противъ Ирода войско. Потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ къ императору просить избавить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаетъ Аршама отъ зависимости отъ Ирода, но даже поручаетъ (послѣднему) управленіе всѣми Средиземными странами.

Тогда Иродъ ставитъ царемъ Средиземныхъ странъ, въ зависимости отъ себя, тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцѣ отъ Тимона, а по матери — изъ царства Мар'овъ, отъ потомка Дарéха, сына Вштаспа — взявъ къ себѣ на службу десять полковъ изъ Галатовъ и Понтійцевъ. Аршамъ, при видѣ этого, челомъ бьетъ Ироду, какъ владыкѣ всего, и даетъ ему работниковъ, которыхъ тотъ просилъ. Съ ихъ помощью Иродъ наполняетъ антіохійскія площади на протяженіи двадцати стадій, моститъ ихъ плитами изъ бѣлаго мрамора, чтобы потоки, имѣя по нимъ свободное теченіе, не причиняли никакого поврежденія городу[199]). Аршамъ умираетъ послѣ двадцатилѣтняго царствованія.

26.

Царствованіе Абгаря. — Вся Арменія становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода. — Смерть Іосифа, племянника его по брату.

На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсійскаго, вступилъ на престолъ Абгарь[200]), сынъ Аршама. Этотъ Абгарь назывался Аваг-айр'омъ, по причинѣ великой своей кротости и мудрости, затѣмъ и роста. Греки и Сирійцы, которые не могли правильно произносить его имя, назвали его Абгаріос'омъ. На второмъ году его царствованія Арменія со всѣми своими странами стала данницею Рима. Вышло повелѣніе отъ императора Августа — какъ говорится въ Евангеліи св. Луки — сдѣлать перепись по всей вселенной. Присланные также и въ Арменію римскіе коммиссары привезли съ собой изображенія императора Августа и поставили ихъ во всѣхъ храмахъ. — Въ это время родился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Около этого же времени возникаютъ распри между Абгаремъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ поставить свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора, на что

не соглашался Абгарь. И такъ какъ Иродъ искалъ только повода сдѣлать нападеніе на Абгаря, то и отправилъ онъ ѳракійское и германское войска [201]) опустошать страну парсійскую, давъ имъ приказаніе пройдти черезъ страну Абгаря. Абгарь противится этому, говоря, что императоръ приказалъ вести войска въ парсійскую землю черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дѣйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый болѣзнями, постигшими его за то, что онъ дерзнулъ на Христа, какъ повѣствуетъ Іосифъ [202]), посылаетъ своего племянника по брату, за которымъ въ замужествѣ была дочь его, бывшая прежде женою брата его, Ферура. Послѣдній во главѣ многочисленнаго войска встрѣчаетъ въ Месопотаміи Абгаря въ провинціи Бугнанѣ—мѣстѣ стоянки войска; даетъ ему сраженіе, на которомъ умираетъ, а войско его обращается въ бѣгство. Вслѣдъ затѣмъ умираетъ и самъ Иродъ. — Августъ назначаетъ правителемъ еврейскаго народа сына его Архелая.

27.

Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.

Немного спустя умираетъ Августъ; его мѣсто заступаетъ Тиверій въ Римѣ. Германикъ, ставъ Кесаремъ, ругается надъ князьями, посланными въ Римъ отъ Аршавира и Абгаря, за веденную ими войну, на которой они убили племянника по брату Ирода. Абгарь, разгнѣванный на то, замышляетъ отложиться и готовится къ войнѣ. Тогда онъ строитъ городъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде обсерваціонный корпусъ Армянъ, защищавшій Евфратъ отъ (нападеній) Кассія, и называетъ его Едессою. Онъ переноситъ туда свой дворъ, бывшій въ Мцбинѣ, и своихъ боговъ — Набо́га, Бэла [203]), Ба̇тник̇ах̇а и Т'ара̇ту, книги храмовыхъ училищъ и всѣ царскіе архивы.

Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и воцаряется надъ Парсами сынъ его, Арташесъ. Хотя ни по исторической послѣдовательности, ни по хронологіи не слѣдовало бы говорить о томъ, что̀ мы намѣрены сказать, но, такъ какъ рѣчь идетъ о потомкахъ царя Аршавира, ставшихъ виновниками вѣры армянскаго народа, и о сродникахъ сына его, Арташеса, то мы въ этой книгѣ преждевременно поставимъ

этихъ почтенія достойныхъ мужей рядомъ съ Арташесомъ, дабы читатель могъ узнать, что̀ они—сродники храбраго (мужа). Затѣмъ мы укажемъ на время прихода ихъ отцовъ въ Арменію, т. е. Карэнеа́новъ и Сурэнеа́новъ [204]), отъ которыхъ (происходятъ) св. Григорій и Камсараканы, когда по порядку послѣдовательности дойдемъ до царствованія государя, ихъ принявшаго.

Но Абгарю не удалось отложиться по причинамъ раздоровъ, возникшихъ между сродниками его въ парсійскомъ царствѣ; и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратить между ними несогласія.

28.

Абгарь отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его сродники.

Абгарь, прибывъ на востокъ, находитъ Арташеса, сына Аршавира, воцарившемся надъ Парсами, а братьевъ его возставшими противъ него; ибо Арташесъ задумалъ царствовать надъ ними потомственно, а тѣ не соглашались. Поэтому Арташесъ окруживъ ихъ (со всѣхъ сторонъ), грозилъ имъ смертью. Раздоры и несогласія возникли въ войскѣ и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый—самъ царь Арташесъ, второй — Карэнъ, третій — Сурэнъ и сестра ихъ по имени Кошмъ, жена военачальника всѣхъ Арійцевъ, назначеннаго ихъ отцомъ.

Абгарь убѣждаетъ ихъ помириться и постановляетъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать потомственно, какъ тотъ и думалъ; — братьямъ его, по названію ихъ города и обширной плодоносной страны, именоваться Пахлав'ами, такъ чтобы они, какъ царскіе потомки, считались первыми и почетнѣйшими между всѣми парсійскими сатрапами, утвердивъ между ними клятвенными обѣщаніями, что въ случаѣ прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ, они вступаютъ на престолъ, и что, помимо царствующаго рода Арташеса, братья его должны быть раздѣлены на три рода со слѣдующими наименованіями: Карэн-Пахлавъ, Сурэн-Пахлавъ, а сестра ихъ Аспахапе́т-Пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея.

И говорятъ, что св. Григорій (происходитъ) отъ Сурэн-Пахлава, а Камсараканы—отъ Карэн-Пахлава. Но подробности о приходѣ ихъ въ Арменію мы разскажемъ своимъ чередомъ; теперь назначаемъ ихъ только рядомъ съ Арташесомъ, дабы ты зналъ, что этотъ великій родъ есть дѣйствительно кровь Вахаршака, т. е. потомокъ Аршака Великаго, брата Вахаршака.

Устроивъ все это такимъ образомъ, Абгарь, взявъ съ собою договорную грамату, возвращается не со здоровымъ тѣломъ, но одержимый жестокою болѣзнью.

29.

Абгарь возвращается съ Востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ Иродомъ.

Абгарь, по возвращеніи съ востока, узнаетъ, что Римляне усомнились на счетъ его, полагая, что онъ отправился на востокъ за войскомъ. Вслѣдствіе сего онъ извѣщаетъ римскихъ коммиссаровъ о причинѣ своей поѣздки въ Парсію, пославъ въ тоже время и договорную грамату, (заключенную) между Арташесомъ и его братьями. Но римляне не повѣрили Абгарю, потому что противъ него возстановляли ихъ враги его — и Пилатъ, и четвертовластникъ Иродъ, и Лизаній, и Филиппъ. Но Абгарь, прибывъ въ свой городъ Едессу, заключилъ союзъ съ Аретомъ, царемъ петрійскимъ [205]); послалъ ему войско съ нѣкіимъ Хосраномъ Арцруни для веденія войны съ Иродомъ, который прежде былъ женатъ па дочери Арета, послѣ отпустилъ ее съ позоромъ и взялъ себѣ въ жены Іеродіаду еще при жизни мужа послѣдней, что̀ и было причиною обезглавленія Іоанна Крестителя. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери (послѣдняго). Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе вслѣдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами, какъ бы Провидѣнію Божію угодно было отмстить за смерть Крестителя [206]).

30.

Абгарь отправляетъ князей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ Финикіи и Палестины, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ приближенныхъ—Мар-Ихаба, бдешха Ахдцникскаго и Шамшагра́ма, родоначальника племени Апахуни́, и преданнаго ему Анана. Они прибыли въ городъ Беткубинъ для объясненія Марину причины поѣздки Абгаря на востокъ, показали ему также договорную грамату, заключенную между Арташесомъ и его братьями, прося его содѣйствія. Они застали его въ Елевтерополѣ; онъ принялъ ихъ дружелюбно и съ почестями, давъ (такой) отвѣтъ: «за это не опасайся императора, поспѣши только внести всю дань сполна».

На обратномъ пути посланные отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего, Христа, (привлеченные) молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о чемъ, какъ очевидцы, повѣдали Абгарю. Абгарь удивленный этимъ, дѣйствительно увѣровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, и говоритъ: «это не человѣческая сила, но Божья; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, кромѣ Бога».—И такъ какъ все тѣло Абгаря поражено было жестокою болѣзнью, постигшей его въ землѣ парсійской семь лѣтъ предъ тѣмъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцѣленія, поэтому отправилъ къ Спасителю письмо, умоляя Его придти и исцѣлить его недуги. Оно гласило такъ:

31.

Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу.

Абгарь, сынъ Аршама, князь страны [207]), Іисусу Спасителю и благодѣтелю, явившемуся въ Іерусалимской странѣ, привѣтъ.

Я слышалъ о Тебѣ и объ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Тобою безъ лѣкарствъ и кореньевъ; ибо, какъ говорятъ, Ты заставляешь

слѣпыхъ видѣть, хромыхъ—ходить; Ты очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь одержимыхъ хроническими болѣзнями, Ты и мертвыхъ воскрешаешь. Услыхавъ все это о Тебѣ, я положилъ въ умѣ своемъ одно изъ двухъ: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба для совершенія всего этого, или же—Сынъ Божій, творящій все это. Вотъ почему пишу къ Тебѣ и прошу потрудиться прибыть ко мнѣ для исцѣленія недуговъ, коими я одержимъ. Слышалъ я также, что Евреи ропщутъ на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ. У меня есть небольшой, но красивый городъ: его достаточно было бы для насъ обоихъ».

Съ этимъ письмомъ посланные встрѣтили Іисуса въ Іерусалимѣ, чему свидѣтельствуетъ и евангельское слово [208]): «тамъ находились нѣкоторые изъ язычниковъ, пришедшихъ къ Нему; слышавшіе объ этомъ не дерзаютъ сказать Іисусу, но говорятъ Филиппу и Андрею, они же передаютъ Іисусу». — Но Самъ Спаситель въ то время не принялъ приглашенія, сдѣланнаго Ему Абгаремъ, но удостоилъ письма слѣдующаго содержанія:

32.

Отвѣтъ на письмо Абгаря, написанный апостоломъ Ѳомою по приказанію Спасителя.

Блаженъ тотъ, кто вѣруетъ въ Меня, не видавши Меня; ибо написано обо Мнѣ: видящіе Меня не будутъ въ Меня вѣровать, но не видящіе Меня будутъ вѣровать и будутъ жить.

Ты Мнѣ пишешь, чтобы я пришелъ къ тебѣ: Мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все то, для чего Я посланъ; и когда совершу все это, вознесусь къ Тому, Кто послалъ Меня. И когда вознесусь—пришлю одного изъ Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ твои недуги и дастъ жизнь тебѣ и всѣмъ, находящимся съ тобою.

Ананъ, гонецъ Абгаря, принесъ ему это письмо вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ [209]).

33.

Проповѣдь апостола Ѳаддея въ Едессѣ и копіи пяти писемъ.

После вознесенія Спасителя нашего, апостолъ Ѳома, одинъ изъ двѣнадцати, отправилъ Ѳаддея, одного изъ семидесяти учениковъ, въ городъ Едессу исцѣлить Абгаря и благовѣствовать по слову Господа. Ѳаддей приходитъ въ домъ Товія, еврейскаго вельможи, который, говорятъ, былъ изъ рода Багратуни. Товій убѣжалъ отъ Аршама, не желая вмѣстѣ съ другими своими сродниками отречься отъ іудейства, остался вѣренъ своему закону до вѣрованія своего во Христа.—И разнеслась молва о Ѳаддеѣ по всему городу. Абгарь, услыхавъ о томъ сказалъ: «это—тотъ, о комъ писалъ Іисусъ», и тотчасъ призвалъ его. И случилось, когда взошелъ Ѳаддей, Абгарь увидалъ на его лицѣ чудесное явленіе. Тогда (царь), вставъ съ своего престола, палъ ницъ и поклонился ему. Всѣ вельможи окружавшіе его изумились, ибо не поняли явленія. Абгарь говоритъ ему: «не ты-ли въ самомъ дѣлѣ ученикъ благословеннаго Іисуса, котораго Онъ обѣщалъ прислать сюда, и не можешь-ли ты исцѣлить мои недуги?»—Отвѣчалъ Ѳаддей: «если увѣруешь во Христа Іисуса, Сына Божія, то исполнятся твоего сердца просьбы».—Говоритъ ему Абгарь: «я уже вѣрую въ Него и въ Отца Его; и потому я готовъ былъ съ своимъ войскомъ идти на истребленіе Евреевъ, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство».

Съ этого слова началъ Ѳаддей благовѣствовать и ему и городу его; и положивъ на него руку, исцѣлилъ его и подагрика Абдіу, начальника города, уважаемаго во всемъ царскомъ домѣ. Исцѣлилъ также всѣхъ больныхъ и недужныхъ, находившихся въ городѣ—и всѣ увѣровали. — Абгарь и весь городъ приняли крещеніе. Заперли двери храмовъ идоловъ и закрыли тростникомъ изображенія кумировъ, находившихся на столпѣ и на жертвенникѣ. Никого не принуждали къ принятію вѣры, но съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ умножалось.

Апостолъ Ѳаддей окрестилъ нѣкоего Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ; рукоположивъ, оставилъ его за себя при царѣ въ Едессѣ, а самъ взявъ отъ Абгаря грамоту, въ

силу которой всѣ должны были внять Евангелію Христа, приходитъ къ племяннику его, Сапатруку, начальнику надъ страною и войскомъ[210]).

Абгарю угодно было написать къ Тиверію письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Абгаря къ Тиверію.

Абгарь, царь Армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, радости желаетъ.

Хотя знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но, какъ искренній твой другъ хочу черезъ письмо увѣдомить тебя подробно. Евреи, живущіе въ палестинскихъ областяхъ, собравшись, распяли Христа, не причастнаго никакому преступленію, не смотря на величайшія къ нимъ благодѣянія, знаменія и чудеса, нижé на то, что Онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. И знай, что это сила не просто человѣческая, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Его, солнце покрылось мракомъ и земля, всколебавшись, потряслась; Самъ же послѣ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ. И теперь, во всѣхъ мѣстахъ имя Его, посредствомъ Его учениковъ, совершаетъ великія чудеса. Оно на мнѣ самомъ явственно явило это. За симъ, величество твое знаетъ, что̀ надлежитъ приказать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое (преступленіе) и что̀ писать по всей вселенной, предписывая поклоненіе Христу, какъ истинному Богу[211]). Будь здоровъ!

Отвѣтъ Тиверія на письмо Абгаря.

Тиверій, римскій императоръ, Абгарю, царю армянскому, радости желаетъ.

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Мнѣ еще прежде приходилось слышать отъ многихъ о знаменіяхъ Іисуса, и Пилатъ подтверждаетъ ихъ, присовокупляя, что послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовѣрились, что Онъ Богъ. Поэтому я и самъ хотѣлъ дѣлать то, что и ты задумалъ. Но такъ какъ по римскому обычаю богъ поставляется по повелѣнію не одного только государя, но послѣ внимательнаго изслѣдованія сената—то я предложилъ это дѣло сенату, который отвергъ

его за то, что предварительно оно не было имъ разсмотрѣно [212]). Но мы повелѣли — кому угодно, тотъ можетъ принять Іисуса въ число боговъ, грозя смертью тому, кто осмѣлится злословить христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго распять Іисуса, который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, а почести и поклоненія, то, какъ только удосужусь отъ войны противъ возставшихъ Испанцевъ,—разсмотрю (дѣло) и воздамъ Евреямъ должное.

Абгарь вторично пишетъ письмо Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, радости желаетъ.

Достойно твоего величества написанное письмо я получилъ и порадовался мудрому твоему намѣренію. Скажу не во гнѣвъ тебѣ, что дѣйствіе сената достойно смѣха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по изслѣдованію людей. И потому отнынѣ Богъ, если не будетъ угоденъ человѣку, не можетъ быть Богомъ; ибо человѣку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать въ Іерусалимъ кого-нибудь другаго на мѣсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ власти, которой ты его уполномочилъ; ибо онъ исполнилъ волю Евреевъ и распялъ Христа напрасно, безъ твоего повелѣнія.—Желаю тебѣ здравствовать.

Написавъ это письмо, Абгарь копіи съ него, равно какъ и съ другихъ писемъ, оставилъ въ своемъ архивѣ. Писалъ онъ также въ Вавилонъ къ юному ассирійскому царю, Нерсéху.

Письмо Абгаря къ Нерсéху.

Абгарь, царь армянскій, сыну своему Нерсéху, радости желаетъ.

Я получилъ привѣтливое твое письмо и освободилъ отъ оковъ Пероза, простивъ ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителемъ Ниневіи. Касательно же того, что пишешь отправить къ тебѣ врача, который совершаетъ знаменья и проповѣдываетъ другаго бога, превосходящаго огонь и воду [213]), дабы ты могъ видѣть его и слышать — знай, что онъ былъ врачъ не по человѣческому искусству, но ученикъ Сына Божія, творца огня и воды: онъ по жребію былъ посланъ въ страны армянскія. Одинъ изъ глав-

ныхъ его товарищей, по имени Симонъ, отправленъ въ Парсію: ищи и услышишь его и ты и отецъ твой Арташесъ; онъ исцѣлитъ всѣ недуги и укажетъ путь жизни.

Абгарь написалъ также парсійскому царю Арташесу слѣдующее:

Письмо Абгаря къ Арташесу.

Абгарь, царь армянскій, Арташесу, брату своему, царю парсійскому, радости желаетъ.

Знаю, что ты уже слышалъ объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, котораго распяли Евреи, который воскресъ изъ мертвыхъ, послалъ учениковъ своихъ по всей вселенной для наставленія всѣхъ. Одинъ изъ главныхъ Его учениковъ, по имени Симонъ, находится въ землѣ твоего величества. Ищи его и онъ исцѣлитъ всѣ ваши недуги и укажетъ путь жизни. И повѣришь слову его и ты, и братья твои, и всѣ, добровольно повинующіеся тебѣ. Пріятно было бы мнѣ видѣть васъ, сродниковъ по плоти, также друзьями и сродниками по духу.

Абгарь, не получивъ еще отвѣта на эти письма, умираетъ послѣ тридцатиосьмилѣтняго царствованія.

34.

О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.

По смерти Абгаря, царство армянское распадаетъ на двѣ половины: Ананунъ, сынъ его, возложивъ на себя корону, царствуетъ въ Едессѣ; а племянникъ его (по сестрѣ), Санатрукъ, въ Арменіи. Еще прежде описано другими все совершившееся при нихъ, а именно пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука, его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими нахарарами; мученическая кончина апостола и его спутниковъ въ области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разспупленіе камня и вторичное его соединеніе по принятіи тѣла апостола; вынутіе оттуда (тѣла) учениками его и погребеніе въ полѣ; мученическая кончина дочери царя—Сандухтъ, близъ дороги; явленіе мощей ихъ обоихъ и перенесеніе ихъ на каменистую крутизну. Все это,

какъ мы сказали, прежде насъ разсказано другими и мы не сочли за нужное повторять здѣсь подробно. Равнымъ образомъ касательно мученической смерти апостольскаго ученика, Аддея, постигшей его въ Едессѣ отъ сына Абгаря, разсказано прежде насъ другими.

Ананунъ, воцарившись по смерти своего отца, не явилъ себя наслѣдникомъ отцовской добродѣтели, но открылъ храмы кумировъ и принялъ языческое богослуженіе. И послалъ онъ къ Аддею (приказаніе) сдѣлать для него изъ златотканнаго виссона шапку, какую дѣлалъ онъ прежде для отца его. И получилъ въ отвѣтъ: «руки мои не сдѣлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому». Царь тотчасъ приказалъ одному изъ (своихъ) оруженосцевъ мечемъ отсѣчь у Аддея ноги. Оруженосецъ приходитъ и видитъ его сидящемъ на учительскомъ стулѣ — заноситъ мечъ и отсѣкаетъ по колѣна ноги у Аддея, который тотчасъ испускаетъ духъ. Мы упоминаемъ объ этомъ вкратцѣ, какъ (о событіи), прежде разсказанномъ другими.

Арменіи выпалъ по жребію и апостолъ Варѳоломей, который принялъ мученическую кончину у насъ, въ городѣ Аребанѣ.—О Симонѣ, которому на жребій выпала Парсія, ничего достовѣрнаго разсказать не могу, ниже́ о дѣяніяхъ его, или (о мѣстѣ), гдѣ онъ принялъ мученичество. Нѣкоторые повѣствуютъ о нѣкоемъ апостолѣ Симонѣ, принявшемъ мученичество въ Веріоспорѣ: я не знаю навѣрное онъ ли это и зачѣмъ пришелъ туда. Я указываю на это съ тѣмъ только, дабы ты зналъ, что никакихъ трудовъ не жалѣю разсказать тебѣ все надлежащее.

35.

Царствованіе Санатрука.—Умерщвленіе дѣтей Абгаря.—Царица Елена.

Санатрукъ, по воцареніи, собираетъ войско при содѣйствіи храбрыхъ Багратуни́ и Арцруни́, своихъ кормильцевъ [214]), чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгаря и завладѣть всѣмъ государствомъ. Между тѣмъ какъ онъ замышлялъ это, по Божіему мановенію месть постигла сына Абгаря за убіеніе Аддея; мраморная колонна, которую онъ захотѣлъ воздвигнуть въ горницѣ дворца своего, когда стоя внизу давалъ онъ приказаніе, какъ ее установить, вырвавшись изъ рукъ,

державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни.

Вслѣдъ за тѣмъ жители города отправили къ Санатруку посла съ условіемъ: если онъ оставитъ за ними свободное отправленіе христіанской вѣры, они отдадутъ ему городъ и всѣ царскія сокровища. Онъ согласился, но послѣ измѣнилъ своему слову: предалъ мечу всѣхъ чадъ дома Абгаря, кромѣ дѣвицъ, которыхъ вывелъ изъ города и поселилъ въ странахъ Хаштіанскихъ. Равнымъ образомъ и главную изъ женъ Абгаря, по имени Елена, отправилъ онъ на житье въ ея собственный городъ, въ Харранъ, оставляя за нею верховное управленіе всей Месопотаміей—за благодѣянія, полученныя имъ отъ Абгаря черезъ ея посредство.

Елена [215]), украшенная вѣрою, какъ и мужъ ея, Абгарь, не выносила жизни между идолопоклонниками: отправилась въ Іерусалимъ въ дни Клавдія во время голода, предсказаннаго Агавомъ [216]). И пославъ все свое сокровище въ Египетъ, купила хлѣбъ въ большомъ количествѣ и раздала нуждающимся, чему Іосифъ также свидѣтельствуетъ.—Замѣчательная могила Елены до сего времени существуетъ передъ воротами Іерусалима.

36.

Возобновленіе города Мцбина.—Наименованіе Санатрука и смерть его.

Изъ всѣхъ дѣяній Санатрука [217]) считаемъ заслуживающимъ вниманія только перестройка города Мцбина, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатрукомъ и снова выстроенъ въ болѣе великолѣпномъ видѣ. Онъ обвелъ его двойною стѣной съ контрфорсами; (велѣлъ) поставить посреди (города) свою статую съ единственной монетой въ рукѣ, что̀ означало слѣдующее: на построеніе этого города издержаны всѣ мои сокровища и осталась одна эта (монета).

Но почему онъ названъ Санатрукомъ? — на это скажу: сестра Абгаря, Оде́, отправляясь въ Арменію, настигнута была мятелью въ горахъ Кордукскихъ. Вьюга разметала всѣхъ и никто не зналъ въ какую сторону отброшенъ его товарищъ. Кормилица Санатрука, Са-

нотъ, сестра Бюра́та Багратуни́, жена Хосре́на Арцруни́, взявъ дитя, еще младенца, прижала его къ груди и оставалась подъ снѣгомъ три дня и три ночи. — Объ этомъ говоритъ легенда, что какое-то новое, дивное, бѣлое животное, посланное богами, хранило дитя. Но сколько мы ни изслѣдовали, удостовѣрились лишь въ слѣдующемъ: у посланныхъ за ребенкомъ была бѣлая собака, которая встрѣтила дитя и кормилицу. Названо же оно Санатрукомъ по имени кормилицы, которое значитъ «даръ Санота».

Онъ воцарился на двѣнадцатомъ году (правленія) Арташеса, царя парсійскаго и, проживъ тридцать лѣтъ, умеръ на охотѣ, пораженный кѣмъ-то въ животъ, какъ бы въ отмщеніе за мученія, воздвигнутыя имъ на святую дочь свою.

Лерубна̀, сынъ писца Аѝшада́ра, описалъ всѣ дѣянія, (совершившіяся) во дни Абгаря и Санатрука и внесъ (свои записки) въ едесскій архивъ.

37.

Царствованіе Еруанда. — Убіеніе сыновей Санатрука. — Бѣгство и спасеніе Арташеса.

По смерти Санатрука возникаютъ смуты въ (цѣломъ) государствѣ. Еруандъ, сынъ женщины изъ рода Аршакуни́, вступаетъ на престолъ на восьмомъ году царствованія послѣдняго Даре́ха. Въ сказаніяхъ находимъ о немъ слѣдующее: «какая-то женщина, Аршакуни́ по происхожденію, огромнаго роста, съ крупными чертами лица, женщина сладострастная, которой никто не рѣшался взять въ жены, прижила вслѣдствіе противоестественнаго сочетанія [218]) двухъ дѣтей какъ Пазифае — Минотавра». Когда дѣти подросли, одного назвали Еруандомъ, другаго Еруазомъ. По достиженіи совершеннолѣтія Еруандъ является (человѣкомъ) неустрашимымъ съ сильно-крупными членами.

Во многихъ дѣлахъ, въ которыхъ Санатрукъ назначалъ его инспектирующимъ начальникомъ, онъ до такой степени прославился, что скоро сталъ первымъ между всѣми армянскими нахарарами. Кротостью и щедростью онъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ, такъ что, по смерти Санатрука, всѣми единодушно былъ избранъ царемъ, хотя

при этомъ никто изъ рода Багратидовъ не присутствовалъ для возложенія (на него) короны.

Еруандъ, воцарившись, сталъ опасаться дѣтей Санатрука, (и потому) истребилъ ихъ всѣхъ. — Кажется, это было отмщеніемъ за убіеніе сыновей Абгаря. — Однако (спасся) одинъ отрокъ, по имени Арташесъ: кормилица, взявъ его, скрылась въ странахъ Хѐра [219]). въ Малхазанскихъ пастушескихъ пристанищахъ; отсюда извѣстила она его воспитателя, Смбата, сына Бюра́та Багратуни́, находившагося въ Сперской области [220]) въ селеніи Смбатава́нѣ. Смбатъ, сынъ Бюрата, узнавъ о кончинѣ Санатрука и истребленіи сыновей его, беретъ двухъ дочерей своихъ—Смбатануйшъ и Смбатурхи́, сажаетъ ихъ въ Байбердѣ, оставляя въ (этой) крѣпости храбрыхъ людей; самъ же съ одною своей женой и съ малымъ числомъ людей отправляется искать отрока Арташеса. Царь Еруандъ, узнавъ о томъ, разсылаетъ всюду соглядатаевъ. Вслѣдствіе этого Смбатъ въ теченіе всего времени нашелся вынужденнымъ, переодѣтый, скитаться пѣшкомъ по горамъ и по полямъ съ отрокомъ, котораго воспитывалъ въ пастушескихъ пристанищахъ между пастухами, пока наконецъ, нашедъ удобный часъ, перешелъ къ парсійскому царю, Даре́ху. И такъ какъ Смбатъ былъ мужъ храбрый и съ давнихъ поръ извѣстный, то и былъ принятъ съ почестями, съ какими принимались парсійскіе военачальники, также отрокъ—наравнѣ съ царскими сыновьями; мѣстомъ жительства (имъ) назначены области Батъ и Озомъ.

38.

Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.

Еруандъ, съ ненавистью въ душѣ, вращая въ умѣ мысль—какое зло вскормливается для его государства въ странѣ Маровъ, не зналъ пріятности сна. (Эта мысль) непрестанно заботила его наяву, а во снѣ представлялись ему ужасныя о томъ же видѣнія. Поэтому черезъ пословъ и черезъ дары старался склонить парсійскаго царя выдать ему Арташеса, (говоря): «ты мнѣ сродникъ, въ жилахъ нашихъ течетъ одна и та же кровь, зачѣмъ это ты вскормливаешь

противъ меня и моего государства Ма́ра Арташеса, преклоняя слухъ къ рѣчамъ разбойника Смбата, который говоритъ, что Арташесъ сынъ Санатрука. Онъ старается представить сына пастуха и скотопаса за Аршакуни́, за единокровнаго съ тобою, за сродника. Нѣтъ, онъ не сынъ Санатрука, онъ—какой-то молодой Маръ. Обманутый Смбатъ нашелъ его гдѣ-то и теперь имъ только и бредитъ».

Еруандъ неоднократно посылаетъ также къ Смбату: «къ чему всѣ эти напрасныя твои старанія? обманутый кормилицей, ты воспитываешь на зло мнѣ сына какого-то Ма́ра».—И онъ слышитъ въ отвѣтъ себѣ непріятныя рѣчи. Тогда Еруандъ приказываетъ истребить храбрыхъ мужей, находившихся въ Байбердѣ, взять въ полонъ дочерей Смбата и содержать ихъ въ крѣпости Ани́ приличнымъ образомъ.

Еруандъ, вспомоществуемый Римлянами, не потерпѣлъ болѣе ущерба въ царствованіе Веспасіана и Тита, уступивъ имъ Месопотамію. Съ этого времени прекращается господство Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще бо́льшую дань съ Арменіи. Римскіе коммиссары, великолѣпно возобновивъ городъ Едессу, въ немъ назначаютъ мѣсто склада податей, собиравшихся съ Арменіи, Месопотаміи и Ассиріи. Они сосредоточиваютъ въ Едессѣ всѣ архивы; учреждаютъ двѣ школы: одну для туземнаго — сирійскаго, другую для греческихъ языковъ; туда же переводятъ архивъ дѣлъ о налогахъ и храмовой (архивъ), бывшій въ Синопѣ понтійскомъ.

39.

Построеніе города Еруандашата.

Во дни Еруанда царскій дворъ переносится съ холма, называемаго Армави́ромъ, ибо рѣка Ерасхъ удалилась и въ продолжительную зиму суровое дыханіе сѣвернаго вѣтра сковывало льдомъ ея воды такъ, что не было возможности имѣть достаточно воды для мѣстопребыванія царя. Еруандъ, вынужденный этимъ, ищетъ къ тому же болѣе неприступнаго мѣста и переноситъ свой дворъ на западъ, на скалистый холмъ, кругомъ котораго извивается Ерасхъ и по противоположной сторонѣ котораго течетъ рѣка Ахуріанъ [221]). Еруандъ обводитъ холмъ (стѣнами) и во многихъ мѣстахъ прорѣзываетъ

скалы ниже фундамента стѣнъ до основанія холма въ уровень съ рѣкою—дабы воды рѣки могли стекаться въ вырытое углубленіе для продовольствія жителей. Укрѣпляетъ [222]) вышгородъ высокими стѣнами, въ срединѣ которыхъ утверждаетъ мѣдныя ворота и чугунную лѣстницу снизу до самой двери. Между ступенями послѣдней устраиваетъ какія-то потаенныя западни, въ которыхъ могъ бы быть пойманъ тайкомъ пробирающійся по нимъ для покушенія на жизнь царя.—Говорятъ, что (эта лѣстница) была двойная: одна для дворцовыхъ служителей и дневныхъ сообщеній, другая—(ночная), чтобы скрыться отъ (покушенія) злодѣевъ.

40.

Еруандъ строитъ Багаранъ [223]), городъ кумировъ.

Еруандъ, построивъ свой городъ, переноситъ туда изъ Армавира все, кромѣ кумировъ [224]), которыхъ не счелъ онъ удобнымъ для себя перемѣстить въ свой городъ; ибо (онъ опасался), что, когда міръ [225]) приходить будетъ туда для жертвоприношенія, невозможно будетъ охранять городъ съ (надлежащей) осторожностью. И потому на разстояніи сорока стадій на сѣверъ строитъ небольшой городокъ на подобіе своего города по рѣкѣ Ахуріанѣ, назвавъ его Багараномъ, что́ значитъ «въ немъ устроены жертвенники», и перенесъ туда всѣхъ кумировъ, бывшихъ въ Армавирѣ. И построивъ храмы, поставилъ онъ брата своего, Еруаза, главнымъ жрецомъ.

41.

Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія [226]).

Еруандъ насадилъ также большую рощу на сѣверной сторонѣ рѣки, обвелъ ее стѣнами, впустилъ туда быстрыхъ оленей, ланей, онагровъ и вепрей, которые размножившись, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Онъ назвалъ ее Рощею Рожденія.

42.

О виллѣ, названной Еруандакертомъ [227]).

Мнѣ пріятно разсказать и о прекрасной виллѣ, Еруандакертѣ, которую тотъ же Еруандъ украсилъ изящными и безподобными постройками. Онъ наполнилъ средину большой долины людьми и веселыми (на видъ) зданіями, свѣтлыми, какъ зеница ока. (Жилища) же людей обвелъ онъ цвѣтниками, цвѣтами благоухающими, какъ окружаетъ зеницу весь кругъ глаза. Множество виноградниковъ представляютъ какъ бы кругъ густыхъ, прекрасныхъ рѣсницъ. Круговидное положеніе сѣверной части (виллы), дѣйствительно, походитъ на брови прелестной дѣвы. На югѣ ровность полей напоминаетъ гладкость прекрасныхъ ланитъ, а рѣка съ высокими берегами изображаетъ (какъ бы) двѣ губы. И эта великолѣпная мѣстность глядитъ, подумаешь, неподвижно-прямо на высокое обиталище царя. Вилла плодородная и поистинѣ царская!

Всѣ эти постройки Еруанда Трдатъ Великій жалуетъ людямъ изъ рода Камсаракановъ, какъ близкимъ своимъ и единокровнымъ съ родомъ Аршакидовъ, о чемъ мы разскажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говорятъ, что вслѣдствіе чаръ у Еруанда былъ дурной глазъ; поэтому дворцовые служители каждое утро держали обыкновенно гранитные камни передъ Еруандомъ, отъ нехорошаго взгляда котораго они, какъ говорятъ, лопались. Но это или ложь и баснь, или же онъ обладалъ какой-нибудь дьявольской силой, чтобы вредить, кому захочетъ, подъ предлогомъ дурнаго глаза.

43.

Смбатъ съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.

Между тѣмъ какъ юный Арташесъ росъ и выросъ, его кормилецъ Смбатъ успѣлъ оказать много подвиговъ мужества и храбрости. Арійскіе сатрапы, довольные имъ, стали просить царя пожаловать ему, чего онъ попроситъ. Царь, изъявивъ на это согласіе,

говоритъ нахарарамъ: «узнайте, чего желаетъ храбрый тотъ мужъ.» Тѣ отвѣчаютъ: «безсмертное твое благодѣяніе! Смбатъ желаетъ лишь одного: утвержденія на царство кровнаго и близкаго твоего сродника, сына Санатрука, Арташеса, изгнаннаго изъ собственнаго его государства.» Царь царей соглашается, даетъ Смбату часть войска ассирійскаго и войска атрпатаканскія для сопровожденія и утвержденія Арташеса на отцевскомъ престолѣ.

44.

Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.

Въ области Утй [228]) доходитъ до Еруанда вѣсть, что царь парсійскій собралъ множество войска и подъ начальствомъ Смбата отправляетъ на тебя, для возведенія молодаго Арташеса на царство. Еруандъ услышавъ это, тутъ же оставляетъ многихъ изъ своихъ нахараровъ для охраны страны, а самъ немедленно отправляется въ свой городъ, стягиваетъ къ себѣ войска армянскія, иверійскія, месопотамійскія и странъ кесарійскихъ — однимъ (обѣщая) дары, другихъ (склоняя) просьбами. Это случилось весною, и потому быстро собрались всѣ войска. Прибылъ къ нему также Аргамъ, домовладыка племени Мурацáна изъ потомковъ Аждахака, съ многочисленной пѣхотой, ибо Еруандомъ было уже ему возвращено второе мѣсто [229]), которое Тигранъ, отнявъ у его рода, отдалъ зятю своему Михрдату. По смерти же Михрдата никто не занималъ этого мѣста, пока Еруандъ не возвратилъ его Аргаму. Еруандъ раздавалъ дары не ему только, но и всѣмъ нахарарамъ и еще съ большею тароватостью — всему войску.

45.

Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.

Между тѣмъ Смбатъ съ юнымъ Арташесомъ спѣшилъ прибыть въ предѣлы Утицевъ. Ему навстрѣчу вышли войска той страны,

равно и нахарары, оставленные (тамъ) Еруандомъ. Другіе армянскіе нахарары, узнавъ о приближеніи Смбата, упали духомъ и начали замышлять (какъ бы) отложиться отъ Еруанда. Ибо они видѣли, что римское войско не идетъ ему на помощь. Но Еруандъ налегалъ все болѣе и болѣе на подарки и каждому изъ нихъ удѣлялъ изъ своихъ сокровищъ, и чѣмъ больше раздавалъ, тѣмъ ненавистнѣе дѣлался (въ ихъ глазахъ). Ибо всѣ знали, что онъ даетъ не по щедрости, но расточаетъ изъ страха—и не столько привязывалъ къ себѣ тѣхъ, кому давалъ много, сколько дѣлалъ себѣ врагами тѣхъ, коихъ награждалъ не довольно щедро.

46.

Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; взятіе его города и смерть его.

Смбатъ съ юнымъ Арташесомъ идетъ на берегъ Гехамскаго [230]) моря, за гору, называемую Арагатц'омъ: они спѣшили прибыть въ лагерь Еруанда. Не обращая вниманія на множество его войска, опасались они единственно мурацáн'а Аргама, мужа храбраго, повелителя многочисленныхъ копьеносцевъ. Лагерь Еруанда былъ расположенъ на разстояніи болѣе чѣмъ на триста стадій отъ его города на сѣверъ, на рѣкѣ Ахуріанѣ. Еруандъ, узнавъ объ этомъ, выдвинулъ многочисленное свое войско и выстроилъ его недалеко отъ своего стана. Арташесъ отправилъ посла къ Аргаму, родоначальнику Мурацáн'овъ, клятвенно обѣщаясь оставить за нимъ всѣ (милости), полученныя имъ отъ Еруанда, и удвоить ихъ новыми, если только онъ оставитъ Еруанда и перейдетъ къ нему.

И когда знамена Арташеса начали развѣваться передъ челомъ войска Еруанда, Аргамъ съ многочисленной своей пѣхотой перешелъ на сторону (Арташеса). Смбатъ приказалъ трубить въ мѣдныя трубы и, выдвинувъ свой отрядъ, налетѣлъ какъ орелъ на стадо куропатокъ. Армянскіе нахарары, находившіеся на правомъ и лѣвомъ крылѣ, также присоединились къ нему. Войско Иверійцевъ вмѣстѣ съ царемъ своимъ П'арсман'омъ, въ стремительномъ своемъ нападеніи хотя и нанесло сильное пораженіе, однако скоро обратилось въ бѣгство. Тутъ можно было видѣть страшную рѣзню, произведенную въ войскѣ

Еруанда и въ полкахъ месопотамійскихъ. Когда такъ смѣшались всѣ полки, окружили Арташеса храбрые мужи изъ жителей Тавра, обѣщавшіе Еруанду, во что бы то ни стало, убить Арташеса. Гиса́къ, сынъ кормилицы Арташеса, спѣшившись, бросился между ними и всѣхъ положилъ на мѣстѣ; тутъ же мечемъ снесли половину лица его, и онъ умеръ побѣдителемъ послѣ такого подвига. Остальное (непріятельское) войско обратилось въ бѣгство.

Но Еруандъ на своемъ конѣ, проѣхавъ огромное пространство, очутился на станціяхъ, назначенныхъ между его станомъ и городомъ его, и на каждой станціи мѣняя коня, бѣжалъ; а храбрый Смбатъ гнался за нимъ и сильно преслѣдовалъ его ночью до самыхъ городскихъ воротъ. Тогда войска Ма́ровъ заняли мѣсто войска Еруанда и съ наступленіемъ сумерекъ расположились станомъ на трупахъ. Арташесъ, доѣхавъ до палатки Еруанда, обтянутой кожей и парусиной, спѣшился и въ ней провелъ ту ночь. Съ разсвѣтомъ поступилъ онъ какъ побѣдитель: приказалъ предать землѣ убитыхъ и назвалъ долину, гдѣ онъ станомъ расположился надъ трупами, Мара́ц-Марг, а поле сраженія—Еруандава́н, какъ оно называется до сихъ поръ, т. е. на этомъ мѣстѣ онъ обратилъ въ бѣгство Еруанда — и самъ отправился въ городъ Еруанда. До наступленія полудня Арташесъ прибылъ въ виллу Еруанда и приказалъ войску кричать въ одинъ голосъ: «Мар а̀мед» [231]), что̀ значитъ: «Мар пришелъ», желая тѣмъ напомнить Еруанду оскорбленіе, съ которымъ онъ обращался къ парсійскому царю и Смбату, называя Арташеса Ма́р'омъ. Вслѣдствіе этого крика вилла была названа Мармэд'омъ: Арташесъ не желалъ, чтобы то мѣсто называлось именемъ Еруанда. Вотъ причина наименованія виллы!

Смбатъ, который съ небольшимъ отрядомъ преслѣдовалъ Еруанда ночью, охранялъ городскія ворота до прибытія Арташеса и всего войска. Но когда храбрые (воины) завязали дѣло съ крѣпостью, народъ, въ ней находившійся, сдался и отперъ городскія ворота. Одинъ изъ вошедшихъ воиновъ ударилъ мечемъ по головѣ Еруанда: мозгъ его разсыпался по полу дома.—Такъ умеръ Еруандъ послѣ двадцатилѣтняго управленія государствомъ. Но Арташесъ, помня, что Еруандъ былъ помѣсью Аршакидскою, приказалъ похоронить его трупъ (и поставить надъ нимъ) надгробный памятникъ.

47.

Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.

По смерти Еруанда, Смбатъ идетъ въ царское казнохранилище и, перебирая (все), находитъ корону Санатрука, возлагаетъ ее на голову Арташеса и воцаряетъ его надъ всею землей армянскою на двадцать девятомъ году правленія парсійскаго царя, Дарéха. Арташесъ же, получивъ царскую власть, раздаетъ дары войскамъ — мàрскимъ и парсійскимъ, и отпускаетъ ихъ въ ихъ земли. Жалуетъ также Аргáму, мужу храброму и знаменитому, обѣщанное второе мѣсто, также вѣнецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, право ѣсть золотою ложкою и вилкой и пить изъ золотыхъ чашъ [232]). Такія же милости онъ оказываетъ и кормильцу своему, Смбату, кромѣ пары серегъ и красной обуви и, сверхъ наслѣдственнаго права аспета-вѣнценалагателя и начальства надъ западной арміею, поручаетъ ему также всѣ армянскія войска и управленіе царскимъ домомъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ страны нашей. И Нерсеса, сына Гисáка, сына своей кормилицы, возводитъ въ дворянскій родъ и въ память подвиговъ отца называетъ его Димаксеан'омъ [233]); ибо, какъ мы уже сказали, Гисáку снесли мечемъ половину его лица, когда онъ защищалъ Арташеса.

Разсказываютъ, что въ эти дни Арташесъ возводитъ въ дворянство сыновей Тур'а, въ числѣ пятнадцати юношей, называя ихъ, по имени отца ихъ, Труни́, не за какіе-нибудь подвиги, но единственно за наушничество отца ихъ Смбату (обо всемъ), происходившемъ въ царскомъ домѣ (Еруанда). Тур принадлежалъ ко двору Еруанда, который за это (наушничество) приказалъ казнить его.

48.

Убіеніе Еруаза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.

Послѣ этого Арташесъ приказываетъ Смбату отправляться въ крѣпость Багаранъ, (находящуюся) близъ города Еруанда на рѣкѣ

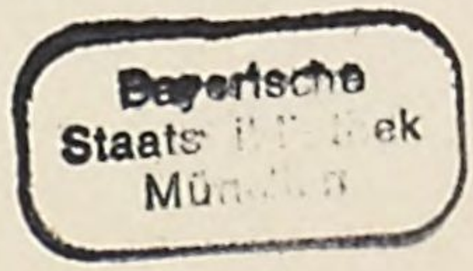
Ахуріанѣ, и умертвить Еруаза, брата Еруанда. Смбатъ, взявъ его, приказалъ привязать ему на шею жерновой камень и бросить въ водоворотъ рѣки. На его мѣсто при жертвенникахъ ставитъ одного изъ приближенныхъ Арташеса, ученика какого-то мàга, снотолкователя, названнаго по этому могпаштэ [234]). Потомъ захвативъ всѣ сокровища Еруаза вмѣстѣ съ пятью стами рабовъ и съ лучшими сокровищами храма, представляетъ ихъ Арташесу, который даруетъ Смбату рабовъ Еруаза, а сокровища, къ которымъ онъ прибавилъ также изъ своего, приказываетъ отвезти парсійскому царю, Дарéху, какъ отцу и пособнику, въ знакъ благодарности.

Смбатъ рабовъ Еруаза, взятыхъ въ Багарáнѣ, отводитъ и поселяетъ за Маси́с'омъ, называя эту виллу также Багарáномъ. — Самъ же отправляется въ Парсію съ дарами къ Дарéху, мало заботясь о римскомъ правительствѣ. Вслѣдъ за отъѣздомъ Смбата въ Парсію, императорскіе собиратели дани въ сопровожденіи большаго войска вступаютъ въ предѣлы Арменіи. Арташесу (однако) удается успокоить ихъ просьбами и уплатою двойной дани. Объ этомъ вѣрно повѣствуетъ намъ Улюпъ [235]), жрецъ Ани́, писавшій Анналы храма и (исторію) многихъ другихъ событій, о которыхъ предстоитъ еще намъ говорить, о чемъ свидѣтельствуютъ также парсійскія книги и Пѣснь армянскихъ випасан'овъ [236]).

49.

Построеніе города Арташáта.

Дѣянія послѣдняго Арташеса большею частью извѣстны тебѣ изъ (Пѣсней) випасáн'овъ, которыя поются въ Гохтн'ѣ [237]): построеніе города, свойствó (Арташеса) съ Аланами, — рожденіе (его) потомковъ,—страстная любовь (царевны) Сатини́к [238]) къ Драконидамъ [239]), какъ говоритъ Баснь, т. е. къ потомкамъ Аждахàк'а, занимающимъ все (пространство) у подошвы Маси́са—война съ ними и сокрушеніе ихъ могущества — истребленіе ихъ и преданіе огню всѣхъ зданій, — зависть сыновей Арташеса, возбужденныхъ другъ противъ друга ихъ женами. Все это, какъ мы сказали, извѣстно тебѣ изъ пѣсней випасáн'овъ. Впрочемъ и мы упомянемъ объ этомъ вкратцѣ и подтвердимъ иносказательный ихъ смыслъ.



Арташесъ отправляется на (то) мѣсто, гдѣ сливается Ерáсхъ съ Мецамóр'омъ. (Здѣсь) полюбился ему холмъ, на которомъ строитъ городъ и называетъ его по своему имени Арташàт'омъ [240]). Ерасхъ его снабжаетъ сосновымъ лѣсомъ; поэтому скоро и безъ особеннаго труда построивъ городъ, сооружаетъ въ немъ храмъ и изъ Багарáна переноситъ туда изображеніе Артемиды и всѣхъ боговъ своихъ предковъ [241]); но изображеніе Аполлона ставитъ за городомъ поодаль отъ (большой) дороги. — Онъ выводитъ изъ города Еруанда плѣнныхъ Евреевъ, переведенныхъ туда изъ Армавира, и поселяетъ въ Арташàтѣ. Также всѣ украшенія города Еруанда, перенесенныя туда изъ Армавира, равно и все сдѣланное послѣднимъ переводитъ въ Арташáтъ. Ко всему этому Арташесъ прибавляетъ еще отъ себя многое и созидаетъ (его), какъ городъ царской резиденціи.

50.

Нашествіе на насъ Алановъ. — Пораженіе ихъ. — Свойствó съ ними Арташеса.

Около того времени Аланы [242]), соединившись съ горцами и привлекши на свою сторону половину Иверіи, огромными массами разсыпались по нашей странѣ. Арташесъ также собираетъ множество своего войска, и тогда происходитъ сраженіе въ нашей странѣ межъ двухъ храбрыхъ народовъ-копьеносцевъ. Народъ Аланскій отступаетъ немного, переходитъ великую рѣку Куръ и лагеремъ располагается на сѣверномъ берегу рѣки; Арташесъ приходитъ и располагается на югѣ: рѣка раздѣляетъ оба народа.

Но такъ какъ сынъ Аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь Алановъ просилъ мира, обѣщая дать Арташесу, чего онъ пожелаетъ, и заключить съ нимъ вѣчныя клятвенныя обѣщанія, чтобы отнынѣ юноши Аланскіе не дѣлали набѣговъ на Армянскую страну. И когда Арташесъ отказался выдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на высокую возвышенность, и черезъ толмачей гласитъ въ станъ Арташеса: «къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа Алановъ, поди-согласись со мною, прекрасноглазою [243]) дочерью [244]) Алановъ и выдай юношу. Ибо не

слѣдъ у потомковъ боговъ, мести ради, отнимать жизнь, или держать ихъ въ рабскомъ униженіи и (тѣмъ) питать вѣчную вражду между двумя храбрыми народами.» Услышавъ такія мудрыя рѣчи, Арташесъ идетъ на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву, говорившую слова мудрости, полюбилъ ее.

И позвавъ кормильца своего, Смбата, открываетъ ему задушевную мысль свою—взять себѣ въ жены дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Смбатъ одобрилъ это, и Арташесъ посылаетъ къ царю Алановъ (предложеніе) отдать царевну-дѣву Алановъ — Сатини́к, замужъ за Арташеса. И говоритъ царь Алановъ: «и гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячъ и тьму изъ тёмъ, чтобы заплатить за божественнаго происхожденія царевну-дѣву [245]) Алановъ?»

Это мѣсто, облеченное въ иносказаніе, такъ поется випасан'ами въ ихъ Пѣснѣ:

«Сѣлъ мужественный царь Арташесъ на красиваго воронаго (коня);
«И вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ,
«И промчался быстрокрылымъ орломъ черезъ рѣку;
«И метнулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ
«И обхватилъ станъ царевны Алановъ,
«И сильную причинилъ боль стану нѣжной царевны,
«Быстро промчавъ (ее) въ свою ставку.»

Вотъ сущность этихъ словъ: такъ какъ у Алановъ въ большомъ уваженіи красная кожа, то Арташесъ отпускаетъ въ приданое много красной кожи [246]), много золота и беретъ царевну-дѣву Сатини́к. Вотъ что означаетъ «арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ.»

Также и о свадьбѣ иносказательно поютъ слѣдующимъ образомъ:

«Золотой дождь шелъ на свадьбѣ Арташеса,
«Жемчужный дождь шелъ на свадьбѣ Сатини́къ.»

У нашихъ царей было обыкновеніе, когда они женихами доходили до дверей дворца, начинали сыпать деньги [247]), подобно римскимъ консуламъ; равнымъ образомъ и въ брачныхъ чертогахъ царицы разбрасывали жемчугъ.—Вотъ истинное значеніе этихъ словъ!

Сатини́к стала первою между женами Арташеса и родила ему Артавазда и много другихъ сыновей, которыхъ не считаемъ нужнымъ высчитывать теперь по именамъ; (поговоримъ о нихъ) послѣ, когда дойдемъ до ихъ дѣяній.

51.

Убіеніе Аргама и сыновей его.

Артаваздъ, сынъ Арташеса, достигнувъ совершеннолѣтія, явился мужемъ храбрымъ, самолюбивымъ и гордымъ. Питая зависть къ старцу Аргаму, возбудилъ онъ на него гнѣвъ отца своего, (говоря ему, что Аргамъ) замышляетъ царствовать надъ всѣмъ. Такимъ образомъ Артаваздъ, лишивъ его почестей, самъ получаетъ второе мѣсто (въ государствѣ).

Послѣ этого (случилось) Арташесу отправиться къ Аргаму на обѣдъ. (Царевичи) возбудили подозрѣніе, будто бы (этимъ послѣднимъ) устроены козни противъ царя, подняли гвалтъ и тутъ же за обѣдомъ стали выщипывать сѣдую бороду Аргама. Въ великомъ смущеніи царь Арташесъ возвращается въ Арташатъ, снова отправляетъ туда сына своего, Мажа́на, съ большимъ отрядомъ, приказавъ истребить многихъ изъ рода Мурца́нъ, предать огню чертоги Аргама и Манту, дивной красоты наложницу его, привести къ себѣ въ наложницы.

По прошествіи двухъ лѣтъ Арташесъ наноситъ Аргаму второе пораженіе, послѣ чего приказываетъ возвратить ему его имущества, кромѣ наложницы.

Но Артаваздъ мало того что лишилъ ихъ (драконидовъ) втораго мѣста, онъ отнялъ у нихъ также Нахчаванъ и всѣ деревни, лежащія на сѣверѣ отъ Ерасха, въ которыхъ выстроилъ себѣ чертоги въ наслѣдіе. Сыновья Аргама не вынесли этого, возстали противъ него войною; но царевичъ, одержавъ верхъ, истребилъ всѣхъ чадъ Аргама вмѣстѣ съ ихъ отцемъ и знатнѣйшими изъ рода Мурцановъ, захватилъ всѣ селенія и владѣнія ихъ. И никто не спасся, кромѣ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ и младшихъ (сановниковъ), которые, убѣжавъ къ Арташесу, нашли спасеніе въ царскомъ дворцѣ.

Это тотъ Аргамъ, который въ легендѣ называется Аргаван'омъ; и вотъ причина войны его съ Артаваздомъ!

52.

Изображеніе Смбата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артаза.

Мнѣ пріятно говорить также о храбромъ мужѣ Смбатѣ. И дѣйствительно, легенда немного удаляется отъ истины, (говоря): «размѣры его членовъ соотвѣтствовали его храбрости; добродѣтель его привлекала сердца; прекрасная сѣдина украшала его; въ глазахъ у него были тонкія кровяныя жилки подобно тѣмъ, какія встрѣчаются на золотѣ и на жемчугѣ; при живости духа и подвижности тѣла, онъ былъ остороженъ во всемъ и болѣе чѣмъ кто-нибудь удачливъ на войнѣ.

Послѣ столькихъ подвиговъ мужества Смбатъ, по приказанію Арташеса, идетъ съ войскомъ въ землю Алановъ на помощь брату Сатини́к; ибо отецъ Сатини́к умеръ и другой, завладѣвъ страною Алановъ, преслѣдовалъ брата Сатини́к. Смбатъ опустошилъ землю враговъ послѣдняго, которыхъ въ большомъ множествѣ привелъ плѣнными въ Арташатъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ на юго-восточной сторонѣ Маси́са, называвшейся Шаваршаканской областью, давъ (этой послѣдней) названіе Артазъ [248]), потому что земля, откуда переведены были плѣнные, называется понынѣ Артазомъ.

53.

Разгромъ земли Касбовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Смбатомъ.

По смерти послѣдняго Аршака, царя парсійскаго, нашъ Арташесъ возводитъ на парсійскій престолъ соименнаго себѣ сына его, Арташеса, которому не хотѣли повиноваться ни жители горы, называемой на ихъ языкѣ Областью Патижаха́ра, т. е. Горою Руна [249]), ни приморскіе жители, ни жители странъ, лежащихъ по сю сторону отъ послѣднихъ. Также земля Ка̀сбовъ по этому случаю вздумала отложиться отъ нашего царя; вслѣдствіе чего Арташесъ отправляетъ на нихъ Смбата со всѣмъ армянскимъ воинствомъ и самъ лично

провожаетъ его впродолженіе семи дней. Смбатъ усмирилъ всѣхъ и, опустошивъ землю Кàсбовъ, привелъ въ Арменію плѣнныхъ, числомъ превосходившихъ плѣненіе Артазское, и съ ними Зардманóса, царя ихъ.—За эти заслуги Арташесъ жалуетъ Смбату часть казенныхъ удѣловъ въ Гохтенскихъ селеніяхъ и Ухту-Акунк [250]), кромѣ того предоставляетъ ему всю (военную) добычу.

Артаваздъ, движимый завистью, хотѣлъ убить Смбата: замыслъ открылся и отецъ его пришелъ въ сильное негодованіе. Смбатъ между тѣмъ отправился къ странамъ ассирійскимъ, добровольно сложивъ съ себя начальство надъ армянскими войсками, чему такъ завидовалъ Артаваздъ; по приказанію Арташеса водворился въ Тморикѣ [251]), нынѣ называемомъ Кордрикомъ, поселивъ въ Алки́ [252]) многочисленныхъ плѣнниковъ. И такъ какъ Смбатъ подъ старость привелъ себѣ жену изъ ассиріянокъ, которую страстно полюбилъ, то и остался жить въ тѣхъ странахъ.

Между тѣмъ Артаваздъ, по отъѣздѣ Смбата, получаетъ отъ своего отца желанное надъ всѣми войсками начальство. Ему начинаютъ завидовать братья, возбуждаемые ихъ женами; вслѣдствіе чего Арташесъ назначаетъ главнымъ начальникомъ Вруйра [253]), мужа мудраго и поэта, ввѣряя ему управленіе всѣми дѣлами царскаго дома [254]), а Мажàна—главнымъ жрецомъ бога Арамазда въ Ани́. Арташесъ раздѣляетъ начальство надъ войсками на четыре: начальство надъ восточною арміей предоставляетъ Артавазду, надъ западной—Тирану, южную армію поручаетъ Смбату, а сѣверную—Зарѐху. Зарѐхъ былъ мужъ кичливый, отважный на звѣриной охотѣ, но нерѣшительный и трусливый на войнѣ. Царь иверійскій К'ардцáмъ, зная это по опыту, отложился, поднявъ (всю) страну, схватилъ Зарѐха и заключилъ въ темницу на Кавказѣ. Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Смбатомъ нападаютъ на К'ардцáма и освобождаютъ брата изъ тяжкихъ оковъ заключенія.

54.

Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Басэнѣ.

Возникли какія-то смуты на Западѣ, и Арташесъ, разсчитывая на это, отложился отъ Римлянъ и отказался платить имъ дань. Им-

ператоръ Домиціанъ, разгнѣванный, посылаетъ на Арташеса войско, которое, дошедъ до Кесарійскихъ странъ, начинаетъ сильно преслѣдовать Тирана и западную армію до обширной долины Басэнской; но тутъ встрѣчается Артаваздъ съ восточною и сѣверной арміями и вмѣстѣ со всѣми сыновьями царя даетъ сильное сраженіе. Имъ угрожала большая опасность; но подъ конецъ сраженія подоспѣлъ Смбатъ съ южной арміею и, вступивъ въ дѣло, спасаетъ царевичей, одерживаетъ верхъ и тѣмъ полагаетъ конецъ бою. Хотя Смбатъ былъ уже старъ, но какъ юноша устроилъ и повелъ атаку; потомъ, пустившись вслѣдъ за римскими войсками, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Кесаріи.

Пѣвцы, воспѣвая это событіе, говорятъ въ Пѣсняхъ: «Какой-то Дометъ пришелъ (въ нашу землю)», разумѣя самого императора Домиціана, который самъ лично не былъ у насъ: его повелѣніе и войско метафорически названы здѣсь его именемъ.

Къ счастію Арташеса въ это время умираетъ Домиціанъ въ Римѣ и послѣ него Нерва царствуетъ не болѣе года. Ободренныя этимъ, армянскія и парсійскія войска совершаютъ нападеніе даже на Грецію. Глядя на это, Египтяне и Палестинскія страны также перестаютъ платить дань Римлянамъ.

55.

Траянъ и его дѣянія.—Смерть Мажáна отъ его братьевъ.

Около этого времени вступаетъ на римскій престолъ Траянъ. Водворивъ миръ на всемъ Западѣ, идетъ онъ на Египтянъ и Палестинцевъ и, подчинивъ ихъ своей власти, отправляется на Востокъ на Парсовъ. Тутъ Арташесъ поспѣшно идетъ на встрѣчу Траяну съ большими дарами, съ повинной головой предлагаетъ ему слѣдующую за предшествовавшіе годы дань и, получивъ отъ него прощеніе, возвращается въ армянскую страну, а Траянъ отправляется въ Парсію и исполнивъ (тамъ) все, чего желалъ, возвращается черезъ Сирію.

Къ нему навстрѣчу выступаетъ Мажáнъ съ доносомъ на своихъ братьевъ: «вѣдай, царь, говоритъ онъ, до тѣхъ поръ, пока не удалишь Артавазда и Тирана и не поручишь армянское войско Зарéху, безъ труда не получишь дани». Такъ поступилъ Мàжáнъ по нена-

висти своей къ Смбату, воспитавшему также его. (Одновременно) съ нимъ думалъ онъ удалить и Тирана, чтобы самому сдѣлаться и главнымъ жрецомъ и главнымъ начальникомъ западной арміи. Но Траянъ не обратилъ на это вниманія и отпустилъ Мажа́на ни съ чѣмъ. Артаваздъ и Тиранъ, узнавъ его замыслъ, сдѣлали на него засаду на охотѣ, убили, перенесли его въ Багава́нъ [255]), гдѣ и похоронили какъ великаго жреца. Съ тѣхъ поръ Арташесъ исправно платилъ дань Траяну, а послѣ него императору Адріану впродолженіе всей своей жизни.

56.

Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.

Послѣ всѣхъ подвиговъ и мудрыхъ дѣяній Арташесъ приказалъ опредѣлить границы деревень и полей, такъ какъ онъ увеличилъ народонаселеніе армянской земли введеніемъ въ нее многихъ чужеземцевъ, водворяя ихъ въ городахъ, долинахъ и равнинахъ. Пограничные знаки утвердилъ онъ такіе: приказалъ обтесать четырехгранные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и поставить на нихъ четырехугольныя башеньки, слегка возвышающіяся надъ землею. Арташиръ, сынъ Сасана, ревнуя этому, приказываетъ дѣлать то же самое и въ странѣ парсійской, называя ихъ своимъ именемъ, дабы не поминалось болѣе имя Арташеса.

Относительно благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса не было невоздѣланной земли въ Арменіи—ни на горахъ, ни на поляхъ.

57.

Нахарарство Аматуни.

Говорятъ, что во дни Арташеса пришелъ родъ Аматуни́ изъ восточныхъ странъ арійскихъ. Аматуни́ первоначально были Евреи и происходятъ отъ какого-то Мануе́, котораго сынъ, огромнаго роста

и необычайной силы, назывался Самсономъ: принято у Евреевъ давать (дѣтямъ) имена предковъ въ надеждѣ (лучшаго). И дѣйствительно, ибо и теперь можно видѣть между потомками Аматуни́ людей рослыхъ, стройныхъ, сильныхъ и благообразныхъ. Они отведены были Аршакомъ, который первый изъ Парѳянъ воцарился—въ землѣ арійской, въ странахъ Ахмадана [256]), они (постепенно) дошли до высокихъ почестей. Но не знаю, что заставило ихъ переселиться къ намъ. Арташесъ дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, жалуетъ деревни и виллы и называетъ ихъ Аматуни́ [257]), что значитъ «Пришельцы».— Нѣкоторые изъ Парсовъ называютъ ихъ Мануеанами по имени ихъ предка.

58.

Племя Аруех'еановъ.—Его происхожденіе.

Въ царствованіе Арташеса Аруехеаны, родомъ изъ Алановъ, сродники Сатини́к, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство, какъ родственники великой царицы. При Хосровѣ, отцѣ Трдата, они вступили въ свойство̀ съ однимъ могущественнымъ Басиломъ [258]), переселившимся (въ Арменію).

59.

Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.

Такъ какъ много совершено дѣяній во дни Арташеса, поэтому мы разбили ихъ на многія главы, дабы длинными разсказами не наскучить читателямъ. Эта послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ прочія событія, совершившіяся во времена Арташеса. Хотя, какъ можно судить по всему упомянутому въ предъидущихъ главахъ, много введено установленій и прекрасныхъ порядковъ Вахаршакомъ и другими предшествовавшими государями, однако они не имѣли понятія о главныхъ наукахъ и искусствахъ. Будучи заняты нашествіями и набѣгами, они или не заботились о такихъ наукахъ, или же не постигали ихъ: я говорю о смѣнахъ недѣль, мѣсяцевъ и го-

довъ, что не было имъ знакомо, хотя у другихъ народовъ это было введено. Суда не ходили по озерамъ и по рѣкамъ нашей страны; не было снастей для рыболовства; земля воздѣлывалась не вездѣ, а въ рѣдкихъ мѣстахъ. По примѣру (жителей) сѣверныхъ странъ и у насъ питались сырымъ мясомъ и тому подобнымъ. — И все это приводится въ строй во дни Арташеса.

60.

Смерть Арташеса.

Аристонъ [259]) изъ П'еллы прекрасно повѣствуетъ о смерти Арташеса. Въ это время Евреи, отложившись отъ Адріана, римскаго императора, дали сраженіе епарху Руфу подъ начальствомъ какого-то разбойника, по имени Баркоба, что̀ значитъ «Сынъ звѣзды», который, будучи злодѣемъ и убійцей, кичился своимъ именемъ, считая себя Мессіею, сошедшимъ съ неба для избавленія угнетенныхъ и плѣнныхъ. Онъ такъ сильно и далеко повелъ войну, что, глядя на него, отказались платить дань Римлянамъ—Сирія, Месопотамія и вся Парсія; къ тому же молва дошла до Баркобы, что Адріана постигла проказа. Но нашъ Арташесъ не измѣнилъ императору.

Около этого времени Адріанъ, прибывъ въ Палестину, нанесъ пораженіе возставшимъ, осадивъ ихъ въ небольшомъ городкѣ близъ Іерусалима. Потомъ приказалъ всему еврейскому народу удалиться изъ отечественной земли, дабы ему невозможно было видѣть Іерусалимъ издали. Адріанъ возобновилъ Іерусалимъ, разрушенный Веспасіаномъ, Титомъ и имъ самимъ, назвавъ его своимъ именемъ Эліей [260]), ибо дѣйствительно Адріанъ назывался Солнцемъ. Онъ населилъ его язычниками и христіанами, у которыхъ епископомъ былъ какой-то Маркъ. Около того же времени онъ послалъ большое войско въ Ассирію и нашему Арташесу приказалъ отправиться въ Парсію во главѣ своей гвардіи. При немъ находился секретаремъ тотъ мужъ [261]), который оставилъ намъ эту исторію: онъ встрѣчаетъ Арташеса въ Марскѣ, въ мѣстности, называемой Сохундомъ.

Повѣствуется, что Арташесъ заболѣваетъ въ Марандѣ, въ городкѣ Бакуракертѣ, и Абехо—родоначальника рода Абехеанъ, мужа

живаго характера, льстиваго и лживаго, по его собственной просьбѣ, царь отправляетъ въ Еризу [262]), что̀ въ области Екехеац, въ храмъ Артемиды просить у боговъ исцѣленія и долгой жизни. Онъ не успѣлъ еще возвратиться, какъ Арташеса постигла смерть.

(Историкъ) пишетъ: много народу погибло во время смерти Арташеса; (погибли) любимыя жены, наложницы, вѣрные слуги. Похороны въ честь его трупа были великолѣпны, не по обычаю варваровъ, а народовъ образованныхъ. Одръ былъ золотой, ложе и постель — изъ виссона, одежда на немъ — златотканная, корона на головѣ, передъ нимъ (лежало) золотое оружіе; сыновья и многочисленные сродники окружали одръ; за сими—воинскіе начальники, родоначальники, сонмъ нахараровъ и полки воиновъ, вооруженныхъ, какъ бы на войну идущіе; впереди (трубили) въ мѣдныя трубы, сзади (шли) рыдающія дѣвы, облеченныя въ трауръ, плакальщицы, а за (ними) толпа простолюдиновъ. — Таковы были (погребальное) шествіе и похороны Арташеса. Вокругъ его могилы совершалось много добровольныхъ смертей, какъ мы сказали выше. Такъ умеръ этотъ царь, любимый нашей страной, послѣ двадцати одного года царствованія.

61.

Царствованіе Артавазда.—Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ.— Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.

Послѣ Арташеса воцарился сынъ его Артаваздъ, который выселилъ изъ Айрарата всѣхъ своихъ братьевъ въ области Ахіовитъ и Арберани́, дабы они не жили въ Айраратѣ — въ домэнахъ царя. И какъ у него не было сына, то онъ оставилъ при себѣ одного только Тирана своимъ преемникомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ вступленія на престолъ Артаваздъ, при переѣздѣ черезъ мостъ города Арташата, чтобы охотиться на кабановъ и онагровъ у истоковъ рѣки Ги́на, встревоженный какими-то видѣніями, долго носился на конѣ безъ цѣли, пока наконецъ не упалъ въ глубокую пропасть и не пропалъ безъ слѣду.

Объ немъ Гохтенскіе пѣвцы поютъ такъ: «по случаю смерти Ар-

ташеса большая была гибель народу, по языческому обычаю; огорчился, говорятъ, Артаваздъ и говоритъ отцу — «ты ушелъ и унесъ съ собою всю нашу землю, какъ же мнѣ царствовать надъ развалинами?» За это Арташесъ проклялъ его, сказавъ: «если ты поѣдешь на охоту на свободный Маси́съ [263]), тебя захватятъ Ка́джи [264]), повлекутъ на свободный Маси́съ; тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе [265]).»

Старухи также разсказываютъ про него, что онъ, связанный желѣзными цѣпями, заключенъ въ какой-то пещерѣ; что двѣ собаки грызутъ безпрестанно его цѣпи и онъ силится выйти и положить конецъ міру; но что отъ звука ударовъ кузнечныхъ молотовъ снова, говорятъ, оковы укрѣпляются [266]). Поэтому также и въ наше время многіе изъ кузнецовъ, слѣдуя легендѣ, по воскресеніямъ ударяютъ трижды или четырежды (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артавазда [267]). Но справедливо то, что̀ мы сказали выше.

Другіе говорятъ, что при рожденіи его приключилось съ нимъ несчастіе, и полагаютъ, что женщины изъ рода Аждахака заколдовали его; почему и Арташесъ долго и жестоко пыталъ ихъ. Объ этомъ же самомъ поютъ пѣвцы такъ: «Драконицы украли младенца Артавазда и дэва положили на его мѣсто.»

Но мнѣ справедливою кажется молва, что онъ родился помѣшаннымъ и умеръ въ помѣшательствѣ. — И принялъ царскую власть братъ его, Тиранъ [268]).

62.

О Тиранѣ.

Воцарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году правленія парсійскаго царя, Пероза Перваго. Объ немъ ничего замѣчательнаго не говоритъ исторія, кромѣ того, что вѣрно служилъ римлянамъ и, какъ говорятъ, жилъ мирно, потѣшался охотой и предавался утѣхамъ. — У него было два коня, легкостью и безмѣрной быстротой (бѣга) превосходившихъ Пегаса: они, казалось, не касались земли, а носились по воздуху. (Разъ) Датакэ, одинъ изъ князей

Бзнуни́ выпросилъ (позволенія) выѣхать на нихъ и хвалился, что онъ великолѣпнѣе самого царя.

Къ Тирану являются Аршакиды, древняго происхожденія, жившіе въ странахъ Хаштеанкскихъ, и говорятъ: «расширь наши домэны— намъ становится тѣсно, мы размножились.» Онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ переселиться въ области Ахіовитъ и Арберани́. Но они сильнѣе стали жаловаться царю, говоря: «здѣсь намъ еще тѣснѣе», на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ постановилъ, чтобы (впредь) не отводить имъ новыхъ домэновъ, и чтобы они дѣлили между собою поровну то, чѣмъ владѣютъ. Раздѣлъ былъ произведенъ по числу лицъ: оказалось, что домэновъ жителей Хаштеанкскихъ было недостаточно; вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ отправились въ области Ахіовитъ и Арберани́.

Говорятъ, что въ его время жилъ нѣкій юноша изъ рода Андцаваци́, по имени Ерахнау, великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ женился на послѣдней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи. И какъ у Артавазда не было дѣтей, то царь представилъ Ерахнау весь домъ Артавазда. Ибо говорили, что Ерахнау—человѣкъ отличный, скромный во всѣхъ отношеніяхъ и вполнѣ владѣющій своими страстями, какъ отшельникъ. Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе мѣсто, которое занималъ Артаваздъ, возложилъ на него начальство надъ восточной арміей, оставилъ при немъ приближеннаго своего парса Друа́спа, бывшаго въ свойствѣ съ васпураканскими нахарарами. Царемъ ему были пожалованы городокъ Татіонъ со всѣми прилежащими землями и большой виноградникъ, который орошался каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату. Самъ же Тиранъ отправился въ страны Екехеа́ц' и выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ городокъ Чрмэсъ. Онъ спокойно управлялъ царствомъ двадцать одинъ годъ и умеръ въ дорогѣ, застигнутый снѣговымъ обваломъ.

63.

Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.

Трдатъ изъ рода Багратуни́, сынъ Смбатухи́—дочери храбраго Смбата, былъ мужъ неустрашимый, сильный, но невзрачный и малъ

ростомъ; царь Тиранъ женилъ его на своей дочери Еранеакѣ [269]). Она возненавидѣла своего мужа Трдата, дулась на него, роптала непрестанно, сѣтуя на свою судьбу, что ей, красавицѣ царскаго происхожденія, пришлось жить съ человѣкомъ безобразнымъ и происхожденія низкаго. Разгнѣванный на это, Трдатъ прибилъ ее однажды жестоко, обрѣзалъ русые ея волосы, выщипалъ у нея кудри, приказалъ стащить и выбросить ее изъ комнаты; самъ же, отложившись (отъ царя), отправился въ неприступныя страны Маровъ. Но, по прибытіи въ землю Сюникскую, получилъ извѣстіе о смерти Тирана и остановился тамъ.

Разъ Бакуръ, родоначальникъ Сюникскій, пригласилъ его на вечерній столъ. Трдатъ, разгоряченный виномъ, увидалъ женщину, чрезвычайно красивую, по имени Назиник [270]), которая пѣла руками [271]). Она приглянулась ему, и онъ говоритъ Бакуру: «уступи мнѣ эту наемницу».—«Не уступлю», тотъ отвѣчаетъ, «она моя наложница».—Тогда Трдатъ, схвативъ эту женщину, привлекъ ее на свое сѣдалище и, распаленный страстью, безумствовалъ, какъ необузданный юноша. Бакуръ, обуянный ревностью, вскочилъ, чтобы вырвать ее изъ его рукъ; но Трдатъ всталъ, схватилъ вазу съ цвѣтами, какъ оружіе, и разогналъ даже гостей, возлежавшихъ на подушкахъ. Казалось, видишь передъ собою новаго Одиссея, поражающаго любовника Пенелопы [272]), или борьбу Лапиѳовъ и онокентавровъ по случаю свадьбы Периѳея [273]). Такимъ образомъ пришедъ къ себѣ домой, онъ тотчасъ садится на коня вмѣстѣ съ наложницей и отправляется въ Сперъ [274]).—Излишне было разсказывать объ отважности сластолюбиваго мужа.

Но вѣдай, что, когда родъ Багратуни оставилъ законъ своихъ отцевъ, сначала наслѣдовалъ варварскія имена — Бюратъ, Смбатъ и другія подобныя названія, и лишился такимъ образомъ первоначальныхъ именъ, какими они назывались до своего отступничества, какъ-то Багадія, Тубія, Сенекія, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енаносъ. И мнѣ кажется, что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуни, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ, такъ же и Варазъ—Вазарія, какъ Смбатъ есть Шамбатъ.

64.

Тигранъ послѣдній и его дѣянія.

Заступаетъ мѣсто Тирана братъ его, Тигранъ послѣдній, вступившій на Армянскій престолъ на двадцать четвертомъ году царствованія парсійскаго царя, Пероза [275]), и умираетъ послѣ долгаго сорокадвухлѣтняго правленія, не совершивъ никакого достопамятнаго подвига, кромѣ развѣ того, что попался въ плѣнъ къ какой-то молодой гречанкѣ въ то время, когда умеръ Титъ второй, императоръ римскій, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь парсійскій, совершилъ нашествіе на римское государство, отъ чего и названъ Перозомъ, т. е. побѣдителемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называютъ Парсы — не знаю.

Когда Перозъ совершалъ нападеніе на Сирію и на Палестинскія страны, нашъ Тигранъ за него и по его приказанію дѣлалъ нападенія на Средиземныя страны и былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дѣвой, управлявшей тѣми странами, въ то время, когда Луциній цезарь воздвигалъ храмъ въ Аѳинахъ. По смерти Пероза, Луциній съ многочисленнымъ войскомъ проходитъ черезъ Средиземныя страны, покоряетъ Арменію и освобождаетъ Тиграна. Онъ отдаетъ за него замужъ родственницу свою, дѣву Руфу (Роѝ), которую, по возвращеніи своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаетъ. Рожденныхъ отъ нея четырехъ сыновей Тигранъ возводитъ въ особый (дворянскій) родъ и, по имени матери ихъ Роѝ, называетъ (этотъ родъ) Роѝсеанъ; и перваго изъ этихъ юношей назначаетъ главнымъ родоначальникомъ племени, причисленнаго имъ къ прочимъ нахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуни.

Что же касается до младшихъ нахараровъ, то какъ здѣсь, такъ и въ Корчайкскихъ странахъ, они водворены этимъ Тиграномъ. Они, какъ люди худородные, въ полкахъ не занимали видныхъ мѣстъ, хотя сами по себѣ были замѣчательны и сражались въ Греціи за освобожденіе Тиграна. Изъ нихъ одни—жители Корчайка, другіе — странъ нашихъ изъ первыхъ нашихъ сосѣдей Вченковъ, изъ потомковъ Хайка и изъ пришлыхъ. Мы ихъ не станемъ называть по именамъ (во первыхъ), потому что они намъ неизвѣстны; (во вто-

рыхъ), потому что мы избѣгаемъ дальнѣйшихъ объ нихъ изслѣдованій; въ третьихъ, потому что шатки и невѣрны (мнѣнія о томъ) многихъ, которыя слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію. Поэтому мы ничего не скажемъ о родахъ, назначенныхъ Тиграномъ послѣднимъ, хотя ты неоднократно просилъ насъ о томъ, но упомянемъ только о послѣдующихъ достовѣрныхъ событіяхъ. Мы старались по возможности избѣгать излишнихъ прикрасъ, недостовѣрныхъ разсказовъ и сужденій, слѣдуя только по возможности истинному и справедливому, будетъ ли оно заимствованное, или наше собственное. Точно тоже и здѣсь дѣлаю — удерживаю свою рѣчь отъ всего неумѣстнаго, могущаго возбудить недовѣріе. А тебѣ, какъ прежде неоднократно, такъ и теперь прошу не принуждать меня къ излишнему и изъ нашего важнаго, добросовѣстнаго творенія не дѣлать трудъ безполезный и пустой, что̀ равно вредно для насъ обоихъ.

65.

Воцареніе Вах'арша.—Построеніе городка Басэна.— Обведеніе стѣною города Норь.—Война съ Хазирами.—Смерть Вах'арша.

Послѣ смерти Тиграна воцаряется сынъ его Ваха̀ршъ на 32 году царствованія соименнаго своего парсійскаго царя Ваха̀рша. Ваха̀ршъ выстроилъ большое селеніе на мѣстѣ своего рожденія на дорогѣ, гдѣ у его матери, отправлявшейся зимовать въ Айраратѣ, неожиданно начались муки рожденія и она разрѣшилась отъ бремени въ Басіанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурцъ и Ерасхъ. Ваха̀ршъ обстроилъ это мѣсто и своимъ именемъ назвалъ его Ваха̀ршаваномъ [276]). Онъ обвелъ стѣною также большое селеніе Вардгеса, что̀ на рѣкѣ К'аса̀хѣ, о чемъ въ легендѣ говорится слѣдующее:

«Отдѣлился—пошелъ Вардгесъ-юноша [277])
«Изъ области Туховъ къ К'аса̀х—рѣкѣ.
«Онъ пришелъ (и) сѣлъ на Шреш—холмѣ
«Близъ Артимедъ—города у К'аса̀х—рѣки
«Тесать да ваять врата Еруанда царя» [278]).

Тутъ рѣчь идетъ объ Еруандѣ Первомъ Кратковѣчномъ, изъ Хайкидовъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Вардгесъ, построившій это селеніе. Тигранъ Средній Аршакунѝ поселилъ здѣсь всѣхъ Ев-

реевъ перваго плѣненія и изъ того (мѣста впослѣдствіи) образовалось большое торговое село. Ваҳаршъ теперь обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Ваҳаршапатомъ, иначе Нор-ка̀ҳа̀к (т. е. Нов-городъ).

Онъ умеръ послѣ 20-тилѣтняго царствованія; другіе (цари) жили только, объ немъ же скажу, что онъ и послѣ смерти живетъ за доброе имя, ставящее его выше изнѣженныхъ государей. Во дни его массы горцевъ, я разумѣю толпы Хазировъ и Басиловъ [279]), соединившись, прошли чрезъ Врата Чо́ра подъ предводительствомъ царя своего, Внасепа Сурхапа. Перешедъ черезъ рѣку Куръ, они разсыпались по сю сторону ея. Имъ навстрѣчу выступилъ Ваҳаршъ во главѣ многочисленныхъ храбрыхъ воиновъ, разсѣялъ ихъ полчище, все поле усѣялъ ихъ трупами и, преслѣдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущеліе Чо́ра [280]). Здѣсь снова соединяются непріятели и строятся къ бою. Хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обращаютъ въ бѣгство, однако Ваҳаршъ падаетъ отъ руки мощныхъ стрѣльцовъ.

И наслѣдуетъ царскую власть сынъ его Хосровъ на третьемъ году правленія Артавана, царя парсійскаго. Хосровъ немедленно собираетъ армянскія войска, переходитъ великую гору [281]) для отмщенія за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ преслѣдуетъ онъ сильныя эти племена, беретъ съ каждой ихъ сотни по одному годному заложнику и въ знакъ господства своего воздвигаетъ колонну съ греческой надписью, какъ доказательство зависимости отъ Римлянъ.

66.

Откуда все это заимствовано?

Это намъ разсказываетъ Бардацанъ [282]) изъ Едессы, который явился историкомъ во дни послѣдняго Антонина. Сначала онъ былъ послѣдователемъ Валентиніановой ереси [283]); послѣ отказался отъ нея и написалъ на нее опроверженіе. Онъ не обратился къ истинѣ; но только, отдѣлившись отъ Валентиніана, образовалъ свою секту. Бардацанъ неискажалъ историческихъ фактовъ, ибо былъ человѣкъ съ мощнымъ словомъ. Онъ осмѣлился написать письмо къ Антонину,

писалъ много трактатовъ противъ секты Маркіонитовъ [284]), о Рокѣ [285]), о культѣ кумировъ въ нашемъ отечествѣ. Онъ пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы найти себѣ послѣдователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняли, (тогда) онъ вступилъ въ крѣпость Ани́, гдѣ прочитавъ Храмовую Исторію, заключавшую въ себѣ также дѣянія царей, перевелъ ее на сирскій языкъ съ присовокупленіемъ (совершившихся) при немъ событій. Эта Исторія впослѣдствіи была переведена на греческій языкъ. Въ ней, въ отдѣлѣ о Богослуженіи въ языческихъ храмахъ, (авторъ) повѣствуетъ, что царь армянскій, Тигранъ Послѣдній, желая почтить могилу брата своего, верховнаго жреца Мажана, въ Багаванѣ, что́ въ Багревандской области, воздвигъ надъ могилой жертвенникъ съ тѣмъ, чтобы мимо проходящіе могли пользоваться отъ жертвоприношеній, а странники — получать ночлегъ. Впослѣдствіи Ва̀харшъ учредилъ здѣсь всенародный праздникъ въ началѣ новаго года со вступленіемъ (мѣсяца) Навасарда [286]). Изъ этой Исторіи [287]) мы заимствовали для тебя, начиная съ царствованія Артавазда до колонны Хосрова.

67.

Какъ Агаѳангелъ разсказываетъ вкратцѣ.

Какъ мы сказали, отъ Ва̀харша царскую власть наслѣдуетъ сынъ его Хосровъ, отецъ святаго Трдата Великаго. Агаѳангелъ [288]), искусный секретарь Трдата, разсказывая вкратцѣ о Хосровѣ и его сродникахъ, говоритъ между прочимъ и о смерти парсійскаго царя Артавана, о сокрушеніи парсійскаго владычества Арташиромъ, сыномъ Сасана, о покореніи Парсовъ его власти; объ отмщеніи ему К'осровомъ, отцемъ Трдата, опустошившимъ землю Парсовъ и Ассирію своими нашествіями и набѣгами. За симъ историкъ продолжаетъ: «Хосровъ отправилъ на родину свою—въ страну ку́шановъ просить сродниковъ своихъ придти на помощь, дабы противостать Арташиру. Но они, говоритъ историкъ, не послушались его и предпочли жить подъ властью Арташира, нежели сродника своего и брата. Впрочемъ Хосровъ безъ ихъ помощи отмстилъ своему врагу и въ продолженіе десяти лѣтъ не переставалъ опустошать всю (его) землю. Затѣмъ

Агаѳангелъ говоритъ о приходѣ предателя Анака [289]), обольщеннаго обѣщаніями Арташира, сказавшаго ему: «я вамъ возвращу Пахлáвъ— вашъ собственный, наслѣдственный, дворянскій удѣлъ, а тебя украшу короною». Анакъ согласился и убилъ Хосрова.

Хотя Агаѳангелъ кратко проходитъ всѣ эти событія, однако я намѣренъ обстоятельно разсказать исторію этого времени съ самаго начала, со всѣми подробностями и съ малѣйшими, вѣрными сказаніями.

68.

Царственные роды, отъ которыхъ произошли пареянскія племена.

Священная Исторія представляетъ намъ Авраама двадцать первымъ патріархомъ, начиная отъ Адама. Отъ него-то (Авраама) происходитъ народъ пареянскій. Ибо говоритъ (Писаніе): по смерти Сарры Авраамъ беретъ себѣ въ жены Х'еттуру, отъ которой родились Емранъ [290]) и его братья, которыхъ Авраамъ, при жизни своей отдѣливъ отъ Исаака, отправилъ въ землю восточную. Отъ нихъ-то происходитъ народъ пареянскій, а отъ послѣдняго — Аршакъ Храбрый, который, свергнувъ македонское иго, воцарился въ землѣ К'ушановъ 31 годъ; послѣ него сынъ его Арташесъ—26 лѣтъ; за нимъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ, который убилъ Антіоха и брата своего Вахаршака поставилъ царемъ въ Арменіи, назначивъ его вторымъ по себѣ. Самъ онъ отправился въ Бахлъ, утвердилъ (тамъ) свой престолъ (и царствовалъ) 53 года. Поэтому потомки его были названы Пахлавами, какъ и потомки брата его Вахаршака по имени предка названы Аршакуни. И суть цари Пахлавики слѣдующіе: послѣ Аршака Великаго наслѣдуетъ ему Аршаканъ на 13-мъ году (царствованія) армянскаго царя Вахаршака и правилъ 30 лѣтъ; потомъ Аршанакъ—31 годъ; послѣ него Аршезъ—20 лѣтъ; затѣмъ Аршавиръ—46 лѣтъ. У послѣдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Арташесомъ, второй — Карэномъ, третій — Сурэномъ, а дочь называлась Копмъ.

По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не

вслѣдствіе убѣдительныхъ и обманчивыхъ рѣчей, но вынужденные угрозою. Абгарь [291]) заключилъ между ними условіе и договоръ, чтобы Арташесъ царствовалъ потомственно; но въ случаѣ прекращенія его рода, чтобы престолъ занимали братья по порядку старшинства. Арташесъ, получивъ на это ихъ согласіе, жалуетъ имъ области, возводитъ каждаго изъ нихъ въ (особый) родъ и назначаетъ эти роды выше всѣхъ нахарарствъ съ сохраненіемъ первоначальнаго названія ихъ рода, а именно такъ: Карэнъ-Пахлавъ, Сурэнъ-Пахлавъ, а сестра — Аспахапе́тъ-Пахлавъ, такъ какъ мужъ послѣдней былъ военачальникомъ (по кавалеріи). Въ этомъ порядкѣ продолжалась ихъ власть многіе годы до самаго ея прекращенія.

Впрочемъ ты не долженъ порицать насъ, какъ человѣка, напрасно трудящагося, который пересказываетъ однажды уже разсказанное; но знай, что мы охотно повторяемъ (эти событія), дабы наши читатели могли имѣть полное понятіе о сродникахъ нашего Просвѣтителя.

69.

Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.

Теперь представимъ перечисленіе царей изъ рода Арташеса до прекращенія ихъ владычества. Послѣ Арташира, какъ мы сказали, процарствовалъ Арташесъ 34 года; Даре́хъ—30 лѣтъ; Аршакъ—20 лѣтъ; Арташесъ—20 лѣтъ; Перозъ—34 года; Вахаршъ—50 лѣтъ; Артаванъ—31 годъ. Сынъ Сасана, Арташиръ изъ Стахра [292]), убивъ Артавана, уничтожилъ пареянское царство и отнялъ у нихъ наслѣдственную ихъ страну.

Эта эпоха имѣетъ много историковъ изъ Парсовъ, Сирійцевъ и также изъ Грековъ; потому что съ самаго начала своего царства до паденія его Пареяне были въ сношеніяхъ съ Римлянами, то въ зависимости отъ послѣднихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ Палефатъ, Порфирій, Филемонъ [293]) и многіе другіе. Но мы разскажемъ, слѣдуя книгѣ Барсумы, принесенной Хорохбутомъ.

70.

Сказанія о Пахлавикахъ.

Этотъ Хорохбутъ, будучи секретаремъ парсійскаго царя Шапуха, попался въ плѣнъ къ Грекамъ, когда Юліанъ Параба́тесъ [294]) съ войсками отправился въ Тизбонъ [295]). По смерти Юліана Хорохбутъ съ Іовіаномъ прибылъ въ Грецію въ числѣ прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей вѣры [296]), названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написалъ исторію дѣяній Шапуха и Юліана; съ тѣмъ вмѣстѣ перевелъ Историческую Книгу [297]) о древнѣйшихъ временахъ, написанную товарищемъ его по плѣну— Барсумою, и называемую Парсами Растсохунъ. Изъ этой книги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонѣ баснословныя нелѣпости. Неумѣстно было бы намъ повторять здѣсь баснь о сновидѣніи П'ап́а́ка, объ исхожденіи вьющагося пламени изъ Сасана, (о томъ, какъ это пламя) обхватывало стадо, о лунѣ, о предсказаніяхъ астрологовъ, т. е. халдеевъ, и о прочемъ; далѣе, о блудныхъ помыслахъ Арташира купно съ убійствами, о безсмысленныхъ хитросплетеніяхъ дочери мага относительно козла и тому подобное, также (о томъ, какъ) коза кормила младенца подъ сѣнію (крыльевъ) орла, о предвѣщаніи ворона, объ охранѣ горделиваго льва при служеніи волка, о подвигѣ единоборства и обо всемъ, носящемъ аллегорическій характеръ [298]): мы разскажемъ только вѣрное, достойное исторической правды.

71.

Первый походъ Хосрова въ Ассирію съ цѣлью помочь Артавану.

Послѣ убіенія Артавана и воцаренія Арташира, сына Сасана, двѣ Пахлавскихъ отрасли, называющихся въ Пахлѣ Сурэн'омъ и Аспахапет'омъ, завидуя царствующей отрасли, (происходящей) отъ собственнаго ихъ рода, т. е. Арташеса, добровольно изъявляютъ согласіе, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но домъ Карэна-Пахлава, сохраняя вѣрность къ брату и роднымъ, возстаетъ войною

противъ Арташира, сына Сасана. Царь армянскій, Хосровъ, какъ только узналъ о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мыслью спасти, буде возможно, хоть одного только Артавана. (Едва) вступилъ онъ въ Ассирію, какъ услышалъ печальную вѣсть о смерти Артавана, о союзѣ всего войска, сатраповъ, сродниковъ своихъ — Парѳянъ и Пахлавиковъ, кромѣ рода Карэна. Царь, отправивъ къ послѣднему пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъ горѣ и раздраженіи. Затѣмъ онъ немедленно извѣщаетъ о томъ римскаго императора Филиппа, прося его помощи.

72.

Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.

По причинѣ смутъ, возникшихъ въ имперіи, Филиппъ не могъ найти для римскихъ легіоновъ досуга и послать ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всѣмъ провинціямъ ему содѣйствовать. Получивъ такое повелѣніе, спѣшатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бѣгство и отнимаетъ у него Ассирію и другія страны съ царскимъ мѣстопребываніемъ.

Хосровъ вторично отправляетъ пословъ къ сродникамъ своимъ изъ Парѳянъ и Пахлавиковъ и ко всему воинству земли К'ушановъ (съ вызовомъ) придти къ нему на отмщеніе Арташиру, обѣщая имъ поставить царемъ достойнѣйшаго изъ нихъ, дабы не переходила отъ нихъ (къ другому) власть (царская). Но вышеупомянутые роды Аспахапета и Сурэна не изъявили на то согласія; и потому Хосровъ возвращается въ нашу страну не столько довольный побѣдой, сколько огорченный отказомъ своихъ сродниковъ. Тогда возвращаются къ Хосрову нѣкоторые изъ его пословъ, отправленные къ благороднѣйшему племени, живущему въ самой внутренней части того государства, а именно въ Бахлѣ; приносятъ ему вѣсть, что сродникъ твой—Вехсачáнъ, съ родомъ своимъ—Карэномъ-Пахлавомъ, не покорился Арташиру, а является къ тебѣ на твой зовъ.

73.

Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.

Хотя сильно обрадовался Хосровъ (вѣсти) о приходѣ своихъ сродниковъ, однако радость его продолжалась недолго: вскорѣ онъ получилъ печальное извѣстіе, что Арташиръ во главѣ всего своего войска лично пошелъ по слѣдамъ Карэна-Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь его родъ, истребилъ дѣтей мужскаго рода, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, кромѣ одного мальчика, котораго одинъ изъ друзей дома Карэна, по имени Бурзъ, взявъ, ушелъ въ землю К'ушановъ и доставилъ къ его родственникамъ. Арташиръ, не смотря на всѣ свои старанія имѣть этого мальчика, не могъ получить его отъ дружныхъ между собою его родственниковъ до тѣхъ поръ, пока противъ воли не далъ клятву не покушаться на жизнь его. По этому случаю Парсы выдумали насчетъ его тысячи сказокъ, (говоря, что) «ему служили безсловесныя (животныя)». Этотъ и есть Перозаматъ, предокъ великаго рода Камсаракановъ, о которомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Но теперь разскажемъ о случившемся по истребленіи рода Карэна-Пахлава, за что̀ жестоко отомстилъ армянскій царь Хосровъ. По смерти Филиппа начались смуты въ римской имперіи; хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры—Децій, Галлъ и Валеріанъ не могли оказать помощи Хосрову, однако онъ съ своимъ войскомъ, при содѣйствіи союзниковъ и сѣверныхъ народовъ, побѣдилъ Арташи́ра и преслѣдовалъ его до самой Индіи.

74.

О приходѣ Анака и зачатіи святаго Григорія.

Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до Индіи, дѣлаетъ большія обѣщанія своимъ сатрапамъ: если кто-нибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ ли яда, или тайнымъ ударомъ меча, тому онъ обѣщалъ различные дары. «Въ особенности вамъ, Парѳянамъ, легко, говоритъ онъ, подъ видомъ притворной

дружбы обмануть его подъ личиною родства и уловить Хосрова въ сѣти, (въ чемъ) онъ вполнѣ на нихъ полагается». Онъ обѣщалъ возвратить имъ собственный ихъ домъ, называвшійся Пахлáвомъ, престольный городъ Бахлъ и всю страну К'ушановъ. Онъ обѣщалъ имъ даже царскія регаліи и свиту, половину Аріи и право быть вторымъ по себѣ. Анакъ, изъ рода Сурэна-Пахлава, обольщенный этимъ, принялъ на себя убить Хосрова и подъ предлогомъ переселенія уходитъ тайкомъ отъ Арташира. Парсійскія войска пускаются за бѣглецомъ, какъ бы для преслѣдованія, и выводятъ его черезъ Ассирію къ границамъ Атрпатакана въ самый центръ Кордукá. Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Утѝ и, полагая, что это—переселеніе Карэнеáновъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрѣчаетъ Анака и по приказанію государя приводитъ его въ область, называемую Артазомъ—открытое поле, гдѣ (впослѣдствіи) явились мощи святаго и великаго апостола Ѳаддея.

Здѣсь я приведу разсказъ дивнаго старца [299]), который говорилъ: «я получилъ отъ предковъ привычку собирать преданія, переходящія отъ отца къ сыну, какъ напр., сказанія Олимпіодора о Таронѣ и о горѣ, названной Симомъ [300]). Когда Анакъ селился на Артазскомъ полѣ, пришлось ему (занять) мѣсто для жилища близъ могилы св. апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. (Говорятъ), здѣсь зачала мать святаго и великаго Просвѣтителя. Получившій свое бытіе у могилы Апостола, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздѣланія».

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода своего въ Арменію, на третьемъ году, Анакъ убиваетъ Хосрова, царствовавшаго 48 лѣтъ, и самъ онъ погибаетъ со всѣми своими. Божественное Провидѣніе сохраняетъ только того, кто по Божіему Провидѣнію и по благодати Апостола, будучи сотворенъ и еще во чревѣ матери просвѣщенъ, получаетъ благодать апостольства.—Остальныя подробности ты найдешь у Агаѳангела.

75.

Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.

Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, мужъ удивительной любознательности, (еще) въ молодыя лѣта отправился на ученіе къ Оригену. Фирмиліанъ написалъ много сочиненій, между прочимъ и Исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни Максимина и Децiя, а потомъ при Діоклетіанѣ. Въ этой Исторіи онъ касается также дѣяній государей. Онъ говоритъ, что на девятомъ году гоненій принялъ мученическую смерть Петръ, шестнадцатый въ числѣ епископовъ александрійскихъ; что многіе также въ нашей странѣ приняли мученіе отъ Хосрова, равно какъ послѣ сего послѣдняго другіе отъ другихъ (государей). Но какъ Фирмиліанъ въ своемъ повѣствованіи неточенъ, не назначаетъ ни именъ, ни мѣста кончины мучениковъ, то мы не сочли за нужное приводить разсказъ его. (Мы также оставляемъ) сказанное имъ объ Антоніѣ, сынѣ Севера, ведшемъ войну съ парсійскимъ царемъ, Вахаршомъ, въ Месопотаміи и умершемъ между Едессою и Харраномъ,—и о нашемъ Хосровѣ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ. Но то, что онъ говоритъ о случившемся по смерти Хосрова до воцаренія Трдата въ эпоху безначалія, мы приводимъ въ немногихъ словахъ какъ достовѣрное. Касательно же царствованія Трдата и случившагося послѣ него Фирмиліанъ не щадилъ ни труда, ни заботъ и не вплеталъ въ свой разсказъ умышленной ошибки; напротивъ, все заимствовалъ изъ лѣтописей греческихъ архивовъ. Все остальное мы разсказали тебѣ по словамъ мудрыхъ мужей—филологовъ-археологовъ, предварительно удостовѣрившись въ вѣрности ихъ разсказовъ.

76.

Нашествіе на насъ Арташира.—Пораженіе, понесенное императоромъ Тацитомъ.

Тотъ же мужъ [301]) говоритъ, что послѣ убіенія Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себѣ на помощь бывшія во

Фригіи греческія войска для сопротивленія Парсамъ и охраны страны нашей. Они, не медля, извѣстили императора Валеріана; но такъ какъ Гуты, т. е. Готы, перешли Дунай, взяли плѣнныхъ изъ многихъ областей и опустошили Цикладскіе острова, поэтому не поспѣлъ Валеріанъ на помощь нашему отечеству. Впрочемъ, онъ и жилъ недолго. Царство отъ него переходитъ къ Клавдію, потомъ къ Авреліану, которые скоро смѣнили другъ друга. По нѣскольку только мѣсяцевъ занимали престолъ братья: Квинтъ, Тацитъ и Флоріанъ. Поэтому Арташиръ смѣло дѣлаетъ на насъ нападеніе, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опустошенію; вслѣдствіе чего армянскіе нахарары вмѣстѣ съ родомъ Аршакуни́ переселяются въ Грецію. Въ ихъ числѣ былъ также Артаваздъ Мандакуни́, который, взявъ Трдата, сына Хосрова, доставилъ его къ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ нашелся вынужденнымъ идти противъ Арташира въ Понтійскія страны и брата своего, Флоріана, съ другимъ войскомъ отправляетъ въ Киликію. Арташиръ настигаетъ Тацита и обращаетъ его въ бѣгство. Императоръ убитъ своими въ Джаникѣ Понтійскомъ, т. е. въ Хахтикѣ; равнымъ образомъ и братъ его, Флоріанъ, по прошествіи 88 дней, (погибаетъ) въ Тарсѣ [302]).

77.

Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстраиваетъ Арменію въ годы безначалія.

Пробъ [303]), воцарившись въ Греціи [304]) и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣлилъ нашу страну и рвами обозначилъ границы. Арташиръ усмирилъ (все) племя нахараровъ, возвратилъ переселившихся, вызвалъ укрѣпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ кромѣ одного нахарара, по имени Ота́, изъ рода Аматуни́, зятя роду Слкуни́, кормильца Хосровидухтъ [305]), дочери Хосрова: онъ угнѣздился преспокойно въ крѣпости Ани́, какъ бы въ логовищѣ.

Арташиръ, прекрасно устроивъ армянскую страну, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ. Аршакидовъ, отчуждавшихся отъ короны и (отъ права) жить въ Айраратѣ, онъ снова водворяетъ на тѣхъ же мѣстахъ, съ назначеніемъ дохода и царскаго корма по примѣру преж-

нихъ лѣтъ. Онъ еще болѣе усиливаетъ служеніе при храмахъ, приказываетъ неугасимо поддерживать огонь Ормузда [306]) на жертвенникѣ въ Багаванѣ. Но статуи — изображенія предковъ Вахаршака, (имъ поставленныя) въ Армавирѣ вмѣстѣ съ солнцемъ и луною [307]), перемѣщенныя въ Багаранъ и потомъ въ Арташатъ, Арташиръ разбиваетъ и на землю нашу приказомъ (своимъ) налагаетъ дань и всюду утверждаетъ свое имя.

Границы, назначенныя Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ, утверждая въ землѣ каменные термы, которые онъ по имени своему назвалъ *Арташировскими*. Онъ владѣлъ нашей страною 26 лѣтъ, какъ одною изъ своихъ земель, черезъ парсійскихъ правителей. За нимъ сынъ его, названный Шапухомъ, что̀ значитъ «сынъ царя,» до воцаренія Трдата, (управлялъ) одинъ годъ.

78.

Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.

Слыхалъ Арташиръ, что одинъ изъ армянскихъ нахараровъ, взявъ одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бѣгствомъ. (Онъ велѣлъ изслѣдовать — кто именно это могъ быть; и узналъ, что то былъ Артаваздъ изъ рода Мандакуни́, и потому приказалъ истребить весь этотъ родъ. Когда Армяне переселенцами ушли отъ Арташира, также и Мандакуни́ переселились съ другими нахарарскими родами. Но когда Арташиръ снова привлекъ ихъ себѣ въ покорность, Мандакуни́ также возвратились и всѣ были преданы мечу. Одна изъ сестеръ Артавазда, дѣвица рѣдкой красоты, была похищена нѣкіимъ Тачатомъ изъ рода Ашоцана, изъ потомковъ Гуша́ра Хайкида, и увезена въ городъ Кесарію и такимъ образомъ спасена. Тачатъ, прельщенный дивной ея красотой, взялъ ее себѣ въ жены.

79.

Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.

(Тотъ же мужъ), повѣствуя о подвигахъ Трдата, (говоритъ), что еще въ юношескомъ возрастѣ садился онъ на неукротимаго коня

и искусно управлялъ имъ; ловко владѣлъ оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ упражненіяхъ. По оракулу пелопоннеской Пиѳіи, на играхъ Трдатъ превзошелъ Клеострата Родосскаго, который схватится бывало за шею (своего противника) и низложитъ его; равно и Кераса Аргивскаго, сорвавшаго копыто у быка, между тѣмъ какъ Трдатъ, схвативъ одною рукою за рога двухъ дикихъ быковъ, сорвалъ ихъ, свернулъ и сокрушилъ имъ шею. Захотѣвъ править колесницей на ристаніяхъ большаго цирка, Трдатъ получилъ толчекъ отъ искуснаго противника, вслѣдствіе чего очутился на землѣ; но, схвативъ колесницу, остановилъ ее, что̀ изумило всѣхъ.—Во время войны Проба съ Готами былъ большой голодъ и войско, не имѣя запаса, возстало противъ Проба и убило его; затѣмъ оно устремилось на всѣхъ вельможъ; но Трдатъ одинъ воспротивился ему и никому не дозволилъ вступить во дворецъ Ликинія, у котораго онъ самъ находился.

Воцарился Каръ [308]) вмѣстѣ съ своими сыновьями—Кариномъ и Нумеріаномъ и, собравъ войско, далъ сраженіе царю парсійскому и, одержавъ побѣду, возвратился въ Римъ. Вслѣдствіе этого Арташиръ собралъ себѣ на помощь множество войска, имѣя за собой также пустыню Тачкастана [309]), снова напалъ на Римлянъ съ обѣихъ сторонъ Евфрата и убилъ Кара въ Ринонѣ. Тоже случилось съ Кариномъ, который пошелъ въ пустыню на Корнака; съ нимъ находился и Трдатъ. Каринъ погибъ съ большей частью своего войска, остальные обратились въ бѣгство. Трдатъ, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бѣгущихъ; и потому, взявъ свое оружіе и сбрую коня своего, пустился вплавь черезъ широко-растилающійся и глубокодонный Евфратъ къ главному стану войска, гдѣ находился Ликиній. Въ тѣ дни убитъ и Нумеріанъ во Ѳракіи, мѣсто котораго заступилъ Діоклетіанъ [310]). Обо всемъ совершившемся во время сего послѣдняго повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.

80.

О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. Краткое изложеніе изъ письма епископа Артит'еса [311]), написаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

Нѣкто изъ Парсовъ, не изъ мелкихъ и незначительныхъ, по имени Бурдаръ, покинувъ свое отечество, приходитъ въ страны

Гамировъ [312]) и поселяется въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ вѣрующихъ, по имени Софія, сестру нѣкоего богача, названнаго Евфаліемъ, снова пускается обратно въ путь въ землю парсійскую съ своей женой. Но тесть его, Евфалій, пустившійся за нимъ, убѣждаетъ его не продолжать далѣе пути своего.

(Въ то время) родился нашъ Просвѣтитель. Софія случайно поступаетъ кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ бѣдствія [313]) Евфалій беретъ сестру свою и ея мужа вмѣстѣ съ младенцемъ и возвращается въ страну Каппадокійскую. Впрочемъ, все это дѣйствіе божественнаго Предвидѣнія, какъ я разумѣю, относительно Пути нашего спасенія; иначе, зачѣмъ было воспитывать младенца Пахлавика въ римскомъ государствѣ и посвятить его вѣрѣ Христовой.

По (достиженіи) юноши совершеннолѣтія, одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Давидъ, женитъ его на дочери своей, Маріи. По истеченіи трехъ лѣтъ (у нихъ) родилось два сына [314]), послѣ чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій монастырь и посвятила себя монашеской жизни. По достиженіи совершеннолѣтія пошелъ онъ по слѣдамъ одного отшельника, по имени Никомахъ, который отправилъ его въ пустыню. Старшій, оставшійся у своихъ воспитателей, избралъ свѣтское поприще и послѣ женился. Но отецъ ихъ, Григорій, отправился къ Трдату уплатить отцовскій долгъ, или, вѣрнѣе сказать, исполнить въ странѣ нашей апостольство, священство съ принятіемъ мученичества.

И дѣйствительно, у дивнаго отца и сыновья одинъ другаго достойнѣе удивленія; ибо когда онъ возвратился съ Трдатомъ, ни онъ не потребовалъ ихъ (къ себѣ), ни они не пошли къ нему, опасаясь, быть можетъ, гоненій. Но и во время священства и прославленія отца, они не возгордились. Поэтому онъ не долго оставался въ Кесаріи и, немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, началъ собирать матеріалъ для своего учительства. Если бы даже пришлось долѣе жить въ Кесаріи, то и тогда не стали бы они дѣлать того, что его заботило: они думали только о неисчерпаемомъ и непреходящемъ; они не искали себѣ почестей, а почести шли за ними, какъ о томъ учитъ тебя Агаѳангелъ.

81.

Происхожденіе рода Мамиконеановъ.

Арташиръ, сынъ Сасана, по кончинѣ своей оставляетъ царство парсійское сыну своему Шапуху. Въ его дни приходитъ въ Арменію предокъ рода Мамиконеановъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и великой, первой между сѣверными народами, я говорю о землѣ Тченовъ [315]), о которыхъ такъ гласитъ сказаніе.

Въ годъ прекращенія жизни Арташира (прибылъ) нѣкто Арбокъ Тченбакуръ, что̀ значитъ на ихъ языкѣ «честь государства»; онъ имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ [316]), называвшихся Бхдохомъ и Мамгуномъ: (оба) великіе сатрапы. Бхдохъ оклеветалъ Мамгуна; вслѣдствіе чего царь Тченовъ, Арбокъ, велѣлъ умертвить Мамгуна. Послѣдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со всѣми своими домочадцами убѣжалъ къ парсійскому царю, Арташиру. Арбокъ отправляетъ за нимъ пословъ къ царю; и когда Арташиръ отказалъ царю въ просьбѣ, царь Тченовъ сталъ готовиться идти на него войною. Но Арташиръ вскорѣ умираетъ и вступаетъ на престолъ Шапухъ.

Хотя Шапухъ не выдаетъ Мамгуна, но и не оставляетъ его въ арійской землѣ, а отправляетъ его, какъ странника, со всѣми домочадцами въ Арменію къ своимъ правителямъ. (Потомъ) посылаетъ къ царю Тченовъ сказать: «да не покажется тебѣ противнымъ, что я не выдалъ тебѣ Мамгуна: мой отецъ поклялся свѣтомъ солнца за его безопасность. Но, чтобы успокоить тебя, я его прогналъ изъ своего государства на край свѣта, гдѣ заходитъ солнце. Для него это тоже, что̀ смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою». И какъ Тчены миролюбивѣе всѣхъ народовъ, живущихъ на лицѣ земли, какъ разсказываютъ, то Арбокъ соглашается на примиреніе. Изъ этого ясно, что, дѣйствительно, народъ Тченовъ миролюбивъ и животолюбивъ.

Дивна и страна ихъ обиліемъ всѣхъ плодовъ. Она украшена всѣми растеніями; богата шафраномъ, шелкомъ, павлинами; въ ней множество дикихъ козъ и чудовищъ — ословъ - оленей. Говорятъ, что фазанъ, лебедь и тому подобное, составляющее у насъ изысканную

пищу, и то для немногихъ, тамъ — пища общая. У вельможъ счета нѣтъ драгоцѣннымъ камнямъ и жемчугу. Одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи.—Это о землѣ Тченовъ [317]).

Мамгунъ противъ воли прибылъ въ нашу землю въ то самое время, когда возвратился Трдатъ, и не пошелъ назадъ съ парсійскими войсками, но со всѣми своими домочадцами пошелъ съ большими дарами навстрѣчу Трдату, который принялъ его, хотя и не взялъ его съ собою на войну въ землю парсійскую: отвелъ мѣсто (ему и) домочадцамъ его, назначилъ имъ содержаніе и въ теченіе многихъ лѣтъ мѣнялъ мѣста его жительства.

82.

Подвиги воцарившагося Трдата до его увѣрованія.

Такъ какъ исторія не полна безъ хронологіи, поэтому и мы, по подробномъ изслѣдованіи, нашли, что приходъ Трдата сюда съ большимъ войскомъ и воцареніе его относятся къ третьему году царствованія Діоклетіана [318]). Когда онъ прибылъ въ Кесарію, многіе изъ нахараровъ вышли ему навстрѣчу. Вступивъ въ нашу страну, онъ узналъ, что Ота́—воспитатель сестры его, Хосровидухтъ, сберегъ и сохранилъ сокровища и крѣпость съ большой заботливостью. Ота́ былъ человѣкъ справедливый, терпѣливый и въ особенности мудрый; и хотя онъ не позналъ истины относительно Бога, однако постигъ, что идолы ложны. Воспитанница его, Хосровидухтъ, была дѣвица скромная, какъ-бы посвятившая себя монашеской жизни: ея уста не оставались незамкнутыми [319]), какъ (уста) женщинъ вообще.

Трдатъ назначаетъ Оту главнымъ правителемъ Арменіи, осыпавъ его почестями, а еще болѣе—своего молочнаго брата, Артавазда Мандакуни́, виновника своего спасенія и достиженія отцовскаго престола. Онъ назначаетъ его главнымъ военачальникомъ надъ армянской кавалеріей. Въ угоду послѣднему зятя его Тача́та опредѣляетъ начальникомъ области Ашо́ца. Тача́тъ впослѣдствіи извѣстилъ тестя своего, Артавазда, а тотъ царя сначала о томъ, что Григорій—сынъ Ана̀ка, а потомъ и о сыновьяхъ Григорія. Онъ узналъ это во время пребыванія своего въ Кесаріи.

Храбрый Трдатъ вскорѣ далъ много сраженій сначала въ Арменіи, потомъ въ Парсіи, и вездѣ самъ лично рѣшалъ побѣду. Однажды Трдатъ превзошелъ древняго Еліанана [320]): поднялъ копье свое на помощь равному числу [321]) раненыхъ.—Въ другой разъ мужественные Парсы на опытѣ узнали силу исполина и крѣпкихъ его доспѣховъ: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и грохнувшись о земь, сбросилъ съ себя царя; но царь всталъ и пѣшій пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ за себя; потомъ схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него.—Въ другомъ еще случаѣ Трдатъ, спѣшившись добровольно, мечемъ своимъ разогналъ стадо слоновъ. — Таковы подвиги Трдата въ бытность его въ Парсіи и Ассиріи! Трдатъ переходитъ за Тизбонъ.

83.

Трдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ.—Константинъ женится на Максиминѣ.—Какъ совершается обращеніе послѣдняго.

Трдатъ, по возвращеніи въ нашу страну, посылаетъ аспéта Смбата, отца Багарата, привести ему въ жены дѣвицу Ашхѐнъ, дочь Ашхадáра, которая ростомъ не уступала царю, (который) приказалъ записать ее въ Аршакуни́, облечь въ пурпуръ, возложить на нее корону, дабы она могла быть супругою царя. Отъ нея родился сынъ, который ростомъ не походилъ на своихъ родителей.

Въ тѣ дни въ Никомедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. (Этотъ послѣдній) родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы.—Константинъ познакомился съ царемъ нашимъ, Трдатомъ, на своей свадьбѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Констанцій умираетъ и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина.

Этотъ (государь), прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заснулъ въ великой печали. (Тогда) во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: «симъ побѣждай». Константинъ сдѣлавъ (это) знаменіе [322]), велѣлъ нести (его) впереди (войска) и побѣдилъ непріятеля. Но впослѣдствіи, подстрекаемый женой своей, Максиминой, дочерью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе

на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. (Вскорѣ) его постигла проказа элефактіазъ, поразившая все его тѣло за дерзновенность. Не могли вылѣчить его ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ [323]); поэтому онъ отправилъ къ Трдату за парсійскими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совѣту боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ водоемѣ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Коснулись слуха Константина плачъ младенцевъ и вопли матерей—онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. За это Богъ воздаетъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Сорактіонѣ. Имъ-то наставленный, Константинъ увѣровалъ, и Богъ [324]) разсѣялъ передъ лицемъ его всѣхъ сильныхъ, какъ о томъ вкратцѣ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.

84.

Истребленіе рода Слкуни Мамгуномъ-Чёномъ.

(Между тѣмъ какъ) парсійскій царь, Шапухъ, отдыхалъ отъ войнъ, Трдатъ отправился въ Римъ къ святому Константину. Шапухъ на досугѣ сталъ замышлять зло противъ нашей страны: онъ позволилъ всѣмъ сѣверянамъ вторгнуться въ Арменію, условившись напасть на нее съ другой стороны во главѣ Арійцевъ.—Слук, родоначальникъ рода Слкуни́, обольщенный его словами, убиваетъ собственнаго зятя, старца Оту изъ рода Аматуни́, кормильца сестры царя, Хосровидухт. Трдатъ Великій, вскорѣ возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что Шапухъ не успѣлъ придти къ назначенному сроку́, идетъ на сѣверянъ. Родоначальникъ рода Слкуни́ заперся въ своей крѣпости, называемой Охаканомъ [325]), разсчитывая на помощь жителей горы, именуемой Симомъ. Сопротивляясь государю, онъ возмущалъ всю страну и никому изъ живущихъ у той горы не давалъ заниматься дѣломъ. Тогда царь объявляетъ всѣмъ армянскимъ нахарарамъ: «тому, кто приведетъ ко

мнѣ родоначальника Слкуни́, отдамъ на вѣчное владѣніе деревни, виллы и всѣ домэны рода Слкуни́». Мамгунъ, изъ рода Че́новъ, принимаетъ предложеніе.

И когда царь отправился черезъ землю Ахвановъ на сѣверянъ, Мамгунъ со всѣми своими домочадцами пошелъ въ страны таронскія подъ предлогомъ, что отложился отъ царя. Пустившись въ путь, тайно отправляетъ онъ пѣшихъ гонцовъ извѣстить родоначальника рода Слкуни́ о походѣ царя въ землю Ахвановъ: «великая опасность, говоритъ онъ, угрожаетъ царю Трдату; поэтому-то онъ и пошелъ черезъ страны Ахвановъ воевать со всѣми живущими у подошвы горы. Теперь настало для насъ благопріятное время задумать и совершить намъ угодное. Я рѣшился заключить съ тобою союзъ за оскорбленіе, нанесенное мнѣ царемъ». Родоначальникъ рода Слкуни́, обрадовавшись, принимаетъ данную Мамгуномъ клятву; но не пускаетъ его въ крѣпость, дабы убѣдиться—какъ онъ сдержитъ клятву и (исполнитъ) условія. Но упомянутый Мамгунъ всячески старался доказать непокорному нахарару свою искренность и вкрасться въ его довѣренность, какъ вѣрный сотрудникъ, пока наконецъ получилъ позволеніе свободнаго входа въ крѣпость и выхода (изъ нея).

Послѣ многихъ увѣреній однажды Мамгунъ уговорилъ родоначальника рода Слкуни́ выйдти изъ крѣпости и отправиться на охоту на копытчатыхъ звѣрей. Когда началась охота, Мамгунъ пустилъ стрѣлу въ непокорнаго нахарара, попалъ ему межъ плечъ — и тотъ грохнулся о земь. Тогда Мамгунъ со своими людьми пошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ, занялъ цитадель и заключилъ въ оковы всѣхъ, тамъ находившихся. Онъ задумалъ истребить также родъ Слкуни́ и всѣхъ предалъ мечу. Изъ нихъ только двое убѣжали и спаслись въ странѣ Цо́новъ [326]). Мамгунъ немедленно извѣщаетъ государя, который, весьма тому обрадовавшись, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владѣть всѣмъ, быть нахараромъ на мѣсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунскимъ. Оставшихся Слкуни́ (царь) приказываетъ оставить въ покоѣ.

85.

Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя Басиловъ.

Царь Трдатъ во главѣ всей Арменіи, спустившись на равнину Таргараци́, встрѣчаетъ сѣверянъ войною. Когда обѣ стороны сошлись, царь разсѣкъ толпу непріятелей, совершая исполинскіе подвиги. Не могу описать быстроты его руки, отъ которой многіе, падая, катились по землѣ. Они прыгали по лицу земли, какъ напримѣръ (прыгаютъ) рыбы, высыпанныя изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ, при видѣ этого, приближается къ государю и, вынувъ изъ-подъ конской сбруи арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, мощною рукой бросивъ съ тылу, ловко попадаетъ на лѣвое плечо и въ правую подмышку царя, который въ это время поднялъ-было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Трдатѣ броня, на которой ни малѣйшаго слѣда не оставляли стрѣлы. И такъ какъ царь (Басиловъ) не могъ рукою даже сдвинуть исполина, то сталъ налегать на грудь коня Трдата. (Послѣдній) не тронулъ своего коня даже бичемъ, но быстро схватилъ лѣвой рукой арканъ, рванулъ его и притянулъ къ себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣкъ его пополамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ снесъ голову коню его вмѣстѣ съ шеею.

Все воинство, увидавъ мощнаго своего царя разсѣченнымъ такой страшной рукою, обратилось въ бѣгство. Трдатъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и гналъ ихъ до земли Гунновъ. И хотя не мало понесло пораженія и его войско и многіе изъ вельможъ пали — между прочимъ и главный военачальникъ всѣхъ Армянъ, Артаваздъ Мандакуни́, — однако, не смотря на то, Трдатъ возвратился оттуда, взявъ, по обычаю отцовъ своихъ, заложниковъ. Пользуясь этими обстоятельствами, Трдатъ сзываетъ всѣхъ сѣверянъ, собираетъ большое воинство, соединяетъ ихъ всѣхъ въ одно и идетъ въ землю парсійскую на Шапуха, сына Арташира. Онъ изъ своихъ полководцевъ избираетъ четырехъ: Михрана, правителя Иверіи, на котораго онъ полагался, какъ на увѣровавшаго во Христа; аспе́та Багарата; Маначихра—родоначальника рода Рштуни́, и Вахана — родоначальника Аматуни́.—Но намъ предстоитъ поговорить объ увѣрованіи Михрана и земли иверійской.

86.

Блаженная Нуне́, виновница спасенія иверійцевъ.

Нѣкая женщина, по имени Нуне́ [327]), изъ разсѣявшихся подругъ святой Рипси́мы, убѣжавъ, прибыла въ землю иверійцевъ въ ихъ первопрестольный городъ, Мцхиту. Вслѣдствіе строгой жизни она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: «какою силою творишь ты эти чудеса»? узналъ, что черезъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно, онъ разсказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалой. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ Арменіи надъ царемъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нуне́. Изумленный Михранъ разсказываетъ о всѣхъ этихъ чудесахъ блаженной Нуне́, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ тѣ дни пришлось Михрану выѣхать на охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «голосомъ призываетъ мракъ» [328]), и еще: «день въ ночь помрачаетъ» [329]). Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ разсказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, съ нимъ тоже самое можетъ случиться. Обуянный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, обѣщаясь поклоняться Богу Нуне́.—Просьба его услышана—и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Блаженная Нуне́ потребовала вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить—что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать; ибо Иверійцы охотно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идоловъ по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря на управленіе ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ

котораго его раздѣляла великая рѣка [330]). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель своихъ домовъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; желавшіе же приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланія.

Сатрапы города возстали, говоря: «кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?»—«знаменію Креста Христова», получили отвѣтъ. Сдѣлали его и воздвигли на востокѣ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшой рѣкой [331]). Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное не художественной рукой дерево, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благости воззрѣлъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благоуханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и показался свѣтъ съ изображеніемъ креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ. Всѣ увѣровали и поклонились.—Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нуне́ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя свою жизнь въ постоянной смерти, словомъ исповѣдующая Слово Божіе и готовностью своею увѣнчанная, какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать – она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ Кхарчовъ [332]) близъ Аланскихъ Воротъ [333]) и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ [334]), какъ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ.—Но мы обратимся къ исторіи нашествія Трдата на Парсію.

87.

Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Великому. — Трдатъ занимаетъ Экбатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спасительнаго древа.

Хотя Трдатъ и одержалъ верхъ, но, такъ какъ войско его (также) понесло пораженіе и многіе изъ его нахараровъ пали, то онъ, опасаясь вступить въ бой съ Шапухомъ одинъ съ своими войсками, ждалъ прихода большаго римскаго войска, которое и напало на Ассирію. Когда Шапухъ обратился въ бѣгство; они предали грабежу всю страну. Трдатъ же во главѣ своихъ и всего, находившагося подъ его начальствомъ, войска не прекращалъ въ продолженіе цѣлаго года своихъ набѣговъ на сѣверныя страны парсійскаго государства.

Въ то время приходитъ къ нему родичъ его, Камсаръ, старшій сынъ Перозамата. Этотъ Перозаматъ есть тотъ самый младенецъ, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карэна Пахлáва, увезъ Бурзъ и спасъ [335]). По достиженіи Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ честь отца военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами съ предательскимъ умысломъ бросить его въ руки варварамъ. Онъ оказался мужемъ храбрымъ, который чудеснымъ образомъ велъ всѣ войны. И когда онъ низложилъ Взрка, называвшагося Хаканомъ [336]), побѣжденный отдаетъ свою дочь за него замужъ. Перозаматъ беретъ себѣ также другихъ женъ изъ родни Арташира. У него родилось много сыновей и, усилившись, твердою рукою держалъ всѣ страны (въ повиновеніи). Хотя онъ былъ на (хорошемъ) счету у Арташира, но не желалъ видѣть его. По смерти Арташира онъ не хотѣлъ покориться сыну его, Шапуху, котораго побѣдилъ на многихъ сраженіяхъ. Наконецъ онъ умираетъ, отравленный приближенными Шапуха.

Около этого времени жилъ другой Взѐркъ Хаканъ, который былъ въ большой враждѣ съ Камсаромъ [337]), сыномъ Перозамата. Но Камсаръ, считая труднымъ жить во враждѣ между двухъ могущественныхъ государей еще болѣе потому, что братья его не были съ нимъ въ согласіи, приходитъ со всѣмъ семействомъ и домочадцами своими къ царю нашему Трдату, а братья его отправляются къ Шапуху.

Этотъ Камсаръ отличился на сраженіяхъ еще при отцѣ своемъ неимовѣрной храбростью: во время стремительнаго его нападенія кто-то ударилъ его мечемъ по головѣ и снесъ часть кости его черепа. Хотя лѣкарства и помогли ему, но такъ какъ недоставало круглоты въ верхней части его черепа, прозвали его Кам—сар'омъ.

Но Трдатъ, утвердивъ за собой семистѣнный второй Экбатанъ[338]), оставляетъ въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, ведя съ собою Камсара со всѣмъ (его семействомъ). Ибо Шапухъ просилъ побѣдоноснаго Константина согласиться на заключеніе вѣчнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; послѣ чего отправилъ Елену, мать свою, въ Іерусалимъ за честнымъ Крестомъ: она дѣйствительно нашла спасительное древо вмѣстѣ съ пятью гвоздями.

88.

Ликиній заключенъ въ оковы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.

Когда Богъ разсѣялъ передъ лицемъ Константина всѣхъ сильныхъ его (враговъ), императоръ высоко возвеличилъ Ликинія, отдалъ за него сестру свою неединоутробную, украсилъ его пурпуромъ и императорскимъ вѣнцомъ и, пожаловавъ ему второй санъ, поставилъ его царемъ всего востока. Но божественное слово къ Евреямъ: «перемѣна зла невозможна[339]),» совершается и здѣсь. Барсъ не перемѣнитъ пестроты своей и Еѳіоплянинъ — черноты, также и нечестивый нрава своего. Ибо Ликиній является вопервыхъ, измѣнникомъ противъ церкви, а вовторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ сладострастный, отвратительный старикъ, съ крашенными волосами, причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властью; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ святаго Василія, епископа Амасіи понтійской.

Когда открылась измѣна, Ликиній, зная, что Константинъ не останется безмолвнымъ, собралъ войско, дабы противиться ему войной. Онъ, какъ врага, боялся царя нашего Трдата, къ которому охладѣла его дружба; ибо онъ зналъ, что праведному ненавистенъ

всякій нечестивый. И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Ликинія въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію въ рудники, дабы молиться Богу, передъ Которымъ согрѣшилъ и Который, статься можетъ, будетъ къ нему милосердъ.— Константинъ, желая показать, что онъ съ своими сыновьями составляетъ одну имперію римскую, праздновалъ двадцатилѣтіе (своего царствованія) въ Никомидіи: онъ началъ царствовать съ четвертаго года гоненій до тринадцатаго года мира, что и празднуетъ міръ донынѣ.

Константинъ, не считая нужнымъ возвращаться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдѣ утверждаетъ свой дворъ по повелѣнію, полученному имъ въ предвидѣніяхъ сна; строитъ въ ней великолѣпныя зданія, увеличивъ ее впятеро. Ни одинъ изъ великихъ государей не воздвигъ въ Византіи подобныхъ сооруженій, кромѣ тѣхъ немногихъ, оставшихся отъ Александра, македонскаго завоевателя, который, ополчаясь здѣсь противъ Дарéха, поэтому самому построилъ въ память себѣ такъ называемый Стратегіонъ, гдѣ онъ дѣлалъ всѣ свои военныя приготовленія. Впослѣдствіи римскій императоръ Северъ возобновилъ его и построилъ бани на мѣстѣ колонны, на которой надписью на Ѳракійскомъ языкѣ служило таинственное имя солнца — Зевксиппонъ, имя, которымъ названы бани. Онъ также построилъ театры: одинъ для боя со звѣрями, другой для комедіантовъ, и гипподромъ, котораго не успѣлъ докончить. Но Константинъ многоразлично украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, міръ же назвалъ его Градомъ Константина. Говорятъ и то, что онъ тайно вывезъ изъ Рима такъ называемый Палладіумъ скульптурной работы и поставилъ его на форумѣ подъ колонной, имъ воздвигнутой [340]). Но это кажется намъ невѣроятнымъ; другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно.

89.

Ересіархъ Арій.—Соборъ, созванный въ Никеи противъ него.—Чудо, явившееся на Григоріѣ.

Въ то время явился Арій александрійскій, который училъ злѣйшее нечестіе, что Сынъ не равенъ Отцу и что Онъ не отъ естества

и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде вѣковъ, но что Онъ чужой, твореніе, младшій и получившій бытіе во времени. Этотъ нечестивый Арій получилъ должное воздаяніе: околѣлъ при отправленіи естественныхъ нуждъ [341]). По поводу Арія самодержецъ Константинъ повелѣлъ собраться многимъ епископамъ въ Никеи, что̀ въ Виѳаніи. И собрались Витонъ и Викентій — іереи изъ города Рима, назначенные святымъ Сильвестромъ; Александръ александрійскій, Евстаѳій антіохійскій, Макарій іерусалимскій, Александръ, епископъ константинопольскій.

Тогда пришла грамота отъ самодержца Константина къ нашему царю Трдату, чтобы онъ, взявъ съ собою святаго Григорія, отправился на соборъ. Трдатъ не согласился на это, потому что онъ уже слышалъ о свойствѣ Шапуха съ индійскимъ царемъ и съ восточнымъ Хаканомъ, о порученіи (имъ) начальства надъ войсками Нерсе́ху, царствовавшему (впослѣдствіи) девять лѣтъ, и Ормизду, который за послѣднимъ также царствовалъ со славою три года. Трдатъ опасался, что Шапухъ, по обыкновенію язычниковъ, нарушитъ условія, и потому не рѣшился оставить государство безъ себя. Да и святой Григорій, видя съ какимъ сильнымъ желаніемъ и съ какою великою поспѣшностью призываютъ его, не согласился идти туда, боясь получить отъ собора слишкомъ большія почести за имя исповѣдника. Но они посылаютъ за себя Рстаке́са [342]) съ истиннымъ исповѣданіемъ ихъ обоихъ, (изложеннымъ) письменно. Рстаке́съ, отправившись въ путь, встрѣчается съ Леонтіемъ Великимъ въ тотъ часъ, когда онъ крестилъ Григорія, отца Григорія Богослова. Когда Григорій вышелъ изъ воды, его осіялъ свѣтъ, чего никто изъ многихъ (присутствовавшихъ) не замѣтилъ, кромѣ Леонтія, его крестившаго, нашего Рстаке́са, Евѳалія едесскаго, Якова [343]) Мцбинскаго и Іоанна, епископа парсійскаго, которые шли на соборъ тѣмъ же путемъ.

90.

Возвращеніе Рстаке́са изъ Никеи. — Обращеніе его родичей. — Построеніе Гарни.

Рстаке́съ, отправившись съ Леонтіемъ Великимъ, прибылъ въ городъ Никею, гдѣ собралось триста осьмнадцать отцовъ для опро-

верженія ученія Аріанъ, которыхъ, предавъ анаѳемѣ, отвергли отъ общенія съ церковью; а самодержецъ сослалъ ихъ въ рудники. Затѣмъ Рстакéсъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ [344]) и съ двадцатью каноническими главами правилъ, (постановленныхъ) Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцемъ своимъ въ городѣ Вахаршапатѣ. Святой Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большей охраны своей паствы.

Въ то время и родичъ ихъ, Камсаръ, со всѣми своими принимаетъ крещеніе отъ Григорія Великаго. Царь, бывши воспріемникомъ при выходѣ Камсара изъ воды, жалуетъ въ наслѣдство ему, вѣрному своему сроднику, большую виллу Арташеса, называющуюся теперь Драсханакертомъ [345]), и ширáкскую область. Но онъ, по прошествіи семи дней послѣ крещенія, скончался. Царь Трдатъ, чтобы утѣшить старшаго изъ сыновей Камсара, Аршавира, опредѣляетъ его на мѣсто отца, возводитъ въ родъ по имени его отца, включивъ въ число нахарарствъ. Сверхъ этого жалуетъ ему и другія награды: городъ Еруанда съ его областью до конца великой долины съ цѣлью— заставить его забыть родную свою землю, называемую Пахлавомъ, и неизмѣнно сохранить свою вѣру. Но Аршавиръ очень полюбилъ эту область и назвалъ ее своимъ именемъ Аршаруникъ, а раньше она называлась Ерасхацор'омъ.—Мы уже сказали причину прихода двухъ родовъ—пароянскаго и пахлавуниковъ.

Около этого времени Трдатъ завершилъ постройку крѣпости Гарни́ [346]), изъ тесанныхъ гранитныхъ камней, скрѣпленныхъ желѣзными костылями, спаянныхъ свинцомъ. Въ ней онъ выстроилъ также виллу съ колоннами, (украшенными) горельефными чудесными изваяніями, для сестры своей Хосровидухтъ, начертавъ въ ней [347]) на память о себѣ (надпись) греческими письменами.

Но святой Григорій возвращается въ тѣ же горы, послѣ чего онъ никому болѣе не является до самой своей кончины.

91.

Смерть Григорія и Рстакéса.—Причина названія горы «Пещерою Манé».

Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Трдата на престолъ святаго апостола Ѳаддея возсѣлъ Григорій, патріархъ нашъ

и родшій насъ по Евангелію. Послѣ просвѣщенія всей Арменіи свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наполненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа, дабы бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего, Рстакéса, самъ поселился въ области Даранахѝ, на горѣ, называемой Пещерами Манé [348]).

Но скажемъ, почему гора эта называется Пещерами Манé.—Изъ подругъ святой Рипсимé, какъ Нунé учительница иверійцевъ, нѣкая женщина, по имени Манé, не послѣдовала за своими спутницами, шедшими къ намъ. Зная, что всѣ мѣста Богу принадлежатъ, осталась она жить на этой горѣ въ каменныхъ пещерахъ. Поэтому и гора была названа Пещерами Манé. Въ этихъ пещерахъ впослѣдствіи поселился и святой Григорій.

Хотя онъ и поселился тамъ, однако по временамъ являлся, ходилъ по нашему отечеству и утверждалъ неофитовъ въ вѣрѣ. Но по возвращеніи сына его, Рстакéса, съ никейскаго Собора, святой Григорій не сталъ болѣе являться никому. Такимъ образомъ съ самаго начала его священства до сорокъ шестаго года царствованія Трдата—время, въ которое святой Григорій никому болѣе не являлся—можно считать тридцать лѣтъ.

Послѣ него Рстакéсъ (управлялъ престоломъ) семь лѣтъ, съ сорокъ седьмаго до пятьдесятъ третьяго года царствованія Трдата, когда совершилась мученическая кончина Рстакéса, который былъ дѣйствительно духовнымъ мечемъ, какъ сказано, и потому всѣ неправосудные и развратные (люди) считали его своимъ врагомъ. Вотъ почему и Архелай, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый, выждалъ удобный день и, встрѣтивъ его въ области Цонк на дорогѣ, убилъ его и самъ скрылся на Таврѣ Киликійскомъ. Ученики блаженнаго мужа, взявъ его тѣло, перенесли въ область Екехеацъ и положили въ его селеніи, Т'илѣ. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его, Врѣанесъ, на пятьдесятъ четвертомъ году царствованія Трдата.

Но святой Григорій, проживъ много лѣтъ въ Пещерѣ Манé, невидимо отъ людей, перенесенъ смертью въ чинъ ангеловъ. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ. И дѣйствительно, подобало, чтобы тѣ, кои были свидѣтелями рождества нашего Спасителя, совершили также похороны его уче-

ника. Въ теченіе многихъ лѣтъ (тѣло его) оставалось скрытымъ, какъ бы по волѣ Божественнаго Провидѣнія, подобно тѣлу Моисея въ древности, дабы варвары-неофиты не поклонялись ему. Но послѣ долгаго времени, когда вѣра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, мощи святаго Григорія открылись отшельнику, по имени Гарни́къ, и были перенесены въ деревню Т'орданъ [349]).

Святой Григорій, какъ то извѣстно всѣмъ, былъ родомъ парѳянинъ изъ области Пахлавской, царскаго рода, отдѣлившійся Аршакуни́ [350]) изъ отрасли Сурэна, отъ отца названнаго Ана́комъ: изъ странъ, лежащихъ на востокѣ отъ нашей земли, явившійся намъ востокомъ и духовнымъ лучемъ мысленнаго Солнца, онъ (былъ) для насъ исходомъ изъ глубокаго зла идолопоклонства, истиннымъ благомъ, гонителемъ бѣсовъ, виновникомъ блаженства и духовнаго созиданія—сущею божественною пальмою, насажденною въ домѣ Господа и цвѣтущею въ оградѣ Бога нашего. Святой Григорій, достигшій въ старости духовнаго утучненія, окруженный такимъ и столькимъ народомъ, собралъ насъ (во едино) для славы и восхваленія Бога.

92.

Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Говоря о святомъ, великомъ, второмъ подвижникѣ и свѣтломъ виновникѣ нашего просвѣщенія—объ истинномъ царѣ [351]), бывшемъ когда-нибудь со времени Христа, надлежало-бы говорить языкомъ возвышеннымъ, какъ о содѣятелѣ и сподвижникѣ, равномъ нашему первопутеводителю и первоначальнику нашего просвѣщенія [352]). Святому Духу угодно было облечь Просвѣтителя моего саномъ іерея и исповѣдника, я же прибавлю, и апостола; за симъ царь является равнымъ святому Григорію и словомъ и дѣломъ. Скажу даже, что (здѣсь) преимущество было на сторонѣ царя: въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны, но, касательно покоренія кого-нибудь убѣдительнымъ и сильнымъ словомъ, преимущество дара было на сторонѣ царя, ибо у него вѣра шла рука объ руку съ его дѣйствіями. Поэтому я и его называю первымъ путемъ и вторымъ отцемъ нашего просвѣщенія. Но такъ какъ теперь время писать исторію, а не панегирикъ—тѣмъ болѣе, что все сказанное въ этой

книгѣ заимствовано у другихъ историковъ, а не нами сочинено—то мы перейдемъ къ порядку нашего повѣствованія о Трдатѣ.

Трдатъ послѣ обращенія въ вѣру Христову, сіяя всѣми добродѣтелями, все болѣе посвящалъ и слово и дѣло свое имени Христову и убѣждалъ великихъ нахараровъ и все множество простаго народа сдѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о вѣрѣ ихъ. — Но я хочу указать на жестокосердіе, какъ и на высокомѣріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ, (народа), отвергающаго благое, измѣняющаго истинѣ, надменнаго отъ природы и своевольнаго; онъ противится царской волѣ въ дѣлѣ христіанской вѣры, слѣдуя волѣ женъ и наложницъ. Царь не вынесъ этого, бросилъ земной вѣнецъ и пошелъ за небеснымъ: поспѣшилъ удалиться на мѣсто, гдѣ жилъ святой отшельникъ Христовъ и уединиться въ горной пещерѣ [353]).—При этомъ стыжусь сказать истину и въ особенности беззаконіе и нечестіе нашего народа и его поступки, достойные многихъ слезъ и плача: посылаютъ къ царю, вызываютъ его, обѣщаясь поступать согласно его волѣ, лишь бы онъ снова принялъ царство. Но получивъ отъ святаго мужа отказъ, даютъ ему напитокъ, какъ нѣкогда въ древности аѳиняне предложили Сократу цикуту; или же скажемъ о нашемъ — какъ обезумленные евреи поднесли Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія.

Поэтому, оплакивая своихъ, говорю, какъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святаго Духа: народъ строптивый и преступный, сердце котораго неисправлено, душа котораго не вѣрна Богу! Мужи арамскіе! долго ли будете жестокосердыми? зачѣмъ вы полюбили суету и безбожіе? вы не познали, что Господь прославилъ святыхъ своихъ и что Господь не услышитъ, когда вы воззовете къ Нему. Вы согрѣшили прогнѣвленные и въ ложахъ вашихъ не принесли раскаянія; вы заклали закланіе беззаконія и уповающихъ на Господа презрѣли. Поэтому найдутъ на васъ сѣти Того, Кого вы не познали, и добыча, за которой вы гонялись, содѣлаетъ Васъ своею добычей и вы попадете въ тѣ же сѣти. Но душа его возрадуется Господомъ и возвеселится въ спасеніи своемъ и всѣмъ своимъ существомъ скажетъ: Господи, кто подобенъ Тебѣ [354])!

Такъ, все это дѣйствительно такъ, а потому утѣшимся и мы въ своихъ бѣдствіяхъ; ибо говоритъ Христосъ: «если съ юнымъ деревомъ это творятъ, что̀ же будетъ съ сухимъ?» Поэтому если вы такъ поступаете съ Божіими святыми, унизившими себя Бога ради, отказавшись отъ царской власти, то что значатъ наши слова передъ Богомъ за бѣдствія, отъ васъ постигшія насъ, коимъ выпали въ удѣлъ и бѣдствія и нищета. Впрочемъ скажу: кто изъ васъ (подумалъ) о нашихъ нуждахъ? кто съ просьбой (обратился) къ учителямъ? кто (сказалъ намъ когда-нибудь) ободрительное слово? кто (облегчилъ) наше бремя во время странствованія, или же приготовилъ для нашего отдыха покой, или домъ, или ночлегъ? Не говорю о прочемъ—вы не могли даже обуздать ваши злые языки, свое невѣжество, сопряженное съ суетнымъ славолюбіемъ и съ бѣшеной болтливостью; вы сдѣлали пищею для безумныхъ вашихъ языковъ ненависть вашу къ ученію и воспламенили ее сильнѣе печи вавилонской [355]).

Вотъ почему (теперь) каждый самъ по себѣ и жрецъ и служитель, какъ говоритъ Писаніе. И теперь многіе говорятъ о божественныхъ предметахъ, не постигая ихъ значенія; и говорятъ не по изволенію Св. Духа, но по внушенію лукаваго; и потому поразительны ихъ рѣчи и ужасны для мыслящаго: говорятъ о Богѣ и божественномъ, но мысли говорящаго обращены не къ божественному; говорятъ, не заботясь о чемъ — и не тихо и скромно, какъ ихъ учили, «дабы никто извнѣ не могъ слышать его говора;» но для стяжанія славы у людей произносятъ громогласно свои рѣчи во всеуслышаніе. Потокъ ихъ болтливости бьетъ, какъ изъ ключа, какъ сказалъ одинъ изъ древнихъ, и тревожитъ на площадяхъ всѣхъ пьяницъ. Кто изъ мыслящихъ не посѣтуетъ на нихъ? Если не вознегодуютъ (на меня), скажу — есть люди, кои поощряютъ ихъ быть такими. Удерживаюсь сказать слово Христово, что потребуется месть отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, пролитой между храмомъ и алтаремъ [356]).

Но пусть остановится здѣсь мое слово утомленное, какъ говоренное въ слухъ мертвымъ.

Впрочемъ повѣствованіе о святомъ Трдатѣ вѣрно: давъ царю смертоносный напитокъ, лишили себя лучей свѣта благодати Трдата, царствовавшаго пятьдесятъ шесть лѣтъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ ПРОДОЛЖЕНІЯ ИСТОРІИ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

КОНЕЦЪ ИСТОРІИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

1.

Въ нашей странѣ не было археологіи, пройти же въ подробности всѣ греческія (древнія исторіи) мы не могли за краткостью времени. Нѣтъ также у насъ подъ рукою творенія Діодора [357]), въ которое могли бы мы заглядывать и безъ пропусковъ пройти все такъ, чтобы ничто изъ главныхъ (событій), необходимыхъ для нашего сочиненія, не оставалось неупомянутымъ. Но, сколько стараніе и память позволяли, мы съ точностью разсказали всѣ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святаго Трдата. За это не станешь издѣваться надъ нами, нижѐ порицать насъ.—Но вотъ разскажу тебѣ безошибочно все, что̀ случилось въ наше или въ недавнее время: въ этой Третьей книгѣ (ты найдешь) событія, совершившіяся послѣ святаго Трдата и до прекращенія династіи Аршакуни́ въ Арменіи и священства въ родѣ святаго Григорія. Эту Исторію мы изложимъ языкомъ общеупотребительнымъ, дабы (читатель) не ища краснорѣчія, полюбивъ правдивый нашъ разсказъ, чаще и чаще и съ жадностью предавался чтенію отечественной нашей исторіи.

2.

Происшествія, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.

Во время кончины Трдата Врѣанесъ [358]) Великій случился въ церкви (во имя) святаго Іоанна, построенной отцемъ его въ Таронѣ. Здѣсь жители горы, подстрекаемые нахарарами, строили козни и хотѣли убить его; но невидимая рука связала ихъ, какъ то случилось въ древности при Елисеѣ или при Богѣ нашемъ Христѣ, когда Евреи пали пораженные. Врѣанесъ невредимъ отправился въ область Екехеацъ въ деревню Т'илъ, гдѣ находилась гробница брата его, Рстакѐса. Здѣсь онъ оплакивалъ страну армянскую, покинутую въ безначаліи, гдѣ нахарарскіе роды, возставъ, истребляли одни другіе; вслѣдствіе чего всѣ три племени Бзнунеановъ, Манавазеановъ и Ордуни́ уничтожили другъ друга [359]).

3.

Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ.

Блаженный Трдатъ съ великой твердостью ревновалъ вѣры и доброй нравственности въ особенности тѣхъ, кои живутъ въ отдаленныхъ частяхъ государства. Поэтому правители сѣверо-восточныхъ частей, управлявшіе отдаленнымъ городомъ, называемымъ П'аитакараномъ [360]), пришедъ, сказали царю: «если желаешь вести эти страны къ вѣрѣ, пошли туда епископа изъ рода святаго Григорія, ибо они сильно того желаютъ; и мы увѣрены, что они убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его и сдѣлаютъ все по (его) приказанію». Блаженный Трдатъ, согласившись, посылаетъ туда епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына Врѣанеса. Хотя Трдатъ, видя молодость юноши, считалъ неправильнымъ такое назначеніе, но съ другой стороны, видя величіе души его и припоминая воцареніе двѣнадцатилѣтняго Соломона надъ Израилемъ, смѣло отправляетъ его туда съ сродникомъ своимъ, нѣкоимъ Санатрукомъ Аршакидомъ.

Григорисъ, прибывъ (на мѣсто), явилъ собой добрый примѣръ, идя по слѣдамъ добродѣтельныхъ предковъ своихъ: онъ даже превосходилъ ихъ цѣломудріемъ, а въ строгой жизни былъ равенъ царю. Когда пришла вѣсть о кончинѣ Трдата, по кознямъ самого Санатрука и нѣкоторыхъ другихъ вѣчно-лживыхъ людей—Ахвановъ. варвары убили блаженнаго мужа подъ конскими копытами на Ватнеанской равнинѣ не далеко отъ моря, называемаго Каспійскимъ[361]). Діаконы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюник и погребли въ селеніи Амарасѣ; Санатрукъ же, возложивъ на себя корону, завладѣлъ городомъ П'айтакараномъ: при помощи чужихъ народовъ онъ думалъ завладѣть всею Арменіей.

4.

Отпаденіе бдешха Бакура отъ союза Армянъ.— Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.

Въ Божественной Исторіи находимъ, что у еврейскаго народа послѣ Судей, во время безначалія и смутъ, не было царя и всякій дѣлалъ себѣ угодное: то же самое видимъ и въ нашей странѣ. — По кончинѣ блаженнаго Трдата, великій князь Бакуръ[362]), называвшійся бдешхомъ Ахцникскимъ[363]), видя Санатрука воцарившимся въ П'айтакаранѣ, самъ то же замыслилъ: если не царить—ибо онъ не былъ Аршакуни — то по крайней мѣрѣ стать независимымъ; (и потому) отдѣлившись отъ союза Армянъ, соединился съ парсійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Вслѣдствіе сего армянскіе нахарары, образумившись, съѣхались къ Великому Врѣанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей: Мара, князя Цопскаго, и Гага, князя Хаштеанскаго, въ первопрестольный городъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

5.

Копія письма Армянъ.

Глава епископовъ, Врѣанесъ, и подъ его властью находящіеся епископы и всѣ нахарары Великой Арменіи господину нашему Констанцію, самодержавному императору, радости желаютъ.

Вспомни мирный договоръ, заключенный отцомъ твоимъ Константиномъ съ царемъ нашимъ Трдатомъ: не отдавай страну свою безбожнымъ Парсамъ; помоги намъ войскомъ возвести Хосрова, сына Трдата, на престолъ. Ибо Богъ поставилъ васъ господиномъ не только Европы, но и всѣхъ странъ Средиземныхъ. Страхъ, внушаемый могуществомъ вашимъ, проникъ до предѣловъ земли. Просимъ (Бога) о непрерывномъ распространеніи твоего господства.—Будьте здравы!

Констанцій согласился и отправилъ куропалата своего Антіоха, съ большимъ войскомъ, съ порфирой и вѣнцомъ, при письмѣ такого содержанія:

Письмо Констанція.

Самодержецъ августъ, императоръ Констанцій, Вртанесу Великому со всѣми его соотечественниками радости желаетъ.

Я послалъ вамъ въ помощь войско, повелѣвъ возвести Хосрова, сына царя вашего Трдата, на престолъ, водворить (у васъ) добрый порядокъ, дабы вы служили намъ вѣрно.—Будьте здравы!—

6.

Прибытіе Антіоха и его дѣянія.

Антіохъ, по прибытіи своемъ, возвелъ на престолъ Хосрова и утвердилъ въ прежнемъ званіи четырехъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Трдатомъ еще при его жизни, послѣ смерти его кормильца, Артавазда Мандакуни́, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всѣми армянскими войсками. Первый изъ нихъ, аспе́тъ Багаратъ, назначенъ военачальникомъ западной арміи; второй—Михранъ, правитель Иверіи и бдешхъ Гугарскій, начальникомъ конницы сѣверной арміи; третій — Вахáнъ, родоначальникъ (рода) Аматуни́, военачальникомъ западной арміи; четвертый—Маначихръ, родоначальникъ (рода) Рштуни́, начальникомъ конницы южной арміи. — Антіохъ, раздѣливъ войско, отдалъ каждому изъ нихъ часть его: Маначихра съ южной арміею и съ киликійскими полками отправилъ въ Ассирію и Месопотамію, а Вахàна, родоначальника Аматуни́, съ вос-

точною арміею и съ полками Галатовъ послалъ въ страны Атрпатаканскія для защиты ихъ отъ нападенія царя парсійскаго. — Самъ Антіохъ, оставивъ царя Хосрова, который, будучи малъ ростомъ и тщедушенъ, не имѣлъ ничего воинственнаго въ осанкѣ — взялъ съ собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всѣмъ греческимъ (воинствомъ) и пошелъ на Санатрука. Но (послѣдній) наполнилъ П'айтакара́нъ парсійскими войсками и самъ съ ахванскими нахарарами пошелъ искать убѣжища у Шапуха. Антіохъ, видя, что они отказываются покориться, приказалъ грабежомъ ослабить силу непокорныхъ, самъ же, собравъ дань, отправился къ императору.

7.

Проступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.

Маначихръ во главѣ южной арміи и съ киликійскими войсками, отправившись въ ассирійскія страны, даетъ сраженіе бдешху Бакуру и убиваетъ его, обращаетъ въ бѣгство его армію и Парсовъ, (пришедшихъ) ему на помощь. Сына Бакура, Хе́шу, взятаго въ плѣнъ, отправляетъ въ желѣзныхъ оковахъ къ Хосрову; безпощадно предаетъ мечу подвластныя ему области — не только воиновъ, но и простыхъ сельчанъ; изъ окрестностей Мцбина отводитъ въ плѣнъ многихъ, въ томъ числѣ и восемь діаконовъ великаго епископа Якова [364]). Яковъ идетъ вслѣдъ за Маначихромъ, увѣщаваетъ его освободить плѣнныхъ поселянъ, какъ ни въ чемъ неповинныхъ; но Маначихръ не соглашается, ссылаясь на царя.

Яковъ отправляется къ царю. Маначихръ пуще распалился гнѣвомъ и, подстрекаемый жителями той области, приказываетъ бросить въ море восьмерыхъ діаконовъ, находившихся въ заключеніи. Когда Яковъ Великій узналъ это, возвратился въ свое мѣсто, исполненный гнѣва, какъ Моисей изъ присутствія Фараона. Взошедъ на одну гору [365]), съ которой виднѣлась вся область, онъ проклялъ Маначихра и область его. И судъ Божій надъ нимъ не замедлилъ: онъ постигъ его и Маначихръ, подобно Ироду, околѣлъ отъ разныхъ болѣзней; плодоносная область, изобиловавшая водою, вся обратилась въ солончаки и, по Писанію [366]), стало надъ нею мѣдное небо

и возмутившееся море поглотило всѣ поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, Великій Врṭанесъ и царь Хосровъ, разгнѣванные, приказываютъ освободить плѣнныхъ, съ просьбой и раскаяніемъ обратиться къ тому мужу, дабы онъ отвратилъ Божій гнѣвъ. Послѣ того, какъ Яковъ оставилъ сей міръ, сынъ и наслѣдникъ Маначихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами, рыданіями, черезъ ходатайство его (св. мужа) обрѣтаетъ исцѣленіе и себѣ и своей области.

8.

Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе рощи.

На второмъ году царствованія парсійскаго царя, Ормизда, и на восьмомъ году царствованія Констанція, Хосровъ вступаетъ на престолъ при помощи послѣдняго. Онъ не совершилъ никакихъ подвиговъ, какъ отецъ его, ниже препятствовалъ отнятію (у себя) странъ греческими войсками. Онъ предоставляетъ парсійскому царю (дѣйствовать по своему желанію), а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями своего государства, не питая въ себѣ никакихъ благородныхъ мыслей.—Хосровъ былъ малъ ростомъ, но не до такой степени, какъ Александръ Македонскій, который хотя и былъ ростомъ три локтя, но имѣлъ духъ бодрый и дѣятельный. Онъ не заботился о (подвигахъ) храбрости, ниже́ о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память; его, (напротивъ), занимала охота на звѣря и птицу. Для этого онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Аза́та[367]) рощу, до сего времени называющуюся его именемъ. Онъ переноситъ свой дворъ на высокое мѣсто, (возвышающееся) надъ лѣсомъ; строитъ тамъ тѣнистыя палаты — (мѣсто), называющееся по парсійски Двинъ [368]), что̀ значитъ «Холмъ». Ибо въ то время Арей [369]) сопутствовалъ Солнцу и дули знойные, зараженные, зловонные вѣтры. Жители Арташата, не въ состояніи будучи выносить это, охотно согласились на перемѣщеніе.

9.

Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.— Подвиги Вахана Аматуни.

Во дни Хосрова жители сѣверной части Кавказа, зная бездѣйственность и слабодушіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просьбами Санатрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсійскаго, соединяются и дѣлаютъ нападеніе на центръ нашего отечества массою около двадцати тысячъ человѣкъ [370]). Восточная и западная армянскія арміи встрѣчаютъ ихъ подъ предводительствомъ полководцевъ: аспéта Багарата и Вахана, родоначальника Аматуни́; ибо южные наши полки находились (въ то время) при царѣ Хосровѣ въ землѣ Цоповъ. Михранъ былъ убитъ, непріятели нанесли пораженіе сѣвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бѣгство, очутились подъ стѣнами Вахаршапата и осадили его. Восточная и западная наши арміи внезапно напали на нихъ, вытѣснили ихъ оттуда къ скалѣ Ошаканской, не давъ имъ время развернуться и пустить въ дѣло стрѣлы, по ихъ обыкновенію. Храбрые (наши) всадники жестоко стали тѣснить ихъ и загнали въ непроходимыя, каменистыя мѣста, покрытыя скалами. Въ такомъ положеніи непріятель вынужденнымъ нашелся выстроить чело своего войска къ бою. Предводителемъ копейщиковъ выступилъ какой-то чудовищный исполинъ во всеоружіи, весь покрытый густымъ войлокомъ, онъ совершалъ чудеса храбрости посреди войска. Храбрѣйшіе изъ Армянъ, внимательно слѣдившіе за нимъ, напали на него, но не могли причинить ему вреда: отъ ударовъ копій только вращалась его войлочная (броня.) Тогда храбрый Ваханъ Аматуни́, взглянувъ на соборную церковь [371]), сказалъ: «помоги мнѣ, Господи! Ты, Который направилъ въ чело возгордившемуся Голіаѳу камень пращи Давида, направь и мое копье въ око сего могучаго». Мольба его была услышана: онъ опрокинулъ черезъ задъ лошади ужасное чудовище. Такой случай принудилъ къ бѣгству непріятелей, а полкамъ армянскимъ придалъ отваги на побѣду. — Багаратъ, возвратившись отсюда въ землю Цоповъ, свидѣтельствуетъ передъ царемъ вѣрно и безъ зависти о мужествѣ и храбрости Вахана, за что царь жалуетъ Вахану мѣсто сраженія — Ошаканъ, гдѣ

онъ отличился, добровольно выступивъ на бой. На мѣсто Михрана царь назначаетъ надъ войскомъ Гарчуйла Махáза, родоначальника Хорхоруни́.

10.

Кончина Хосрова — Война Армянъ съ Парсами.

Послѣ этого Хосровъ, узнавъ, что царь парсійскій, Шапухъ, помогаетъ его врагамъ, разрываетъ съ нимъ союзъ, прекращаетъ назначенную ему частную дань и (начинаетъ) платить ее императору; приводитъ греческія войска и возстаетъ противъ Парсовъ Но вскорѣ онъ умираетъ послѣ девятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ани́ подлѣ отцовъ своихъ. Врṭанесъ Великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ вмѣстѣ съ войсками и военачальниками, поручаетъ страну армянскую Аршавиру Камсаракану, какъ главному и болѣе всѣхъ почетному послѣ царя (мужу); самъ же, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору (просить) поставить его царемъ армянскимъ на мѣсто его отца.

Но парсійскій царь, Шапухъ, услыхавъ о смерти Хосрова и о томъ, что сынъ послѣдняго, Тиранъ, пошелъ къ императору, собралъ многочисленное войско подъ начальство брата своего, Нерсéха, котораго онъ желалъ возвести на армянскій престолъ, отправилъ въ нашу страну, считая ее безъ начальника. Нерсéхъ [372]) встрѣчается съ храбрымъ Аршавиромъ Камсараканомъ, который во главѣ всѣхъ армянскихъ войскъ даетъ ему сраженіе на полѣ, называемомъ Мрухомъ; и хотя многіе изъ нашихъ нахараровъ пали на (этомъ) сраженіи, однако армянскіе полки, одержавъ побѣду, обращаютъ въ бѣгство парсійскія войска и охраняютъ нашу страну до прихода Тирана.

11.

Царствованіе Тирана. — Смерть Врт'анеса Великаго; престолъ его наслѣдуетъ святой Іусикъ.

На семнадцатомъ году своего державства Констанцій августъ, сынъ Константина, воцаряетъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ

его въ Арменію съ Варданесомъ Великимъ. По прибытіи своемъ, онъ начинаетъ мирно править нашей страной, заключивъ миръ съ Парсами и прекративъ войны; платитъ дань Грекамъ, отчасти и Парсамъ, и живетъ въ спокойствіи подобно отцу своему, не совершая никакихъ подвиговъ мужества и храбрости. Онъ не слѣдуетъ примѣру добродѣтели предковъ, втайнѣ отказывается отъ всякаго благочестія, не дерзая явно предаваться пороку при Врданесѣ Великомъ.

По исполненіи пятнадцати лѣтъ епископства своего, Врданесъ Великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году правленія Тирана. По приказанію самого Врданеса тѣло его перенесено и положено въ деревнѣ Т'орданѣ. Онъ, какъ бы пророческимъ окомъ, провидѣлъ, что послѣ долгаго времени также останки отца его будутъ тамъ покоиться.—И наслѣдуетъ ему Іусикъ [373]), сынъ его, на четвертомъ году царствованія Тирана, являясь ревностнѣйшимъ послѣдователемъ добродѣтелей (своихъ) отцовъ.

12.

Война Шапуха съ Констанціемъ.

Шапухъ, сынъ Ормизда, еще болѣе упрочилъ союзъ дружбы съ Тираномъ, царемъ нашимъ, такъ что, оказавъ ему помощь, избавляетъ его отъ нападенія сѣверныхъ народовъ, которые, соединившись, перешли ущелье Чоръ [374]) и поселились въ предѣлахъ ахванскихъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Шапухъ, покоривъ (еще) много другихъ царей и призвавъ себѣ на помощь многіе варварскіе народы, напалъ на Средиземныя страны и на Палестину. Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ Парсовъ: дано сраженіе и обѣ стороны понесли пораженіе, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не было заключено перемиріе на немногія лѣта. По возвращеніи изъ Парсіи, Констанцій, послѣ продолжительной болѣзни, кончилъ жизнь въ киликійскомъ городѣ Мопсуестѣ, процарствовавъ двадцать три года.—Во дни Констанція явился свѣтозарный крестъ при блаженномъ Кириллѣ.

13.

Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.

Въ то время воцарился въ Греціи нечестивый Юліанъ: онъ отрекся отъ Бога, сталъ поклоняться кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церковь и (наполнилъ) ее раздоромъ, всячески старался погасить вѣру христіанскую [375]), не силою, но всѣми ухищреніями, старался склонить (людей) на поклоненіе дэвамъ [376]). И когда правосудіе (Божіе) вооружило его противъ Парсовъ, онъ, прошедъ черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсійскія войска, охранявшія эту страну, отрѣзавъ канаты понтоннаго моста на Евфратѣ, защищали переправу. Но царь нашъ, Тиранъ, отправившись навстрѣчу Юліану, нападаетъ на парсійское войско и обращаетъ его въ бѣгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозитъ его съ многочисленной его конницей, за что Юліанъ осыпаетъ его почестями.

Тиранъ проситъ (позволенія) не слѣдовать за нимъ въ Парсію подъ предлогомъ, что затрудняется ѣздить верхомъ. Юліанъ соглашается, но проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалѣя втораго своего сына Аршака, даетъ императору Трдата, третьяго сына, съ женою и сыновьями его, также и Тирита, сына умершаго старшаго своего сына, Арташеса. Юліанъ немедленно отправляетъ ихъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его страну, отдаетъ ему свой портретъ, писанный на доскѣ вмѣстѣ съ изображеніями нѣкоторыхъ дэвовъ, приказавъ поставить ихъ въ церквахъ на восточной сторонѣ, говоря: всѣ данники, находящіеся подъ владычествомъ Римлянъ, обязаны дѣлать то же. Тиранъ соглашается и приноситъ ихъ съ собою, не размысливъ, что они, обманутые Юліаномъ, поклоняться будутъ изображеніямъ дэвовъ.

14.

Мученическая кончина святаго Іусика и Даніила.

Тиранъ, по прибытіи въ область Цопк, пожелалъ поставить упомянутое изображеніе въ придворной своей церкви. Святой Іусикъ

выхватилъ его изъ рукъ царя и, бросивъ на землю, сталъ топтать его ногами и разбилъ на мелкія части, давъ этимъ почувствовать скрытый тутъ обманъ. Но Тиранъ не внялъ его голосу, ибо опасался Юліана. Онъ думалъ: его ожидаетъ смерть, какъ попирателя изображенія царя, и потому воспаленный злобою, которую питалъ къ святому Іусику за постоянныя обличенія въ проступкахъ, приказалъ бить его кнутомъ, пока Іусикъ не испустилъ духъ подъ ударами[377]).

Послѣ мученической кончины Іусика Тиранъ, осыпанный проклятіями стараго іерея Даніила [378]), бывшаго ученика и служителя [379]) святаго Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Даніила взяли и погребли его на мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціац-драхт [380]).— Тѣло святаго Іусика перенесли въ деревню Т'орданъ, гдѣ (покоился) его отецъ.—Онъ епископствовалъ шесть лѣтъ.

15.

Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребленіе его со всѣмъ его родомъ.

Вѣсть о убіеніи святаго Іусика и ропотъ всѣхъ нахараровъ дошли до Зоры, родоначальника Рштуни́, назначеннаго, на мѣсто Маначи́хра, главнокомандующимъ южной армянской арміей и отправленнаго, по повелѣнію Тирана, съ войсками (своими) сопровождать Юліана. Получивъ такое извѣстіе, Зора́ говоритъ своему войску: не станемъ повиноваться тому, кто вноситъ соблазнъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ его святыхъ, не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю. И склонивъ на свою сторону войско, онъ возвращается, укрѣпляется въ Тморисѣ въ ожиданіи, что́ сдѣлаютъ прочіе нахарары. Но гонцы Юліана прибыли до его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Юліана къ Тирану.

«Самодержецъ Юліанъ, рожденіе Инака, сына Арамазда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему прокуратору, радости желаетъ.

«Войско, отпущенное тобою съ нами, военачальникъ его, взявъ, пошелъ назадъ. Мы могли бы послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ полковъ и схатить его; но мы дали ему сдѣлать это по двумъ причинамъ: вопервыхъ, чтобы Парсы не говорили, что мы насильно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а вовторыхъ, чтобы испытать твою вѣрность. И потому, если Зора́ безъ твоей воли сдѣлалъ это, истреби его со всѣмъ его родомъ, не оставляя ему потомка. Въ противномъ случаѣ, клянусь Расомъ [381]), даровавшимъ намъ царство, и Аѳиною, давшею намъ побѣду, что, по возвращеніи нашемъ, несокрушимою нашей силой преслѣдовать буду и тебя и страну твою».

Тиранъ ужаснулся, услышавъ это; онъ отправляетъ начальника евнуховъ, называемаго Хайр'омъ, къ Зорѣ, заклиная его прибыть къ нему. Когда войско его увидало, что всѣ нахарары молчатъ, по свойственной нашему народу нетерпѣливости, разошлись по домамъ. Зора́, покинутый всѣми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ его, завладѣваетъ также крѣпостью его Ахтамаромъ [382]) и истребляетъ его со всѣмъ его родомъ [383]). Одинъ только младенецъ, сынъ Мехенда́ка, брата Зоры, спасенъ кормилицами. Царь назначаетъ на мѣсто Зоры Сахамута, владѣтеля Анцитскаго [384]).

16.

Смерть сыновей Іусика. — Престолъ его занимаетъ П'арнерсе́хъ.

Нахарары просятъ Тирана на мѣсто Іусика ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья послѣдняго по непохвальному поведенію оказались недостойными того апостольскаго престола. Къ тому же въ тѣ дни постигла ихъ ужаснѣйшая смерть, приводящая въ трепетъ (слушателя): на одномъ и томъ же мѣстѣ громомъ поражены оба (брата [385]), называвшіеся Па́помъ и Атанагине́сомъ. Отъ нихъ не осталось совершеннолѣтняго чада для такого сана, кромѣ юноши—сына Атанагине́са, по имени Нерсесъ. Этотъ послѣдній находился тогда въ Кесаріи въ ученіи и въ то время отправился въ Византію жениться на дочери нѣкоего Аспіона, знатнаго вельможи. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали П'арнерсе́ха

изъ Аштишата Таронской (области), назначили его первосвященникомъ на десятомъ году царствованія Тирана. П'арнерсéхъ занимаетъ престолъ четыре года.

17.

Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.

После всего этого нечестивый Юліанъ въ воздаяніе за (свои) злые помыслы получаетъ рану въ животъ и умираетъ въ Парсіи. Войска возвращаются съ (новымъ) государемъ, Іовіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсійскій царь, Шапухъ, ихъ преслѣдуетъ и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Шапуха къ Тирану.

«Храбрѣйшій изъ маздéзновъ [386]), возсѣдающій съ Солнцемъ, Шапухъ—царь царей, добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія [387])».

«Мы навѣрно узнали, что ты твердо сохранилъ нашу дружбу и не пришелъ съ императоромъ въ землю Парсовъ; что даже войско, взятое имъ у тебя, было тобою отозвано. Сдѣланное тобою сначала совершено было, мы знаемъ, для того, чтобы попрепятствовать ему переходить черезъ твою страну, чтó онъ сдѣлалъ бы (безъ сомнѣнія). Поэтому и наши сторожевыя войска, потерявъ множество, возвратились, складывая вину на тебя. Вслѣдствіе сего и мы въ гнѣвѣ нашемъ приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью [388]). Мы никакого вреда не нанесемъ твоему государству: клянусь великимъ богомъ Мих'ромъ [389]); только поспѣши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ поразмыслить объ общей (нашей) пользѣ».

Тиранъ при видѣ этого (письма) обезумѣлъ и отправился къ нему: правосудіе влекло его на мѣсто воздаянія. Когда Шапухъ увидалъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ и приказалъ ослѣпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть мо-

жетъ, отмщено было ему за святаго мужа, служившаго свѣтиломъ для нашей страны, по глаголу Евангельскому: «вы есте свѣтъ міра [390])». Сего-то свѣта [391]) лишилъ Тиранъ Арменію; онъ и самъ потемнѣлъ послѣ одинадцатилѣтняго царствованія.

18.

Шапухъ воцаряетъ Аршака и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.

Шапухъ воцарилъ, вмѣсто Тирана, сына его, Аршака, опасаясь, чтобы армянскія войска не препятствовали ему въ его предпріятіяхъ. Онъ думалъ такимъ благодѣяніемъ упрочить за собой нашу страну. Онъ также поставилъ въ зависимость отъ себя нахарарскіе роды, взявъ у нихъ у всѣхъ заложниковъ. На мѣсто Вахана Аматуни́ онъ назначилъ главнокомандующимъ восточною арміей преданнаго себѣ Ва̀хина́ка Сюни́, ему передалъ Арменію и самъ пошелъ за греческими войсками. Прибывъ въ Виѳинію, онъ остался тамъ много мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать; воздвигъ на берегу моря колонну со львомъ на вершинѣ, попирающимъ книгу, что̀ означало: (какъ) левъ сильнѣе всѣхъ звѣрей, такъ и царь парсійскій могущественнѣе всѣхъ государей. Книга есть вмѣстилище мудрости, таково и римское государство.

19.

Аршакъ съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.

Въ то время противъ парсійскаго царя, Шапуха, возникли смуты, вызванныя сѣверными народами. Греческій царь, Валентиніанъ, отправилъ войско въ Средиземныя страны и изгналъ Парсовъ; потомъ послалъ письмо къ царю нашему, Аршаку.

Письмо Валентиніана къ Аршаку.

«Самодержецъ Валентиніанъ августъ съ кесаремъ Валентомъ, раздѣляющимъ съ нами простолъ и корону, Аршаку, царю армянскому, радости желаетъ».

«Надлежало тебѣ вспомнить бѣдствія, претерпѣнныя вами отъ безбожныхъ Парсовъ, и благодѣянія, (полученныя) отъ насъ отъ древнѣйшихъ временъ до тебя, удалиться отъ нихъ и приблизиться къ намъ, соединить свои войска съ нашими и сражаться противъ Парсовъ.—Пришли слѣдующую съ твоей стороны дань при одобрительныхъ письмахъ нашихъ полководцевъ: и будутъ возвращены братья твои и находящіеся съ ними изгнанники.—Будь здравъ съ совершенною покорностью римскому нашему государству».

Аршакъ не только не отвѣчалъ на это письмо, но съ презрѣніемъ отнесся къ Римлянамъ. Сердце его не совсѣмъ лежало также и къ Шапуху. Самодовольный, онъ провожалъ свое время въ попойкахъ при звукѣ пѣсенъ наемныхъ пѣвицъ. На видъ онъ казался храбрѣе и мужественнѣе Ахилла, а въ сущности походилъ на хромаго, остроголоваго Ѳерсита [392]). Отложившись отъ своихъ первоначальниковъ, онъ получилъ наконецъ воздаяніе за свою надменность.

20.

Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.

На третьемъ году царствованія Аршака, сталъ первосвященникомъ въ Арменіи Нерсесъ Великій, сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Врѣанеса, сына святаго Григорія. По возвращеніи изъ Византіи въ Кесарію, онъ прибылъ въ Арменію и возстановилъ всѣ порядки, установленные его отцами, присовокупляя къ нимъ много новыхъ. Онъ ввелъ въ наше отечество благочиніе, какое видѣлъ въ Греціи, въ особенности въ царствующемъ градѣ. Созвавъ соборъ епископовъ и всѣхъ мірянъ, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе, (старался) вырвать корень безжалостности, естественнымъ образомъ обратившійся въ привычку въ нашей землѣ. Ибо прокаженные изгонялись, какъ считаемые закономъ скверными; одержимыхъ элефантіазисомъ гнали, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Имъ служили жилищами пустыни и безлюдныя мѣста, а кровомъ—скалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утѣшенія въ ихъ несчастіи. Къ тому же калѣки оставались безъ попеченія; чужіе не принимались, странникамъ не давали пріюта.

Нерсесъ приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадѣльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ. Онъ назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огородными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти несчастные, имѣя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Надзоръ надъ ними онъ поручилъ Хадду, дьякону своему изъ Марга́цъ, что въ Каринѣ [393]). Нерсесъ приказалъ также построить во всѣхъ деревняхъ гостинницы для странниковъ, гдѣ могли бы (въ тоже время) получать пропитаніе сироты, старики и неимущіе. Онъ строитъ также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и скиты для отшельниковъ и назначаетъ имъ отцами и смотрителями Шахиту, Епифанія, Ефрема и Ги́нда, что изъ рода Слкуни́, и еще другихъ.

Нерсесъ вывелъ изъ среды нахараровъ слѣдующія двѣ вещи: первое, бракъ между близкими родственниками, что̀ поддерживало у нихъ сохраненіе родоваго дворянства; второе, истязанія, которыя совершали надъ собою при умершихъ по языческимъ обычаямъ [394]). Съ этихъ поръ можно было видѣть жителей нашей страны не безобразными варварами, но порядочными горожанами.

21.

Умерщвленіе Трдата, брата Аршака.—Святой Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.

Валентиніанъ былъ строгъ и грозенъ для неправосудныхъ, почему и казнилъ многихъ вельможъ за грабительство; (такъ напримѣръ) онъ велѣлъ сжечь живымъ нѣкоего Родана, начальника евнуховъ, который, по троекратномъ приказаніи (государя), не возвратилъ отнятыя имъ у одной вдовы имущества. Въ тотъ же самый день возвратились, отправленные имъ въ Арменію, послы, которые еще болѣе возбудили негодованіе императора разсказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту гнѣва приказалъ умертвить Трдата, брата Аршака, отца юнаго Гне́ла.

Θеодосій съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Арменію. Едва онъ вступаетъ въ предѣлы ея, какъ Аршакъ, приведенный въ ужасъ,

отправляетъ ему навстрѣчу Нерсеса Великаго просить мира, выплачиваетъ сполна всю остановленную имъ дань съ присовокупленіемъ богатыхъ даровъ. Нерсесъ отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ (въ свою очередь) принятъ съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный путь, ведя съ собою дѣвицу Олимпіаду, родственницу императора, въ жены Аршаку. Но императоръ, желая оказать благодѣяніе молодому Гнéлу за напрасное умерщвленіе отца его, Трдата, жалуетъ ему консульское достоинство и большія сокровища. Тирит̀, съ завистью смотрѣвшій на это, не перестаетъ замышлять козни противъ Гнéла, выжидая благопріятной минуты.

22.

Распри между Аршакомъ и Гнéломъ. — Смерть Тирана.

Гнѐлъ прибылъ въ городокъ Куашъ, что̀ у подошвы горы, называемой Арага́цомъ, къ лишенному зрѣнія дѣду своему Тирану, который былъ еще въ живыхъ. Тиранъ горько оплакивалъ сына своего Трдата, отца Гнѐла, считая себя причиною его умерщвленія. Поэтому онъ отдалъ Гнéлу все свое достояніе — домэны, деревни и виллы, приказавъ ему жить въ томъ же городкѣ Каушѣ. Послѣ сего Гнéлъ женится на Г̀аранцѐм, изъ рода Сюни́к̀, и, по-царски сыгравъ свадьбу, щедро раздаетъ дары всѣмъ нахарарамъ. Эти послѣдніе, довольные имъ, полюбили его и отдали къ нему сыновей своихъ. Онъ нарядилъ ихъ въ великолѣпную одежду и вооружилъ, за что (нахарары) еще болѣе полюбили его.

Здѣсь-то Тирит̀ нашелъ поводъ къ своимъ навѣтамъ; въ сопровожденіи Вардана, друга своего и царскаго оруженосца изъ рода Мамиконеановъ, пришедъ къ царю, говоритъ: «развѣ не знаешь, что Гнéлъ замышляетъ убить тебя, чтобы самому занять твой престолъ? Ты можешь, государь, видѣть это изъ того, что Гнéлъ поселился въ Айраратѣ — въ царскихъ вашихъ домэнахъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ нахараровъ. Эти козни подготовлены императорами, которые дали ему консульское достоинство и много золота, чѣмъ онъ и подкупилъ нахараровъ». — Варданъ клялся свѣтомъ солнца царя [395]),

говоря: «своими ушами слышалъ, какъ говорилъ Гнѐлъ — не прощу дядѣ моему смерть отца моего, имъ причиненную».

Аршакъ повѣрилъ; онъ послалъ того же Вардана къ Гнéлу сказать: «зачѣмъ поселился ты въ Айраратѣ и (тѣмъ) нарушилъ порядокъ, установленный нашими отцами»?—Ибо, по обычаю, одинъ лишь царь имѣлъ право жить въ Айраратѣ, да одинъ изъ его сыновей, который долженъ былъ быть преемникомъ царя, прочіе же Аршакуни́ должны были жить въ областяхъ: Хаштеанкѣ, Ахіовитѣ и Арберани́, получая жалованье и содержаніе отъ казны.—«Тебѣ предстоитъ выбрать или смерть или оставить Айраратъ и распустить сыновей нахараровъ». Когда Гнéлъ услыхалъ это, исполнилъ приказаніе царя—отправиться въ область Ахіовитъ и Арберани́. Но Тиранъ, дѣдъ его, послалъ жестокіе упреки сыну своему Аршаку, вслѣдствіе чего онъ по тайному повелѣнію царя камергерами своими былъ задушенъ и въ томъ же городкѣ Куашѣ погребенъ, не удостоившись погребальницы отцовъ своихъ.—Быть можетъ, Тиранъ получилъ возмездіе за смерть мужа Божія Даніила, и какою мѣрою онъ мѣрилъ, тою же и возмѣрилось [396]) ему, по Писанію.

23.

Аршакъ продолжаетъ завидовать Гнѐлу и умерщвляетъ его.

Послѣ этого царь отправляется за Маси́съ охотиться въ любимой своей области, Когаовитѣ. Охота была такъ удачна и такъ много (повалили) звѣрей въ одинъ часъ, что никто не запомнилъ подобной охоты при другомъ государѣ. И царь, упоенный виномъ, хвалился этимъ. Тирит и Варданъ тутъ снова принялись за прежнія козни и говорятъ: Гнѐлъ на дняхъ гораздо болѣе убилъ звѣрей на своей горѣ, называемой Шахапива́номъ, доставшейся ему отъ Гнѐла Гнуни́, дѣда его со стороны матери. Вслѣдствіе сего Аршакъ посылаетъ Гнѐлу слѣдующую грамоту:

Письмо Аршака къ Гнѐлу.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, Гнéлу, сыну своему, радости желаетъ».

«Поищи на горѣ Цахка́ц [397]) по берегамъ водъ, усѣянныхъ кустарникомъ, мѣстъ, изобилующихъ звѣрями, дабы по прибытіи нашемъ найти намъ охоту, истинно царскую».

Вслѣдъ за этой грамотой тотчасъ отправляется Аршакъ, полагая, что Гнелъ не успѣетъ приготовить все, по его приказанію, и, подъ предлогомъ, что онъ съ завистью смотритъ на царскія забавы, заключить его въ оковы. Но когда Аршакъ увидалъ приготовленіе къ охотѣ, какого никогда не приходилось ему видѣть и множество звѣрей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотѣ убить Гнѐла, какъ бы ненарокомъ, ошибкой попалъ въ Гнѐла, между тѣмъ какъ мѣтилъ онъ въ звѣря. Варданъ, получивъ такое приказаніе, исполнилъ его тотчасъ не столько потому, что это было повелѣніе царя, сколько для того, чтобы угодить другу своему, Тирифу. Аршакъ въ сопровожденіи нахараровъ перенесъ тѣло Гнела на Ахіовитскую равнину и похоронилъ въ царскомъ городѣ Зариша́тѣ [398]); горько оплакивалъ его, притворяясь непричастнымъ его смерти.

24.

Аршакъ дерзнулъ взять жену Гнѐла, отъ которой родился Папъ.

Хотя Аршакъ и думалъ, что совершилъ злодѣйство тихомолкомъ, однако, что̀ не скрывается отъ всевидящаго ока Божія, открывается также міру на ужасъ преступникамъ: такъ было и съ убіеніемъ Тирана и Гнѐла. Ибо, когда всѣ узнали это, узналъ и Нерсе́съ Великій; онъ проклялъ Аршака и виновника убійства, удалился и наложилъ на себя трауръ на многіе дни, какъ Самуилъ по Саулѣ. Аршакъ не принесъ раскаянія, но въ безстыдствѣ захватилъ сокровища и наслѣдіе убитаго, взялъ себѣ къ тому же жену его, П'арандцѐм, отъ которой родился сынъ, названный Па́помъ.

Эта П'арандцѐм совершила неслыханное и невообразимое злодѣяніе, приводящее въ содроганіе слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго лжесвященника [399]) примѣшавъ въ снѣдь жизни смертоносный ядъ, она предложила ее Олимпіадѣ, первой женѣ Аршака и такимъ образомъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому

что (Олимпіада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить также Вахинака и на его мѣсто назначить отца ея, Антіоха.

25.

Убіеніе Тирит'а.

Шапухъ, заключивъ миръ съ сѣверными народами и отдохнувъ отъ войнъ, выразилъ негодованіе Аршаку за то, что онъ впродолженіе столькихъ лѣтъ не ему, а императору платилъ дань. Поэтому Аршакъ посылаетъ къ нему Тирита и друга его Вардана съ достойными дарами просить примиренія. Но такъ какъ Шапухъ хотѣлъ отмстить Грекамъ за прошедшія войны, то онъ самъ пошелъ на нихъ войною; почему и просилъ царя нашего, Аршака, сопутствовать ему со всѣми армянскими войсками. Аршакъ не желалъ идти лично и, подъ разными предлогами, отправилъ лишь небольшой отрядъ къ Шапуху.

Аршакъ, разсердившись на Тирита, лишаетъ его почестей за то, что все это случилось будто-бы по его наущеніямъ вслѣдствіе ненависти, которую питалъ Тирит къ Грекамъ. Еще болѣе возбуждалъ царя оруженосецъ его, Васакъ, который негодовалъ на брата своего за наложницу, за что царь поносилъ ихъ обоихъ постыдными и оскорбительными словами. Тирит и Варданъ не вынесли такого униженія и брани, отложились отъ Аршака и перешли къ Шапуху. Царь еще болѣе раздосадованный такимъ поступкомъ, тутъ же приказываетъ Васаку идти вслѣдъ за ними съ большимъ отрядомъ и убить ихъ, гдѣ только застигнетъ. Васакъ не замедлилъ совершить это, хотя Варданъ и былъ ему братъ. Такимъ образомъ нечестивому Тириту пришлось отвѣчать за невинную кровь Гнѐла по проклятію Нерсéса, какъ и Вардану — умереть отъ руки роднаго своего брата.

26.

Пораженіе Шапуха въ Тигранакертѣ.

(Между тѣмъ) Шапухъ доходитъ до города нашего Тигранакерта; бывшіе въ городѣ люди противятся ему съ наскоро набран-

нымъ отрядомъ; ибо Антіохъ, родоначальникъ Сюникскій, тесть Аршака и правитель города, приказалъ запереть (ворота) передъ Шапухомъ. Онъ не только не впустилъ его, но и не отправилъ къ нему пословъ и не принялъ отъ него (посланцевъ). Начался сильный бой: многіе изъ Парсовъ убиты и войско Шапуха, понесшее пораженіе, возвращается въ Мцбинъ. Отдохнувъ и собравшись съ силами, Шапухъ старается взять Тигранакертъ; но передовые полки и лазутчики не допустили его, увѣряя, что отъ этого пострадаетъ греческое дѣло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишетъ къ жителямъ (города) письмо такого содержанія:

Письмо Шапуха въ Тигранакертъ.

«Храбрѣйшій изъ Маздезновъ, Шапухъ, царь царей, Тигранакертцамъ, которые отнынѣ не будете именоваться между Арійцами и Неарійцами [400])».

«Я желалъ съ васъ начать вступленіе свое во всѣ предстоящіе города свободно и съ миромъ. Но вы, Тигранакертцы, первые не подвигами, а положеніемъ вашимъ на пути [401]) моемъ, воспротивились мнѣ; поэтому и другіе города то же самое сдѣлаютъ, научившись у васъ. На возвратномъ пути въ гнѣвѣ своемъ преслѣдую васъ такъ, что вдвойнѣ будете служить примѣромъ упорствующимъ и непокорнымъ».

27.

Построеніе Аршакавана; его разрушеніе.—Взятіе Ани.

Аршакъ задумалъ, да и совершилъ безумное дѣло: за горою Масисомъ построилъ убѣжище для преступниковъ и объявилъ, что всякій, тамъ укрывающійся, (будетъ) внѣ закона. Немедленно вся долина, какъ море, наполнилась людьми; ибо залогоимцы, должники, слуги, преступники, воры, убійцы, разведенцы и другіе тому подобные бросались туда и скрывались тамъ, никто не искалъ ихъ. Нахарары не разъ приносили жалобу, но Аршакъ не слушалъ ихъ. Наконецъ они вынуждены были жаловаться Шапуху, который на

возвратномъ пути изъ Греціи послалъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нимъ отрядъ Армянъ, чтобы, если удастся, схватить Аршака. Но онъ скрылся отъ нихъ въ странахъ кавказскихъ при содѣйствіи Иверійцевъ.

Но парсійскій полководецъ, прибывъ въ Арменію, при помощи нахараровъ беретъ крѣпость Ани́, всю царскую казну, въ ней находившуюся, и даже кости царей: не знаю, для того ли это было сдѣлано, чтобы оскорбить Аршака, или для какихъ-нибудь чаръ языческихъ. Впослѣдствіи нахарары вымолили эти кости и погребли въ городкѣ Ахцкѣ, находящемся у подошвы горы, называемый Араґа́цомъ. И такъ какъ нельзя было отличить кости язычниковъ отъ костей вѣрующихъ, которыя грабители смѣшали въ одно, то по этой причинѣ не сочли приличнымъ схоронить ихъ въ усыпальницѣ святыхъ въ городѣ Вахаршапатѣ.

Армянскіе нахарары, соединившись, пошли на царскую виллу Аршакаванъ и (тамъ) предали мечу мущинъ и женщинъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ; ибо они всѣ были озлоблены противъ слугъ своихъ и преступниковъ. Нерсе́съ Великій, хотя заранѣе былъ извѣщенъ, но не успѣлъ прибыть туда прежде кровопролитія, по совершеніи котораго онъ засталъ лишь младенцевъ отдѣленными для отведенія въ плѣнъ, какъ дѣтей дальныхъ непріятелей. Нерсе́съ Великій, освободивъ ихъ, приказалъ нести въ корзинкахъ въ одинъ хлѣвъ, назначивъ имъ кормилицъ и содержаніе. Впослѣдствіи это мѣсто росло и образовало изъ себя небольшой городокъ, названный поэтому Уорткомъ [402]).

28.

Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.

Когда Шапухъ подступилъ къ Тигранакерту, его жители снова заперли (ворота), чтобы противостоять ему. Взошедъ на городскія стѣны, стали кричать: «пошелъ отъ насъ прочь, Шапухъ, чтобы и на этотъ разъ не пришлось тебѣ, воюя съ нами, испытать бѣдствій, злѣйшихъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ». Онъ отвѣчалъ: «о вы, храбрецы Армяне, которые, запершись въ стѣнахъ Тигранакерта, грозите изъ-за нихъ! храбрые мужи сражаются на открытомъ полѣ

и на свободномъ мѣстѣ; запираются лишь женщины, страшась предстоящей брани». Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ воинамъ: «если съ вашей помощью возьму этотъ городъ, всѣмъ вамъ съ вашими семействами дарую свободу». Парсійскому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ.

Греки съ величайшимъ порывомъ приступили къ дѣлу, прикладывая къ стѣнамъ (машины), называемыя ослами: это суть механическіе аппараты на колесахъ, приводимые въ движеніе тремя человѣками, снабженные изнутри топорами, обоюдоострыми сѣкирами и остроконечными молотами для срытія фундаментовъ. Они, расшатавъ, разрушили, опрокинули стѣны, плотно и массивно выведенныя Тиграномъ Хайкидомъ; подложивъ огонь къ воротамъ и со всѣхъ сторонъ, они принялись метать камни, стрѣлы и копья; а наши, покрытые ранами, были ошеломлены. Ворвавшись въ городъ со всѣмъ воинствомъ, рука Парса неустанно поила кровью многогубящее желѣзо, пока наконецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила фундаменты (города). (Тѣмъ временемъ) рука Грека въ мгновеніе ока предавала огню всѣ деревянныя строенія. И Шапухъ, взявъ въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ пословъ къ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюникскій.

29.

Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.

Снова возстали противъ Шапуха (выше) упомянутые (сѣверные) народы и миръ обратился къ Грекамъ, согласно тому, какъ сказано: всему чередъ — одно смѣняется другимъ: для однихъ миръ въ смутахъ другихъ, для другихъ миръ въ смутахъ этихъ; конецъ для одного — начало для другаго. Валентиніанъ занемогъ въ крѣпости, называемой Бергиціумомъ [403]), и умеръ—его братъ наслѣдовалъ царство. Послѣ счастливаго и побѣдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ Гутовъ (Готовъ), Валентъ немедленно посылаетъ войско въ Месопотамію и въ Арменію на помощь Шапуху.

Аршакъ возвращается съ иверійскимъ войскомъ, собираетъ также немногихъ изъ преданныхъ ему и даетъ сраженіе своимъ нахарарамъ въ отмщеніе за разрушеніе ими виллы его Аршакавана. Но и нахарары, соединившись подъ предводительствомъ Нерсéса, сына Камсара, выступаютъ противъ Аршака войною. Завязался жестокій бой, и многіе пали съ обѣихъ сторонъ; ибо сошлись мужи храбрые, изъ которыхъ никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ. Въ этихъ обстоятельствахъ подоспѣли императорскія войска. Тогда Аршакъ, видя, что имѣетъ врагами Шапуха, Валента и своихъ нахараровъ и оставленъ всѣми, не разъ посылаетъ просить Нерсéса Великаго, обѣщаясь отказаться отъ всѣхъ порочныхъ путей, слѣдовать волѣ его и одѣтый во вретище, покрытый пепломъ, (готовъ) принести раскаяніе, если только Нерсéсъ придетъ водворить миръ между ними и освободить его, Аршака, отъ рукъ мощныхъ Грековъ. Также и со стороны нахараровъ безпрестанно приходили просьбы объ этомъ же; также епископы, собравшись, умоляли Нерсéса поразмыслить о гибели, ожидающей его жребій.

Наконецъ Нерсѐсъ Великій согласился явиться посреди ихъ и примирить ихъ. Царь и нахарары послушались его за исключеніемъ Меружана, родоначальника Арцруни́, и зятя его, Вахана Мамиконеана, которые, не обращая вниманія на увѣщанія Нерсѐса, отложились отъ царя и перешли къ Шапуху. Всѣ же прочіе нахарары заключили договоръ, чтобы отнынѣ царь руководствовался правосудіемъ, и что они въ свою очередь будутъ служить ему вѣрою.—Вотъ что происходило между ними!—Но Нерсѐсъ Великій отправился въ лагерь Грековъ просить, чтобы они не причиняли вреда нашей странѣ и согласились взять дань и заложниками сына Аршака—Папа и сыновей всѣхъ нахараровъ и возвратиться. Кроткій и великій полководецъ, Ѳеодосій, согласившись на его предложеніе, возвратился къ императору съ заложниками въ сопровожденіи Нерсѐса Великаго, снабженнаго отъ Аршака письмомъ слѣдующаго содержанія:

Письмо Аршака къ Валенту.

«Аршакъ, царь Великой Арменіи, и всѣ нахарары народа Арама [404]) государю нашему самодержцу, Валенту августу и сыну его Граціану, радости желаемъ».

«Да не подумаетъ самодержецъ, что мы отложились отъ него по ненависти къ нему или, считая себя сильными, напустили на греческую землю отрядъ грабителей; (нѣтъ), узнавъ о великихъ смутахъ, возникшихъ между вами, и опасаясь Шапуха, что никто не избавитъ насъ отъ руки его, послали ему на помощь небольшой отрядъ. Но я, Аршакъ, не пошелъ съ нимъ, сохраняя (свою) къ вамъ вѣрность, за что Шапухъ опустошилъ и повелъ въ полонъ всю страну нашу, унося съ собою даже кости отцовъ (нашихъ), вырытыя изъ могилъ. И такъ вѣрьте посланнымъ отъ насъ, сохраните прежнюю вашу къ намъ дружбу и мы воздадимъ вамъ искреннею покорностью».

Но Валентъ не прочиталъ письма, нижѐ пожелалъ видѣть Нерсѐса Великаго, котораго приказалъ сослать въ дальнюю ссылку, а всѣхъ плѣнныхъ предать мечу.

30.

Ссылка Нерсѐса Великаго и заточеніе на необитаемомъ островѣ.—Какъ сосланные находили пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

Въ то время на епископскомъ византійскомъ престолѣ былъ духоборецъ Македоній. И когда воспослѣдовало повелѣніе императора объ изгнаніи Нерсѐса Великаго, какъ обманщика и измѣнника царю, нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали: «если ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній спасетъ тебя». Нерсѐсъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія сильнымъ дуновеніемъ зимняго вѣтра выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: матросы, не рѣшаясь плыть (далѣе) на шлюпкѣ, остались (тамъ), объятые ужасомъ, питаясь лѣсными кореньями. Но, по Божіему попеченію, впродолженіе восьми мѣсяцевъ они питались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Папъ со всѣми заложниками, согласившись на предложеніе Македонія, былъ освобожденъ имъ.

31.

Аршакъ истребляетъ нахараровъ.—Образъ жизни епископа Хада.

Съ отъѣздомъ Нерсéса Великаго Аршакъ измѣнилъ всѣмъ договорамъ, заключеннымъ съ нахарарами, желая отомстить за (разореніе) своей виллы, Аршакавана. Онъ предалъ мечу многихъ нахараровъ и въ особенности окончательно истребилъ родъ Камсаракановъ, ибо съ завистью смотрѣлъ на крѣпость ихъ, Артагерсъ [405]), и на Еруандашатъ [406])—ихъ мѣстопребываніе. Подъ предлогомъ наградить ихъ, онъ созвалъ ихъ къ себѣ, какъ сродниковъ своихъ, въ покинутый (свой) дворецъ въ Армавирѣ и приказалъ перерѣзать всѣхъ—мущинъ и женщинъ съ дѣтьми. И никто изъ нихъ не спасся, кромѣ Спандарата, сына Аршавира, вторая жена котораго была родомъ Аршакуни́, и онъ жилъ въ своихъ владѣніяхъ въ странахъ Таронскихъ и Хаштеанскихъ, какъ недовольный Нерсéхомъ, дядей своимъ со стороны матери; поэтому его и не случилось тамъ во время рѣзни. Но, получивъ эту печальную вѣсть, онъ съ сыновьями своими, Шаваршомъ и Газавóномъ, и со всѣмъ семействомъ ушелъ въ Грецію.

Нерсѐсъ Великій передъ отъѣздомъ въ Грецію рукоположилъ діакона Хада епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ, возложивъ на него управленіе всею страной до своего возвращенія. Хадъ во всемъ слѣдовалъ Нерсѐсу Великому, въ особенности (въ дѣлѣ) попеченія о бѣдныхъ. Житницы его чудеснымъ образомъ не оскудѣвали, какъ при Иліѣ и Елисеѣ [407]). Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Діаволъ нашелъ въ немъ одно: Хадъ одѣвался въ великолѣпную одежду и любилъ коней; и потому тѣ, коихъ онъ обличалъ, за это издѣвались надъ нимъ; вслѣдствіе чего онъ оставилъ великолѣпную одежду и, надѣвъ власяницу, ѣздилъ на ослѣ по день своей кончины.

32.

Аршакъ, обличаемый блаженнымъ Хàдомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить каменьями.

По истребленіи рода Камсаракановъ, Аршакъ приказалъ стащить трупы убитыхъ и, безъ погребенія, бросить на съѣденіе собакамъ, а самъ, какъ увѣнчанный великой побѣдой, проводилъ дни на пирахъ, давъ приказаніе собрать въ Армавирѣ всѣ сокровища Камсаракановъ. Открыто было двѣ глубочайшихъ огромной ширины ямы (въ которыхъ хранился зерновой хлѣбъ въ запасѣ) въ селеніи Нахчаванѣ и (оттуда) перевезено на повозкахъ въ ихъ же (Камсаракановъ) селенія (въ Армавиръ). Когда возчики увидали кости человѣческія брошенными тамъ (въ Армавирѣ) на снѣдь звѣрямъ и раскиданными по краямъ рва, спросивъ, узнали, что это кости ихъ господъ; они собрали ихъ подъ камышъ своихъ телѣгъ, повезли и погребли въ тѣхъ же ямахъ. Аршакъ, узнавъ о томъ, приказалъ повѣсить ихъ надъ тѣми же ямами.

Но Хадъ, котораго не случилось во время первой (рѣзни), подоспѣлъ на этотъ разъ и началъ укорять царя обличительными словами. Аршакъ приказалъ взять его и побить каменьями. (Но тутъ случились) деверья его дочери — великіе нахарары изъ сильнаго и храбраго рода Апахуни́, которые, обнаживъ мечи, положили на мѣстѣ полумертвыми присланныхъ за Ха́домъ и, вырвавъ послѣдняго изъ ихъ рукъ, ушли въ свои области.—Аршакъ не воспрепятствовалъ имъ, но скрывался, опасаясь возстанія всѣхъ нахараровъ.

33.

Воцареніе Ѳеодосія Великаго.—Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.

Валентъ, еще въ сей жизни являя на себѣ примѣръ вѣчнаго огня, околѣлъ по заслугамъ въ Адріанополѣ въ пламени, а Ѳеодосій возложилъ на себя корону. Въ Византіи онъ разрушилъ до основанія храмы идоловъ, закрытые еще святымъ Константиномъ, назы-

ваемые (храмами) Солнца, Артемиды и Афродиты; онъ упразднилъ равнымъ образомъ храмъ въ Дамаскѣ и обратилъ его въ церковь; то же сдѣлалъ съ храмомъ города Геліоса [408]), великимъ и пресловутымъ храмомъ ливанскимъ, состоявшимъ изъ трехъ скалъ.

Ѳеодосій возвратилъ всѣхъ Отцовъ святыхъ, за православіе сосланныхъ въ рудники; съ ними вмѣстѣ возвратилъ онъ къ себѣ въ Византію и Нерсѣса Великаго. Осыпанный великими почестями, Нерсѣсъ оставался при немъ, пока не утвердилась истинная вѣра по случаю богохульствъ нечестиваго Македонія. (Этотъ послѣдній) не признавалъ Святаго Духа Господомъ, ниже поклоняемымъ и прославляемымъ съ Отцемъ и Сыномъ; но, чуждымъ Божія естества, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то внушеніемъ, а не сущностью и лицемъ. И собрались въ царствующемъ градѣ Византіи святые отцы—Дамасій римскій, Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій, Милетій антіохійскій, Кириллъ іерусалимскій, Григорій нисскій, Геласій кесарійскій, Григорій назіанзинскій, Амфилохій иконійскій и другіе епископы въ числѣ ста пятидесяти, которые, предавъ анаѳемѣ, отвергли Македонія и всѣхъ духоборцевъ.

34.

Аршакъ невольно отправляется къ Шапуху и не возвращается болѣе.

Шапухъ, снова отдохнувъ отъ войнъ, посылаетъ на Аршака нѣкоего Аланаозана Пахлавика, сродника Аршаку, съ сильнымъ войскомъ. Аршакъ обращается въ бѣгство, оставленный многими изъ нахараровъ, которые, предавшись Аланаозану, добровольно отправились къ Шапуху, выведенные изъ терпѣнія царемъ своимъ, Аршакомъ, и, осыпанные почестями, возвратились въ нашу страну. Тогда Аршакъ въ недоумѣніи отправляетъ посланца къ начальнику парсійскаго войска: «ты, кровь моя и сродникъ! зачѣмъ съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдуешь меня? знаю, ты противъ воли идешь на меня, сродника твоего, не дерзая ослушаться повелѣнія Шапуха; но дай мнѣ по крайней мѣрѣ возможность скрыться гдѣ-нибудь на время, пока, собравшись съ духомъ, можно будетъ перейти въ Грецію; тогда ты завладѣешь моею страной и отъ меня, искренняго твоего сродника, получишь много благодѣяній».

Аланаозанъ посылаетъ ему такой отвѣтъ: «ты не пощадилъ сродниковъ нашихъ Камсаракановъ, которые болѣе, чѣмъ я, были близки тебѣ и единствомъ вѣры [409]) и (единствомъ) отечества; какъ же можешь ты надѣяться пощады отъ меня, кто далекъ отъ тебя и вѣрою и мѣстомъ жительства? и какъ же я, въ надеждѣ на твои благодѣянія, которыя, какъ знать, получу-ли еще—(соглашусь) потерять полученныя (уже) отъ моего государя?».

Тогда Аршакъ, доведенный до крайности, противъ воли отправляется къ Шапуху, который, отдавъ его подъ стражу, заставляетъ его написать къ женѣ своей П'арандцém прибыть ко двору. Шапухъ приказываетъ всѣмъ вельможамъ явиться вмѣстѣ съ П'арандцém.

35.

Бѣдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.

Когда армянскіе нахарары, еще прежде предавшіеся Шапуху, узнали, что онъ требуетъ (пріѣзда) ихъ женъ, равно какъ и женъ нахараровъ, оставшихся вѣрными Аршаку; что Аланаозанъ отправился обратно и что отрядъ, прибывшій съ этой цѣлью, немногочисленъ—соединились (въ одно), прогнали непріятеля и сами съ женами и дѣтьми своими ушли въ страну греческую. Такъ же и царица П'арандцém не пошла на зовъ своего мужа, но, взявъ свои сокровища, бросилась въ крѣпость Артагерсъ, о чемъ извѣстила сына своего Пáпа въ надеждѣ избавиться отъ Шапуха. Шапухъ приходитъ въ ярость, приказываетъ отвести Аршака въ кандалахъ въ Хужастанскую [410]) землю въ крѣпость, называемую Аніушъ [411]), и, собравъ многочисленное войско, отправилъ въ Арменію подъ начальствомъ Меружáна Арцруни́ и Вахана Мамикòна, отступниковъ отъ Христа, которые пришли и осадили крѣпость Артагерсъ. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступной крѣпости, но гнѣвъ Божій тяготѣлъ уже надъ Аршакомъ: люди, находившіеся въ крѣпости, не согласились дождаться извѣстія отъ Пáпа, а предались имъ добровольно, не будучи вынуждены. Они взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ сокровищами и царицею П'арандцém, отведены въ Ассирію, гдѣ посажены на колъ, на оглобли телѣгъ и погублены.

Въ то же время пришло повелѣніе отъ Шапуха — срыть укрѣпленія всѣхъ городовъ и Евреевъ отвести въ плѣнъ вмѣстѣ съ тѣми Евреями, которые слѣдовали закону іудейскому, жили въ Ванѣ въ Тоспской [412]) области и были приведены въ дни Тиграна Барзапраномъ Рштуни́ [413]). Шапухъ поселилъ ихъ въ Аспаханѣ [414]). Отведены такъ же въ плѣнъ Евреи, бывшіе въ Арташатѣ и Ваха̀ршапатѣ, приведенные во дни святаго Григорія и Трдата и обращенные въ христіанскую вѣру: съ ними былъ и Зуитъ, іерей изъ Арташа́та. Меружа́нъ и Вахáнъ оклеветали передъ Шапухомъ Зуита, іерея изъ Арташа́та, говоря, что онъ пошелъ въ плѣнъ съ цѣлью увѣщевать ихъ оставаться вѣрными христіанскому закону. Поэтому Шапухъ приказалъ пытать Зуита, дабы заставить его отречься отъ христіанской вѣры. Іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую смерть. Аршакъ, услыхавъ объ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, поступилъ съ собою, какъ Саулъ [415]).—Онъ царствовалъ тридцать лѣтъ.

36.

Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана.—Воцареніе Па́па въ Арменіи.

По смерти Аршака Шапухъ, собравъ многочисленное войско подъ начальствомъ Меружана, отправилъ въ Арменію и возложилъ на него управленіе нашею страной. Онъ отдалъ за него замужъ свою сестру Ормиздухт и грамоты на многія селенія и виллы въ землѣ Парсовъ, обѣщавъ возвести его на престолъ армянскій, если онъ успѣетъ покорить нахараровъ и обратить Арменію въ религію Маздéзновъ. Меружа́нъ принялъ предложеніе и, прибывъ въ Арменію, взялъ многихъ изъ женъ нахараровъ, заключилъ ихъ въ разныя крѣпости въ надеждѣ на возвращеніе ихъ мужей. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ, подъ предлогомъ (невзноса) дани, заключалъ въ оковы и отправлялъ въ парсійскую землю. Предавалъ огню какія только находилъ книги и давалъ приказаніе учиться не греческому, а только парсійскому языку, не говорить по-гречески, ниже дѣлать переводы съ греческаго. И это для того, чтобы прекратить знакомство и дружественныя сношенія Армянъ съ Греками; а въ сущности онъ хотѣлъ остановить даль-

нѣйшее распространеніе христіанскаго ученія. Въ то время не было еще у Армянъ письменъ и богослуженіе въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкѣ.

Когда Нерсѐсъ Великій узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію, и о смерти Аршака, просилъ у самодержца Ѳеодосія помощи. Императоръ воцарилъ Па́па, сына Аршака, и далъ ему многочисленное войско подъ начальствомъ храбраго полководца Терентія. Нерсѐсъ Великій, взявъ съ собою всѣхъ нахараровъ, признавшихъ и не признавшихъ власти Па́па, и спасеннаго Камсарака́на Спандара́та, при содѣйствіи ихъ приводитъ Па́па въ землю армянскую. Здѣсь они находятъ нечестиваго Меружа́на господствующимъ надъ нашею страной, изгоняютъ его и овладѣваютъ Арменіей. Но Меружанъ приказываетъ начальникамъ крѣпостей повѣсить нахарарскихъ женъ на крѣпостныхъ стѣнахъ, пока онѣ перемрутъ, и оставить ихъ тѣла на висѣлицѣ до тѣхъ поръ, пока распадутся на части и сдѣлаются пищею для хищныхъ птицъ.

37.

Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Околѣваетъ нечестивый Меружанъ.

Меружанъ извѣщаетъ Шапуха, бывшаго въ Хорасанѣ, о помощи, оказанной Ѳеодосіемъ Па́пу. Шапухъ приказываетъ всѣмъ парсійскимъ войскамъ идти съ Меружаномъ войною на Арменію. Папъ и Терентій также доводятъ до свѣдѣнія самодержца Ѳеодосія, что Шапухъ повелѣлъ всему войску, кромѣ гвардіи [416]), идти на насъ. Августъ Ѳеодосій приказалъ великому комсу [417]) Аддею идти на помощь Па́пу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя никого; взять даже пѣхоту, составлявшую гарнизонъ города и носящую шелковыя (знамена) съ изображеніемъ драконовъ [418]).

Сраженіе произошло на полѣ, называемомъ Дцира́вомъ. Полки выстроились другъ противъ друга. Юноши (сыновья) храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивши впередъ, вступили въ бой подъ предводительствомъ военачальника своего, аспе́та Смбата, сына Багара́та, изъ рода Багратуни́. Изъ среды парсійскаго войска также выступили сверстники ихъ (по лѣтамъ) и ринулись на нихъ:

всѣ разсыпались. Какъ только парсійскіе юноши обращали тылъ, тотчасъ наши пускались имъ во слѣдъ. Какъ ураганъ несется изъ лѣсу, срывая листья, точно съ такой же быстротой юноши наши, съ коней подымая (своихъ противниковъ) на копья, холодными трупами бросали (ихъ) на землю, не давъ имъ времени снова присоединиться къ своимъ полкамъ. Когда же Парсы обращали нашихъ въ бѣгство, то послѣдніе скрывались за щитами Грековъ, какъ бы въ укрѣпленномъ городѣ безъ всякаго (для себя) вреда. Ибо Горгоній, начальникъ пѣхоты, щитами, какъ бы стѣнами, окружилъ чело войска Па́па.

Греческое войско носило золотое и серебряное оружіе; такое же убранство было на коняхъ. Казалось, видишь (предъ собою) стѣну; многіе (изъ воиновъ) были въ бронѣ изъ ремней и кожи и представляли собою видъ крѣпкихъ скалъ; на головѣ у нихъ развѣвались гривы, какъ листья тѣнистыхъ деревъ. Вьющіеся (на знаменахъ) драконы съ ужасно-разинутой пастью, вздуваемые дыханіемъ вѣтра, ни съ чѣмъ инымъ не могу сравнить, какъ съ алмазною горой [419]), наклонившеюся надъ моремъ: такъ точно чело греческаго войска висѣло надъ парсійскимъ войскомъ. Это послѣднее также походило на великую рѣку, широко разлившуюся на сторонѣ. И дѣйствительно, эти воины, покрытые бронею, цвѣтомъ своимъ походили на воду.

Когда Нерсѐсъ Великій увидалъ все это, взошелъ на вершину горы Нпатъ [420]), воздѣлъ руки къ небу и въ мольбѣ своей не опускалъ ихъ, подобно первопророку Моисею, пока не понесъ пораженія второй Амаликъ.

Когда взошло солнце противъ нашего войска, лучи отъ мѣдью покрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетѣли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одѣтые въ панцырь, (блестящіе) какъ искры молніи. Одинъ ихъ видъ приводилъ въ ужасъ парсійское войско; страшно было и нашимъ, ибо восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть прямо. Но какъ только сшиблись обѣ стороны, нашло осѣняющее облако и съ нашей стороны подулъ сильный вѣтеръ противъ Парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсаракáнъ Спандарáтъ встрѣчается съ отрядомъ, при которомъ находился храбрый Шэргúръ, царь Лековъ [421]), твердо стоявшій во главѣ средней его части. Ринулся Спандарáтъ, разсѣкъ

отрядъ и положилъ на мѣстѣ храбраго мужа, какъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ греческое и армянское войска, поддерживаемыя помощью свыше, покрыли все поле трупами непріятелей, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Съ ними вмѣстѣ и Урнайра, царя Ахвановъ, израненнаго Мушехомъ, сыномъ Васака Мамиконеана, принудили покинуть поле сраженія.

И такъ какъ конь нечестиваго Меружана былъ раненъ, то онъ не могъ слѣдовать за бѣгущими. Армянскій военачальникъ, Смбатъ, настигаетъ его и предаетъ мечу всѣхъ бывшихъ съ нимъ, а самого нечестиваго Меружана беретъ въ плѣнъ у опушки Когаіовитскаго тростника. Смбатъ, полагая, что, быть можетъ, Нерсѐсъ Великій освободитъ его, не ведетъ его въ станъ. Въ близости находитъ все нужное на пагубу нечестиваго, а именно, подъ однимъ шатромъ (онъ видитъ) нѣсколько человѣкъ, разведшихъ огонь, и желѣзный вертелъ съ жаренымъ мясомъ. Смбатъ, нагрѣвъ это желѣзо, свернулъ его вдвое въ кружокъ на подобіе вѣнца и, когда оно раскалилось, сказалъ: «вѣнчаю тебя, Меружанъ: ты искалъ армянской короны, и мнѣ, аспету, по обычному наслѣдственному нашему праву, надлежитъ возложить на тебя корону». И когда желѣзо раскалилось до красна, Смбатъ надѣлъ его на голову Меружану. Такъ околѣлъ этотъ злой человѣкъ!

38.

Папъ даетъ святому Нерсѐсу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.

По прекращеніи войнъ и водвореніи спокойствія въ нашей землѣ, Нерсѐсъ Великій увѣщевалъ царя и нахараровъ идти по всѣмъ путямъ справедливости, дабы дѣла каждаго свидѣтельствовали о вѣрѣ его; въ особенности, чтобы царь не слѣдовалъ примѣру своего отца; не дѣлалъ бы несправедливости, не притѣснялъ бы; но напротивъ руководствовался бы правотою и имѣлъ бы отцовское попеченіе о нахарарахъ, чтобы послѣдніе не возставали противъ царя и не измѣняли ему, но служили бы вѣрно. Тогда царь Папъ возвратилъ Камсаракану Спандарату все, что было конфисковано у него отцемъ

его Аршакомъ: области Ширáкъ и Аршаруни́, не какъ отнятое несправедливой алчностью отца своего Аршака, но какъ жалованное за заслуги храброму Спандарáту, убившему царя Лековъ. Папъ возвратилъ также и другимъ нахарарамъ все у нихъ конфискованное; (словомъ), онъ показывалъ себя нелюбостяжательнымъ, но щедрымъ.

Но такъ какъ Папъ былъ преданъ постыдной страсти, то Нерсѐсъ Великій не переставалъ укорять его. Царь косо смотрѣлъ на него и замышлялъ противъ него недоброе. Не въ состояніи будучи явно вредить ему, боясь самодержца Ѳеодосія, онъ тайно далъ святому Нерсѐсу смертоносный напитокъ и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ тридцатичетырехлѣтняго управленія его епископскимъ престоломъ [422]). И переселился изъ сего міра Нерсѐсъ въ области Екехеáц въ деревнѣ, называемой Хáхомъ. Царь Папъ перенесъ тѣло его и похоронилъ въ городкѣ Т'илѣ, держа въ тайнѣ все совершившееся.

39.

Вступленіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Ѳеодосія.

Царь Папъ, видя всю Арменію погруженною въ печаль по блаженномъ Нерсѐсѣ, былъ принужденъ искать—и нашелъ нѣкоего Шахáка, изъ рода и потомковъ Албіана, (мужа), недалеко отъ похвалъ; его-то Папъ поставилъ на мѣсто Нерсѐса безъ (участія) великаго архіепископа Кесарійскаго. Шахáкъ управлялъ престоломъ четыре года.

Но когда Папъ узналъ, что Ѳеодосій Великій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ; что при вступленіи его въ Ѳессалонику съ арміей, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка; что императоръ, одержавъ верхъ, предалъ мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей—Папъ, полагая, что долго продолжатся эти смуты, съ презрѣніемъ отложился и, на собственную свою гибель, прогналъ Терентія съ войскомъ и началъ готовиться къ войнѣ. Но, по приказанію Ѳеодосія Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и, къ счастію своему, неожиданно нашелъ на непріятельскій станъ—однихъ предалъ мечу, другихъ обратилъ въ бѣгство. Здѣсь оказалъ мужественное сопротив-

леніе Гнелъ, родоначальникъ Андцеваци́ковъ и командующій восточною арміей Па̀па. Побѣдоносный Терентій мечемъ разсѣкъ ему голову и взялъ царя Па́па, который умолялъ полководца не лишить его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился (надъ нимъ) и въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ къ Ѳеодосію Великому царя, который за вѣроломство свое погибъ подъ сѣкирою, послѣ семилѣтняго правленія [423]).

40.

Царствованіе Вараздàта.—Заключеніе его въ оковы.

Между тѣмъ Ѳеодосій, августъ и Великій, на двадцатомъ году своего царствованія возвелъ на престолъ армянскій, на мѣсто Па̀па, Вараздата изъ того же рода Аршакуни́. Этотъ Вараздàтъ былъ молодой человѣкъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрѣлъ. Во время бѣгства Шапуха отправился онъ ко двору императора и отличился сперва въ Пизѣ побѣдою на кулачномъ бою, потомъ въ Геліополѣ [424]), что̀ въ Элладѣ, среди бѣлаго дня поразилъ львовъ; на олимпійскихъ играхъ слава его была провозглашена собраніемъ атлетовъ, а подвиги мужества, совершенные имъ у народа Ланкуартовъ [425]), смѣю ставить наряду съ подвигами Трдата, ибо пятерыхъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убилъ мечемъ одного за другимъ. При осадѣ какой-то крѣпости онъ поразилъ стрѣлами на крѣпостномъ валу семнадцать человѣкъ, которые, покрытые ранами, падали одни за другими, какъ скороспѣлыя смоквы отъ сильной бури.

Вараздàтъ, (облеченный) царскою властью, вступилъ въ Арменію на пятьдесятъ пятомъ году (царствованія) Шапуха и (тутъ же) на первый случай, встрѣтивъ сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахи́ [426]), далъ имъ первое сраженіе, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ далеко. Разбойники перешли черезъ узкій мостъ на Евфратѣ и разрушили его за собой. Но Вараздàтъ, дошедъ (до берега), перепрыгнулъ черезъ Евфратъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошелъ Хіона лаконійца: казалось, видѣли передъ собою новаго Ахилла, переходящаго рѣку Скамандръ [427]). Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружія и сдались.

Вараздáтъ, съ юныхъ лѣтъ пріученный къ смѣлымъ предпріятіямъ, остается имъ вѣренъ и на престолѣ, и вотъ почему онъ не подчиняется совѣтамъ начальниковъ греческаго войска. Онъ отправляетъ пословъ къ Шапуху, проситъ одну изъ дочерей его за себя замужъ, обѣщавъ поставить въ зависимость отъ него страну армянскую. Греческіе полководцы, узнавъ объ этомъ, извѣщаютъ императора. Императоръ Ѳеодосій приказалъ взять Вараздàта, если онъ не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Вараздáтъ нашелся вынужденнымъ отправиться добровольно, въ надеждѣ разубѣдить императора, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, а повелѣлъ въ желѣзныхъ оковахъ отвести на Тʼулисъ [428]), островъ на Океанѣ, послѣ четырехлѣтняго (его) царствованія.

На второмъ году царствованія Вараздáта вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Завéнъ, изъ рода того же Албіана, и управлялъ четыре года.

41.

Царствованіе Аршака и Вахʼаршáка.

Ѳеодосій Великій послѣ сего поставилъ на мѣсто царя Вараздàта двухъ сыновей Пáпа: Аршака и Вахаршáка (II), съ тою мыслью, что оба они (вмѣстѣ) не скоро согласятся на отложеніе. Удержавъ при себѣ мать юношей, Ѳеодосій отпустилъ ихъ въ сопровожденіи войска и преданныхъ себѣ людей. Аршакъ и Вахаршàкъ по прибытіи въ нашу страну вступили въ управленіе и завладѣли ею послѣ жестокихъ сраженій съ Парсами. И женились они—Аршакъ на дочери Бабúка, родоначальника Сюникскаго, а Вахаршáкъ на дочери аспéта Саака. Вахаршàкъ скончался въ томъ же году.

На второмъ году правленія Аршака вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Аспуракéсъ, родственникъ Шахáка и Завéна, и управлялъ пять лѣтъ.

Между тѣмъ Ѳеодосій Великій отправился на войну, занемогъ въ Мидуланонѣ [429]) и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Византію—Аркадію,—Римъ Гонорію. Оба они не заслуживаютъ похвалъ и являются недостойными наслѣдниками отцовскихъ добродѣтелей.

42.

Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.

Шапухъ, узнавъ, что Аркадій (человѣкъ) не совсѣмъ справедливый, рѣшился заключить съ нимъ миръ, такъ какъ Шапухъ не разъ понесъ пораженіе отъ отца его, Θеодосія Великаго. Аркадій тоже соглашается на заключеніе мира, уступая скорѣе своимъ полководцамъ; и хотя впродолженіе всей жизни блаженнаго Θеодосія Богъ всегда даровалъ ему побѣду, но военачальники его устали, наскучились трудностями безпрерывныхъ войнъ; поэтому добровольно рѣшились границами отдѣлить Месопотамію и Арменію на два государства. Вслѣдствіе чего Аршакъ, покинувъ родное царство отцовъ своихъ—Айраратъ и всю часть парсійскаго удѣла, отправился владѣть западною частью нашей страны, доставшейся въ удѣлъ Грекамъ—не только потому, что мать его [430]) находилась въ имперскомъ городѣ [431]), но еще болѣе потому, что Аршакъ предпочиталъ владѣть скорѣе малою частью и быть въ вассальной зависимости отъ христіанскаго государя, нежели повелѣвать обширнѣйшей частью и подпасть подъ иго язычниковъ. Вслѣдъ за Аршакомъ отправились съ женами и дѣтьми нахарары, бывшіе въ удѣлѣ Шапуха, покинувъ свое достояніе, деревни и виллы [432]).

Шапухъ, разгнѣванный этимъ, пишетъ къ Аршаку: «зачѣмъ ты возжегъ войну между мною и императоромъ и передалъ ему нахарарства моего удѣла?»—«Затѣмъ, отвѣчаетъ Аршакъ, что они невынесли-бъ быть подъ управленіемъ Парса и потому послѣдовали за мной. Если ты передашь мнѣ начальство надъ твоимъ удѣломъ, какъ императоръ (передалъ управленіе) своимъ, я готовъ служить тебѣ, какъ императору; если же это не угодно тебѣ и если нахарары добровольно возвратятся къ тебѣ, не буду служить имъ помѣхою».—Шапухъ, узнавъ это, поставилъ царемъ надъ армянами въ удѣлѣ своемъ нѣкоего Хосрова [433]), родомъ Аршакуни́, и къ нахарарамъ своего удѣла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ слѣдующую грамоту:

Письмо Шапуха къ нахарарамъ.

«Я, храбрѣйшій изъ героевъ, Шапухъ, царь царей—армянскимъ нахарарамъ, владѣнія которыхъ оказались въ моемъ удѣлѣ, посылаю много привѣта».

«Хотя вы, покидая свои владѣнія, поступили не какъ люди благородные и не причинили мнѣ никакого изъяна; однако мы, какъ государь заботливый, сжалились надъ вами и надъ вашей страной. Размысливъ, что паствы не могутъ оставаться безъ пастырей, а пастырь безъ добраго начальника—мы поставили царемъ надъ вами Хосрова, вашей же религіи и изъ рода кровныхъ вашихъ царей. Предлагаю вамъ возвратиться въ ваши домэны и владѣть ими, какъ владѣли до сихъ поръ. Клянемся огнемъ и водою [434]) и славою безсмертныхъ нашихъ предковъ, что мы безъ умысла и обмана поступаемъ и сохранимъ обѣтъ нашъ непреложно. Домы, деревни и виллы тѣхъ, кои окажутся ослушниками, мы приказали отобрать въ казну. Будьте здравы!»

43.

Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на служеніе каждому изъ двухъ государей.

Когда узнали армянскіе нахарары, имѣвшіе свои владѣнія въ областяхъ парсійскаго удѣла, что Шапухъ поставилъ царемъ вѣрующаго Аршакуни́, и когда увидали договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мѣста своего жительства, кромѣ трехъ юношей, близкихъ сродниковъ царя, вскормленныхъ съ нимъ вмѣстѣ, а именно: Да́ры, сына Баби́ка, владѣтеля Сюни́скаго, бывшаго тестя Аршака; Газаво́на, сына Спандара́та, владѣтеля Шира́кскаго [435]) и Аршаруни́скаго, и Перо́за, изъ рода Гардманскаго, и приставшихъ къ нимъ: Ата́та, изъ рода Гнуни́, Кена́на, изъ рода Аматуни́, Сура́я, изъ рода Мо́ковъ, Рсто́ма Аравенеа́на и еще другихъ неизвѣстныхъ. Поэтому самому Хосровъ, по приказанію Шапуха, отобралъ въ казну ихъ владѣнія и не позволилъ отцу владѣть наслѣдіемъ сына, или брату наслѣдіемъ брата.

При Аршакѣ находились также нѣкоторые изъ нахараровъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ греческомъ удѣлѣ, какъ напримѣръ, аспе́тъ Саакъ, бывшій тесть Вахаршáка, брата Аршака: они просили (позволенія) перейти къ Хосрову. Аршакъ, безпрестанно возбуждаемый своею женой, косо смотрѣлъ на Саака за то, что онъ, будто, носилъ царскую регалію, оставшуюся отъ его зятя. Къ тому же родственники Саака изъ Сперской [436]) области явились къ царю съ ложнымъ доносомъ на него. Вслѣдствіе чего царь Аршакъ подвергъ его пыткамъ. По этой причинѣ Саакъ искалъ случая, какъ бы уйти отъ Аршака и перейти къ Хосрову. Единомышленниками у него въ этомъ дѣлѣ были Сурэнъ Хорхоруни́, Ваханъ Аравехéанъ и Ашхадáръ, изъ рода Димаксеáновъ. Когда Саакъ ушелъ, эти послѣдніе, остановленные войскомъ Аршака, не могли слѣдовать за нимъ, и потому подъ личиною притворства скрыли они (свои замыслы) въ ожиданіи благопріятнаго дня.

44.

Хосровъ принимаетъ аспе́та Саака съ почетомъ.—Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Ванáнда.

Хосровъ весьма обрадовался прибытію аспе́та Саака и назначилъ его главнымъ начальникомъ конницы, возвратилъ ему отцовскія его владѣнія съ пожалованіемъ къ тому же другихъ городковъ съ землями, принадлежавшими тѣмъ изъ нахараровъ изъ парсійскаго удѣла, которые остались при Аршакѣ.

Около этого времени часть племени Ванандцевъ отложилась отъ Хосрова и нашла себѣ убѣжище въ своихъ лѣсахъ и тѣснинахъ Тайкскихъ горъ, откуда направляли разбойническіе свои набѣги на владѣнія обоихъ армянскихъ царей, держа въ тревогѣ и безпокойствѣ всю Арменію. На нихъ пошелъ начальникъ конницы Хосрова, Саакъ: многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число (ихъ) заставилъ бѣжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ землю Хахтик, расчитывая на Грековъ, ниже перешли къ Аршаку, но пристали къ нѣкоторымъ разбойникамъ, бывшимъ въ Четвертой Арменіи на границѣ Сиріи, надѣясь у нихъ найти убѣжища. Жители Ванандa вообще охотно предаются разбоямъ, считая это

дѣломъ справедливымъ и пріятнымъ. Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко до самыхъ предѣловъ Мананахи.

45.

Сурэнъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.

Сурэнъ Хорхоруни, Ваханъ Аравехеанъ и Ашхадаръ Димаксеанъ, нашедъ благопріятный случай, (именно), когда сокровища Аршака перевозили изъ крѣпости Ани въ страну Цоповъ, захвативъ (эти сокровища), хотѣли перейти къ Хосрову, но не успѣли. Потому что Самэлъ Мамиконеанъ, приближенный Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ погнался за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другаго входа, кромѣ небольшаго отверстія на скатѣ. Передъ дверью этой пещеры была острая, прямая, цѣльная скала, а надъ нею выдавшійся впередъ гротъ, который смотритъ въ бездну глубокой долины. И все, что̀ срывается оттуда, несется съ необычайной скоростью и катится въ безпрерывномъ вращеніи, не встрѣчая никакой препоны. Самэлъ, въ недоумѣніи, не зналъ, что̀ дѣлать при видѣ неприступности мѣста. Онъ извѣстилъ о томъ Аршака, который приказалъ сдѣлать желѣзомъ окованный сундукъ, посадить въ него храбрыхъ мужей и на цѣпяхъ спустить сверху къ отверстію пещеры. Но и это не помогло, ибо кустъ мѣшалъ сундуку подходить близко.

Между тѣмъ какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспетъ Саакъ со всѣмъ царскимъ войскомъ, съ которымъ онъ преслѣдовалъ разбойниковъ. Оставивъ послѣднихъ, онъ идетъ на тѣхъ, кои боролись съ пещерой, и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурэна, Вахана и Ашхарада съ сокровищами и немедленно посылаетъ къ Хосрову. Царь удѣляетъ часть этихъ сокровищъ Шапуху и, по приказанію послѣдняго, жалуетъ имъ деревни, прекрасныя и удобныя виллы изъ владѣній тѣхъ, кои, будучи изъ удѣла парсійскаго, остались у Аршака. И это служило началомъ войны Аршака съ Хосровомъ.

46.

Побѣжденный Хосровомъ Аршакъ умираетъ отъ болѣзни.

Хотя Шапухъ и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаку и не оказали имъ никакого содѣйствія во время войны ихъ между собою, однако и не помѣшали имъ воевать. По прекращеніи переговоровъ, Аршакъ съ войскомъ своимъ пошелъ на Хосрова. Хосровъ также двинулся изъ своего стана, (расположеннаго) у Гехамскаго моря, называемаго Мурсомъ, навстрѣчу Аршаку, желая помѣшать ему вступить въ предѣлы своихъ владѣній. И такъ какъ Хосровъ не слишкомъ спѣшилъ, то нашелъ Аршака уже вступившимъ въ свои владѣнія въ Ванандской области. Они встрѣчаются на полѣ, называемомъ Еревéлъ, и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршака понесло пораженіе, начальникъ его кавалеріи, Дáра Сюникскій, палъ на этомъ сраженіи и (самъ) царь обратился въ бѣгство съ немногими.

Аспéтъ Саакъ, начальникъ конницы Хосрова, пошелъ за нимъ и сильно его преслѣдовалъ. Въ этотъ день Газавóнъ, сынъ Спандарáта, оказалъ чудеса храбрости: онъ неоднократно обращался вспять, разгонялъ преслѣдующихъ и тѣмъ давалъ Аршаку время уйти.

Хосровъ возвратился въ свое мѣсто, а Аршакъ отправился въ Екехéцъ, гдѣ заболѣлъ чахоткою и умеръ отъ изнурительной лихорадки. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіей пять лѣтъ, надъ половиною Арменіи два года съ половиною. Послѣ того Греки не стали назначать царя въ своемъ удѣлѣ: главою надъ всѣми нахарарами той страны поставленъ былъ храбрый Газавóнъ, надъ своимъ же удѣломъ стали правителями графы.

47.

Блаженный Месрóпъ.

Видя, что наступаетъ конецъ армянскому царству, и взирая на смуты, какъ на испытаніе своему терпѣнію, Месропъ [437]) изъ Таронскаго

(селенія) Хацека́ц, воспитанный и получившій образованіе при Нерсе́сѣ и по смерти послѣдняго назначенный секретаремъ при царскомъ дворѣ—возлюбилъ жизнь отшельническую. Какъ сказалъ нѣкто: «корабль обуреваемый спѣшитъ въ пристань, а мужъ терпѣливый ищетъ пустыни»; точно такъ и Месропъ бѣжитъ мірскихъ заботъ, оставляетъ за собой земныя почести и идетъ за небесными. Пошелъ поселился въ Гохтенской [438]) области, посвятивъ себя отшельнической жизни. Здѣсь при помощи правителя этой области, называемаго Шабитомъ, Месропъ искоренилъ языческій расколъ, который скрывался тамъ со временъ Трдата и снова возникъ въ эпоху паденія династіи Аршакуни́. Здѣсь совершались чудеса Божіи, какъ при святомъ Григоріѣ: изгонялись бѣсы и въ тѣлесномъ образѣ бросались въ страны Маровъ. Не менѣе этихъ чудесъ совершено и въ Сюникской странѣ при содѣйствіи правителя ея, называемаго Вахина́комъ.

Блаженный Месропъ во время своего учительства терпѣлъ большія затрудненія: въ одно и то же время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за неимѣніемъ переводчика [439]). По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты.

48.

Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.

Армянскіе нахарары, видя, что Греки не поставили надъ ними царя и считая труднымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слѣдующее письмо:

Письмо нахараровъ къ Хосрову.

«Полководецъ [440]) Газаво́нъ и всѣ армянскіе нахарары греческаго удѣла господину нашему Хосрову, царю Айраратской страны, радости желаютъ».

«Ты самъ знаешь, господинъ, привязанность нашу къ памяти царя нашего Аршака, (привязанность), которую мы сохранили неугасимою до послѣдняго дня его кончины. Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи): вопервыхъ, предать забвенію нашъ проступокъ—войну нашу съ тобою, веденную не добровольно, но по принужденію; вовторыхъ, возвратить намъ всѣ наши наслѣдія, (находящіяся) въ парсійскомъ удѣлѣ и тобою конфискованныя; въ третьихъ, найти возможность избавить насъ отъ императора такъ, чтобы Греки не разоряли нашихъ достояній, которыми владѣемъ въ этомъ удѣлѣ. Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу. Будь здоровъ, господинъ нашъ!».

Письмо Хосрова къ нахарарамъ.

«Храбрѣйшій изъ мужей, Хосровъ, царь армянскій, полководцу Газавону и всѣмъ нахарарамъ нашимъ привѣтъ!»

«Радуйтесь, ибо мы здравы, а мы порадовались извѣстію о вашемъ здравіи.—По просьбѣ вашей мы отправили (къ вамъ) слѣдующій договоръ: вопервыхъ, предать забвенію проступокъ вашъ, котораго мы не считаемъ проступкомъ, но напротивъ доказательствомъ вашей вѣрности царю Аршакуни́, которому вы служили: надѣемся, что будете питать къ намъ такую же вѣрность; вовторыхъ, возвратить вамъ конфискованныя ваши наслѣдія за исключеніемъ тѣхъ, которыя мы уже пожаловали кое-кому—ибо жалованное царями можетъ быть отнято только за преступленіе — тѣмъ болѣе, что (тѣ) имѣнія внесены уже въ (списки) архива отца нашего, господина Шапуха, царя царей. Недостающее же мы восполнимъ казеннымъ; въ третьихъ, освободить васъ отъ греческихъ правителей или посредствомъ войны съ императоромъ, или мирными переговорами».

«Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынѣшнему: по матери твоей Аршануйш-Аршакуни́. — Я исключу тебя изъ отцовскаго твоего рода Камсаракановъ и возведу въ материнскій твой родъ, что̀ также и мой; и почту тебя именемъ Аршакуни́».

Газавонъ, видя это, возвращаетъ всѣхъ нахараровъ къ Хосрову. Осыпанный почестями и окруженный славою, онъ видитъ исполненіе всѣхъ просьбъ и обѣщаній. Но Самэлъ Мамиконеанъ, захвативъ письмо Хосрова и копію съ письма нахараровъ, отдѣлился отъ нихъ и отправился къ императору Аркадію; ибо Самэлъ убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхи́, поэтому, опасаясь Парсовъ и Арцруни́, своихъ дядей съ материнской стороны, не рѣшался отложиться отъ Грековъ. Аркадій принялъ его благосклонно, приказалъ списать копіи съ этихъ писемъ [441]) греческими письменами и положить въ свой архивъ, чтобы сохранить память о непокорныхъ родахъ. (Эти копіи) до сихъ поръ существуютъ.

49.

Хосровъ единолично управляетъ Арменіею. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.

Когда Хосровъ сталъ во главѣ всѣхъ армянскихъ нахараровъ, чего онъ желалъ, послалъ къ Аркадію просить передать себѣ управленіе греческою частью Арменіи, обѣщаясь заботиться о благосостояніи ея и исправно платить ему дань, какъ (до сихъ поръ платилъ) его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахарары соединились и, опасаясь, что они отнимутъ у него этотъ удѣлъ и передадутъ Парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова.

Послѣ этого умираетъ первосвященникъ Аспуракéсъ и Хосровъ ставитъ на его мѣсто Саака—сына Нерсéса Великаго, сына Аѳанагинéса, Сына Іуси́ка, сына Врѳанéса, сына святаго Григорія. Саакъ, имѣя всѣ добродѣтели отцовъ своихъ, превосходилъ ихъ любовью къ молитвѣ. У него было шестьдесятъ учениковъ, которые во всемъ слѣдовали примѣру столичныхъ Спудеевъ [442]). (То были) мужи, предавшіеся духовной жизни, носящіе власяницу, опоясанные желѣзомъ, ходящіе босикомъ, всегда сопутствующіе Сааку, который съ ними совершалъ правила въ немолчныхъ молитвахъ, подобно пустынножителямъ. Саакъ занимался мірскими дѣлами какъ тѣ, кои живутъ въ мірѣ. Къ нему-то приходитъ Месропъ просить объ армянскихъ письменахъ и находитъ, что Саакъ сильнѣе его желаетъ этого. И

послѣ многихъ напрасныхъ трудовъ снова съ молитвами они обращаются къ Богу, прося объ исполненіи своихъ желаній. Месропъ, разставшись съ нимъ, уходитъ въ свое уединеніе, и оба они, предавшись строгой жизни, не переставали подвизаться въ ней.

50.

Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшапухъ.

Шапухъ негодовалъ на Хосрова за непосредственную дружбу его къ Аркадію и за назначеніе Саака Великаго епископомъ безъ его позволенія: онъ съ угрозой обвинялъ въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей отвѣчалъ кичливо и отослалъ пословъ съ презрѣніемъ. Онъ немедленно вступилъ въ переговоры съ Аркадіемъ, предлагая ему прервать всякое сношеніе съ Шапухомъ, если императоръ пришлетъ ему войско, обѣщаясь съ своей стороны отдать ему во власть всю Арменію. Но Шапухъ, подстрекаемый наущеніями армянскихъ родоначальниковъ, немедленно посылаетъ сына своего, Арташира, съ большимъ войскомъ въ Арменію. И когда Аркадій отказался помочь Хосрову, этотъ послѣдній, видя, что никто изъ чужихъ народовъ не идетъ ему на помощь, и не будучи въ состояніи противиться или убѣжать, отправился къ Шапуху.

Арташи́ръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшапуха. Онъ не оставилъ [443]) ни Саака Великаго, ниже́ кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ, приказалъ тоже самое дѣлать также съ Греками. И оставивъ тамъ сильный отрядъ, Арташиръ поспѣшилъ въ Тизбонъ, опасаясь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ взялъ съ собою Хосрова, чтобы заключить его въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташи́ръ съ нимъ вмѣстѣ повелъ также Газаво́на, мужества котораго опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его, Шава́рша, и Парге́ва Аматуни́. Оба они съ семью стами вооруженныхъ людей выжидали благопріятнаго часа на дорогѣ, по которой шелъ караванъ [444]), чтобы спасти царя своего Хосрова; но не удалось имъ, ибо

у царя ноги были въ оковахъ. Завязался жестокій бой; пали Шавáршъ и Мануэлъ, сынъ Паргéва, и съ ними многіе другіе. Но Паргéвъ, взятый въ плѣнъ, былъ приведенъ къ Арташиру, который приказалъ содрать съ него кожу, раздуть ее, какъ мѣхъ, и имѣть всегда передъ Хосровомъ.

51.

Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

Первые патріархи и пастыри нашей страны были мужи святые, знаменитые виновники нашего просвѣщенія. Рядъ этихъ мужей отъ отца къ сыну нисходитъ до Саака Великаго, съ которымъ прекращается мужское колѣно. У него была единственная дочь по имени Саак-ануйш, выданная за Хамазаспа Мамиконеана. По смерти храбраго армянскаго начальника конницы, аспéта Саака, святый мужъ просилъ царя Хосрова и, послѣ заключенія сего послѣдняго въ оковы, брата его Врамшапуха назначить Хамазáспа на мѣсто Саака. Но Врамшапухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо твердо помнилъ, что за подобный случай пострадалъ братъ его, Хосровъ. Вслѣдствіе этого святый Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убѣдительной просьбѣ своей дочери отправился самъ къ парсійскому царю Арташи́ру, который, послѣ семидесятилѣтняго царствованія отца своего, правилъ четыре года.

Саакъ осыпанъ почестями: вопервыхъ, за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавиковъ; вовторыхъ, за то, что передъ невѣрными Богъ являетъ служителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всѣ просьбы Саака касательно зятя его Хамазáспа и тѣхъ родовъ Камсаракáновъ и Аматуни́, оказавшихся виновными передъ Арташи́ромъ, которые скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Архипастырь просилъ сжалиться и, по божественному повелѣнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ; тѣмъ болѣе, что виновные отцы погибли за свои преступленія. Арташи́ръ даровалъ оставшимся жизнь, приказавъ возвратить отобранные въ казну ихъ дома; онъ только не утвердилъ ихъ на мѣстахъ ихъ отцовъ, спустилъ ни́же многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ

нахараровъ. Родъ Хамазаспа, (происходящій) отъ сѣмени Мамиконеановъ, выдвинулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляріи.

Слѣдующія два (правила) соблюдались обыкновенно такъ: когда вступалъ на престолъ новый государь, немедленно переливали бывшую въ царской казнѣ монету и перечеканивали ее съ его изображеніемъ; въ царской канцеляріи (заголовки грамотъ) слегка измѣняли внесеніемъ въ нихъ имени новаго государя, не уничтожая (однако) прежняго. Но если царь жилъ долго и приходилось ему дѣлать (новую) перепись, тогда опускали (изъ заголовокъ) имя прежняго царя и вписывали имя только новаго [445]). Въ непродолжительной (своей) жизни Арташиръ не успѣлъ сдѣлать новой переписи: въ переписи (своихъ) предшественниковъ, имъ измѣненной, приказалъ записать все это отъ своего имени, (а именно), что онъ жалуетъ Хамазаспу (право) на мѣсто и почести (нахарарскія), деревни, помѣстія и главное начальство надъ армянской кавалеріей, чего онъ такъ желалъ.

Арташиръ написалъ нашему царю Врамшапуху слѣдующее:

Письмо Арташира къ Врамшапуху.

«Храбрѣйшій изъ Маздезновъ Арташиръ, царь царей, брату Врамшапуху, царю армянскому, большой привѣтъ!»

«Я получилъ письмо твое относительно епископа Саака и вспомнилъ заслуги предковъ его, бывшихъ родоначальниками рода Сурэна-Пахлава, которые добровольно признали власть предка моего и соименника, Арташира. Они любили его болѣе, чѣмъ своихъ сродниковъ. Они не только не довольствовались сражаться съ ними въ странѣ парсійской, но изъ любви къ нему перешли въ вашу (страну) и убили предка твоего Хосрова. Они жизнью поплатились за это убійство. И когда Трдатъ, вслѣдствіе болѣзни, потерялъ и царство и здоровье, Григорій, сынъ убійцы, возвратилъ ему и то и другое исцѣленіемъ его отъ недуговъ и тѣмъ еще болѣе явился вашимъ благодѣтелемъ. Поэтому въ силу нашего повелѣнія Хамазаспа, усыновленнаго Саакомъ, поставить главноначальствующимъ надъ твоими войсками, роду его дашь пятое мѣсто [446]) между твоими нахарарами

съ правомъ владѣть деревнями и виллами, пожалованными отцамъ ихъ твоими предками. Равнымъ образомъ допустить, чтобы оставшіеся члены опальныхъ родовъ, владѣнія которыхъ конфискованы нами, безъ опасенія могли наслѣдовать дома (послѣднихъ); но отнюдь не удостоивать ихъ почетныхъ мѣстъ, которыя занимали ихъ отцы. Мы повелѣли записать (все это) въ нашей канцеляріи. — Будь здравъ!»

По возвращеніи Саака Великаго и приведенія имъ въ исполненіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ Арташи́ромъ, царь парсійскій, Арташи́р, умираетъ и на его престолъ вступаетъ Врамъ, онъ же Крманъ, (царствовавшій) десять лѣтъ. Онъ сохранилъ прежнія дружественныя отношенія къ армянской странѣ, къ царю нашему Врамшапуху и къ Сааку Великому.—Врамъ и Аркадій также жили въ мирѣ. Врамшапухъ управлялъ нашей страной и служилъ обоимъ государямъ, платя дань съ парсійскаго удѣла—Враму, съ греческаго—Аркадію.

52.

Письмена Даніила.

Въ то время занемогъ Аркадій. Ужасное землетрясеніе и пожары случились въ Византіи по поводу Іоанна Великаго [447]). Возникли смуты въ греческой имперіи и войска вели войну между собою и съ Парсами. Поэтому Врамъ приказалъ царю нашему, Врамшапуху, отправиться въ Месопотамію для умиротворенія страны, водворенія въ ней порядка и разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ между правителями. Врамшапухъ по прибытіи своемъ привелъ все въ порядокъ, при чемъ онъ встрѣчалъ большія неудобства (за неимѣніемъ) секретаря, ибо съ тѣхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ царскій дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, такъ какъ употребляли парсійскія письмена. (Тутъ) представился царю нѣкій священникъ, по имени Абелъ, и обѣщалъ приспособить къ армянскому языку письмена, расположенныя родственникомъ его, епископомъ Даніиломъ. Но царь не обратилъ на то вниманія. По возвращеніи въ Арменію, онъ нашелъ собравшимися у Саака Великаго и Месропа всѣхъ епископовъ, озабоченныхъ изобрѣтеніемъ армянскихъ письменъ. Царь, извѣщенный

о томъ, разсказалъ слова монаха. Епископы, услышавъ это, стали убѣдительно просить царя позаботиться о такомъ полезномъ дѣлѣ.

Вслѣдствіе этого Врамшапухъ отправилъ посланцемъ изъ нашей страны одного почетнаго и преданнаго себѣ мужа, по имени Вахри́чъ, изъ рода Хадуни́, сильно заинтересованнаго успѣхомъ этого дѣла, къ упомянутому Абелу. Вахри́чъ, въ сопровожденіи послѣдняго, отправился къ Даніилу, у котораго познакомился въ подробности съ письменами, изобрѣтенными въ древнѣйшія времена и расположенными (имъ) по порядку греческаго (алфавита). По возвращеніи они представили ихъ Сааку Великому и Месропу. Послѣдніе, познакомившись съ ними, впродолженіе немногихъ лѣтъ учили имъ мальчиковъ, но пришли къ убѣжденію, что для точнаго выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того нищенски-заимствованнаго скуднаго алфавита [448]).

53.

Письмена Месропа, дарованныя черезъ посредство Божіей благодати.

Послѣ этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомянутому Даніилу и, не нашедъ у него ничего болѣе прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Этотъ (послѣдній) принялъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, послѣ многихъ безполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсиліи. Платонъ указалъ затѣмъ Месропу на одного (мужа) весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а послѣ, взявъ сочиненія ученыхъ изъ Едесской библіотеки, пошелъ и принялъ христіанскую вѣру: его звали Епифаніемъ. «Если найдешь его, онъ исполнитъ твое желаніе».

Тогда Месропъ при содѣйствіи епископа Бабиласа (Вавила) отправляется черезъ Финикію въ Самосатъ [449]). Епифанія не было уже въ живыхъ, но онъ оставилъ одного ученика, по имени Ропаносъ (Руфинъ), владѣющаго дивнымъ искусствомъ греческой каллиграфіи, уединившагося въ Самосатѣ. Месропъ, пришедъ къ нему, не могши и

тутъ извлечь никакой пользы, предается молитвамъ. И видитъ онъ не сонъ во снѣ и не видѣніе на яву, но въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся очамъ души его, писавшую на камнѣ ա.ե.է. ը.ի.ո.ի. Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, напротивъ, всѣ подробности сосредоточились въ умѣ Месропа, какъ бы въ какомъ сосудѣ. Тогда, по совершеніи молитвы, создалъ онъ наши письмена вмѣстѣ съ Ро̓паносомъ, который немедленно изобразилъ формы Месроповскихъ письменъ, придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго языка. Месропъ съ учениками своими—Іоанномъ изъ Екех̓еаца и Іосифомъ изъ Пах̓ина немедленно принялись переводить и съ намѣреніемъ начали съ Книги Притчей; и перевели на армянскій языкъ всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Завѣтъ. Въ то же время онъ заставляетъ обучать младшихъ своихъ учениковъ искусству писанія.

54.

Письма армянскія, иверскія и ах'ванскія.

По кончинѣ Аркадія, воцарился сынъ его, названный Ѳеодосіемъ Младшимъ, который поддержалъ прежнія дружественныя отношенія къ Арменіи и къ царю нашему, Врамшапуху, хотя не поручилъ ему управленія своею половиной, а предоставилъ своимъ правителямъ. Ѳеодосій заключилъ миръ съ парсійскимъ царемъ, Язкертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приноситъ письмена нашего языка и по приказанію Врамшапуха и Саака Великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, съ пріятнымъ голосомъ и долгимъ дыханіемъ, учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ части парсійскаго удѣла, кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирійскія письмена [450]).

Месропъ, отправившись въ страну Иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устраиваетъ письмена при содѣйствіи нѣкоего Джах̓а́, переводчика греческаго и армянскаго языковъ: царь Иверовъ, Бакуръ, и епископъ (ихъ), Моисей, помогаютъ Месропу. Тутъ онъ выбираетъ мальчиковъ, раздѣляетъ ихъ на два разряда и оставляетъ

имъ учителями двухъ изъ своихъ учениковъ — Те́ра изъ Хордцѐна, и Мушѐ изъ Тарона.

За симъ Месропъ направляетъ свой путь въ Ах̀ванк̀ къ Арсвах̀ѐну, царю (этой страны), и къ главѣ епископовъ, Іереміи. Они охотно принимаютъ его ученіе и даютъ ему избранныхъ мальчиковъ. И призвавъ къ себѣ даровитаго переводчика Веніамина, котораго немедленно отпустилъ къ нему юный Васа́къ, владѣтель Сюни́к̀скій, черезъ посредство епископа своего Ананію, Месропъ при помощи ихъ создалъ письмена языка Гаргарскаго, языка, богатаго горловыми звуками, безсвязнаго (?), варварскаго, въ высшей степени нескладнаго. Поручивъ надзоръ ученику своему Іонаѳану и назначивъ священниковъ при царскомъ дворѣ, самъ Месропъ возвращается въ Арменію и находитъ Саака Великаго занятымъ переводомъ съ сирскаго языка за неимѣніемъ греческаго [451]) (текста). Ибо прежде Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги, бывшія въ нашей странѣ, а потомъ, со времени раздѣленія Арменіи, парсійскіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, но только сирійскому.

55.

Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.

Врамшапухъ умираетъ послѣ двадцати одного года царствованія, оставивъ по себѣ десятилѣтняго сына, по имени Арташесъ. Тогда Саакъ Великій отправился ко двору парсійскаго царя, Язкерта, выпросить Хосрова, заключеннаго въ оковахъ, который, освобожденный отъ оковъ по смерти Арташи́ра, содержался свободно въ крѣпости, называемой Анушъ, во дни Врама. Язкертъ соглашается исполнить просьбу Саака: возвратить Хосрову власть и отпустить его въ Арменію. Этотъ (послѣдній) выпросилъ (у царя) Храха̀та, сына Газаво́на, который, послѣ смерти отца своего, выведенный изъ Крѣпости Забвенія, былъ сосланъ за Сагаста́нъ [452]); но Хосрову не пришлось видѣть его, потому что при вторичномъ своемъ воцареніи онъ жилъ только одинъ годъ.

Послѣ этого Язкертъ не армянина, а сына своего Шапуха, ставитъ царемъ армянскимъ съ коварнымъ умысломъ, что нахарары въ

безпрерывныхъ своихъ съ нимъ сношеніяхъ, въ бесѣдахъ, на пирахъ, въ забавахъ на охотѣ, незамѣтно сблизятся, породнившись, и тогда не трудно будетъ обратить ихъ въ религію Маздезновъ, и что такимъ образомъ удастся совершенно отдѣлить ихъ отъ Грековъ. А онъ, безумный, не зналъ, что Господь разсѣетъ замыслы язычниковъ, хотя они и удались вскорѣ. Ибо по смерти Хамаза́спа Саакъ Великій былъ въ большомъ горѣ; и не было человѣка, который собралъ-бы въ одно полки армянскіе: влѣдствіе чего легко было Шапуху проникнуть въ страну нашу, приводя съ собою Храха̀та и всѣхъ изгнанниковъ. Впрочемъ ему не удалось завладѣть умами нахараровъ, которые всѣ возненавидѣли его и на охотѣ и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ.

Случилось однажды, что царь, несясь стремительно за стадомъ онагровъ, очутился въ непроходимыхъ каменистыхъ мѣстахъ. Шапухъ сталъ отставать. Тогда Атòмъ Мокскій сказалъ съ усмѣшкой: «иди, иди, сынъ бога парсійскаго, если ты мужъ!»—Тотъ въ отвѣтъ: «самъ ступай, (ибо) по камнямъ дэвамъ только дорога [453])».

Другой разъ пришлось въ камышахъ, зажженныхъ (кругомъ) охотиться на кабановъ. Шапухъ не рѣшался пускать коня своего въ чащу, а между тѣмъ пламя охватывало кругомъ. Озираясь направо и налѣво, онъ носился на конѣ туда и сюда. Опять говоритъ (ему) Атóмъ: «сынъ парсійскаго бога! вѣдь это — отецъ твой и богъ, чего же боишься?». Шапухъ отвѣчаетъ: «оставь шутки; поворoти коня (своего) и проѣзжай сквозь пламя и я за тобой. Конь мой ртачится, не идетъ впередъ».—Тогда осмѣялъ его Атóмъ, говоря: «ужь не камни ли и тутъ, чтобы мнѣ ѣхать впереди? Ну, если ты меня, Мокаци́, называешь исчадіемъ дэвовъ, то васъ, Сасанидовъ, я назову бабами». Тутъ онъ хлыстомъ ударилъ коня и пронесся сквозь пламя, какъ по долинѣ, усѣянной цвѣтами, спасая такимъ образомъ Шапуха.—Послѣ этого Атóмъ, зная, что Шапухъ не будетъ молчать, удалился въ землю Мóковъ.

Какъ то разъ Шава́спъ Арцруни́ во время игры въ шары [454]) съ палками два раза вышибаетъ шаръ изъ рукъ Шапуха. Царь заноситъ (на него) палкой, говоря: «не забывайся». Тотъ ему въ отвѣтъ: «не забываюсь, помню себя и происхожденіе свое отъ царскаго сѣмени Саннасара [455]) и имѣю право наравнѣ съ твоими братьями цѣловать подушку царя въ силу имени, которое ношу».

Сказавъ это, Шаваспъ съ величайшимъ пренебреженіемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солнце, (текущее) по эфирному пространству.

Другой разъ на веселомъ пиру Хосровъ Гардманскій, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на киѳарѣ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залѣ. Но тотъ схватился правой рукой за свой мечъ и, подобно Трдату Багратуни[456]), отправился къ себѣ домой; и никто изъ царскихъ служителей не посмѣлъ остановить его, ибо всѣ знали, какова его сила.

Я разсказалъ тебѣ (все) это, уступая твоей просьбѣ.

56.

Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи.—Безначаліе послѣ него.

Послѣ четырехлѣтняго презрѣннаго правленія Шапухъ получаетъ извѣстіе о болѣзни отца своего, отправляется немедленно, давъ приказаніе замѣстителю своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію. Вскорѣ по прибытіи Шапуха въ Тизбонъ умираетъ отецъ его, Язкертъ, послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія. Въ тотъ же день Шапухъ вѣроломно умерщвленъ придворными. Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и удачливымъ Нерсѐсомъ Чичракскимъ, избраннымъ ими въ военачальники, даютъ сраженіе парсійскому войску и поражаютъ его; полководецъ ихъ погибаетъ отъ руки Апрса́ма Спандуни́. Сами (нахарары) самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и скрываются въ неприступныхъ мѣстахъ. Въ этомъ (случаѣ) одни только жители Вананда ознаменовали себя чудесами храбрости. Вслѣдствіе чего наша страна, терзаемая смутами и раздорами, опустошаемая грабителями, бѣдствовала въ безначаліи три года. Казенныя подати вносились неисправно; пути сообщенія для простаго народа прекращены и (прежній) установленный порядокъ уничтоженъ.

Въ тѣ дни воцарился въ Парсіи Врамъ II. Онъ искалъ случая выместить свой гнѣвъ на Арменію, заключилъ миръ съ Греками и не коснулся принадлежащаго имъ удѣла.

57.

Месропъ отправляется въ Византію.—Копіи съ пяти писемъ.

Когда Саакъ Великій увидѣлъ всѣ эти бѣдствія въ парсійскомъ удѣлѣ, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удѣлъ греческій, гдѣ впрочемъ ему былъ сдѣланъ пріемъ, недостойный его. Поэтому онъ посылаетъ Месропа и внука своего, Варда́на, въ Византію къ императору Ѳеодосію съ письмомъ такого содержанія:

Письмо Саака къ Ѳеодосію.

«Миролюбивому императору, господину моему августу Ѳеодосію Саакъ, епископъ армянскій, желаетъ радости о Господѣ».

«Знаю, что молва о стѣсненныхъ нашихъ обстоятельствахъ дошла уже до снисходительнаго слуха твоего самодержавства, и потому, въ надеждѣ на твое милосердіе, ищу убѣжища у ногъ твоихъ. Я не нашелъ пріема въ жребіи моемъ, благодаря приказанію его правителей. Они до такой степени ненавидятъ насъ, что не приняли даже (нашихъ) письменъ [457]), принесенныхъ тѣмъ же мужемъ, котораго я отправилъ къ тебѣ, благодѣтелю: не мало приходилось переносить ему трудностей и въ странѣ сирійской. Да благоугодно будетъ вашему величеству не лишить насъ (нашей) власти въ нашемъ жребіи и приказать принять насъ и ученіе отъ насъ.—Будь здравъ».

Пишетъ Саакъ и къ епископу царствующаго города [458]) слѣдующее:

Письмо Саака къ Аттику.

«Саакъ, епископъ армянскій, учителю нашему Аттику, епископу всемірнаго двора, благословеніе и привѣтъ».

«Въ надеждѣ на вашу святость, я отправилъ (къ вамъ) учителя [459]) нашей страны, Месропа, и внука моего, Варда́на, съ тѣмъ, чтобы ты

могъ слышать (отъ нихъ) о бѣдствіяхъ нашихъ и несчастіяхъ и ходатайствомъ своимъ у великаго государя помочь намъ, какъ любящій братъ.—Будь здравъ!».

Пишетъ онъ и полководцу Анатолію слѣдующее:

Письмо Саака къ Анатолію.

«Саакъ, епископъ армянскій, храброму полководцу Анатолію, радости желаетъ».

«Благодарю Бога, что онъ уготовилъ тебя на защиту нашу. Поэтому извѣщаю тебя, что, ища выхода изъ стѣсненнаго положенія, отправилъ я учителя нашего, Месропа, и внука моего, Варда́на, къ царскому двору. Прошу тебя, мужественнаго воина, оказать имъ помощь во время ихъ путешествія.—Будь здравъ!».

Прочитавъ это письмо и вспомнивъ въ тоже время молву о добродѣтели Месропа, еще прежде распространившуюся, онъ сдѣлалъ имъ отличный пріемъ и съ нарочнымъ увѣдомилъ императора письмомъ (о прибытіи ихъ). Онъ получаетъ (отъ государя) приказаніе немедленно и приличнымъ образомъ отправить ихъ (къ нему). Поэтому онъ удержалъ въ городѣ Милитенѣ [460]) множество учениковъ, приведенныхъ Месро́помъ съ главнымъ между ними, Леонтіемъ, поручивъ ихъ епископу Акакію, а Месропа и Варда́на Дерджанскому епископу Гни́ту и съ почестями отправилъ въ путь. Они вступили въ Византію; представились великому государю, получили, чего ожидали и чего не ожидали, и пустились въ обратный путь съ слѣдующимъ письмомъ:

Письмо Ѳеодосія къ Сааку.

«Самодержецъ Ѳеодосій августъ, императоръ римскій, епископу Сааку Великому радости желаетъ».

«Повелѣвъ разсмотрѣть письмо твое, мы узнали тобою писанное; мы обвинили тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ черезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя за то, что ты пренебрегъ искусными мужами нашего города и у какихъ-то Сирійцевъ

пошелъ искать мудрыхъ открытій; и потому мы остались довольны, узнавъ, что подвластные намъ (люди) пренебрегли вашимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послѣ разсказалъ намъ, что исполненіе этого искусства было посредствомъ благодати свыше, то мы предписали, чтобы всѣ неотложно обучались ему, принимали бы тебя, какъ истиннаго своего учителя, наравнѣ съ Кесарійскимъ епископомъ съ честью, и чтобы содержаніе стола вашего и издержки шли отъ казны. Мы приказали выстроить городъ въ Арменіи, въ которомъ и вы и войска наши могли бы найдти убѣжище. Тебѣ въ угожденіе мы назначили начальникомъ кавалеріи Вардана, тобою усыновленнаго, а Месропа записали въ число первыхъ учителей.—Будь здравъ!».

Также архіепископъ Аттикъ писалъ слѣдующее:

Письмо Аттика къ Сааку.

«Аттикъ, автокефальный епископъ Константинопольскій, любезному брату своему и сопрестольнику Сааку, епископу армянскому, желаетъ радости о Господѣ».

«Воздаемъ много благодаренія Богу за доброе твое имя посреди такого варварскаго народа; но не оставляемъ тебя безъ обвиненій, что ты не раньше вспомнилъ дружбу (къ намъ) отцовъ вашихъ блаженныхъ, Григорія и Нерсéса. Еще болѣе удивляемся, какъ могъ ты оставить и забыть источникъ церкви, отца нашего, святаго Іоанна, ученіемъ котораго наставляется не только сія столица вселенская, но и всѣ христіане и весь міръ, отъ чего и названъ Золотыя Уста, (какъ вы, повторяю), пренебрегли имъ и захотѣли утолить жажду свою проточною водой—пока наконецъ Вседержитель, видя суетные труды ваши, ниспослалъ благодать Духа Своего, чему мы нынѣ радуемся. — Итакъ, по повелѣнію самодержца августа, дается тебѣ право учить и проповѣдывать въ странѣ нашей, убѣждать или изгонять изъ твоего жребія мерзкую ересь.—Посланнаго же тобою Месропа мы рукоположили въ еклезіаста [461])».

58.

Ученіе въ западной части нашего отечества. — Водвореніе общаго мира. —Воцареніе Арташира.

Месропъ и начальникъ конницы, Варданъ, по прибытіи своемъ, нашли недалеко отъ нашихъ предѣловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелѣніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всѣ знатныя лица, бывшія въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мѣсто со всѣмъ духовнымъ чиномъ, какъ созванные гласомъ Божіимъ. Тогда безотлагательно приступили къ ученію и быстро начали наставлять западную страну, какъ и восточную.

Тогда приходили посланные отъ многихъ нахараровъ за Саакомъ Великимъ и просили его явиться посреди нихъ и соединить ихъ въ одно. Ибо Врамъ, царь парсійскій, убѣдившись, что невозможно ему безъ нахараровъ владѣть Арменіею, вступилъ (съ ними) въ мирные переговоры черезъ аспѐта Смба́та. Поэтому Саакъ оставляетъ Месропа для наставленія западной страны и при немъ внуковъ своихъ — Хмаеака и Хамазаспеа́на, братьевъ начальника конницы, Варда́на, приказавъ разсмотрѣть гнусную ересь борборитовъ и, въ случаѣ если невозможно будетъ кротостью или угрозами направить ихъ на прямой путь, то подвергнуть ихъ мученіямъ, дабы оскорбленія были отмщены оскорбленіями и справедливою смертью была посрамлена несправедливая смерть душъ.—Самъ же Саакъ направляетъ путь въ Айраратскую область и, собравъ всѣхъ нахараровъ, отправляетъ аспета Смба́та и внука своего, начальника конницы, Вардана, ко двору парсійскаго царя. Этотъ послѣдній, заключивъ миръ, своею печатью скрѣпилъ грамоту забвенія и по ихъ просьбѣ поставилъ царемъ Арташе́са, сына Врамшапуха, имя котораго, перемѣнивъ, назвалъ его Арташи́ромъ, и поручилъ ему управленіе армянской страной безъ парсійскаго правителя. —Арташи́ръ царствовалъ шесть лѣтъ.

59.

Построеніе города Карина, названнаго Θеодосіополемъ.

Полководецъ Анатолій, получивъ царское повелѣніе, приходитъ въ нашу страну и, объѣхавъ всѣ части ея, рѣшается въ Каринской [462]) области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ плодоносномъ, тучномъ и изобилующемъ водою. Это мѣсто, составляющее какъ бы центръ, не слишкомъ далеко отстоитъ отъ того мѣста, гдѣ бьютъ истоки нѣкоторой части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи разливаются, какъ морю подобное болото. Здѣсь несмѣтное множество рыбъ и различныхъ птицъ, однихъ яицъ отъ которыхъ достаточно было но прокормленіе жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же покрыты густою травой и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны жвачными съ раздвоенными копытцами животными. Здѣсь разводятъ также рогатый скотъ крупной породы, (способный) утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій находитъ множество студеныхъ мелкихъ ключей: тамъ онъ планировалъ городъ, который обвелъ глубокимъ рвомъ и валомъ съ глубоко-(заложеннымъ) фундаментомъ. Построилъ онъ ужасно-высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Θеодосіемъ, въ честь Θеодосія. Поодаль отъ нея выстроилъ зубчатыя башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору. Точно такія же на сѣверной сторонѣ поля; а на восточной и западной сторонахъ его возвелъ круглыя башни. Въ серединѣ города на возвышенномъ мѣстѣ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ Августіономъ, въ честь Августа. Провелъ воду по многимъ мѣстамъ сокровенными путями; наполнилъ оружіемъ и охранительными полками весь городъ, назвавъ его Θеодосіополемъ [463]), дабы память города обезсмертила имя императора. (Анатолій) воздвигъ надъ горячими источниками зданія изъ тесаннаго камня.

60.

Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.

Месропъ, живя въ пустынныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, называемыхъ Шах̓гомк̓, довершилъ начатое имъ наставленіе народа. Онъ училъ не искусству, но, какъ апостолъ, передавалъ ученикамъ душу. Затѣмъ онъ поручилъ надзоръ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ; на этомъ мѣстѣ—Леонтію, въ Сперѣ — Енох̓у, въ Дерджанѣ же — мѣстному епископу, Гни́т̓у, въ Екех̓еа̀цѣ [464])—Дана̀ну, самъ Месропъ приходитъ въ Айраратъ, откуда направляетъ свой путь въ Гохтенскую область, на прежнее мѣсто своего жительства.

Оставшійся злой корень языческой ереси, снова возникшей во время безначалія, распространился по многимъ мѣстамъ. Блаженный (Месропъ), искоренивъ его при помощи владѣтеля области, Ги́та, достойнаго сына Шаби́т̓а, узнаетъ, что начальники этихъ лжеучителей находятся въ Бах̓асаканѣ [465]). Пришедъ (на это мѣсто), Месропъ многихъ направляетъ на путь истины, кромѣ немногихъ упорныхъ, которыхъ прогоняетъ во владѣніе Гунновъ. Возложивъ проповѣдываніе въ тѣхъ странахъ на епископа, названнаго Муше́, самъ возвращается въ Гардманскую долину; ибо дошло до него, что и тамъ находятся послѣдователи той ереси. Месропъ, (дѣйствительно), открываетъ ихъ, приводитъ къ познанію истины и съ ними, уже вторично, Гардманскаго владѣтеля, по имени Хурсъ. Тутъ же онъ получаетъ приглашеніе отъ Ашуши́, бде́шха Гугарскаго, пріѣхать на подобное же дѣло въ его владѣнія, въ Таширскую [466]) область. Месропъ отправляется и наставляетъ жителей, которые и съ бо́льшей готовностью принимаютъ его ученіе, нежели всѣ прочіе изъ наставленныхъ.—Въ это время въ Иверіи царствовалъ нѣкій Ардцилъ.

Послѣ этого Месропъ и Саакъ Великій, пришедъ, взяли тѣхъ же учениковъ—Іосифа и товарища его, по имени Езни́къ, изъ деревни Кох̓бъ [467]), отправляютъ въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всѣ книги первыхъ святыхъ Отцовъ, какія найдутъ тамъ, на нашъ языкъ и принести неотлагательно, чтобы послѣ того ѣхать въ Византію на такое же дѣло. (Эти ученики), вслѣдствіе полученныхъ

ими обманчивыхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ лживыхъ людей, увѣрявшихъ, будто Саакъ Великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно отправились въ Византію. Изучивъ вполнѣ греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ—Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами собою отправились къ нимъ въ Византію. За ними (вслѣдъ) прибыли туда Іоаннъ и Ардца́нъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ Великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи [468]). Византійскій епископъ, Максиміанъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ пріемъ самый радушный.

61.

Соборъ Ефесскій, созванный противъ нечестиваго Несторія.

Въ то время не по достоинству возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ Византійскомъ нечестивый Несторій, который, слѣдуя еврейскому пониманію, богохульствовалъ, говоря, что Всесвятая Дѣва не Богородица, но человѣкородица; ибо отъ Нея рожденный получилъ начало (отъ Нея). Онъ говорилъ: иной сынъ (рожденный) отъ Маріи (черезъ посредство) благодати, иной сынъ отъ Отца предвѣчный. Такимъ образомъ выходило два Сына, вслѣдствіе чего Троица становилась четверицей! Поэтому, извѣщенные письмами, собрались въ Азіи въ приморскомъ городѣ Ефесѣ святые отцы—Целестинъ изъ Рима, Кириллъ александрійскій, Ювеналій іерусалимскій, Іоаннъ антіохійскій, Мемнонъ ефесскій, Павелъ емесскій, Ѳеодотъ анкирскій и многіе другіе въ числѣ двухъ сотъ отцовъ, которые, предавъ анаѳемѣ Несторія, исповѣдали единымъ Сыномъ Божіимъ Господа нашего Іисуса Христа и Богородицей Всесвятую Дѣву Марію.

И такъ какъ Саакъ Великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборѣ, то епископы—Кириллъ александрійскій, Проклъ константинопольскій и Акакій мелитенскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услыхали, что нѣкоторые ученики этихъ нечестивыхъ, взявъ сочиненія Ѳеодора Мопсуестскаго, учителя Несторія, и ученика его, Ѳеодора, отправились въ Арменію. Вслѣдъ за

симъ прибыли наши переводчики [469]), имена которыхъ приведены нами выше, застали Саака Великаго и Месропа въ Аштишатѣ Таронскомъ, представили имъ письма, постановленія Ефесскаго Собора въ шести главахъ и вѣрные списки (Священныхъ) Книгъ.

Саакъ Великій и Месропъ, взявъ эти (книги), вмѣстѣ съ ними (т. е. съ учениками) снова неотлагательно принялись за переводъ [470]) и исправленіе однажды уже переведеннаго. Но такъ какъ они не владѣли нашимъ искусствомъ [471]), то дѣло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вслѣдствіе чего Саакъ Великій и Месропъ отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками.

62.

Объ учителяхъ (своихъ), о самомъ себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ небесному чину.

Всегдашніе послѣдователи философовъ и наблюдатели математическихъ наукъ говорятъ, что звѣзды отъ луны получаютъ свѣтъ, луна—отъ солнца, а солнце—отъ эѳирнаго неба. Эѳиръ разливаетъ свой свѣтъ по двумъ поясамъ, изъ которыхъ каждый освѣщается солнцемъ, (смотря) по положенію, по вращенію и по времени. Точно такъ и мы, освѣщенные мысленными лучами благодати, постоянно исходящей отъ духовныхъ нашихъ отцовъ [472]), проѣхавъ полуденныя страны, прибывъ въ городъ Едессу, слегка пронеслись по глубинамъ архива [473]), заѣхали поклоняться святымъ мѣстамъ и пробыть нѣкоторое время для ученія въ Палестинѣ.

Такъ-то медленно мы вступили въ Египетъ, въ страну пресловутую, неподверженную безмѣрной стужѣ и зною, наводненію и засухѣ; (въ страну), расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую всевозможными плодами, опоясанную, какъ бы нерукотворною стѣною—Ниломъ, который служитъ ей не только защитой, но и доставляетъ нужное продовольствіе; потому что посредствомъ разлитія онъ является господиномъ, раздавателемъ сухости и влажности для воздѣлыванія почвы и все, чего она не можетъ производить, обильно приноситъ рѣка, которая, будучи раздѣлена на двѣнадцать

каналовъ, образуетъ изъ этой страны плодоноснѣйшій островъ, окружая его и протекая по всѣмъ направленіямъ. Здѣсь-то правильно и симметрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климатѣ между моремъ и рукотворнымъ озеромъ [474]). Отъ устьевъ озера, обращенныхъ къ морю, и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкій вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сліяніе приноситъ человѣку здоровье и крѣпость [475]).

Въ этой странѣ является теперь первенствующимъ не пятиглавый [476]) Плутонъ [477]), обтекающій безпредѣльный міръ [478]), но Маркъ, проповѣдникъ Евангелія. Здѣсь не видны болѣе могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ [479]); напротивъ, красуются часовни, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцать пятаго Туби [480]) не празднуются болѣе нелѣпости, не убираютъ вьючныхъ скотовъ вѣнками [481]), не поклоняются ужамъ [482]), не раздаютъ пироговъ [483]), но въ одинадцатый день того же Туби [484]) совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побѣдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и неимущимъ раздаютъ милостыню. Не приносится уже жертва злому богу Серапису, но предлагается кровь Христова. Не вопрошаютъ болѣе оракула подземнаго князя Продеіады [485]), но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона [486]), разумѣю своего учителя, котораго недостойнымъ явился я ученикомъ, хотя и усвоилъ себѣ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ.

Желая плыть въ Елладу, силою вѣтровъ мы были брошены въ Италію. Поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и недолго оставшись въ городѣ Римлянъ, мы, проѣхавъ черезъ Елладу и Аттику, пробыли нѣкоторое время въ Аѳинахъ, съ исходомъ же зимы направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видѣть наше отечество.

63.

Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.

Арташи́ръ, царь армянскій, окончательно погрязъ въ нечистую глубь сладострастія, такъ что всѣ нахарары съ омерзеніемъ отсту-

пили отъ него. Они пришли къ Сааку Великому съ жалобой, приглашая его на помощь себѣ въ доносѣ парсійскому царю—просить свергнуть съ престола своего царя и правителемъ нашей страны назначить парса. На это онъ отвѣчалъ: «я не считаю васъ лжецами, я самъ слышалъ о постыдныхъ этихъ дѣйствіяхъ, не разъ и самъ упрекалъ, но — Арташи́ръ отрекается. Остается намъ терпѣть эти недостатки и подождать немного, пока съ помощью греческаго императора, Ѳеодосія, найдемъ исходъ этому дѣлу: не предадимъ нашего царя невѣрнымъ на посмѣяніе и поруганіе».

Но они не соглашались и старались склонить Саака на свою сторону; а тотъ говорилъ: «нѣтъ, не быть этому; не брошу волкамъ заблудшую овцу свою; я долженъ пещись о ней, израненной, больной, а не свергнуть ее со скалы въ бездну. Еслибъ это было передъ вѣрующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, напротивъ, я поспѣшилъ бы явиться въ надеждѣ возстановить падшаго; но передъ язычникомъ—чтобы содѣлать паденіе нашего царя еще глубже, я не согласенъ, ибо сказано: «не предавай звѣрямъ душу, исповѣдующуюся тебѣ» [487]). Онъ, правда, распутенъ, но носитъ на себѣ печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ, тѣло его осквернено, но душею онъ вѣрующій; онъ человѣкъ безъ правилъ, но не огнепоклонникъ; имѣетъ слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможное ли дѣло, чтобы я промѣнялъ больную свою овцу на здороваго звѣря, самое здоровье котораго есть для насъ наказаніе?».

Тогда нахарары, думая, что Саакъ употребляетъ хитрость, чтобы удержать ихъ, а самому успѣть предупредить царя, всѣ (въ одинъ голосъ) сказали: «такъ какъ ты не соглашаешься съ нами на его низложеніе, то мы не желаемъ имѣть тебя нашимъ патріархомъ». И всѣ они, соединившись, отправились къ парсійскому царю, Враму, вмѣстѣ съ честолюбивымъ іереемъ, Сурма́комъ изъ Арцке́, съ доносомъ на царя своего Арташи́ра и на Саака Великаго, какъ на сторонника Грековъ.

64.

Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе первосвященническаго престола.

Тогда парсійскій царь, Врамъ, вызвалъ ко двору Арташи́ра, царя армянскаго, и Саака Великаго, котораго просили нахарары сдѣлать доносъ на Арташи́ра, но Саакъ отказывался говорить о немъ худо или хорошо. Наконецъ царь приказываетъ тысяченачальнику Арійцевъ, Сурэну-Пахлаву, убѣдить Саака дружескими совѣтами, какъ сродника. Сурэнъ сталъ обольщать его (обѣщаніями), говоря: «такъ какъ ты единокровникъ мой и сродникъ, то я подумалъ о твоемъ благѣ. Если ты только теперь согласишься съ вашими нахарарами, парсійскій царь возвеличитъ тебя, а внука твоего, Варда́на, поставитъ надъ Арменіей, даровавъ ему санъ и почести царскія». Но Саакъ не соглашался, говоря: «могу ли изъ-за тщеславія и властолюбія злословить ближняго? За что это вы желаете низложить Арташи́ра?—Сколько мнѣ извѣстно, онъ не замышляетъ отложиться. Ужь не потому ли обвиняютъ его, что онъ человѣкъ безпутный? Но вѣдь за это онъ по вашимъ нечистоту-любящимъ законамъ заслуживаетъ уваженія, хотя по нашему онъ осужденія достоинъ.—Впрочемъ, вы отъ меня рѣшительно ничего не услышите».

Врамъ, разгнѣванный, приказалъ разсмотрѣть это дѣло въ великомъ судѣ, не обращая вниманія на слова Арташи́ра, охотно слушалъ доносчиковъ и въ особенности мерзостныя слова Сурма̀ка. Враждолюбивые нахарары-клеветники обѣщали послѣднему первосвященническій престолъ; и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. Врамъ повелѣлъ лишить Арташи́ра царской власти, тутъ же заключить его въ темницу [488]) и всѣ владѣнія его рода отобрать въ казну. Точно также (поступилъ) онъ съ Саакомъ Великимъ: домъ каѳоликоса приказалъ взять въ казну и вмѣсто Саака возвелъ Сурма̀ка на первосвященническій престолъ; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ марзпа̀на-па̀рса [489]), по имени Вех-Михр-Шапухъ.

Но Сурма̀къ управлялъ не болѣе года, и тѣ же самые нахарары свергли его съ престола. Впослѣдствіи онъ потомственно получилъ отъ парсійскаго царя епископство въ своей Бзнуни́ской области.

Между тѣмъ наши нахарары стали просить у Врама другаго архипастыря; онъ далъ имъ нѣкоего сирянина, по имени Бркишо́, который прибылъ въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя за собой женщинъ — домоправительницъ. Онъ правилъ три года и въ теченіе этого времени жилъ невоздержно, расточалъ и расхищалъ имущества тѣхъ (епископовъ), которые умирали въ своихъ епархіяхъ. Нахарары и его возненавидѣли, снова стали просить Врама смѣнить его и дать имъ другаго, (и на этотъ разъ) имъ единовѣрца. Половина нахараровъ просила о Саакѣ Великомъ.

65.

Саакъ Великій отпускается изъ Парсіи съ совмѣстникомъ Шмуэломъ.

Какъ мы уже сказали, армянскіе нахарары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсійскаго царя патріарха: Вачé, Арцруникскій владѣтель, и Хмайáкъ, владѣтель Ашóцскій — кого царь пожелаетъ; владѣтель Апахуникскій, Манéчъ, и Спандарáтъ — владѣтель Аршаруникскій, просили Саака Великаго. Греческій полководецъ, Анатолій, отправилъ изъ Карина Хавука, изъ Кукаіарича, просить Врама, чтобы онъ, если ему неугодно имѣть въ своемъ удѣлѣ Саака, далъ его греческому удѣлу. Соборъ епископовъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Месрóпомъ и со всѣмъ клиромъ отправили съ просьбою Тирука, сына Мовсисика, изъ Заришáта, что̀ въ Ванандской области. Врамъ, снизойдя ко всѣмъ этимъ просьбамъ, исполняетъ желаніе обѣихъ партій: назначаетъ на первосвященническій престолъ другаго, нѣкоего сирина, Шмуэла [490]), который и саномъ и престоломъ долженъ былъ быть соперникомъ Саака Великаго, возложивъ на него обязанность содѣйствовать марзпáну, наблюдать за распредѣленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными и другими гражданскими учрежденіями. Отпуская Саака Великаго, царь оставилъ за нимъ нѣсколько деревень, его же дому принадлежащихъ, гдѣ бы онъ могъ имѣть свое мѣстопребываніе, давъ ему право наставлять лишь свою паству и рукополагать тѣхъ, коихъ назначитъ Шмуэлъ.

Но прежде чѣмъ отпустить Саака, Врамъ пригласилъ его къ себѣ и въ присутствіи многочисленнаго дива̀на [491]) сказалъ: «клянись

своею вѣрой, что вѣрно будешь служить намъ, что не будешь замышлять измѣну, не обманешь насъ подъ предлогомъ единства ложной вѣры съ Греками, не станешь виною гибели черезъ насъ земли армянской и не заставишь насъ перемѣнить наше имя «благодѣтеля» на имя «злодѣтеля». Тогда всталъ Саакъ Великій, скромно, величаво приготовился къ публичной бесѣдѣ; съ смиреннымъ взглядомъ и съ смиреннѣйшимъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги на ихъ службѣ и неблагодарность ихъ (къ себѣ), обличая ихъ въ лицемѣрныхъ, сладкихъ рѣчахъ, подъ которыми скрываются жестокіе замыслы и злѣйшія дѣла, присоединяя ко всему этому безумное богохульство, высказанное Врамомъ (въ словахъ): «единство ложной вѣры». Саакъ показалъ несостоятельность ихъ культа и заключилъ все это дивнымъ изложеніемъ христіанской вѣры, на сколько оно могло быть доступно слуху язычниковъ. Онъ не бросилъ всей высокости своего слова на осмѣяніе язычникамъ, какъ жемчугъ на попраніе свиньямъ; но онъ до такой степени раскалилъ рѣчь свою, что она испепелила языки Маговъ [492]). Тогда ужасъ объялъ самого изумленнаго царя, и весь многочисленный сонмъ [493]) величаво-красивыхъ Парсовъ, поднявшись на цыпочки, обратился въ слухъ. Врамъ приказалъ выдать много денегъ Сааку, какъ мужу краснорѣчивому, твердому и смѣло говорящему предъ такимъ великимъ государемъ.

Но онъ не принялъ и сказалъ сроднику своему, Сурэну Пахлáву: «пусть при немъ остается его серебро; уговори его только дать мнѣ эти двѣ (вещи): первое, мѣстá армянскихъ нахараровъ, какъ они назначены Арташúромъ и какъ до сихъ поръ они были занимаемы (ими); пусть онъ утвердитъ ихъ такъ и на будущее время, дабы парсійскіе марзпáны не дерзали измѣнять ихъ самовластно и произвольно простымъ (лишь) о томъ объявленіемъ; второе, пусть Врамъ возвращаетъ юному Газавóну, сыну Храхáта, домъ [494]) моего и твоего сродника; и если не желаетъ возвратить (принадлежащее) ему [495]) его мѣсто (на ряду съ другими нахарарами) по ненависти своей къ имени «Аршакунú», то пусть по крайней мѣрѣ включитъ его въ разрядъ [496]) и считаетъ наравнѣ съ прочими нахарарами, назначивъ ему мѣсто, какое ему (царю) будетъ угодно, подобно тому, какъ (это было сдѣлано) со сродникомъ его Камсараканомъ-же и съ Аматунú, лишивъ ихъ мѣста ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ и низводя въ

низшія; или же пусть возложитъ управленіе страною на него и на дѣтей его съ равнымъ довѣріемъ, пока наконецъ умилостивится Богъ и возвратитъ ему черезъ посредство какого-нибудь царя мѣсто его отцовъ. Итакъ, постарайся убѣдить Врама своими словами, какъ искусный заговорщикъ».

Врамъ согласился и приказалъ исполнить все и, утвердивъ снова внука Саака, Вардана, начальника кавалеріи, владѣтелемъ Мамиконскимъ, отпускаетъ его въ Арменію.

Можетъ быть, скажутъ: слѣдовало бы намъ приводить здѣсь все, говоренное Саакомъ Великимъ въ публичномъ собраніи Парсовъ. Скажу: вся эта рѣчь не дошла до насъ цѣликомъ и въ точности и мы не могли включить ее въ нашу Исторію. Къ тому же я — человѣкъ старый, болѣзненный, не имѣющій досуга отъ переводовъ — думалъ только скорѣе кончить и мало заботился объ изяществѣ моего слова.

Я хотѣлъ исполнить твою волю и тѣмъ избавиться отъ твоихъ настойчивыхъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человѣкомъ, состраданіемъ равнымъ намъ, а не «княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ [497])».

66.

Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.

Шмуэлъ, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященническій престолъ и явился послѣдователемъ Брки́шо́, котораго превзошелъ въ жадности: тотъ овладѣвалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ захватывалъ имущества даже живыхъ. Онъ не позволялъ Сааку Великому рукополагать преемниковъ на мѣста скончавшихся и, при малѣйшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей, удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества. Поэтому всѣ епископы возненавидѣли его и смотрѣли на него съ презрѣніемъ; и, не взирая на многоразличныя притѣсненія, какія онъ имъ причинялъ, никто изъ нихъ не желалъ видѣть его, кромѣ вышеупомянутаго Сурма̀ка, епархію котораго онъ расширилъ. Царскимъ повелѣніемъ у многихъ отнималъ епархіи и отдавалъ ему. Движимые завистью, другіе епи-

скопы дерзнули дѣйствовать такимъ же образомъ: черезъ посредство своихъ князей каждый изъ нихъ просилъ парсійскаго царя объ утвержденіи себя въ епархіи.

Но Саакъ Великій ни на минуту не переставалъ предлагать духовное млеко чадамъ церкви при содѣйствіи Месропа, котораго оставилъ и утвердилъ въ соборной церкви города Вахаршапата, между тѣмъ какъ онъ самъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Багревандской [498]) области, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ просіялъ свѣтъ во время крещенія святымъ Григоріемъ царя Трдата и всей Арменіи.

Шмуэлъ по прошествіи пяти лѣтъ умираетъ въ нашей странѣ. Тогда всѣ нахарары собрались и отправились къ Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей винѣ, просили его снова занять престолъ. Обѣщали просить парсійскаго царя объ его утвержденіи и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патріаршескую власть потомственно отъ внуковъ къ внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся вынужденнымъ разсказать имъ видѣніе, которое, много прежде того, представилось ему во снѣ, (видѣніе), которое предзнаменовало грядущее [499]). При этомъ нахарары, узнавъ, что по Божіему опредѣленію прекращается его первосвященство, начали проливать слезы, оплакивая себя, по слову Евангельскому: «нужно совершиться соблазну [500]), но горе тому, черезъ кого совершится соблазнъ», и не стали приставать къ нему болѣе.

67.

Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.

Врамъ II послѣ двадцати одного года царствованія умираетъ въ Парсіи, передавъ власть сыну своему, Язкерту [501]), который, забывъ о существованіи договора, немедленно по воцареніи нападаетъ на греческія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Мцбина. Онъ даетъ приказаніе Атрпатаканскому войску идти въ Арменію, которое и пришло въ безпорядкѣ и стало близъ Багавана [502]).

Тогда смертный недугъ посѣтилъ Саака Великаго. Ученики отвезли его въ деревню, называемую Блур'омъ [503]), какъ въ мѣсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападенія парсійскаго войска, которое не

оставляло ихъ въ покоѣ. Здѣсь-то смерть постигла его. Онъ патріаршествовалъ пятьдесятъ одинъ годъ, начиная съ третьяго года правленія армянскаго царя, Хосрова послѣдняго, до начала втораго года воцаренія царя парсійскаго, Язкерта, въ исходѣ мѣсяца Навасáрда [504]) въ самый день своего рожденія. Саакъ, родившись смертнымъ, оставилъ по себѣ безсмертную память; онъ почтилъ образъ (Божій); съ уваженіемъ смотрѣлъ на призвавшаго его; онъ перемѣнилъ (только) жизнь [505]). Онъ жилъ такъ, что ни старость, ни болѣзни не произвели въ немъ никакого недостатка,—и слѣдовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время внѣ этой книги, какъ мы обѣщали еще въ началѣ нашего повѣствованія.

Архидіаконъ Саака Великаго, Іеремія, со своими соучениками и съ владѣтельницей Мамиконскою, невѣсткою святаго мужа, Дстрикъ [506]), супругою начальника конницы, Вардàна, взявъ тѣло досточтимаго мужа, перенесъ и положилъ въ ихъ деревнѣ, Аштишàтѣ, чтò въ Таронской области. Послѣ сего ученики Саака Великаго, монахи—спудеи [507]), разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію.

По прошествіи шести мѣсяцевъ, тринадцатаго Мехекàна [508]), блаженный Месрóпъ также переселился изъ сего міра въ городѣ Вахаршапатѣ. Месрóпъ превзошелъ всѣхъ добродѣтельныхъ (мужей) того времени: гордость и угодливость не нашли въ немъ себѣ мѣста. Кроткій, благожелательный, благомыслящій, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имѣлъ видъ ангельскій, умъ творческій, рѣчь свѣтлую, постоянство въ дѣлахъ, блестящую наружность, величественную осанку. Онъ былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ вѣры, терпѣливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви, неутомимъ въ наставленіи.

Я не въ состояніи исчислить всѣ его достоинства, поэтому пусть мое слово скажетъ—какъ его останки были преданы землѣ. Я слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ людей, что надъ домомъ, гдѣ блаженный мужъ испустилъ духъ, сталъ блестящій свѣтъ въ видѣ неясно-обозначеннаго креста; то было сіяніе не мгновенное, замѣченное немногими, напротивъ, его видѣло все множество (народа), такъ что многіе изъ невѣрующихъ приняли крещеніе. Тогда въ на-

родѣ, раздѣлившемся на три партіи, возникъ споръ о томъ, гдѣ положить смиренное тѣло того, кто еще до смерти пріучилъ себя умирать. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе—въ Гохтн, первый получившій пастырское его наставленіе, третьи предлагали тутъ же въ городѣ Вахаршапатѣ положить его въ усыпальнѣ святыхъ. Но (мнѣніе) храбраго Вахана Аматуни взяло верхъ, какъ мужа твердаго въ вѣрѣ и сильнаго матеріальнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время Парсы поручили ему управленіе армянскою страною. Ваханъ приказалъ поднять тѣло и съ подобающимъ погребальнымъ шествіемъ перенести въ свою деревню, Ошаканъ [509]). Видѣніе святаго креста шло надъ самымъ гробомъ святаго мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ и Т'атикъ, ученики Месропа, не предали его землѣ: тогда скрылось и знаменіе крестное.

Между тѣмъ первосвященническій престолъ, по приказанію блаженнаго Месропа, занялъ, какъ намѣстникъ, ученикъ его Іосифъ, іерей изъ Ваіоц-дцора [510]), изъ деревни Хохоцима.

Плачъ о прекращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патріаршества изъ дома святаго Григорія.

Оплакиваю тебя, земля армянская, оплакиваю тебя, (страна), благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ сѣвера: у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣтника, ни учителя! Миръ возмутился, вкоренился безпорядокъ, потряслось православіе, невѣжество утвердило лжеученіе.

Жалѣю тебя, церковь армянская: омрачено благолѣпіе твоего святилища, лишеннаго мужественнаго пастыря и его сподвижника [511]). Не вижу болѣе разумное твое стадо (пасущимся) на зеленомъ лугу, покоющимся у водъ, ни же собраннымъ въ овчарнѣ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсѣяно по пустынямъ и крутизнамъ горъ.

Счастливыя были первая и вторая перемѣны; ибо то было время удаленія жениха и дружки; и ты, невѣста, цѣломудренно сохранила супружество, какъ то прекрасно сказалъ нѣкто прежде насъ. Потомъ, когда другой дерзновенный [512]) съ безстыдствомъ устремился на безпорочное твое ложе, ты, невѣста, осталась неоскверненною, не-

смотря на то, что насиліе отдалило жениха и возгордившіяся дѣти [513]) презрѣли родителя [514]), какъ то справедливо дѣлаютъ пасынки съ чужимъ отцемъ и съ пришлымъ отчимомъ [515]). Но и тутъ ты не совсѣмъ была оставлена, надѣясь видѣть возвращеніе своего (жениха), а съ его сподвижникомъ [516]) ты поступила не какъ съ деверемъ, не щадя ласкъ къ чадамъ (твоимъ), какъ къ рожденнымъ отъ одного отца. Но во время третьяго этого отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе: жизнь покинула и товарища и сподвижника его [517]).

Нѣтъ, имъ [518]) лучше жить со Христомъ и покоиться на лонѣ Авраамовомъ и видѣть хоры ангеловъ. Но горе тебѣ, оставшейся въ своемъ вдовствѣ безъ попеченій, и намъ, несчастнымъ, лишившимся отцовскаго призора! Ибо не то съ нами, что̀ съ древнимъ народомъ [519]): нѣтъ, наше бѣдствіе превосходитъ его несчастіе. — Моисей скрывается и Іисусъ не наслѣдуетъ ему, чтобы ввести въ землю обѣтованную [520]). Ровоамъ удалился отъ своего народа и заступилъ его мѣсто сынъ Навата [521]); не левъ истребилъ мужа Божія, но время его поспѣло. Илія вознесся и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія Іиуя [522]), и призванъ Асаилъ для истребленія Израиля [523]). Седекія отвезенъ въ плѣнъ и нѣтъ нигдѣ Зоровавеля, который возстановилъ бы его могущество [524]). Антіохъ принуждаетъ оставить законъ отцовъ, а Матаѳія не противится [525]). Насъ окружаетъ война [526]) и Маккавей не спасаетъ [527]). Теперь борьба внутри и ужасы извнѣ: ужасы отъ язычниковъ, борьба отъ еретиковъ — и нѣтъ совѣтника, который, наставляя, устраивалъ бы къ бою!

Увы, плачевное повѣствованіе! Какъ я перескажу всѣ эти бѣдствія? Какъ бы мнѣ настроить и умъ свой и языкъ, чтобы воздать отцамъ моимъ немногими словами за рожденіе (духовное) и ихъ попеченія (обо мнѣ)? Они дали мнѣ жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отправили къ другимъ совершенствоваться. И когда они надѣялись видѣть наше возвращеніе и радоваться на многостороннія мои познанія и совершеннѣйшія свѣдѣнія, мы съ своей стороны, скоро и поспѣшно отправившись изъ Византіи, надѣялись плясать на свадьбѣ и свадебныя пѣть пѣсни — и вотъ вмѣсто радости жалобно рыдаю, проливая слезы надъ могилой. Не суждено было мнѣ хоть видѣть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать послѣднее слово и благословеніе!

И сжимается сердце и стѣсняется грудь при мысли, что не увижу отца нашего. Гдѣ теперь сладкое спокойствіе взгляда на справедливаго и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдѣ пріятная улыбка при встрѣчѣ съ добрыми учениками? Гдѣ сердечное добродушіе при пріемѣ служителей? Гдѣ надежда, услаждающая долгій путь, успокоивающая труды? Исчезъ пріютодатель, скрылась пристань, покинулъ помогающій, замолкъ увѣщевающій голосъ!

Кто теперь оцѣнитъ наше ученіе? Кто порадуется на мои, ученика его, успѣхи? Кто выскажетъ отеческую радость при видѣ меня, своего сына, его превзошедшаго? Кто наложитъ молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія, которые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мѣняютъ учителей и книги, какъ то сказалъ одинъ изъ отцовъ? Тяжко слышать малѣйшее возраженіе этимъ людямъ, дающимъ собой дурной примѣръ. Они издѣваются надъ нами и пренебрегаютъ нами, какъ людьми непостоянными, не владѣющими никакою полезною наукою. Кто замкнетъ имъ уста своей угрозой, утѣшитъ насъ похвалою и назначитъ мѣру слову и молчанію?

При одной мысли объ этомъ во мнѣ возбуждаются рыданіе и слезы, заставляющія высказать печальное, плачевное слово. И не знаю, какъ направить вопль свой, кого оплакивать—юнаго, несчастнаго ли царя [528]) моего, который, на нечестивомъ совѣтѣ отвергнутый со всѣмъ его потомствомъ и преждевременно низложенный съ престола, прежде смерти испыталъ смерть безславія: или самого себя, съ главы котораго упалъ вѣнецъ роскошный и полезный въ жизни? (Долженъ ли я оплакивать) отца моего и первосвященника съ возвышеннымъ умомъ, который (всюду) являлся съ совершеннымъ словомъ, посредствомъ котораго управлялъ и устраивалъ все и, взявъ въ руки бразды, направлялъ людей, обуздывалъ разноглагольные языки: или себя, лишеннаго Духа (Святаго) и предоставленнаго сердечнымъ терзаніямъ и бѣдствіямъ? (Долженъ ли я оплакивать) родителя моего—источника ученія, орошавшаго справедливость и силою теченія (своего) изгоняющаго нечестіе: или самого себя, изсыхающаго отъ недостатка его наставленій? (Долженъ ли я оплакивать) бѣдствія, насъ уже постигшія, или ожиданіе грядущаго [529])?

Кто съ нами разскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя нашу печаль? Кто, соболѣзнуя намъ, поможетъ пересказать или начертать все это

на камнѣ? — Возстань, Іеремія, возстань! Вѣщай намъ въ своемъ пророчествѣ бѣдствія, нами пережитыя и еще ожидающія насъ! Предсказывай возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда Захарія во Израили [530])!

Учители глупые, самодовольные, сами себѣ присвоившіе честь (священства), а не призванные Богомъ, избранные серебромъ, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, забывшіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, терзающими свое стадо.

Монахи лицемѣрные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болѣе, чѣмъ Бога.

Епископы гордые, скорые на осужденіе другихъ, суесловные, лѣнивые, презирающіе науку и пастырское наставленіе, любящіе торжища и скоморошество.

Ученики лѣнивые въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ: богословы прежде изученія теоріи.

Народъ надменный, дерзкій, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія.

Воины жестокіе, хвастливые, нелюбящіе своего званія, лѣнивые, изнѣженные, нетерпѣливые, грабители—достойные товарищи разбойниковъ.

Князья мятежники, товарищи воровъ, хищные, скупые, алчные, грабители, разорители, безнравственные, единомысленники слугъ своихъ.

Судьи безчеловѣчные, лживые, обманщики, лихоимцы, неуважающіе законъ, непостоянные, любящіе тяжбы.

Всѣ вообще лишены любви и стыда.

И слѣдствіемъ всего этого то, что Богъ покинулъ насъ и измѣнилъ природу стихій: весна сухая, лѣто дождливое, осень—ставшая зимою; зима суровая, бурная, продолжительная. — Вѣтры, приносящіе метель, зной и болѣзни; облака, мечущія огонь, градъ; дожди несвоевременные, безполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; прибыль водъ безполезная, ихъ убыль чрезмѣрная; безплодіе земли и неразмноженіе животныхъ; къ тому же трусъ и потрясеніе всюду. Прибавьте ко всему этому смуты со всѣхъ сторонъ согласно тому, какъ сказано: «нѣтъ мира для нечестивыхъ [531])».

Цари царятъ жестокіе, злые, налагающіе большія, тяжелыя бремена, дающіе приказанія невыносимыя. Начальники равнодушные ко всему и безжалостные. Друзья—измѣнники; враги—усилившіеся. — Вѣра продана за суетную жизнь.—Нѣтъ числа разбойникамъ, нападающимъ со всѣхъ сторонъ. — Дома разорены, имущества расхищены.—Оковы для начальниковъ, темницы для вельможъ, отведеніе въ плѣнъ (людей) благородныхъ, безчисленныя бѣдствія для простаго народа.—Взятіе городовъ, разрушеніе крѣпостей, разореніе селеній, пожаръ зданій. — Голодъ продолжительный, повсюдный, болѣзни и смерть многоразличныя. — Забыто служеніе Богу и впереди—адъ.

Христосъ Богъ да сохранитъ отъ этихъ бѣдъ насъ и всѣхъ, кои поклонятся Ему во истинѣ. Да будетъ Ему слава отъ всѣхъ твореній. Аминь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ, (ЗАКЛЮЧАЮЩЕЙ ВЪ СЕБѢ) ОКОНЧАНІЕ ИСТОРІИ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Нахарарутюн, Նախարարութիւն; начало его нахарар, Նախարար։ Долгое время напрасно я старался опредѣлить его таинственное значеніе Послѣднее изъ этихъ словъ большой армянскій словарь ученыхъ Мхитаристовъ объясняетъ чуть-ли не дюжиной словъ, каковы: սատրապ, Նահապետ, աւագ իշխան, խորհրդական արքայի, մեծամեծք, աւագանի, կուսակալ բդեաշխ, դուքս, արքայիկ, շահապ, которыя однако ни мало не объясняютъ его. Эта авторитетная книга предлагаетъ слова, которыя не объясняютъ дѣла, а скорѣе затемняютъ. Писатели армянскіе и западные арменисты, кажется, также блуждаютъ во тьмѣ, (въ томъ числѣ—я самъ, въ чемъ они могутъ убѣдиться моими сочиненіями, гдѣ вышеприведенныя слова толкуются неудовлетворительно). Однако мысль моя не переставала вращаться около этого слова для опредѣленія его значенія. Наконецъ я остановился на такомъ предположеніи: слова эти въ этимологическомъ отношеніи очень ясны, но внутренній смыслъ ихъ ускользаетъ отъ вниманія критика. Думая постоянно о нихъ я, наконецъ, напалъ на два слова въ Исторіи Моисея Хоренскаго, которыя освѣтили и для меня сдѣлали ихъ понятными. Эти слова находятся въ слѣдующихъ строкахъ его Третьей Книги: «Խորհեալ եմք (пишутъ нахарары царю Хосрову) Նոյնպէս ծառայել քեզ միամտութեամբ, եթէ հաստատեսցես առ մեզ դաշամբք զերիսս զայսոսիկ.... և զայս պայման ուխտի գրել և խաչ հաստատել կնքեսցես, զոր տեսեալ՝ փութասցուք ի ծառայութիւն Քերա։» „Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи)... Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу“. Ист. Арм. М. Хор. кн. III, гл. 48.).

Выходитъ на повѣрку, что въ первомъ мѣстѣ слово „тцара“, а во второмъ—„тцараютюн“, означаютъ „вассалъ“ и „вассальство“. Слова эти мы находимъ употребленными въ V вѣкѣ по Р. Х. Слѣдовательно, по моему

убѣжденію, толкованіе мое по возможности удовлетворительно, по крайней мѣрѣ, для меня. Достаточно читателю вникнуть въ вышеприведенныя изъ Хоренскаго цитаты, чтобы убѣдиться въ вѣрности моего толкованія. Здѣсь я остановлюсь, ибо подробное разсмотрѣніе этихъ словъ завлекло-бы меня далеко.

Нахарары-вассалы въ древней Арменіи раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. И тѣ, и другіе зависѣли непосредственно отъ царя и обязаны были по первому его зову являться во главѣ своего войска и по изволенію царя идти на врага. Послѣ похода они распускались и возвращались въ свои домэны. Нахарары часто являлись — вслѣдствіе какого-нибудь неудовольствія отъ царя—непокорствующими и возставали противъ своего сюзерена. Нѣкоторые изъ нихъ были даже царьками, такъ напр.: царь Ахванскій, царь Иверскій, царь Ахцникскій и др.

Феодальные порядки, когда Арменія потеряла свою самостоятельность, продолжались въ широкомъ размѣрѣ: цари армянскіе сами стали вассалами греческихъ императоровъ и парсійскихъ Сасанидскихъ царей; это была эпоха глубокаго униженія армянскихъ Аршакидовъ. Чаша униженія переполнилась для армянскихъ властителей, когда явились въ Арменіи Аравитяне, а за ними Монголы. Армяне нашли спасеніе, когда вооруженною рукою вступили въ Киликію и тамъ, нанеся глубокое пораженіе грекамъ, покорили ее себѣ и владѣли ею до прихода крестоносцевъ, до второй половины XII вѣка. (См. также Приложеніе III.).

2. Греческими, халдейскими, ассирійскими источниками для Первой Книги своей Исторіи не видно, чтобы непосредственно пользовался Хоренскій; ибо нѣкоторыя небольшія цитаты изъ Бероза, Александра Polyhistor'а и Абидена заимствованы изъ Хроники Евсевія Кесарійскаго почти буквально.

3. Это мѣсто служитъ камнемъ преткновенія для ученыхъ армянъ и западныхъ арменистовъ, которые принимались за толкованіе отношенія гласныхъ и согласныхъ буквъ армянскаго алфавита, приведенныхъ здѣсь въ безпорядкѣ. — Мы рѣшительно отказываемся отъ объясненія этого мѣста, которое, замѣтимъ мимоходомъ, толкуется совершенно произвольно Мхитаристами и нѣкоторыми изъ переводчиковъ нашего автора. Въ послѣднемъ Венеціанскомъ изданіи Исторіи Хоренскаго (1881) приведенъ варіантъ этого мѣста изъ Ванакàн-вардапéта, писателя, жившаго въ XIII в.; но онъ также неудовлетворителенъ, какъ и предшествовавшіе толкователи.

Для знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ приведемъ здѣсь въ подлинникѣ этотъ любопытный варіантъ.... „որպէս զԱ(ստեղաբաշխութիւն) առ Բ(աղդէացիս) և զԵ(րկրաչափութիւն) առ Ե(գիպտացիս), զԹ(ուականութիւն) առ Փ(ինիկեցիս) և զԵ(րաժշտականութիւն) առ Թ(րակացիս)“:

4. Т. е. нахарарскими.

5. Ассимилировавшіяся, Մերազնացեալք меразнацялк — être assimilé, s'assimiler. Замѣчательно здѣсь слово меразнацялк интереснымъ своимъ составомъ. Оно стоитъ въ причастіи прошедшаго времени отъ глагола меразнанал, которое, безъ сомнѣнія, создано Хоренскимъ и весьма удачно: оно пластично выражаетъ идею ассимиляціи и состоитъ изъ мѣстоименія Մեր, нашъ и азн ազն племя и значитъ „становиться нашимъ племенемъ, народомъ".—Древняя Арменія обладала въ высшей степени способностью ассимилировать пришлыя въ нее племена, что доказывается множествомъ иноплеменныхъ выходцевъ, въ разныя времена прибывавшихъ въ эту страну. Изъ ихъ среды вышелъ рядъ великихъ государственныхъ дѣятелей и великихъ царей, не говорю уже о просвѣтителѣ Арменіи, святомъ Григоріѣ, сынѣ Анака, выходцѣ изъ Парѳіи.

6. Т. е. башни Вавилонской.

7. „анналы твоихъ предковъ", Դպրութիւնք քոց Հայրենեաց. Анналы, о которыхъ здѣсь ведется рѣчь, были вродѣ фамильныхъ генеалогій древнихъ римскихъ аристократическихъ родовъ. Вносились въ эти анналы замѣчательныя дѣянія, совершенныя членами княжескихъ и нахарарскихъ родовъ и заключали въ себѣ драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, не всѣ фамильные анналы сохранились до насъ.

Кромѣ анналовъ, или генеалогіи рода Багратуни́, мы имѣемъ анналы фамилій Мамеконеановъ—въ Исторіи Таронской области—далѣе Исторію Дома Ахуановъ, Исторію Дома Арцруни́ и друг.

8. Намекъ на еврейско́е происхожденіе князя Саака Багратуни́.

9. „О началѣ, т. е. о сотвореніи міра".

10. Берозъ.—Халдейскій историкъ жилъ, какъ полагаютъ, во время Александра Македонскаго. Онъ нашелъ Исторію Вавилоніи или Халдеи по памятникамъ, находившимся въ храмовыхъ архивахъ. Флавію Іосифу было извѣстно это сочиненіе, на которое онъ указываетъ въ своей древней еврейской Исторіи. (кн. I гл. 6). Историкъ Берозъ, быть можетъ, тотъ самый Халдейскій астрономъ этого-же имени, который былъ жрецомъ при храмѣ Бэла въ Вавилонѣ. Считающіе различными лицами Бероза-историка и Бероза-астронома не опредѣлили—когда именно жилъ этотъ послѣдній. Изъ словъ-же Іосифа ясно, что Берозъ-астрономъ и Берозъ-историкъ одно и то-же лицо; ибо въ своемъ отвѣтѣ Аппіану онъ приписываетъ Берозу и сочиненія по части астрономіи и древне-халдейскую Исторію. (см. упомянутое сочиненіе Іосифа кн. I. гл. 6). Касательно-же Берозовской Сибиллы должно замѣтить, что у Бероза, какъ говорятъ, была дочь, которой онъ далъ самое тщательное образованіе и которая вскорѣ была включена въ число Сибиллъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ее-то

разумѣетъ Моисей Хоренскій въ этихъ первыхъ главахъ своей Исторіи. Вавилонская Сибилла, которая принесла Тарквинію извѣстныя сибиллинскія книги, полагаютъ, была дочь Бероза-астронома.

11. Александръ, прозванный Polyhistor'омъ, по причинѣ разнообразной и обширной своей учености, родился въ Милетѣ. Жилъ въ Римѣ во второй половинѣ I-го столѣтія по Р. Х. Изъ сорока двухъ сочиненій его дошли до насъ только нѣкоторые отрывки. На Polyhistor'а указываютъ многіе изъ древнихъ, какъ-то: Плиній, Плутархъ, Евсевій, св. Кириллъ и др.

12. Абиденъ—греческій историкъ, время и мѣсто рожденія котораго неизвѣстны. Онъ написалъ два сочиненія: Исторію Ассирійскую и Исторію Халдейскую. (см. Euseb. Chron. pars. I. p. 51). Эти творенія не дошли до насъ; на нихъ указываютъ кромѣ Евсевія и другіе древніе писатели.

13. Кораблестроитель, т. е. Ной.

14. Десять саровъ. Саръ или Шаръ у Халдеевъ былъ чудовищный періодъ времени, заключавшій въ себѣ 36,000 лѣтъ (Евсевій ч. I. стр. 14 и далѣе) и потому десять саровъ соотвѣтствовало 360,000 лѣтъ, какъ говоритъ и самъ Хоренскій.

15. Ксисуѳръ, Ксисуѳръ, Сисутръ, такъ называется Ной у вышеупомянутыхъ историковъ Бероза, Александра Polyhistor'а и Абидена.

16. Рѣчь идетъ о двухъ колоннахъ — кирпичной и каменной, воздвигнутыхъ потомками Сиѳа. Преданіе говоритъ, что на этихъ колоннахъ были начертаны мудрость и познанія тогдашняго человѣчества, дабы такимъ образомъ сохранить ихъ, въ случаѣ новаго потопа, для будущаго поколѣнія людей. (см. Флав. Іосиф. Antiq Judaic. кн. I. гл. 2).

17. Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Моисея Хоренскаго нѣтъ трактатовъ объ этихъ вопросахъ; должно думать, что они или не дошли до насъ, или же нашъ авторъ не успѣлъ или забылъ изложить ихъ, или же они были изложены, но утратились, какъ это случилось съ Четвертой Книгой его Исторіи.

18. Причина эта не приведена у Моисея Хоренскаго.

19. Ной значитъ „утѣшеніе".

20. Слѣдующій отрывокъ, а именно: „но ты, мудрый читатель, взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ временъ Авраама, Нина и Арама и ди-

вись!“ конечно, не принадлежитъ Хоренскому, который не могъ такъ наивно восхищаться своимъ собственнымъ трудомъ: оно просто—продуктъ пера переписчика, который слѣдуетъ, какъ неудачную интерполяцію, опустить.

21. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что здѣсь вмѣсто Сиринъ слѣдуетъ читать Египтянинъ и подъ послѣднимъ разумѣть Манеѳона, о которомъ упоминаетъ Евсевій. См. его Хронику стр. 97 и 112. Венеція, 1818, in f°.

22. Объ этомъ мѣстѣ изъ Абидена см. наше изслѣдованіе: Моисей Хор. и древній Эпосъ армянскій, М. 1881.

23. Аріосъ—Arius Didyme—авторъ Исторіи философіи, см. гл. 5.

24. Въ книжныхъ амбарахъ, т. е. въ книжныхъ складахъ, ср. у Ленормана объ ассиро-вавилонскихъ библіотекахъ.

25. Въ подлинникѣ стоитъ Іапетосте. Յապետոսթէ։ Въ послѣднее время возстановлено правильное чтеніе этого имени, какъ оно стоитъ въ нашемъ переводѣ. См. у Гаркави и Гутшмитъ.

26. Зрадаштъ Զրադաշտ, армянская форма имени Зердаштъ.

27. Астхи́къ Աստղիկ, армянское слово въ ласкательной формѣ и значитъ „звѣздочка“.

28. Дьюцнке́цъ Դիւցընկէց; слово армянское, сложное, означающее: (мѣсто), куда брошены боги.— Замѣчательно, что такъ называется Олимпъ, жилище греческихъ боговъ.

29. По мнѣнію Сен-Мартена, ученаго оріенталиста и армениста, имя Аршакъ было общее наименованіе Пареянскихъ царей, которые кромѣ того обыкновенно носили еще и другое названіе. Онъ полагаетъ, что Аршакъ, основатель Пареянской династіи, есть Митридатъ Первый — побѣдитель Сирійскаго царя, Димитрія Никатора. Моисей Хоренскій и другіе армянскіе историки, его послѣдователи, называютъ этого царя Аршакомъ Великимъ, который, занявъ первое мѣсто между Арійскими государями поставилъ брата своего, Вахаршака, царемъ въ Арменіи около 150 года до Р. Х.

30. Мцбинъ Մծբին, Nisibis древнихъ, столица въ Арменіи въ армянской Месопотаміи, Միջագետք Հայոց։—(Такъ называлась сѣверная часть Месопотаміи, гдѣ находились города Низибисъ, Едесса, Адіабенъ и дру-

гія земли, отнятыя Тиграномъ у Парѳянъ). Мцбин былъ столицей Вахаршака, перваго армянскаго царя изъ династіи Парѳянской.

31. По георграфіи Моисея Хоренскаго Средиземными странами назывались земли, лежащія между Греческимъ моремъ и Понтомъ Евксинскимъ, и суть онѣ слѣдующія: Виѳинія, Мизія, собственная Азія, Ликія, Фригія, Онорія, Пафлагонія, Галатія первая, Галатія вторая, Памфилія, Исаврія, Ликаонія, Линапонтъ, Понтъ Полемонскій, Каппадокія, Киликія, островъ Кипръ, Первая, Вторая и Третья Арменія и Понтъ Каппадокійскій.

32. Т'и т а л і я или Ѳиталія թիտալիա. У армянскихъ историковъ этимъ именемъ назывались земли, находившіяся подъ владычествомъ Индійскихъ Аршакидовъ, которыхъ власть простиралась надъ Бактріею, странами, прилежащими къ Инду и надъ племенами Саковъ, Гетовъ или Джетовъ, Азіановъ или Алановъ, разсѣянныхъ на пространствѣ, начинающемся у Кандагарскихъ горъ до устьевъ упомянутой рѣки. Индійскіе Аршакады у древнихъ армянскихъ историковъ называются ц а р я м и К'у ш а н о в ъ. Моисей Хоренскій, указывая на происхожденіе Парѳянъ отъ Авраама, говоритъ, что отъ его племени произошелъ народъ Парѳянскій, изъ среды котораго возникъ мужественный Аршакъ, свергнувшій Македонское иго и воцарившійся въ землѣ К'ушановъ. (См. его ист. кн. II, гл. 68).

33. А т р п а т а к а н ъ, Ատրպատական, Атропатéне Грековъ: сѣверная часть Мидіи, долгое время составлявшая часть царства армянскихъ Аршакидовъ.

34. Рѣчь идетъ о Александрѣ Великомъ Македонскомъ.

35. Моисей Хоренскій обращается здѣсь къ Сааку Багратуни, какъ онъ это дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ своего труда. Онъ писалъ свою Исторію отрывками, въ письмахъ, по мѣрѣ возможности на досугѣ, и потому въ продолженіи его труда часто встрѣчаемъ отвѣты на предложенные Саакомъ Багратуни вопросы и неоднократное къ нему обращеніе и воззваніе.

36. Х а й т - á к н, Խայտակն, сложное слово (отъ гл. х а й т а л — прыгать и а к н—око), въ буквальномъ смыслѣ означающее „имѣющій прыгающіе глаза", т. е. живые, быстрые глаза—быстроокій. Одно изъ многихъ эпическихъ эпитетовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ Первой Книгѣ Исторіи нашего автора.

37. Считаемъ нужнымъ разъ навсегда сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: сближенія многихъ топографическихъ именъ съ именами первыхъ родоначальниковъ армянъ, встрѣчаемыя у М. Хоренскаго, совершенно

произвольны и не выдерживаютъ критики; вслѣдствіе чего мы не будемъ подвергать ихъ подробному разбору.

38. Хайкашéнъ, Հայկաշէն, сложное слово (отъ Хайк и шен—отъ глагола шинéм—строю), означающее „Хайкомъ построенное“.

39. Хайк, Հայք Хаи—Армяне, употребляется древними писателями армянскими также вмѣсто Арменіи. Точно такъ, какъ Парсы, Պարսք собственно значитъ Парсы, и съ тѣмъ вмѣстѣ и земля Парсовъ, Парсія. Ср. въ русскихъ лѣтописяхъ Греки—вмѣсто Греція. См. примѣч. 37.

40. Хайоц-дцоръ, Հայոց Ձոր, значитъ „долина Хаевъ—Армянъ“—Армянская долина. См. пр. 37.

41. Герезмáнк, Գերեզմանք, множ. число слова герезмáн; значитъ „могилы, курганы“.

42. Арагáтцъ, Արագած, названіе одной изъ высочайшихъ армянскихъ горъ, извѣстной теперь подъ искаженнымъ именемъ Алагёза. См. прим. 37. Арагàтц-отн, Отн Арагатцу, Ոտն Արագածու, сложное слово, означающее собственно „нога, подошва Арагáтца“.

43. Ерàсхъ, Երասխ, армянское названіе рѣки Аракса. См. прим. 37.

44. Цолàкъ, Ցոլակ—собственное имя, означающее „пылающіе глаза (отъ гл. цоланàл, ցոլանալ—пылать, метать огонь—и акн—око).

45. Масúсъ, Մասիս, собственно-армянское названіе высочайшей изъ Армянскихъ горъ, вообще извѣстной подъ именемъ Арарата. По библейскимъ преданіямъ, послѣ потопа Ноевъ ковчегъ остановился на этой горѣ. Армянское преданіе подтверждаетъ тоже самое. У Флавія Іосифа Халдей Берозъ (Antiq. Jud. кн. I, гл. 10) такъ выражается объ этомъ: „Говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горѣ Кордіенскихъ въ Арменіи; нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которой ковчегъ былъ смазанъ и которую употребляютъ, какъ предохранительное средство“.

Николай Дамаскинъ въ 96 кн. своей Ист. пишетъ слѣдующее: „Въ Арменіи, въ провинціи Миніадѣ, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это — тотъ самый человѣкъ, о которомъ говоритъ Еврейскій законодатель, Моисей“. (Тамъ-же). — Самъ Іосифъ въ упомянутой своей Исторіи тоже утверждаетъ.

У Моисея Хоренскаго въ его „Описаніи путешествія по Арменіи

святыхъ дѣвъ, сопутницъ Рипсимѐ“, встрѣчаемъ любопытное Сирійское преданіе о потопѣ, которое гласитъ, „что послѣ того, какъ вода стала убывать, ковчегъ дошелъ до вершины горы Сох̓оп̓а (въ Васпураканской области), называемой Сирійцами Сарарадомъ; тогда пошла ему навстрѣчу пила-рыба и остановила его. Селеніе-же (у этой горы) получило названіе Т'мнисъ, чтó означаетъ—„восемь душъ вышло изъ ковчега“.—Есть у Армянъ другое поэтическое преданіе: Ноевъ ковчегъ, когда дошелъ до горы Гргуръ, (второй по своей высотѣ между Армянскими горами послѣ Арарата) обратился къ нему съ словами: „Гргуръ, прими меня“. — Гора отвѣчаетъ: „ступай къ Масису, онъ выше меня“. См. критич. Исторію Арменіи Гарагаша, Քննկ. Պատմ. Հայոց. Կ. Պօլիս, 1880.

46. Мадесъ — изъ Мад и греческое окончаніе ес, что значитъ мидянинъ.

47. Ниже увидимъ, что значило въ политической іерархіи Востока называться вторымъ.

48. Матіáн тагаворáц, Մատեան Թագաւորաց, „Книга царей“. См. мое изслѣдованіе „Мойсей Хоренскій и древній Эпосъ армянскій“.

49. Гусанакáн, Գուսանական, мало употребительная форма множественнаго числа слова гусáн, գուսան. Оно означаетъ древняго рапсода, поющаго передъ народомъ пѣсни, сопровождая ихъ мимикой. (Вспомнимъ начало трагедіи въ Греціи).

50. Հասանել. — Ламбронскій Списокъ М. Хоренскаго, стр. 35, имѣетъ տեսանել։

51. Въ текстѣ стоитъ „діакапутс аракéл, դիակապուտս առաքել։ Изъ этихъ двухъ словъ первое состоитъ изъ ди, դի, трупъ, и капут, կապուտ (отъ сл. каптéл, կապտել грабить, расхитить.) По этому діакапут означаетъ того, кто на полѣ битвы снимаетъ съ убитаго его доспѣхи и одежду.

52. „Чарами волшебства“. Замѣчательно, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида представлена волшебницей. Царственная волшебница Ассиріи, не есть-ли это олицетвореніе всего, что было совершено великаго по части зодчества и исполинскихъ построекъ въ западной Азіи и въ особенности на берегу озера Вана? — она дѣйствительно должна была рисоваться въ воображеніи древнихъ Армянъ существомъ, владѣющимъ таинственною силою. Ей не только приписывали постройку изумительныхъ дворцовъ въ Шамирамакертѣ: сказаніе говорило даже, что она посредствомъ своихъ чаръ возвращала жизнь падшимъ въ бояхъ. См. Изслѣд. мое: Моисей Хоренскій и древній Эпосъ Армянскій, М. 1881.

53. Парсійская форма этого слова даева, а санскритская—дэва, съ тою разницею, что у Брахмановъ дэва значитъ богъ; а у Парсовъ даева—злой духъ.

У Моисея Хоренскаго дэв, դև, вообще означаетъ ложнаго бога. Въ послѣдствіи времени у Армянскихъ писателей оно получило болѣе тѣсное значеніе злаго духа. См. мой Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ, М. 1864.

54. Объ этомъ Араѣ см. 57 примѣч. къ I изданію моего перевода М. Хоренскаго, стр. 251—256.

55. Шульцъ на 283 стр. своего Mémoire'а, даетъ намъ слѣдующія любопытныя подробности о прочности ассирійскихъ работъ Вана: „Les ouvriers que le pacha avait employé pour faire des fouilles n'arrivèrent qu'avec beaucoup de peine et de lenteur: presque tous leurs outils s'étant brisés contre la dureté des briques, on imagina, pour aller plus vite, d'y faire des mines; etc".—Въ примѣч. къ этому мѣсту Шульцъ говоритъ: „Le ciment de ces briques les lie si bien les unes avec les autres que malgré toute la peine possible, on n'en peut détacher une seule sans la casser. Chaque brique est carrée de huit pouces de long sur deux pouces d'épaisseur. Elle ne portent nulle part de marques particulières, ni des inscriptions; j'en ai rapporté une pour qu'on puissa la comparer avec celle de Babylone".

56. Смыслъ этого мѣста становится понятнымъ въ высшей степени замѣчательнымъ открытіемъ, сдѣланнымъ Шульцомъ. Вотъ собственныя его слова: „Déjà, en examinant et en copiant les inscriptions du Khorkhor, je m'étais aperçu, en quelques endroits, d'un enduit d'une couleur jaunâtre, formant une espêce de peau fine et ridée, comme on en voit d'ordinaire sur les objets peints à l'huile et exposés à l'air et au soleil. Ces endroits me semblaient alors être trop rares en comparaison de ceux où il ne se trouvait aucune trace d'un tel enduit, et la supposition qu'une couleur exposée à l'air se soit conservée pendant des milliers d'années, me paraissait trop hasardée pour que je ne voulusse pas attribuer plutôt cette circonstance à quelque hasard ou à quelque cause douteuse, que d'y voir un procedé technique de l'antiquité. Depuis que j'ai vu la table Meher-Kapoussi, il ne me reste plus de doute, qu'en effet ces inscriptions ont été enduités primitivement d'un vernis d'une couleur jaunâtre, qui, qoiqu'il ait assez souffert de l'impression de l'air, ne saurait être méconnu sur cette inscription, surtout dans ses premières lignes, qui se trouvent assez abritées par le double encadrement de la table". (См. вышеприведен. Mémoire, стр. 304.)

Послѣ этого понятнымъ становится для насъ выраженіе Моисея Хоренскаго: „глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой ростопленное, разлитое сало". Это, вѣроятно, та обмазка или тотъ лакъ

желтоватаго цвѣта, который замѣтилъ Шульцъ и который нашъ авторъ уподобляетъ „растопленному салу“.

57. См. примѣчаніе 55.

58. Дворцы; въ подлинникѣ стоитъ тачáр, տաճար, персидское тачар-ам. Первоначально, во времена языческія, это слово означало дворецъ. У Моисея Хоренскаго, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ (см. кн. I, гл. 30) тачар означаетъ дворецъ. Во времена христіанскія это слово получило новое значеніе, а именно стали употреблять его въ смыслѣ храма (хоромы), такъ напр. тачар ;астуцó—տաճար Աստուծոյ „храмъ божій“.

59. У Діодора Сицилійскаго подробности о постройкахъ Семирамиды, въ особенности въ Экбатанѣ, имѣютъ большое сходство съ описаніемъ Вана у Моисея Хоренскаго. Даже названіе горы Заркé (которое другими читается Варкé) невольно наводитъ насъ на имя горы Варакъ близъ Вана. Любопытные могутъ прочесть у Діодора кн. II, 7—15.

60. Армянскія легенды у Моисея Хоренскаго представляютъ Зороастра современникомъ Нина и Семирамиды и тѣмъ подтверждаютъ древность, которую приписывали Зороастру греческіе и римскіе писатели. Мнѣніе нашего автора тѣмъ болѣе еще заслуживаетъ вниманія, что оно доказываетъ совершенно противоположное мнѣнію Юстина. У этого послѣдняго въ его Исторіи (к. I, гл. I) мы находимъ слѣдующее: „Послѣдняя война Нина была противъ Зороастра, царя Бактріанскаго, который, говорятъ, первый нашелъ магію и изслѣдовалъ со вниманіемъ начала міра и движенія свѣтилъ. Этотъ царь (Зороастръ) былъ убитъ; затѣмъ умираетъ и Нинъ“. Арм. сказаніе, напротивъ, говоритъ, что Семирамида была побѣждена въ войнѣ съ Зороастромъ и спаслась бѣгствомъ въ Арменіи, гдѣ сынъ ея Ниній убилъ ее. Моисей Хоренскій основывается на армянскихъ Эпическихъ пѣсняхъ, которыхъ содержаніе приводитъ вкратцѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвѣдущаго Сирина. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменіи), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жаждѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ. Отсюда и Пѣснь про нее: „Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море“. (См. также мое изслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ).

Не смотря на миѳическій характеръ Нина и Семирамиды, выражающихъ собою идею ассирійскаго могущества, въ этомъ сказаніи видимъ современность существованія Зороастра съ этими государями, вопреки тому общепринятому въ наше время мнѣнію, которое получило свое начало въ XVIII столѣтіи и по которому Арійскій законодатель является

современникомъ Гуштаспа или Дарія Гистаспа. (См. Истор. Персіи Malcolm'a, ч. I, гл. VII, стр. 282, франц. перев. Парижъ, 1821).

61. Новое доказательство тому, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида дѣйствительно имѣетъ особенный характеръ, а именно, характеръ волшебницы, по крайней мѣрѣ такою представлялъ ее армянскій Эпосъ, воспѣвавшій ея доблести, совершенныя въ отечествѣ Хайкидовъ.

62. „Если ты любишь баснь, то Шамирамъ прежде Ніобеи превратилась въ камень". Что̀ этимъ хотѣлъ сказать Моисей Хоренскій? Не есть-ли это выраженіе миѳическаго представленія Семирамиды? — Великая строительница древняго Востока, давшая свое имя всѣмъ почти сколько-нибудь замѣчательнымъ постройкамъ въ Западной Азіи, наконецъ сама превращается въ камень и тѣмъ пластически являетъ собою идею азійскаго зодчества.

63. Ad postremum quum concubitum filii petisset, ab eodem interfecta est, duo et quadraginta annos post Ninum regno potito. (Iustini Histor. Philip. lib. I. 2).

64. Моисей Хоренскій подъ именемъ Аграсъ разумѣетъ, вѣроятно, Африку.

65. Ѳарсисъ—извѣстный по Библіи городъ, куда Соломонъ отправлялъ свои корабли.

66. У Прокопія Кесарійскаго мы встрѣчаемъ любопытныя подробности объ этихъ переселенцахъ. По увѣренію его, когда Іисусъ Навинъ вступилъ въ Палестину, всѣ племена приморскихъ странъ, начиная отъ Сидона до Египта, дабы избавиться отъ меча Израильтянъ, покинувъ свое отечество, прошли черезъ Египетъ въ Африку и распространились до самыхъ Геркулесовыхъ столбовъ. Прокопій говоритъ, что эти племена заняли всю сѣверную страну Африки, гдѣ они построили много городовъ, и гдѣ финикійскій языкъ еще въ его время былъ въ употребленіи (см. Исторію войнъ противъ Вандаловъ, кн. II, гл. 10). Послѣ этихъ подробностей онъ прибавляетъ: „Эти переселенцы выстроили также въ Нумидіа-полѣ крѣпость на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ, называемый Тигисисомъ. Тамъ недалеко отъ большаго источника находятся двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора съ вырѣзанными на нихъ финикійскими надписями, гласящими на финикійскомъ языкѣ такъ: „Мы—тѣ самые, которые убѣжали отъ лица разбойника Іисуса, сына Навина".

Какъ Моисей Хоренскій, жившій въ V вѣкѣ, такъ и Прокопій, жившій въ первой четверти VI вѣка, вѣроятно, заимствовали это извѣстіе

изъ какого-нибудь общаго источника, на который ни тотъ, ни другой не указываютъ.

67. См. о родѣ Гнтуни Исторію нашего автора, кн. II, гл. 7.

68. Сосн, Սոսի, значитъ платанъ и серебристый тополь; отсюда слово сос, սոս, означающее гордый, величавый. (См. Критич. Истор. Гарагаша). Араманіакъ — названіе сына Хайка и вмѣстѣ священной рощи, находившейся вблизи древнѣйшаго жреческаго города Армавира, столицы патріарховъ и царей изъ династіи Хайка, построеннаго на холмѣ у рѣки Ерасха (Аракса). Какому именно божеству поклонялись въ этой рощѣ Армяне языческихъ временъ—неизвѣстно.

Нашъ авторъ очень скупъ на подробности, къ великому нашему сожалѣнію. Изъ его немногихъ словъ мы узнаемъ только, что древніе Армяне гадали въ этой рощѣ по шелесту и колебанію листьевъ серебристыхъ тополей или платановъ.

69. Мар, Մար, древне-парсійская форма названія Мидянинъ. Хотя, правда, у армянскихъ писателей также встрѣчается наименованіе Медаци́, Մեդացի, „Мидянинъ“; но употребительнѣе выше приведенная форма Мар или иначе Мараци́, Մարացի. (См. о Марѣ. 5-е Прилож. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго, Москва, 1864).

70. Варбакъ — Арбакъ или Арбацесъ греческихъ и римскихъ историковъ.

71. Конколеросъ, Կոնկողեռոս, такъ называется Сарданапалъ у Евсевія Кесарійскаго (см. Euseb. Pamphil. Caesariens. episcop. Chronicon, Venetiis, 1818, pars I, p. 100).

72. Ишохутьа́нц веракацук — Յիշողութեանց վերակացուք—выраженіе довольно неопредѣленное, которое мы перевели черезъ „хранители дефтерей“. У Халдеевъ, вѣроятно, это были люди, которымъ поручалось вести подробную лѣтопись о совершившихся событіяхъ.

73. См. Прор. Іерем. гл. LI, 27.

74. Храчья, Հրաշեայ, значитъ „имѣющій огненныя очи“.

75. Это—не первый Навуходоносоръ, при которомъ совершилось плѣненіе Іерусалима, а тотъ самый, о которомъ упоминается въ Книгѣ Іудиѳь, и гдѣ онъ названъ вторымъ Навуходоносоромъ. Въ армянской Библіи въ примѣчаніи къ Книгѣ Іудиѳь находимъ слѣдующее: „Да будетъ извѣстно, что этотъ Навуходоносоръ не тотъ, который плѣнилъ Іерусалимъ; ибо

Евсевій въ Хрониконѣ слѣдующее говоритъ по преданію: „У Евреевъ Камбизъ (который наслѣдуетъ Киру въ Парсіи) называется вторымъ Навуходоносоромъ, при которомъ написана Исторія Евреевъ, что̀, вѣроятно, была эта самая“, т. е. Книга Іудиѳь. (См. объ этомъ Хрониконъ Евсевія, Т. II, стр. 20, 337—338). Первый Навуходоносоръ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. и былъ современникомъ армянскаго царя, Храчья, между тѣмъ какъ второй Навуходоносоръ, (если считать его Камбизомъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ), жилъ 50-тью годами позже перваго.

76. Родъ Багратуни́ является въ Арменіи за 600 лѣтъ до Р. Х. См. о немъ у нашего автора, кн. II, гл. 63.

77. Почему родъ Багратуни́ тагади́р, т. е. вѣнценалагающій, см. у нашего автора, кн. II, гл. 7.

78. Кого именно имѣетъ въ виду Моисей Хоренскій, говоря: „нелѣпо и нескладно болтаютъ о Хайкѣ“, не извѣстно. Вѣроятно до него существовала какая-нибудь другая исторія Арменіи, въ которой о Хайкѣ—родоначальникѣ Армянъ, разсказывалось не то, что говоритъ Маръ Абасъ. Ученые Мхитаристы полагаютъ, что Моисей Хоренскій намекаетъ здѣсь на Фауста Византійскаго (живш. въ IV вѣкѣ). Мнѣ кажется, что это мнѣніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

79. У Флавія Іосифа (см. его древ. ист. Іудеевъ кн. X, гл. 1 и 2), мы находимъ нѣкоторыя подробности о приходѣ сыновей Сеннахирима въ Арменію, подробности, заимствованныя имъ у Халдейскаго историка Бероза. Вотъ слова этого послѣдняго: „Сеннахиримъ, говоритъ Берозъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта нашелъ, что число его войска уменьшилось сто восмидесятью пятью тысячами человѣкъ вслѣдствіе заразы, посланной Богомъ въ первую ночь послѣ того, какъ войска его начали сильно приступать къ Іерусалиму подъ предводительствомъ Рапсакеса. Онъ такъ былъ этимъ пораженъ, что, боясь лишиться и остальнаго войска, поспѣшно удалился въ Ниневію, столицу своего царства, гдѣ немного спустя, Адрамелекъ и Селенаръ, самые старшіе изъ сыновей, убили его въ храмѣ Арака, его бога. Народъ, приведенный въ ужасъ этимъ дѣйствіемъ, изгналъ ихъ: они убѣжали въ Арменію, и Ассарраходъ, младшій изъ его сыновей, ему наслѣдовалъ“. См. также IV кн. Царствъ, гл. XIX, 37: „и бысть ему кланяющуся въ храмѣ Мессераха бога своего, и Адрамелехъ и Сарасаръ сыновья его убиша его мечемъ. Сами-же бѣжаша въ землю Араратску. И воцарися Асорданъ сынъ его вмѣсто его“. Также прор. Исаіи гл. XXXVII, 38. „И всегда̀ поклонятися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечми, сами же убѣжаша во Арменію“ и пр.

80. Скайорди́, Սկայորդի, значитъ „сынъ исполина“.

81. Аргамоза̀нъ — другое имя Адрамелеха, подъ которымъ онъ является въ Исторіи Маръ Абаса.

82. Ангех̆-тунъ, Անգեղտուն, значитъ „домъ Безобразовъ“ (тун—домъ, ангех — безобразный, т. е. домъ, родъ, фамилія Безобразовъ) см. объ этомъ родѣ у нашего автора, кн. II, гл. 8.

83. Вся эта исторія Тиграна и война его съ Астіагомъ, заключающаяся въ слѣдующихъ главахъ (24 — 31), какъ можетъ видѣть читатель, діаметрально противоположно повѣствованію греческихъ историковъ о томъ-же предметѣ. У Геродота преобладаетъ элементъ баснословный, Ксенофонта-же разсказъ сбивается на романъ. Повѣствованіе же армянскаго историка напротивъ того отличается естественностью и это тѣмъ болѣе, что оно заимствовано изъ Эпическихъ пѣсней. Подробности объ этомъ вопросѣ см. наше изслѣдованіе: „Мидійцы въ древней Арменіи“.

84. Бамби́рн, Բամբիռն — музыкальный, струнный инструментъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ армянскихъ рапсодовъ, которые пѣли свои пѣсни передъ народомъ, сопровождая ихъ звукомъ бамбирна.

85. „Солнцеподобную поверхность нашихъ палатъ“, т. е. „блестящую какъ солнце“; подъ словомъ поверхность должно разумѣть здѣсь кровлю дворца (плоскую, какъ она обыкновенно бываетъ на востокѣ).

86. Орібрд хайоц, Օրիորդ Հայոց, собственно дѣва Арменіи; точно также тики́н хайоц, Տիկին Հայոց, госпожа Арменіи, значитъ царица Арменіи, армянская.

87. Зарухи́, Тигранухи́: въ этихъ собственныхъ именахъ ouhi — ուհի окончаніе женскаго рода; поэтому Тигранухи́, Зарухи́ безразлично означаетъ „дочь, жена или сестра Зара, Тиграна“. Надобно замѣтить, что въ армянскомъ языкѣ ни имена, ни мѣстоименія, ни глаголы не имѣютъ рода по своимъ окончаніямъ. Въ собственныхъ именахъ, въ именахъ нарицательныхъ и въ весьма немногихъ прилагательныхъ встрѣчается иногда окончаніе ouhi. Это, можетъ быть, обломокъ отъ древне-армянскаго языка, уцѣлѣвшій до нашихъ временъ и утратившій теперь свое значеніе; ибо, вѣроятно, первоначально ouhi имѣло какое-нибудь значеніе и означало или „дочь, или жена, или сестра“; потому что, какъ мы замѣтили, въ армянскомъ языкѣ нѣтъ опредѣленныхъ окончаній для выраженія рода.

8 . Арик, Արիք, множ. форма слова Արի, — Арійцы.

89. Аствацухй աստուածուհի — „богиня“. У нашего автора употреблено это слово, которымъ назывались у Мидянъ царицы. Это обыкновеніе вѣроятно существовало также у Парсовъ, отъ которыхъ оно перешло вмѣстѣ съ Аршакуни и къ Армянамъ. У этихъ двухъ послѣднихъ народовъ царямъ приписывалось божественное происхожденіе (слѣдовательно и царицамъ); и потому имъ воздавали божескія почести. Вахаршакъ, обращаясь къ Аршаку Великому, въ письмѣ своемъ къ нему говоритъ: „здравствуй, знаменитый сожительствомъ съ богами“. (См. у нашего автора кн. 1, гл. 9). Парсійскій царь, Шапухъ, въ письмѣ къ Тирану, царю армянскому, титулуетъ себя „храбрѣйшимъ изъ Маздезановъ, возлежащимъ съ Солнцемъ“, (см. Хор. кн. III, гл. 17). — Вахаршакъ строитъ въ Армавирѣ храмъ и ставитъ въ немъ вмѣстѣ съ изображеніями Солнца и Луны также статуи своихъ предковъ, (см. Хор. кн. II, гл. 9). Такимъ образомъ цари у этихъ трехъ народовъ въ продолженіи своей жизни считались наравнѣ съ богами, а послѣ смерти причислялись къ лику боговъ.

90. Ахванк, Աղուանք, Албаны.

91. Здоровое и скоро исполнимое дѣло изнемогало. Въ подлинникѣ стоитъ—քանզի հիւանդանայր գործն արագ և առողջ; мы съ намѣреніемъ удержали это энергическое выраженіе рапсода, которое превосходно-пластично изображаетъ недоумѣніе, овладѣвшее Тиграномъ передъ началомъ войны его съ Астіагомъ.

92. По арм. рапсодамъ Аждахакъ (Астіагъ) погибаетъ отъ руки Тиграна. У Геродота Киръ побѣждаетъ Астіага и беретъ его въ плѣнъ (кн. I. гл. LXXIII); такимъ образомъ Мидійскій царь умираетъ естественной смертью въ плѣну (см. тамъ-же CXXX). Тоже самое говоритъ Юстинъ (см. кн. I, VI). Ктезій Книдскій (у Фотія, § 5) въ своемъ разсказѣ о Астіагѣ, котораго называетъ Астіигасомъ, совершенно расходится съ вышеприведенными историками. У Ктезія побѣжденный Астіигасъ, покинутый въ пустынѣ, умираетъ отъ жажды и голоду. По прошествіи нѣсколькихъ дней находятъ невредимымъ его тѣло, которое стерегли львы той пустыни (см. также у Діодора Сиц. кн. II. пар. XXXII и XXXIV). См. мое изслѣдованіе — „Мидійцы въ древней Арменіи“ (въ труд. Имп. Моск. Археол. Общ. Т. 9. М. 1881).

93. Тигранакертъ — Tigranocerta Страбона (см. его Географію, гл. XIX) нынѣшній Діарбекиръ; иначе онъ назывался Амидъомъ.

94. Остáн, Ոստան, значитъ дворцовый и потому царскій; зарм останй к, զարմ ոստանիկ—„племя царскаго происхожденія“. Во второмъ своемъ значеніи оно принимается въ смыслѣ благороднаго, дворянскаго, такъ напр. гунд останй к, — գունդ ոստանիկ — „дворянскій полкъ“. Далѣе,

оста́н, означаетъ „столицу“: напр. Вахаршапатъ, гдѣ теперь Эчміадзинскій монастырь, назывался о с т а н. Наконецъ есть выраженіе б а р б а́ р о с т а н и́ к, բարբառ ոստանիկ, т. е. „нарѣчіе придворное, столичное“, подъ которымъ разумѣли древніе Армяне самое чистое изъ всѣхъ армянскихъ нарѣчій, существовавшихъ въ древнѣйшія времена. Въ 7 гл. II кн. своей Исторіи нашъ авторъ еще разъ дѣлаетъ указаніе на Парсійское происхожденіе этого названія. Въ самомъ дѣлѣ на этомъ языкѣ устем значитъ сѣни въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется у Русскихъ Дворъ, у Турокъ Порта, у Армянъ д у р н—„дверь“. Моисей Хоренскій говоритъ, что въ Иверіи (въ древней Грузіи) эти дворянскіе полки назывались с е п-т ц у л (правильнѣе сепе-тцули отъ с е п е-дворецъ, царь и т ц у л и—сынъ), что̀ и дѣйствительно значитъ „полки, составленные изъ людей благороднаго, княжескаго и даже царскаго происхожденія“.

95. Н а х ч а в а́ н ъ или Нахичеванъ, Նախճաւան, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Арменіи, а по преданію первый городъ, явившійся послѣ потопа. Нахчава́нъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говоритъ легенда, впервые вышелъ изъ ковчега Ной: вотъ почему онъ называется нахичева́н—(мѣсто) перваго схода.—Фл. Іосифъ, (см. Antiq. Jud. lib. I. c. 3). говоритъ: „Армяне назвали то мѣсто (гдѣ вышелъ Ной изъ ковчега) сходомъ или выходомъ (вѣрный переводъ имени Нах ичеван) и жители показываютъ тамъ до сего времени остатки ковчега“.

96. Д ж у х а́, Ջուղայ—Джульфа, тоже одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Арменіи, лежитъ на юго-востокѣ отъ Нахчавана недалеко отъ Ордубада.

97. Изъ этихъ словъ видно, что древній Араратъ не въ первый разъ потрясся въ своемъ основаніи, когда 20 іюня 1840 года засыпалъ все селеніе Аркури́; что землетрясенія, сопровождаемыя обвалами, случались и въ другія времена. Подъ словами „великая гора“ Моисей Хоренскій разумѣетъ здѣсь Араратъ.

98. Объ этомъ путешествіи, совершенномъ по приканію Птоломея, упоминаютъ Діодоръ Сицилійскій (см. кн. III пар. XLII и Страбонъ (см. франц. перев. том. V. кн. XVII стр. 323). См. также Географію Моисея Хоренскаго.

99. Т'у е л і а́ ц е́ р г к̓, Թուելեաց երգք, перевели слово въ слово черезъ „хронологическія пѣсни“, подъ которыми должно разумѣть историческія пѣсни, собранныя и расположенныя по своему содержанію въ хронологическомъ порядкѣ. (См. статьи Е д. Д ю л о р ь е по поводу моего разсужденія о Эпосѣ древнихъ Армянъ въ Revue des deux mondes, 1852, avril, и Journal asiatique, 1852, janvier). Въ обѣихъ своихъ статьяхъ Дюлорье разсуждаетъ объ этомъ выраженіи, какъ человѣкъ неопытный въ дѣлѣ.

100. Аргава́нъ—см. объ немъ у М. Хорен. кн. II гл. 47, 51.

101. *Տենչայ Սաթենիկ տիկին տենչանս զարտախուր խաւարտ և զտից խաւարծի ի բարձից Արգաւանայ.* Вотъ мѣсто, которое служило и служитъ камнемъ преткновенія для всѣхъ ученыхъ Армянъ потому, что тутъ встрѣчаются слова, употребленныя только въ этомъ одномъ мѣстѣ, и не встрѣчаются у другихъ армянскихъ писателей; слова, значеніе которыхъ нѣтъ почти никакой возможности опредѣлить. Къ тому же нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы дать имъ какое-нибудь толкованіе. Эти слова суть: *արտախուր*, артахур; *խաւարտ*, хаварт; *տից*, тиц; *խաւարծի*, хавартцй. Прежде нежели дадимъ отчетъ, почему мы это мѣсто перевели, какъ стоитъ у насъ выше, посмотримъ, какъ понимаютъ и переводятъ его Мхитаристы. Флориваль, руководимый этими учеными, передаетъ упомянутое мѣсто армянскаго историка такъ: „la princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan. (см. франц. перев. Ист. М. Хор. кн. I гл. XXX стр. 125). Въ подлинникѣ нѣтъ слова „des herbes", и не знаемъ, откуда взялъ его франц. переводчикъ; за тѣмъ всѣ выше приведенныя слова опущены. Въ Италіанскомъ переводѣ, сдѣланномъ также подъ руководствомъ Мхитаристовъ, находимъ: „la princepessa Satinig bramasse ardentamente della mensa d'Arcavan l'erba ardacur e l'erbolina ditz" (стр. 83). Тутъ вставлены изъ четырехъ неизвѣстныхъ словъ только два: артахур и тиц, и то въ армянскихъ звукахъ—и названы какъ и во франц. переводѣ l'herbe; но на какомъ основаніи артахур и тиц значитъ l'herbe, рѣшительно не понимаемъ.

Упомянутые переводчики пропустили и совершенно безъ вниманія оставили два весьма знаменательныя слова, а именно артахур и барц, которыя бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный отрывокъ. Артахур (употребительнѣйшая форма—артахуйр, *արտախոյր*) значитъ „вѣнецъ, шапка царская или княжеская"; а барц—„подушка", въ переносномъ-же смыслѣ—почести. На Востокѣ въ древности, въ особенности у Парсовъ и у Армянъ, цари возлежали во время пріема, облокотясь на подушку, и своимъ вельможамъ жаловали тоже подушки; вслѣдствіе чего они получали право возлежать въ присутствіи царя или за царскимъ столомъ. Отсюда выраженія: a) барцакйц *բարձակից*, „имѣющій право дѣлить подушку съ кѣмъ-нибудь" т. е. возлежать (см. у нашего автора кн. III, гл. 17. *բարձակից արեգական*, „возлежащій съ солнцемъ); b) *ունիմ իշխանութիւն զ բարձն արքայի համբուրել*" „имѣю право цѣловать подушку царя" (см. у М. Хор. кн. III, гл. 61); наконецъ c) весьма употребительное выраженіе — *տալ ումեք բարձ և պատիւ*, „жаловать кому подушку и почести", т. е. возвеличить, наградить. Если мы опустимъ слова хаварт, хаварци и тиц, значеніе которыхъ намъ неизвѣстно, и переведемъ вышеприведенную фразу вмѣстѣ съ словами артахур и барц, пропущенными французскимъ и италіанскимъ переводчиками, то получимъ слѣдующую фразу: „царица Сартиник сильно горѣла желаніемъ носить діадиму (или вѣнецъ) Аргавана и

возлежать на подушкахъ его“.... Возстановивъ такимъ образомъ смыслъ этого отрывка, если перейдемъ отъ изслѣдованія словъ къ историческимъ фактамъ, то и въ нихъ найдемъ доказательство тому значенію, которое мы даемъ упомянутой фразѣ въ нашемъ переводѣ. Для этого всетаки обратимся къ нашему автору. Прежде всего надобно замѣтить, что весь этотъ отдѣлъ, начинающійся словами: „это утверждается также хронологическими пѣснями“ и пр. до „лежать на подушкахъ его...“—заключаетъ въ себѣ четыре отрывка изъ Эпическихъ пѣсень древнихъ Армянъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ отрывковъ Моисей Хоренскій, какъ видно, сохранилъ подлинныя слова Пѣвца, которыя и потеряли для насъ свое настоящее значеніе. Къ счастію у того-же Моисея Хоренскаго въ другомъ мѣстѣ мы находимъ намекъ на царицу Сартиник и на ея отношенія къ потомкамъ Астіага, поселившимся въ Арменіи. Намекъ этотъ, по моему разумѣнію, бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на слова, которыя насъ теперь занимаютъ. Въ 49 гл. II кн. мы читаемъ: „Дѣянія Арташеса послѣдняго большею частію извѣстны тебѣ изъ Эпическихъ пѣсень, которыя поются въ Гохтнѣ: построеніе города, свойство съ Аланами, происхожденіе его потомковъ, страстная любовь Сатиника къ Драконидамъ, какъ говоритъ легенда, т. е. къ потомкамъ Астіага, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса“ и пр. Тутъ „страстная любовь“ Сатиника даетъ намъ ключъ для разрѣшенія задачи: значитъ—въ армянскомъ Эпосѣ царицу Сатиник, супругу Арташеса, представляли влюбленною въ одного изъ потомковъ Астіага, а именно въ Аргавана, родоначальника армянскихъ Мидянъ, оказавшихъ сильную помощь Арташесу на войнѣ его противъ Еруанда. За эту помощь царь армянскій по воцареніи своемъ выразилъ Аргавану свою признательность тѣмъ, какъ говоритъ М. Хоренскій, что пожаловалъ ему „второе мѣсто въ государствѣ, вѣнецъ, унизанный яхонтами, пару серегъ, красную обувь, золотую ложку, вилку и чашу“ (кн. II, гл. 47). Это—тотъ самый Аргаванъ, который мечталъ свергнуть съ престола Арташеса и воцариться въ Арменіи. Его-то, какъ видно, и любила царица Сатиник: въ пылу своей страсти она готова была промѣнять царственную корону на яхонтовый вѣнецъ Мидійскаго родоначальника, бросить царскій престолъ и возлежать на подушкахъ Аргавана. Вотъ что значило (и вотъ почему мы перевели) „царица Сартиник сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его“... Намъ кажется, если не ошибаемся, что, взявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенные факты, можно найдти въ нашемъ переводѣ больше истины, нежели въ италіанскомъ и французскомъ переводахъ.

102. Вишапы переводъ армянскаго слова вишáп, վիշապ, какъ выше мы имѣли случай замѣтить—подъ этимъ наименованіемъ древніе Армяне разумѣли потомковъ Астіага. О свободномъ Масисѣ будемъ имѣть случай поговорить въ примѣчаніяхъ кн. II, гл. 41.

103. Арамаздъ, Արամազդ,—верховное божество у языческихъ Армянъ; отецъ и царь боговъ.

104. Моисей Хоренскій цѣликомъ приводитъ здѣсь этотъ любопытный отрывокъ изъ древняго армянскаго Эпоса, представляющій намъ форму и размѣръ эпическаго нашего стиха. Въ этомъ отрывкѣ изображается рожденіе Вахáгна, армянскаго Геркулеса. Онъ былъ сынъ Тиграна I-го; совершилъ великіе подвиги на землѣ. По разсказамъ Ананіи Ширакскаго (армян. писателя VII вѣка) „Вахагнъ укралъ зимою у родоначальника ассирійскаго, Баршама (бар-шемшé на Сирійскомъ языкѣ сынъ Солнца), солому и скрылся въ небѣ. Въ то время, когда онъ спѣшилъ по небу съ своей добычей, обронялъ по протяженію своего пути мелкія соломенки, которыя образовали Млечный путь, до сихъ поръ называемый у Армянъ „слѣдомъ соломокрада", հետք յարդողի. Древніе армяне причислили его къ лику боговъ, какъ увѣряетъ нашъ авторъ. Легенда говоритъ, что онъ боролся съ драконами и очищалъ отъ нихъ всю землю. По этому самому и называли его вишапакахъ վիշապաքաղ т. е. „истребителемъ драконовъ" (см. Ист. Агаѳангелоса, стр. 602—3). Храмъ его находился въ Таронѣ, гдѣ сыновья его были жрецами (см. у нашего авт. кн. II, гл. 8) и назывался „храмомъ Вахевахіанскимъ, Վահեվահեան (см. Агаѳанг. стр. 602). Женою его была Астхик, Աստղիկ (отъ слова астх—звѣзда, ик—окончаніе уменьшительное и потому астх̀ик значитъ звѣздочка). См. также мои изслѣдованія: „М. Хор. и др. Эпосъ арм."; „Оч. религ. яз. арм."; Вахагн Вишапакахъ;—„Отвѣтъ г. Патканову".

105. Ванъ—отецъ Вахé; отъ него—названіе города Вана, называемаго Шамирамакертомъ.

106. См. у Квинта Курція кн. III.

107. Съ 330 года до Р. Х. т. е. послѣ прекращенія династіи Хайка, въ продолженіи 180 лѣтъ, т. е. до начала династіи Аршакуни́ (150 лѣтъ до Р. Хр.) Арменія управлялась то македонскими правителями, то армянскими князьями. Этотъ самый періодъ и разумѣетъ Моисей Хоренскій, когда говоритъ: „вслѣдствіе возникшихъ смутъ всякій о томъ только и думалъ, какъ-бы господствовать надъ нашей страной".

108. О Тевтамѣ и о участіи его въ Троянской войнѣ отправленіемъ туда по просьбѣ Пріама см. у Діодора Сицил. кн. II. пар. XXII. Моисей Хоренскій полагаетъ, что армянскій царь Зармайръ, бывшій въ то время въ зависимости отъ Тевтама, былъ именно то самое лицо, подъ начальствомъ котораго царь ассирійскій послалъ войско на помощь Пріаму.

109. Бюрáспъ Аждахáкъ, оба слова—эпитеты Зохака, даваемые ему

Персидскимъ поэтомъ Фердуси, который, описывая его, называетъ „чудовищемъ съ змѣиной головой“—при чемъ употребляетъ именно слово аждахáк — „драконъ“. Другой эпитетъ Зохака былъ бюрáсп или бейверасп—„владѣтель десяти тысячъ коней“. (см. Le Livre des Rois par Abdoùl Kasim Firdousi, trad. par. Jules Mohl, Paris, 1838, T. I. p. 69—113).

110. Хруденъ Հրուդեն, древнѣйшая форма имени Феридуна, побѣдителя Зохака.

111. Дмбавндъ Դըմբաւընդ, теперешняя гора Демавендъ въ Персіи.

112. Моисей Хоренскій, какъ въ началѣ этого отдѣла, такъ и здѣсь обращается къ Сааку Багратуни́ и упрекаетъ его „въ молодости лѣтъ“. Трудно опредѣлить: какихъ именно былъ лѣтъ этотъ владѣтельный князь, когда поручалъ старцу Хоренскому написать Исторію Арменіи.

113. Исторію Зохака и Феридуна Моисей Хоренскій разсказываетъ еще въ V вѣкѣ почти въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ теперь находимъ ее у Фердуси. Эти историческія пѣсни, сложенныя въ стародавнія времена, сохранились въ устахъ Парсискаго народа до временъ Фердуси, т. е. до XI столѣтія, когда этотъ послѣдній собралъ и далъ имъ то единство, съ которымъ являются онѣ въ его Книгѣ царей.—У армянскаго историка мы находимъ первое извѣстіе о существованіи этихъ пѣсенъ, о которыхъ упоминаютъ Персидскіе писатели только VI вѣка. Но спрашивается: какимъ образомъ эти пѣсни проникли въ Арменію?—Мнѣ кажется, онѣ принесены въ эту страну плѣнными Мидійцами, приведенными въ Арменію Тиграномъ I въ 565 году до Р. Хр. Съ тѣхъ поръ онѣ распространились здѣсь даже между туземными жителями такъ, что въ V вѣкѣ по Р. Хр. Армянскій князь, знакомый съ ними, проситъ у Моисея Хоренскаго ихъ толкованія. Что дѣйствительно эти пѣсни существовали съ незапамятныхъ временъ, тому доказательствомъ служатъ слова нашего автора, который говоритъ въ слѣдующей главѣ: „ненавистные для меня разсказы и дѣйствія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, (значитъ, онѣ пѣлись и разсказывались въ Арменіи во время Хоренскаго) теперь собственною рукою начертываю, придаю смыслъ ихъ безсмысленности, излагая здѣсь событія древнѣйшія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ...“ (См. подробности объ этомъ вопросѣ въ моемъ Изслѣдованіи о Эпосѣ древнихъ Армянъ, Վէպք Հնոյն Հայաստանի. Москва, 1850 г. стр. 50—75). Нашъ авторъ представляетъ Зохака современникомъ Неврода и считаетъ его Кентавромъ Пиретомъ — мнѣніе, которое возникло, вѣроятно, въ Александрійской школѣ у Неоплатониковъ, любившихъ объяснять и перетолковывать всѣ сказанія древняго Востока и, часто, очень произвольно. Быть можетъ, такъ называемая Халдейская книга, въ которой Моисей Хоренскій нашелъ это мнѣніе, заключала въ себѣ именно ученіе

Александрійцевъ о Парсискомъ миѳѣ, на что́ указываетъ самое переименованіе Зохака въ Кентавра Пирета. Впрочемъ не одинъ нашъ авторъ старается видѣть въ Бюраспѣ не-Бюраспа; ибо различныя мнѣнія существуютъ о происхожденіи Зохака: одни, въ томъ числѣ и самъ Фердуси, считаютъ его Аравитяниномъ изъ рода Каймурса, перваго Парсискаго царя; другіе — Ассиріяниномъ; наконецъ третьи — и на ихъ сторонѣ большинство — утверждаютъ, что Бюраспъ есть самъ Невродъ. (См. Sir John Malcolm, Histoire de la Perse, Paris, 1821, T. I. p. 27. — L. Dubeux, La Perse, p. 222).

114. Въ высшей степени замѣчательно это ученіе Бюраспа Аждахака: „никто не долженъ имѣть собственности; все должно быть общее; мысль и поступокъ каждаго должны быть извѣстны". Какъ изволите видѣть — Зоха́къ былъ коммунистъ pur sang! Невольно вспомнишь слова Мудреца— нѣтъ ничего новаго подъ луной.

115. См. Шах-Намé, J. Mohl, T. I, p. 69 и д.

116. Рѣчь идетъ о горѣ Демавендѣ.

117. Что дѣйствительно Демавендъ—волканическая гора, тому доказательствомъ служитъ сѣра, добываемая у ея подошвы. (См. La Perse, par Dubeux, p. 27).

118. Армянская форма династіи Аршакидовъ—А р ш а к у н й Արշակունի։ Неизлишнимъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о раздѣленіи Аршакуни́ или Аршакидовъ на различныя вѣтви: на Аршакидовъ Парсискихъ, Армянскихъ, Индійскихъ и Массагетскихъ.

Первое мѣсто между всѣми этими Аршакидами занималъ царь Парсискій съ титломъ царя царей и владѣлъ всею Парсіею (см. у Агаѳангелоса въ его Ист. стр. 25—37, Венеція, 1835).

Второе мѣсто принадлежало царю Армянскому, господствовавшему надъ Арменіею съ титломъ втораго Аршакуни́ (см. у Агаѳ. тамъ-же).

Индійскіе Аршакиды занимали третье мѣсто и царствовали въ Бактріи: они извѣстны у армянскихъ писателей подъ именемъ царей К'ушановъ (см. объ этомъ примѣч. 32).

Наконецъ четвертая вѣтвь Аршакидовъ господствовала надъ пространствомъ на сѣверѣ отъ морей Чернаго и Каспійскаго, пространство, составляющее нынѣ южную часть Россіи. Самое замѣчательное изъ племенъ имъ подвластныхъ были Лпинк (Լփինք, Lepones), занимавшіе пространство между Армянскими горами и Волгою. Фавстъ Византійскій, армянскій историкъ IV вѣка, эту послѣднюю вѣтвь, какъ мы показали выше, называетъ Аршакидами Массагетскими или Маскутовъ (т. е. Массагетовъ или

Алановъ), имѣющими одно общее происхожденіе съ Армянскими царями (см. Фавст. Визант. Венеція, 1832 г. Кн. III, гл. VI и VII, стр. 15 — 20).

119. Александръ съ отцовской стороны происходилъ отъ Геркулеса черезъ Карона, а со стороны матери черезъ Неоптолема былъ въ родствѣ съ Эакидами. (См. Діодор. Сицил. кн. XVII, 1 — и Плутарха — „Александръ“). Неоптолемъ или Пирръ былъ сынъ Ахилла, происходившаго отъ Эака. Отъ Пирра шли Эпирскіе цари: а Олимпія, мать Александра, происходила отъ одной изъ отраслей этого дома. См. также Eusebii Chronicon, p. I, pag. 324.

120. Юстинъ (Histor. Philip. Lib. XIII, IV) ничего не упоминаетъ объ этомъ завѣщаніи Александра. При подробномъ исчисленіи раздѣленій Александровой монархіи онъ говоритъ объ Арменіи, что она выпала на долю Фратаферна. Кв. Курцій (Q. Rufi de rebus gestis. Alex. mag. Lib. X, x), представивъ картину раздѣла Александровой монархіи, присовокупляетъ: „Нѣкоторые думали, что Александръ своимъ завѣщаніемъ раздѣлилъ такимъ образомъ провинціи; но мы нашли, что это мнѣніе несправедливо, хотя оно приведено лучшими писателями“. Діодоръ Сицилійскій не говоритъ о завѣщаніи Александра; но упоминаетъ только о запискахъ, оставленныхъ Македонскимъ завоевателемъ, которыя заключали въ себѣ много великихъ замѣчательныхъ предначертаній (см. кн. XVIII. IV). Можетъ быть, Моисей Хоренскій, говоря о завѣщаніи Александра, имѣлъ въ виду или разсказъ историковъ, на которыхъ намекаетъ Курцій, или же это самое мѣсто Діодора.

121. Въ подлинникѣ стоитъ Никанóръ, чтò безъ всякаго сомнѣнія должно читать Никаторъ.

122. Существуетъ разногласіе о началѣ основаніи династіи Аршакидовъ. См. по этому вопросу S. Martin—Fragm. d'une Histoire des Arsacides, Paris. T. 2, p. 219.—Justi, Geschichte Persiens.

123. О происхожденіи Парѳянъ см. у нашего автора; кн. II, гл. 68 и примѣч. 124.

124. Бактра древнихъ Грековъ, столица Бактріи: она находилась на восточной оконечности Парсіи близъ горъ Индійскихъ на границѣ Тохарестана и была мѣстопребываніемъ Персидскихъ царей. У Моисея Хоренскаго Бахль называется „собственнымъ, первоначальнымъ домомъ, բուն տուն, Парѳянъ“. Персидскіе Аршакиды, по мнѣнію того же писателя, именовались Пахлавуни или Пахлавикъ на томъ основаніи, что Аршакъ Великій, занимавшій престолъ съ 173 до 137 года до Р. Х., отправился въ Бахль, утвердилъ тамъ свой престолъ... поэтому потомки его были названы

Пахлáвами, точно такъ, какъ потомки брата его, Вахаршака, въ честь предка названы Аршакуни“ (см. кн. II, гл. 68). И дѣйствительно, и то и другое наименованіе встрѣчаются у армянскихъ писателей съ тою только разницей, что называются Аршакуни — происшедшіе изъ рода Вахаршака до самаго прекращенія его династіи въ 422 году. Названіе Пахлавуни носили въ Арменіи Аршакидскіе выходцы изъ Парсіи, которые дали Армянской церкви мужей святыхъ, великихъ, геніальныхъ въ лицѣ Григорія Просвѣтителя (онъ по отцу происходилъ изъ рода Сурэна Пахлава), сыновей его и внуковъ; а государству—знаменитыхъ вождей и династовъ въ лицѣ Камсаракáновъ (изъ рода Карэна Пахлáва). Эта вѣтвь Аршакидовъ продолжала существовать въ Арменіи до XIII вѣка въ лицѣ славнаго писателя Григорія Магистроса и святителя Нерсеса Благодатнаго, которые оба были родомъ Пахлавуни.

Наши читатели могли замѣтить, что у Моисея Хоренскаго Парѳянскій городъ называется „Бахль Араватин“. Это послѣднее слово преспокойно принимается учеными и пишется, какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ спискахъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рѣшаемся дать ему свое толкованіе хотя, статься можетъ, оно и покажется по своей новости немного смѣлымъ. Во всякомъ случаѣ неизлишнимъ считаемъ предложить его на судъ ученыхъ.

Еще D'Herbelot замѣтилъ, что названіе Бактрія происходитъ отъ Персидскаго слова бактéр, означающаго Востокъ. Древніе Парсы имѣли обыкновеніе давать своимъ провинціямъ названія по относительному ихъ между собою положенію. Поэтому Бактрія значило „восточная земля“, дѣйствительно такова она и была по своему положенію въ отношеніи къ Парсіи. Это наименованіе до сихъ поръ сохранилось въ новомъ названіи Бактріи, а именно въ Хорасанѣ, означающемъ „мѣсто солнца“, т. е. востокъ. (См. Orientalische Bibliothek von Bartholom. D'Herbelot, Halle, 1785 г.).

Теперь, если мы перейдемъ къ слову аравати́н, то увидимъ въ немъ слегка искаженное армянское слово, которое въ настоящей правильной своей формѣ должно было писаться аравоти́н, արևոտին, и значитъ утренній (отъ аравòт—утро), откуда показывается утро — восточный. Поэтому Бахль аравоти́н ничто иное, какъ Бахль восточный: что вполнѣ оправдываетъ толкованіе D'Herbelot. Все недоразумѣніе произошло отъ того, что переписчикъ Моисея Хоренскаго смудрилъ и, не понимая значенія аравоти́н при словѣ Бахль, принялъ его за собственное имя и написалъ его Аравати́нъ.

125. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Sidétès слово Сирійское и значитъ охотникъ. Синкеллъ производитъ его, что очень вѣроятно, отъ названія Сидея, города въ Памфиліи, гдѣ Антіохъ былъ воспитанъ. Моисей Хоренскій пишетъ это слово Сидéаци Սիդէացի, которое по окончанію

своему также показываетъ мѣсто происхожденія; поэтому Антіохъ Сидѐаци значитъ Антіохъ изъ Сидея, т. е. Сидейскій, какъ мы и перевели.

„Որպէս յիրականաց պատմութեանց է ուսանել ի չորրորդէ“, мы перевели — „какъ то можно видѣть....въ четвертой книгѣ исторіи событій“. Въ этомъ мѣстѣ Моисей Хоренскій указываетъ на раздѣленіе земли, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, и ничего болѣе (см. Герод. кн. IV, XXXVI—XLIII).

126. Моисей Хоренскій представляетъ Шамбу Багарáта и потомковъ его Евреями какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей своей Исторіи. Трудно было-бы разрѣшить, что именно разумѣетъ нашъ авторъ, говоря о Шамбѣ Багаратѣ, что „онъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“—если бы не пришелъ намъ на помощь приведенный уже нами любопытный историческій памятникъ, а именно Исторія Арменіи епископа Себеоса, который о Багаратѣ повѣствуетъ слѣдующее: „Аршакъ (Великій) поставилъ сына своего Аршака, прозваннаго Младшимъ, царемъ Армянскимъ въ городѣ Мцбинѣ... И отправляетъ его изъ Мрцана на западъ съ большимъ войскомъ—съ семью десятью тысячами воиновъ, въ сопровожденіи вельможъ, князей и нахараровъ числомъ до одиннадцати тысячъ; такъ что никто (въ предѣлахъ Арменіи, разумѣется) не дерзнулъ выйдти противъ него войною. Ему (Аршаку Младшему) на встрѣчу пошелъ съ своимъ войскомъ великій нахараръ Багаратъ П'аразіанъ, изъ потомковъ Араманіака. Приноситъ ему въ даръ золото и серебро, облекаетъ его въ одежду изъ тонкаго полотна и въ хитонъ; возлагаетъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, возводитъ на золотой престолъ, украшенный каменьями, и даетъ ему свою дочь въ жены. Царь Аршакъ назначаетъ (Багарата) аспетомъ земли Армянской, т. е. княземъ и главнокомандующимъ, главою управленія всѣмъ государствомъ, отцемъ царя и братомъ... Онъ (Багаратъ) истребилъ гигантовъ, возставшихъ на него въ Сирійской Месопотаміи“. Здѣсь Багаратъ представленъ не Евреемъ, а великимъ нахараромъ изъ потомковъ Араманіака, т. е. сына Хайка. Онъ выходитъ на встрѣчу Аршаку, отъ лица своего отечества принимаетъ новаго завоевателя и предлагаетъ ему вѣнецъ и престолъ отцовъ своихъ. Вѣроятно, это преданіе извѣстно было Моисею Хоренскому, почему онъ и говоритъ о Багаратѣ, что „первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“, между тѣмъ, какъ прочіе армянскіе князья и нахарары, должно быть, непріязненно смотрѣли на это нашествіе чужеземца. Нѣтъ сомнѣнія, это преданіе, приведенное Себеосомъ, должно имѣть историческое основаніе; ибо кромѣ Хоренскаго, жившаго двумя столѣтіями прежде его, мы видимъ, что ученый Армянскій Историкъ, Варданъ, говоря о періодѣ Хайкидовъ, тоже мѣстами, какъ видно, заимствуетъ свой разсказъ изъ тѣхъ же преданій и изъ того же источника, изъ которыхъ почерпалъ самъ Себеосъ. Но почему М. Хоренскій Багарата называетъ Евреемъ, а Себеосъ — потомкомъ Араманіака? —

Этотъ вопросъ при маломъ числѣ данныхъ, которыя мы теперь имѣемъ, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно. (См. о Багратуни у нашего автора кн. I, гл. 22.—кн. II, гл. 7, 47, 53, 54.—кн. III, гл. 6, 11).

127. Атропатене древнихъ, нынѣшній Азербейджанъ.

128. Мецамóръ Մեծամոր Большое болото въ Айаратской области.

129. Խաղտիք Армянская Халдея — одна изъ областей Колхиды, сопредѣльная области Тайк.

130. Ղազիկայ Лазика—другая область Колхиды.

131. Такъ называются у древнихъ армянскихъ историковъ Черкесы.

132. Паріатесъ или Паріартесъ древнихъ. Гора Пархаръ, нынѣ Пархалъ, проходила черезъ Тайк — область древней Арменіи на Сѣверѣ.—Тайк—Даае, Dahi древнихъ.

133. Въ этомъ мѣстѣ мы приняли чтеніе Ламбронскаго списка, стр. 60.

134. Басéнъ или Басіáнъ въ Айраратской области; Фасіана древнихъ (см. Діод. Сицил. кн. XIV).

135. Многіе изъ Европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Нейманъ (Geschic. der Armen. Litter. 1836, стр. 48) и Карлъ Риттеръ (см. die Erdkunde, X Theil, Berlin, 1843, p. 589 — 90), на основаніи этого извѣстія нашего автора о Булкарахъ и имени ихъ предводителя Вунда, сдѣлали заключеніе о историческомъ существованіи Славянскихъ Болгаръ еще во II вѣкѣ до Р. Х. Булкары, являющіеся въ сѣверной Арменіи въ царствованіе Вахаршака (между 149 и 127 г. до Р. Х.), а впослѣдствіи при Аршакѣ I, сынѣ Вахаршака (между 127 и 114 г. до Р. Х.) и, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ смутъ, покинувшіе свое отечество и поселившіеся къ сѣверу отъ Аракса, первоначально жили далеко за Кавказскими горами въ странахъ приволжскихъ около Камы на западныхъ предѣлахъ Уральской Уйгуріи. Полагаютъ, что они принадлежали Финскому племени или, какъ говоритъ Шафарикъ, „поколѣнію Урало-Чудскому, коихъ (Болгаръ) имя позднѣе усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галлы имя Франковъ“ (см. Славянскія древности, перев. Бодянскаго, Т. I, Москва, 1848 г. стр. 250).

Венелинъ въ своихъ „Историко-критическихъ изысканіяхъ“ утверждаетъ, что приволжскіе Болгаре были славянскаго происхожденія—мнѣніе, діаметрально противоположное мнѣнію Шафарика. Предоставляя спеціалистамъ рѣшеніе этого вопроса, мы съ своей стороны обратимъ

ихъ вниманіе на собственныя имена, встрѣчающіяся въ разсказѣ Армянскаго историка объ этихъ выходцахъ, а именно на Вхндуръ, Булкаръ, Вундъ или Вендъ (Венетъ?) и наконецъ на Ванандъ — страну, гдѣ поселились эти пришлые Булкары. Внимательное изслѣдованіе этихъ именъ, быть можетъ, уяснило бы сколько-нибудь вопросъ, занимающій ученый міръ Славянскій. Ибо я долженъ сказать, что въ этихъ именахъ не слышно духа Армянскаго.—См. также Гильфердинга.

136. Т'агадйр, Թագադիր — сложное слово, означающее вѣнценалагатель. Это достоинство не существовало въ Арменіи въ періодѣ Хайкидовъ и, какъ видно, Армянскіе Аршакиды принесли его съ собою изъ земли Парѳянской. Право вѣнценалагателя со временъ Вахаршака осталось въ родѣ Багратунй или Багратидовъ и, можетъ быть, потому, какъ говоритъ историкъ Себеосъ (см. примѣч. 126), что Багаратъ первый вышелъ на встрѣчу Аршаку, когда тотъ ѣхалъ въ Арменію для вступленія на престолъ Хайкидовъ. И такъ какъ при этомъ случаѣ Багаратъ возложилъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, то Аршакъ и далъ ему наслѣдственное право вѣнценалагателя. Мы сказали, что Аршакиды принесли съ собой это обыкновеніе въ Арменію на томъ основаніи, что у Плутарха дѣйствительно находимъ еще новое доказательство нашему мнѣнію. Описывая войны Армянъ съ Римлянами (см. М. Крассъ), онъ между прочимъ говоритъ о полководцѣ Парѳянскаго царя, союзника Артавазда — Суренѣ, котораго представляетъ человѣкомъ высокаго происхожденія, „владѣющимъ наслѣдственнымъ правомъ ему первому возлагать діадиму на Парѳянскихъ царей при восшествіи ихъ на престолъ".

137. Аспéтъ, Ասպետ — слово сложное изъ Парсійскаго асп-конь и пет-начальникъ; слѣдовательно аспéт значитъ „начальникъ конницы", ср. Перс. Sephahbad. Аспетами назывались нахарары изъ рода Багратунй — значитъ и это достоинство было наслѣдственнымъ въ ихъ родѣ.

138. М. Хоренскій, вѣроятно, намекаетъ здѣсь на армянскій Эпосъ, въ которомъ между прочимъ воспѣвалось и это обстоятельство.

139. Гини, գինի,—вино по армянски; унй — „имѣющій"; поэтому гунй—„имѣющій, держащій, разносящій вино, кравчій" — имя нарицательное, обратившееся въ собственное. Этимологія этого и слѣдующихъ за симъ словъ не оправдываетъ Хоренскаго.

140. Спандунй, Սպանդունի, спанд—„бойня". Должность спандунй состояла въ завѣдываніи надъ царскими бойнями точно такъ, какъ кравчій, постельничій, шталмейстеръ, о которыхъ М. Хоренскій упомянулъ выше, каждый въ свою очередь завѣдывалъ своей частью.

141. Хавенуни́, Հաւենունի, отъ слова хав—„птица“; должность ихъ состояла въ томъ, что они, живя въ лѣсахъ, ловили для царя и его охоты соколовъ.

142. Корень этого слова дцюн, ձիւն—снѣгъ.

143. О останѣ см. примѣч. 94.

144. О сеи́цулѣ см. примѣч. 94.

145. Хайръ, Հայր, значитъ отецъ; такъ назывался въ языческой Арменіи начальникъ евнуховъ, главный евнухъ, что у Турокъ называется баба́. Евнухи въ древней Арменіи, какъ и всегда въ Турціи и Парсіи, играли большую роль. Въ Арменіи они возведены были въ нахарарское достоинство, и такъ какъ хайръ иначе назывался мардпе́тъ, Մարդպետ (т. е. начальникъ людей, женщинъ), то и достоинство его называлось мардпетутьюн. Армянскіе писатели очень часто и во многихъ случаяхъ упоминаютъ о Хайр-Мардпетѣ.

146. 7-я и 8-я главы этой книги, судя по ихъ содержанію, составляли одну, какъ это видно изъ списка Ламбронскаго, см. стр. 63; но мы, въ виду удобства читателей, сохранили старый порядокъ.

147. Такъ называлось въ политической іерархіи Арменіи періода Аршакидовъ первое лицо послѣ царя. Полагаю, что это было лицо въ родѣ перваго вассала въ государствѣ. Достоинство это введено въ Арменію Аршакидами, какъ и все чиноначаліе, встрѣчаемое въ этой странѣ, начиная отъ Ва̓харшака до періода Рубеніановъ или Рубенидовъ. Плутархъ въ приведенномъ уже нами мѣстѣ (см. М. Крассъ и наше примѣч.) Парѳянскаго полководца Сурэна называетъ „первымъ послѣ царя“.

Какими преимуществами пользовались эти такъ называемые вторые въ государствѣ см. у нашего автора кн. II, гл. 47.

148. Те́р, Տէր—какъ политическо-техническое слово въ значеніи своемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому владѣтель.

149. Ах̓у, Աղուն, по этимологіи Хоренскаго значитъ пріятный; отсюда народъ и земля, имъ обитаемая, назывались Ахуанк̓: Албанія греческихъ и римскихъ писателей.

150. Гуга́рк̓, Гугарацик̓, Գուգարք, Գուգարացիք—одна изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи, находилась на сѣверѣ въ сопредѣльности съ Иверіею. Правитель этой страны носилъ особенное титло бде́шха, բդեաշխ: точное значеніе этого слова неизвѣстно. Оно не значило марз-

бàн, Մարզպան, какъ полагалъ Сенъ-Мартенъ, (см. Histoire de Bas-Empire par Lebeau, Paris, 1827, T. VI, p. 278), ибо тогда всѣ пограничные правители Арменіи должны были-бы называться бдешхами. Напротивъ того, мы видимъ, что это титло носили только правители Гугаровъ, (Иверовъ), Ах̓цник̓, Ношираканъ и Махкертанъ. (См. Агаѳангелъ стр. 596—597, Фавстъ стр. 211, Венец. изд. 1882).

151. Армянскіе ученые недоумѣваютъ на счетъ слова великомощный—считать ли его словомъ опредѣлительнымъ или собственнымъ именемъ. Въ первомъ случаѣ оно относилось бы къ Навуходоносоръ, во второмъ было бы переводъ имени Мегасѳенесъ, словà котораго цитируетъ Абиденъ. Въ нашемъ текстѣ оно употреблено, какъ прилагательное Навуходоносоръ, и мы съ своей стороны предпочитаемъ это чтеніе второму. Любопытные могутъ прочесть объ этомъ мнѣніе отца Авгера въ примѣч. его къ переводу Хроники Евсевія (Т. I, стр. 58—59 и у Lenormant, Orig. de l'Hist. II, deuxième partie, p. 110).

152. Ангех̓я, Անգեղեայ, по этимологіи Хоренскаго значитъ безобразный; анге́х тун—домъ, т. е. фамилія Безобразовъ.

153. Росто́м—Сагчи́къ—Геркулесъ персидскій, одинъ изъ главныхъ героевъ Шах-Наме́. Трудно опредѣлить, почему именно Росто́мъ или Русте́мъ называется у нашего автора Сагчи́къ: не имѣетъ ли это слово связи съ названіемъ мѣста рожденія персидскаго богатыря. У Фердуси нѣтъ этого послѣдняго названія. Вѣроятно, въ V вѣкѣ парсійскіе рапсоды воспѣвали такіе подвиги Русте́ма, которые въ XI вѣкѣ во время Фердуси были уже забыты; ибо нашъ авторъ увѣряетъ, что парсійскому герою приписывали силу ста двадцати слоновъ.

154. Въ этомъ описаніи подвиговъ Торк̓а, оставшемся отъ армянскихъ рапсодовъ и сохранившемся у М. Хоренскаго, достойно замѣчанія изумительное сходство съ дѣйствіями Циклопа Полифема у Гомера. (См. Одиспер. Жуковскаго, Пѣснь IX, ст. 480—86). Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь эти нѣсколько стиховъ божественнаго старца, которые читатель самъ можетъ сравнить съ разсказомъ о Торк̓ѣ армянскихъ рапсодовъ. Вотъ стихи Гомера:

„Такъ я сказалъ; онъ ужасно взбѣшенный,
Тяжкій утесъ отъ вершины горы отломилъ и съ размаха
Нà голосъ кинулъ; утесъ, пролетѣвшій надъ судномъ, въ пучину
Рухнулъ такъ близко къ нему, что его черноостраго носа
Чуть не расшибъ; всколыхалося море отъ падшей громады;
Хлынувъ, большая волна побѣжала стремительно къ берегу;
Схваченный ею обратно къ землѣ и корабль нашъ помчался“

155. Цопк, Ցոփք — Софене древнихъ, одна изъ областей Четвертой Арменіи, которая въ свою очередь составляла провинцію Великой Арменіи.

156. Слак, Սլաք, значитъ копье.

157. О Вахагнѣ см. примѣч. 105. Изъ этого мѣста можетъ видѣть читатель, что Вахаршакъ потомковъ Вахагна возводитъ въ наслѣдственное жреческое достоинство: они были жрецами въ Аштишатѣ при храмѣ Вахагна, причисленнаго къ лику боговъ. См. мою ст. „Вахагн-Вишапакахъ...“

158. Келесирія—юго-восточная часть Сиріи, Coelesyria; у Римлянъ она называлась Syria Euphratensis.

159. Андцеваци́ или Андцаваци, Անձևացի, значитъ „живущій въ пещерахъ“—троглодитъ.

160. Армавиръ, Արմաւիր — Армянская Додона, священный городъ, первая столица Армянскихъ царей, находился въ Айраратской области. См. также примѣч. 68.

161. Въ языческой Арменіи храмъ назывался мехіа́н, Մեհեան. Слово это, безъ сомнѣнія, образовалось отъ Meher или Mihr или Mithra—солнце, божество Парсиское, которому поклонялись въ храмахъ, названныхъ вслѣдствіе этого мехіанами, т. е. домомъ Meher'a или Mihr'a. Вѣрнѣе было бы писать михреан, какъ мы на это указали въ другомъ мѣстѣ.

162. См. примѣч. 89.

163. См. о Болгарахъ примѣч. 135.

164. Юлій Африканъ.

165. Мученикъ Ипполитъ, сочиненія котораго не всѣ дошли до насъ.

166. Едесса или Урха́ или Роха, названіе одного и того же города, замѣчательнаго своими богатыми архивами. Нашъ авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Едесскихъ архивахъ, какъ очевидецъ. (См. кн. III, гл. 62).

167. Маштоцъ, онъ же Месропъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита, учитель Моисея Хоренскаго, жилъ въ началѣ V вѣка.

168. Рѣчь идетъ о Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго, которая была переведена вѣроятно съ сирійскаго языка на армянскій въ V вѣкѣ. Издано въ Венеціи, въ 1877 г. Евсевій дѣйствительно въ 13 гл. 1 кн. своей

Церковной Исторіи указываетъ на существованіе въ Едесскихъ архивахъ книги, въ которой были записаны всѣ событія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до Абгаря.

169. Авагутьюн, Ավագութիւն, буквально значитъ старшинство. По существовавшей въ то время древне-азійской іерархіи въ политическомъ мірѣ царь Пароянскій считался первымъ между государями, разумѣется въ періодѣ Аршакидовъ, — а царь Армянскій — вторымъ. Арташесъ I (за 100 л. до Р. Х.), какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, отнялъ у Парсискаго царя Аршакана это старшинство и такимъ образомъ сталъ повелителемъ всей Азіи (см. объ этомъ примѣч. 174).

170. Михрдатъ, Միհրդատ, парсиская форма, которая въ Греческомъ является Митридатомъ.

171. Это—тѣ самые скульпторы, о которыхъ говоритъ Плиній въ своей Натуральной Исторіи (см. кн. XXXVII, гл. IV.). Онъ считаетъ ихъ первыми ваятелями по времени: оба были родомъ изъ Крита и по заказу Сикіонцевъ сдѣлали для нихъ статуи Аполлона, Діаны, Геркулеса и Минервы.

172. Аштишàтъ, Աշտիշատ, селеніе или предмѣстіе въ Туруберанской области въ Великой Арменіи, извѣстное своими языческими храмами. Онъ стоялъ на высокомъ берегу Евфрата противъ горы Тавра. Замѣчательнѣйшіе изъ храмовъ по своему богатству въ Аштишатѣ были слѣдующіе: а) храмъ, такъ называемый Вахевахіанъ, въ которомъ стояло золоченое мѣдное изображеніе Геркулеса — работы Скиллиса и Дипёнія, в) храмъ Анахйты и с) храмъ Астхйк (Афродиты).

173. Намекаетъ на войну Марія съ Суллою.

174. О походѣ Арташеса перваго въ Малую Азію и въ Грецію ничего не упоминаютъ древне-западные писатели, которые, по справедливому замѣчанію Сенъ-Мартена, не должны были, и не могли, пройдти молчаніемъ такое важное событіе, каково было напр. покореніе всей Малой Азіи царемъ Армянскимъ. Читая разсказъ Моисея Хоренскаго, невольно приходишь къ мысли—не есть ли вся эта исторія Арташеса вымыселъ? Однако при внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, приведенныхъ нашимъ авторомъ, мы замѣчаемъ между ними такіе, которые указываютъ на достовѣрность его разсказа: это—весьма знаменательные трофеи Арташеса, вынесенные изъ Малой Азіи и Греціи, а именно: статуи Артемиды, Гераклеса, Аполлона, поставленныя въ Армавирѣ и Аштишатѣ, равно какъ изображенія Зевса, Аѳины, Ифеста и Афродиты — поставленныя въ Анй. Этотъ одинъ фактъ достаточно доказываетъ, что въ основаніи повѣствованія Моисея Хоренскаго лежитъ историческая правда. Мы видимъ Арташеса

торжествующимъ во всей Азіи, строющимъ себѣ дворецъ въ сердцѣ самой Парсіи, титулующимъ себя царемъ царей послѣ того, какъ онъ отымаетъ у Аршакана старшинство. Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ подобныхъ подвиговъ Арташесъ захотѣлъ покорить Западъ, что̀ отчасти и удалось ему. (См. объ этомъ также у Сенъ-Мартена въ его Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. I, p. 61—85; и T. II, p. 277).

175. Въ подлинникѣ, вѣроятно переписчиками, ошибкою поставлено: Поликратесъ. Моисей Хоренскій безъ сомнѣнія разумѣлъ Поликрита, греческаго писателя, сопровождавшаго Александра Великаго въ походѣ его въ Азію. До насъ не дошло его описаніе этого похода, которымъ воспользовались и Плиній (см. его Натур. Ист. кн. XXXI, гл. XIV) и Плутархъ.

176. О Евагаросѣ и слѣдующемъ за нимъ Камадросѣ, какъ объ историческихъ писателяхъ, мы ничего не знаемъ.

177. Въ подлинникѣ стоитъ Фледоніосъ по ошибкѣ переписчиковъ, что слѣдуетъ читать Флегоніосъ, ибо рѣчь идетъ о Флегонѣ Тралльскомъ, написавшемъ лѣтопись въ XII книгахъ и еще другія сочиненія (см. Евсевій, ч. II, стр. 264—65). Онъ жилъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Отъ него осталось только нѣсколько отрывковъ.

178. На сколько справедливо свидѣтельство всѣхъ этихъ историковъ о Крезѣ Лидійскомъ, мы читателю предоставляемъ рѣшить. Скажемъ только одно, что разсказы всѣхъ этихъ историковъ указываютъ на существованіе преданія о Крезѣ, совершенно противуположнаго тому, что̀ повѣствуютъ о Лидійскомъ царѣ Геродотъ и другіе.—На чьей сторонѣ истина—рѣшитъ время.

179. Ани́ — крѣпость въ области Даранахи́, мѣсто погребенія Армянскихъ царей изъ династіи Аршакуни́. У писателей XII и XIII вѣковъ называется Камахомъ. Не должно смѣшивать Ани-крѣпость съ городомъ Ани́, находившимся въ Ширакской области, что̀ въ Айраратѣ при рѣкѣ Ахуріанѣ (Арпачай), великолѣпныя развалины котораго до сихъ поръ существуютъ и который былъ столицей царей армянскихъ изъ династіи Багратуни́ или Багратидовъ.

180. Т'иль թիլ — селеніе въ области Екехіац, въ немъ находился храмъ Нане́ — богини мудрости, дочери Арамазда, верховнаго божества Армянъ.

181. Ериза, иначе Езнка̂—городъ въ вышеозначенной области Екехіацъ, гдѣ находился храмъ богини Анахи́тъ.

182. Багайаринджъ, Բագայարինջ — деревня въ области Дерджанъ гдѣ находился храмъ Ифеста, иначе называемый „храмомъ Михра"—сына Арамазда, по словамъ Агаѳангела. Этотъ писатель говоритъ (см. его Ист. Венеція, 1835 г. стр. 590), что Багайаринджъ — слово Пареянское, которое, по нашему мнѣнію, должно быть сложное и состоитъ изъ словъ баг и риндж. Первое, а именно баг, мы встрѣчаемъ также въ составѣ другихъ армянскихъ словъ, каковы: баг-ин, բագին, „жертвенникъ съ изображеніемъ кумира"; баг-аван, բագաւան „селеніе кумировъ"; баг-аран բագարան „мѣсто (жилище) кумировъ", и проч. Поэтому баг должно значить кумиръ, идолъ, богъ. Доказательство нашему предположенію находимъ въ гвоздеобразныхъ надписяхъ Бисутунскихъ періода Ахеменидовъ; въ нихъ слово бага встрѣчается въ формѣ множественнаго числа багâха и значитъ богъ. Слово бага довольно часто попадается въ собственныхъ именахъ Парсискихъ, сохранившихся у греческихъ историковъ; такъ напр. у Ктезія встрѣчаемъ Багапатисъ — „хранимый богомъ"; у Діодора Сицилійскаго видимъ „гору Багистанъ", посвященную, по его словамъ, Юпитеру, что̀ ничто иное какъ переводъ слова багистан, означающаго жилище боговъ. Затѣмъ остается вторая половина разбираемаго нами слова, а именно риндж, которому толкованія мы не находимъ ни въ армянскомъ, ни въ парсискомъ языкахъ.

183. Аштишатъ, иначе назывался іаштиц техик, յաշտից տեղիք· іашт յաշտ — древне-парсиское слово, означающее жертвоприношеніе, а шат, շատ, мѣсто. Поэтому Аштишатъ — „мѣсто жертвоприношеній". (См. примѣч. 172).

Замѣчательно, что Ани, Т'иль, Ериза, Багайаринджъ и Аштишатъ, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, были расположены по рѣкѣ Евфратѣ, которая считалась священною рѣкою въ древней Арменіи. Доказательствомъ тому можетъ служить сосредоточенность на ея берегахъ многихъ языческихъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили выше; но въ большее удостовѣреніе въ томъ нашихъ читателей приведемъ одно въ высшей степени любопытное мѣсто изъ Тацита (Annal. lib. VI, XXXVII), который, описывая вступленіе Тиридата въ Арменію послѣ бѣгства Артабана, говоритъ слѣдующее: „Вителлій совѣтовалъ Тиридату воспользоваться обстоятельствами и повелъ на берега Евфрата избраннѣйшіе изъ легіоновъ и союзниковъ. Между тѣмъ какъ онъ по римскому обычаю совершалъ торжественное жертвоприношеніе (Suovitaurilia), а Тиридатъ приносилъ въ жертву коня для укрощенія рѣки—жители объявили, что Евфратъ, безъ дождя, вздувался непомѣрно и какъ бы самъ собою; что бѣлѣющая пѣна образовала круги, похожіе на короны—вѣрное предзнаменованіе счастливой переправы. Впрочемъ нѣкоторые, вдаваясь въ болѣе утонченныя толкованія, полагали, что, хотя предпріятіе и удастся при началѣ, но счастіе будетъ непродолжительное; что вѣрнѣе было бы положиться на предзнаменованія, предлагаемыя небомъ и землею: ибо на рѣкахъ въ

безпрерывномъ ихъ движеніи едва только успѣетъ выразиться какое-нибудь предсказаніе, какъ оно тотчасъ же исчезаетъ".—Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ заключеніе, что Армяне, считая Евфратъ священною рѣкою, приносили ему жертвы и читали будущее въ пѣнѣ стремительныхъ волнъ его.

184. Баршамйнъ—такъ называлось у Сирійцевъ солнце.

185. См. объ этомъ походѣ Тиграна у Фл. Іосифа Истор. войн. Евреевъ съ Римл. кн. I, гл. IV.

186. Т. е. противъ отца Тиграна—Арташеса.

187. Іосифъ говоритъ, что ея имя было Саломé, но что Римляне назвали ее Александрою. (См. Antiq. Judaic. lib. XIII, c. XX).

188. См. у Іосифа: Истор. войны Евреевъ съ Римлянами кн. I, гл. V.

189. Въ подлинникѣ стоитъ апрсàм, ապրսամ, что хотя иногда и употребляется, какъ собственное имя, но значитъ бальзамъ, какъ мы и перевели его. Французскій переводчикъ М. Хоренскаго—Флориваль, принялъ это слово за собственное имя и перевелъ его такъ: „C'est ce que confirme Joseph, lorsque, en parlant d'Apersam, il dit," etc. Ошибка грубая, ибо стоило только раскрыть Іосифа и убѣдиться, что вопервыхъ у него и помину нѣтъ о Аперсамѣ, какъ о лицѣ; и что вовторыхъ, говоря о странѣ Іерихонской, Еврейскій историкъ описываетъ плодородіе ея почвы, между произведеніями которой указываетъ на пальму и на бальзамъ и называется по армянски апрсàм: его-то и разумѣлъ Хоренскій въ приведенномъ нами мѣстѣ.

190. Перга—нынѣшній Кара-Хисаръ—столица Памфиліи, извѣстная своимъ храмомъ Діаны.

191. Барзапрàнъ этотъ у Іосифа называется Барзафарнесомъ, величайшимъ изъ вельможъ Пароянскихъ, а Пакаръ—Пахоромъ.

192. „Клянется.... свѣтомъ солнца Арташеса"; въ подлинникѣ стоитъ „арев Арташиси", արև Արտաշիսի. Это выраженіе мы перевели буквально. Солнце, свѣтило небесное, по-армянски арéг-акн արեգակն, которое, какъ сложное слово, значитъ око арéга, т. е. бога свѣта. Мы находимъ, что у Парсовъ видимое солнце также называлось окомъ Митры или Ормузда. Подъ словомъ же арéв արև, Армяне и теперь разумѣютъ „свѣтъ солнечный". Клясться арéв'омъ Арташеса значило клясться живымъ богомъ царя; ибо свѣтъ по понятіямъ языческихъ Армянъ служилъ, какъ бы выраженіемъ жизни солнца, божества. До сего времени сохрани-

лось у Армянъ это древне-языческое выраженіе, которое у нихъ въ большомъ употребленіи; ибо часто они клянутся „ко арéвн вка“: свидѣтель—арев!

193. Іосифъ говоритъ, что Антигонъ велѣлъ отрѣзать уши Гиркану (см. Истор. войн. Евр. кн. I, гл. XI).

194. Объ этихъ войнахъ Армянъ (которыхъ Іосифъ часто смѣшиваетъ съ Парѳянами), Парсовъ, Римлянъ и Евреевъ см. подробности у Іосифа въ Первой кн. его Исторіи войны Евр. съ Римл.

195. Какъ мы видѣли выше, Ваҳаршакъ первый постановилъ закономъ—царствующему государю изъ Аршакуни́ имѣть при себѣ только одного старшаго сына для наслѣдованія престола; прочіе же сыновья были отправляемы на житье въ область Хаштіанк (см. кн. II, гл. 8). Артаваздъ, отправляя своихъ братьевъ и сестеръ въ области Ахіовитъ и Арберани́ слѣдуетъ тому же закону (см. также гл. 61 и 62).

196. Плутархъ представляетъ Артавазда совершенно въ другомъ свѣтѣ: у него царь армянскій является человѣкомъ не только просвѣщеннымъ, но и поэтомъ, ораторомъ и историкомъ. Онъ говоритъ: „Артаваздесъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени“. (См. М. Крассъ; и у Тацита Annal. lib. I, III, гдѣ Артаваздъ представленъ царемъ Малой Арменіи).

197. Въ нашей рукописной исторіи М. Хорен. стоитъ „Арташесъ“.

198. Значитъ — Енаній былъ изъ рода Багратуни́. (См. разсказъ объ этомъ въ Ист. Армен. Ѳомы Арцруни́, Константинополь, 1825, стр. 48).

199. См. у Іосифа, Ист. войны Евр. съ Римлянами, кн. I, гл. XVI.

200. Мы сохранили здѣсь Армянское произношеніе этого имени, написавъ Абгарь вмѣсто Авгарь. Онъ, какъ можетъ видѣть читатель, назывался аваг—айр, т. е. „великій мужъ“. Вѣроятно Евсевію извѣстно было это прозваніе, потому что въ своей Хроникѣ (см. ч. II, 297) говоритъ объ немъ слѣдующее: „Edessae regnavit Abgarius vir probus, ut Africanus refert“.—У Армянскихъ историковъ Абгарь представляется царемъ Армянскимъ изъ династіи Аршакуни́, имѣвшимъ первоначальное свое пребываніе въ Мцбинѣ (Nisibis) столицѣ Ваҳаршака, перенесенной впослѣдствіи въ Едессу. По мнѣнію другихъ, онъ былъ Сирійскимъ царемъ и назывался Маану.

201. Что тутъ рѣчь идетъ именно о Германцахъ, а не о другомъ народѣ,

доказательствомъ тому служитъ разсказъ Іосифа о похоронахъ Ирода. Въ послѣдней гл. перв. кн. своей Истор. войны Евр. съ Римл. онъ говоритъ между прочимъ, что непосредственно за гробомъ Ирода шли его тѣлохранители изъ Ѳракійцевъ, Германцевъ и Галловъ.

202. Іосифъ въ своемъ описаніи болѣзни и страданій Ирода не говоритъ, что недуги посѣтили его за дерзкіе поступки противъ Христа; онъ приводитъ тому другую причину. (См. Истор. войны Евр. съ Римл. кн. I, гл. XXI).

203. Названія боговъ, которымъ поклонялись въ Месопотаміи. (См. нашъ „Очеркъ Религіи языч. Армянъ", М. 1864).

204. См. о Кареніанахъ и Сурэніанахъ гл. 58 той же II кн.

205. Въ подлинникѣ стоитъ Патріацо́ц, Պատրիացոց, родительный пад. множ. числа и значитъ Патрійцевъ. Вѣроятно должно разумѣть годъ этой формой городъ Пе́тра въ Аравіи, замѣчательный своей торговлей во времена римскаго владычества въ Палестинѣ.

206. См. о Іоаннѣ Крестителѣ у Іос. Древ. ист. кн. XVIII, гл. VII.

207. Ишха́н ашхархи́, Իշխան աշխարհի, мы перевели черезъ князь страны, выраженіе соотвѣтствующее греческому топарху. Такъ назывались въ Месопотаміи во времена Римлянъ владѣтельные князья или маленькіе цари извѣстнаго мѣста.

208. См. Еванг. Іоанна гл. XII, 20.

209. Объ этомъ изображеніи Спасителя умалчиваетъ Евсевій въ своей Церковн. исторіи, можетъ быть потому, что онъ, какъ полагаютъ, былъ иконокластъ. Моисей Хорен. въ Исторіи путешествія св. Рипсиме́ и сопутницъ ея упоминаетъ о нерукотворномъ образѣ, которому пришли на поклоненіе св. дѣвы во время пребыванія своего въ Едессѣ. (См. подроб. ист. нерукотворнаго образа у Констант. Багрянород.).

210. Всѣ подробности, а именно, о болѣзни Абгаря, о отправленіи имъ пословъ къ Спасителю съ письмомъ, объ отвѣтѣ Спасителя на его письмо, о прибытіи Апостола Ѳаддея въ Едессу и пр.—словомъ, всѣ подробности, заключающіяся въ 31, 32 и 33 гл. Исторіи нашего автора, находятся также у Евсевія въ его Церковной исторіи (см. кн. I гл. XIII). — Этотъ послѣдній увѣряетъ, что онъ приведенныя у него два письма заимствовалъ изъ книги, хранившейся въ Урхѣ (Едессѣ), въ которую записывались всѣ событія, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Абгаря. О дальнѣй-

шей перепискѣ Едесскаго царя и о нерукотворномъ образѣ хранитъ онъ упорное молчаніе.

211. См. у Тацита Annal. кн. XV, 44.—у Іосифа Древн. Ист. Евр. кн. XVIII, гл. IV о Спасителѣ.

212. Объ этомъ предложеніи Тиверія сенату о причисленіи Христа къ лику боговъ см. у Тертулліана въ его Апологетикѣ гл. V и XXI.

213. Которымъ поклонялись древніе Парсы.

214. Кормилецъ, буквальный переводъ Армянскаго даіáк, которое происходитъ отъ Парсискаго даіé—„кормилецъ и кормилица". Кормилицами назывались у древнихъ Армянъ вельможи, которымъ поручалось воспитаніе царскихъ сыновей съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Кормилицы были и у Русскихъ царевичей.

215. У Іосифа (см. Древн. ист. Евр. кн. XX, гл. II) Абгарь названъ Монобазомъ. Елена была, по его словамъ, сестра и жена Едесскаго царя. Еврейскій историкъ представляетъ этого послѣдняго государемъ мудрымъ и благочестивымъ, принявшимъ вмѣстѣ съ женой своей Еврейскую вѣру (т. е. христіанское ученіе). Прочія подробности жизни царицы Елены у Іосифа одинаковы съ тѣми, которыя находимъ у Моисея Хоренскаго.

216. Объ этомъ голодѣ см. у Іосифа въ той же главѣ. Въ Дѣяніяхъ св. Апост. упоминается о пророчествѣ Агава (см. гл. XI, 28).

217. Санатрукъ по Моисею Хоренскому значитъ „Санотà турк, Սանոայ տուրք"—даръ Санота кормилицы.

218. Трудно сказать, чтò разумѣлъ нашъ авторъ подъ выраженіемъ „противуестественное сочетаніе".— Пазифае была жена Критскаго царя Миноса, которая родила Минотавра, для котораго Дедалъ выстроилъ лабиринтъ (см. у Діодора Сиц. кн. IV, LXXVII).

219. Херъ—Հեր одна изъ областей Парсиской Арменіи сопредѣльной съ Атрпатаканомъ или Атропатеномъ.

220. Сиспиритисъ Страбона (см. кн. X)—одна изъ областей Высокой Арменіи, владѣніе рода Багратуни́.

221. Нынѣшній Арпа́-чай.

222. Мичнаберд, Միջնաբերդ—вышгородъ, акрополисъ.

223. См. выше примѣч. 182.

224. Кумиръ по-армянски курк, կուռք, корень кур, отъ послѣдняго крел, կռել, ковать; поэтому курк значитъ кованное, изваянное посредствомъ молота, изображеніе изъ камня или металла.

225. Въ подлинникѣ стоитъ ашхàр, աշխարհ, собственно значитъ міръ, свѣтъ. Но здѣсь оно употреблено въ смыслѣ народъ, какъ французское le monde.

226. По-армянски антàр цнндоц, Անտառ Ծննդոց:

227. Еруандакертъ отъ собственнаго имени Еруандъ и отъ слова керт, կերտ, (кертел, կերտել, строить) построенный; потому Еруандакертъ значитъ (городъ) „построенный Еруандомъ“.

228. Утй—одна изъ областей Великой Арменіи.

229. См. о значеніи выраженія „второе мѣсто“, примѣч. 147.

230. Находилось въ области Сюник въ Великой Арменіи — нынѣшнее Севанское озеро.

231. Мар амед—персидское выраженіе и значитъ „Мар, т. е. Мидянинъ пришелъ“.

232. Это суть регаліи того великаго сановника, который въ языческой Арменіи занималъ въ политической іерархіи первое мѣсто послѣ царя.

233. Нерсесу дано было прозваніе димаксіàн потому, что отецъ его Гисàкъ, какъ сказано было въ гл. 46-ой, палъ, защищая Арташеса, подъ ударами враговъ, которые снесли ему половину лица мечемъ. Царь далъ его роду названіе Димаксіанъ, которое значитъ „съ половиннымъ лицемъ“.

234. Могпаштé—сложное слово, означающее „служитель, послѣдователь мога т. е. мага“.

235. Улюпъ, Ուղիպ армянскій жрецъ—города Анй, писавшій Храмовую Исторію, въ которой между прочимъ разсказывалъ, какъ современникъ, исторію царствованія Еруанда и Арташеса.

236. Изъ этой пѣсни армянскихъ рапсодовъ, которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ, заимствуетъ М. Хоренскій свой разсказъ, заключаю-

щійся въ слѣдующихъ двухъ главахъ и носящій на себѣ эпическій характеръ.

237. Область Гох̀т̀нъ находилась въ Васпураканѣ, близъ Аракса. Въ ней былъ городъ Джух̀а или Джульфа (старая). Моисей Хоренскій представляетъ ее родиною армянскихъ рапсодовъ, страною, обильною виномъ и всѣми дарами природы.

238. О царицѣ Сат̀иник и страсти ея къ Аргавану или Аргаму см. примѣч. 101.

239. О Драконидахъ или потомкахъ Астіага см. кн. I, гл. 30.

240. Artaxata древнихъ западныхъ писателей, столица Арменіи во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. Х., находилась на лѣвомъ берегу Аракса въ Айраратской области. Въ царствованіе императора Нерона взялъ ее и разорилъ Корбулонъ (см. Тац. Annol. lib. XIII, XLI).

241. Хайрени́ курк̀, Հայրենի կուռք, въ буквальномъ переводѣ значитъ „кумиры предковъ", подъ которыми, по мнѣнію нашему, должно разумѣть Пенаты, отечественные кумиры, идолы.

242. „Аланы, соединившись съ горцами" и пр. Подъ послѣднимъ словомъ Моисей Хоренскій разумѣетъ „горцевъ кавказскихъ".—Аланы—народъ воинственный, жившій на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря. — Юноши Алановъ есть буквальный переводъ армянскаго манкунк̀ Алана́ц, մանկունք Ալանաց. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ это выраженіе.

243. Въ подлинникѣ ачаге́х̀, աչագեղ, сложное слово (ачк̀ — очи, гех̀—краса) значитъ „(имѣющій) прекрасные глаза", прекрасноглазая С.

244. „Дочь Алановъ" значитъ „царевна Алановъ".

245. „Дѣва Алановъ" также значитъ „царевна Алановъ".

246. Въ подлинникѣ стоитъ лайк̀а́, լայքա, такъ называется красная краска, употребляемая для окрашенія кожи. По-русски лайкою называется выдѣланная собачья шкура.

247. Это обыкновеніе до сихъ поръ существуетъ у Джульфинскихъ Армянъ (предмѣстье Испагани). Когда изъ церкви возвращаются домой молодые, у воротъ дома жениха сыплютъ на голову молодымъ мелкую серебряную монету, а иногда и золотую, смотря по состоянію. У людей

недостаточныхъ серебро и золото замѣняется конфектами. Въ старину Русскихъ царей встрѣчали такимъ же образомъ; можетъ быть, это обыкновеніе перешло въ Россію изъ Азіи. (См. Ист. Карамзина, вѣнчаніе Годунова).

248. Артазъ или Шаваршанъ—въ Васпураканской области, на юго-востокѣ отъ Арарата.

249. Гора руна—переводъ армянскаго Гехмâнц ліарн, Գեղմանց լեառն, что въ свою очередь у нашего автора есть переводъ названія Патижахáръ. Это послѣднее должно быть древне-парсиское слово, значеніе котораго теперь для насъ потеряно, но которое, вѣроятно, понятно было Моисею Хоренскому, ибо онъ переводитъ его черезъ „гора руна“.

250. Ухту акунк — Ուղտու Ակունք „истоки верблюда“, мѣстечко въ Гохтенской области, что въ Васпураканѣ. См. нашъ Эпосъ стр. 45.

251. Тморик Տմորիք — древнее названіе Кордрика — находился въ области Корчайк, на югѣ отъ которой лежала Ассирія, на сѣверѣ Парсиская Арменія, на востокѣ Мокк — область Великой Арменіи. Теперь эта часть Арменіи занята Курдами.

252. Мѣстоположеніе Алки мы опредѣлить не беремся.

253. Моисей Хоренскій называетъ брата Арташеса, Вруйра—поэтомъ բանաստեղծ. Къ сожалѣнію творческія произведенія царственнаго поэта не дошли до насъ.

254. Въ оригиналѣ стоитъ հազարապետ хазарапéт (отъ слова хазáр — тысяча и пéт — начальникъ), поэтому оно совпадаетъ въ своемъ значеніи съ Греческимъ хиліархъ.Опредѣлить съ точностью значеніе этой должности, совмѣщавшей въ себѣ одновременно нѣсколько обязанностей, трудно, въ виду недостаточности указаній на нея у древнихъ.

255. „Село жертвенниковъ“ есть переводъ собственнаго имени Багавàн, Բագաւան о которомъ мы уже говорили выше.

256. Ахмаданъ или Хамаданъ — Экбатанъ древнихъ, столица Мидіи.

257. Аматунй, какъ видно, Моисей Хоренскій производитъ отъ парсискаго слова амеден — „приходить“; и потому аматунй значитъ пришелецъ, переселенецъ.

258. Басилъ или Баслик̀, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этиля (Волги). См. его Географ.

259. Аристонъ изъ Пеллы,—города въ Іудеи въ такъ называемомъ Декаполѣ, по Плинію (см. кн. V, гл. XVI), находившагося на востокѣ отъ Іордана, куда удалились христіане послѣ разрушенія Іерусалима. Аристонъ жилъ въ исходѣ перваго и въ началѣ втораго вѣка по Р. Х. и есть тотъ самый писатель, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи (см. кн. IV, гл. VI) и у котораго заимствуетъ подробности о возстаніи Евреевъ подъ начальствомъ Бархобы. Относительно этого событія разсказъ М. Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Евсевія о томъ же,—изъ чего можно заключить, что какъ тому, такъ и другому писателю было извѣстно твореніе Аристона, изъ котораго они оба заимствовали то, что̀ разсказываютъ о возстаніи Евреевъ при императорѣ Адріанѣ.

260. Евсевій въ Церковн. Истор. въ приведенной уже главѣ, также утверждаетъ, что Адріанъ назывался Эліосомъ и что возобновленному Іерусалиму въ честь его дано было названіе Эліаны.

261. Т. е. Аристонъ изъ Пеллы.

262. См. примѣч. 181.

263. Какъ мы замѣтили въ одномъ изъ предыдущихъ нашихъ примѣчаній, Масисъ есть Араратъ, которому наши рапсоды въ своихъ пѣсняхъ придавали эпитетъ азàт, ազատ, т. е. „свободный“. Армяне временъ языческихъ учили, что жилищами духовъ служили вообще горы, между которыми первое мѣсто занималъ Араратъ. Духи эти назывались кадж к, դաջք, и имѣли свое пребываніе на Масисѣ (Араратѣ). См. наше изслѣд. М. Хор. и др. Эпосъ Арм.

264. Мы замѣтили выше, что к̀адж, դաջ, на древнѣйшемъ языкѣ Армянъ значило духъ. Еще въ 1850 году мы впервые возстановили архаическое значеніе этого слова въ нашемъ „Изслѣдованіи о армянскомъ Эпосѣ“ (стр. 44—45). См. нашъ Очер. рел. яз. арм. стр. 48—53.

265. Эти слова заимствованы изъ Пѣсенъ Гохтенскихъ рапсодовъ и, какъ видно, приведены безъ всякаго измѣненія. Изъ Григорія Магистроса (жив. въ XI вѣкѣ) мы усматриваемъ, что въ его время эти Эпическія Пѣсни жили еще въ устахъ народа. (См. Григор. Магистр. Сочиненія, Письмо 44-е по моему списку). См. также наше Изсл. М. Хор. и древ. Эпосъ арм. стр. 80 и 81.

266. Легенду объ Артаваздѣ, въ оковахъ заключенномъ въ пещерѣ Ара-

рата, мы встрѣчаемъ также въ Грузіи, гдѣ она въ сказаніи о Амиранѣ является съ характеромъ чисто-христіанскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она изъ Арменіи перешла въ эту страну, гдѣ, очень естественно, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ (см. мое Изслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ, стр. 41—42). См. также статью В. О. Миллера „Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ".

267. Между Персидскими Армянами, поселившимися въ Джульфѣ, предмѣстіи Испагани, до сихъ поръ существуетъ это обыкновеніе: въ субботу вечеромъ, передъ тѣмъ какъ запереть кузницу, кузнецъ съ молотомъ подходитъ къ наковальнѣ и со всего размаху три раза ударяетъ по ней.

268. Греческіе и Римскіе писатели послѣ Артавазда I-го предлагаютъ намъ исторію цѣлаго ряда государей, царствовавшихъ въ Арменіи, о которыхъ рѣшительно ничего не упоминается у Армянскихъ историковъ. У нихъ Арташатъ является столицею этихъ государей, которыхъ дѣянія, войны и преемственное наслѣдіе изображены ими со всѣми подробностями. Съ другой стороны, Армянскіе историки, умалчивая о существованіи этихъ царей, представляютъ исторію государей, имѣвшихъ свое пребываніе въ Мцбинѣ (Низибисѣ) или Едессѣ, ихъ преемство, дѣянія и войны, ими веденныя со всѣми переворотами и замѣчательными событіями, неимѣющими ничего общаго съ дѣйствіями армянскихъ властителей у упомянутыхъ древне-западныхъ писателей. При сличеніи этихъ двухъ совершенно несходныхъ между собою исторій, должно или считать одну изъ нихъ ложною и неосновательною, или же допустить, что въ эту эпоху въ Арменіи существовало два государства, другъ отъ друга независимыхъ, и что исторія одного написана чужеземными, а другаго народными дѣеписателями.

При внимательномъ разсмотрѣніи соотношеній между собою двухъ исторій и приводимыхъ ими доказательствъ, мы не можемъ отказать въ достовѣрности повѣствованію писателей какъ туземныхъ, такъ и чужестранныхъ, ни же допустить независимое одно отъ другаго существованіе двухъ государствъ въ Арменіи. Достовѣрность разсказа древне-западныхъ писателей основывается во первыхъ, на личномъ свидѣтельствѣ ихъ, какъ современниковъ; во вторыхъ, на монетахъ армянскихъ царей, донынѣ существующихъ съ ихъ изображеніями и именами и указывающихъ на главнѣйшія событія ихъ царствованія, о которыхъ повѣствуютъ упомянутые писатели.— Между тѣмъ не можемъ также отвергнуть повѣствованіе историковъ армянскихъ, тѣсно связанное со всею исторіею Арменіи безъ нарушенія цѣлости этой послѣдней. Скажу болѣе, армянскіе историки, оставившіе намъ исторію этого періода, всѣ безъ изъятія согласны въ главнѣйшихъ ея событіяхъ и подробностяхъ. Къ тому же она имѣетъ на своей сторонѣ и народныя преданія и имена городовъ, построенныхъ упоминаемыми ею царями и существовавшихъ въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Между тѣмъ нельзя допустить существованіе въ Арменіи въ одно и тоже время двухъ отдѣльныхъ государствъ; потому что писатели, сохранившіе намъ двѣ различныя исторіи этого періода, не только ничего о томъ не упоминаютъ, но даже указываютъ на единство армянскаго царства въ эту эпоху. Какъ чужеземные, такъ и армянскіе историки согласны въ томъ, что власть государей, о дѣяніяхъ которыхъ они повѣствуютъ, не ограничивалась извѣстнымъ тѣснымъ предѣломъ, но напротивъ распространялась на всю Арменію.

Трудно, чтобы не сказать невозможно, рѣшить — отчего именно произошло это разногласіе туземныхъ писателей съ писателями западными. Рѣшеніе этой непонятной загадки надобно предоставить времени, которое, статься можетъ, дастъ когда-нибудь ключъ къ нему. Между тѣмъ скажемъ, что къ числу западныхъ писателей, о которыхъ мы упомянули выше, должно отнести Ливія, Флора, Евтропія, Веллеія Патеркула, Амміана Марцелина и наконецъ главнѣйшаго изъ нихъ — Тацита (въ Анналахъ). Читатели сами могутъ удостовѣриться въ сказанномъ нами у приведенныхъ историковъ.

269. Еранеàк, Երանեակ, значитъ „счастливая, блаженная“, Беатрисса: собственное имя женщины.

270. Назиник значитъ — „величественно выступающая“.

271. „Пѣла руками“ — буквальный переводъ армянскаго ергэр дцерàмб, երգեր ձեռամբ. Мы сохранили это классическое выраженіе, полагая, что оно понятно всѣмъ, въ особенности знакомымъ съ классическими языками.

272. См. Одиссею, пѣс. XXII.

273. Во время женитьбы своей на Гипподамѣ, дочери Биста, Пириѳой пригласилъ къ себѣ на свадьбу Ѳезея и Кентавровъ. Послѣдніе, упоенные виномъ, на самомъ пиршествѣ изнасилили всѣхъ женщинъ, тамъ находившихся. Ѳезей и Лапиѳы, негодуя на это преступленіе Кентавровъ, многихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ выгнали изъ города. (См. Діод. Сиц. кн. IV, гл. LXX).

274. Сперъ — область Верхней Арменіи.

275. Перóзъ — армянская форма Персидскаго Фирузъ, которое по-персидски значитъ побѣдитель.

276. Ваха̀рш—авàнъ значитъ „городокъ Вахарша“ въ Айраратской области. Инчичіанъ говоритъ, что развалины его до сихъ поръ суще-

ствуютъ и извѣстны подъ названіемъ Кёпри—кёй (см. его Географ. Нов. Армен. стр. 90).

277. Первоначально онъ назывался Артимéд кахак̀, т. е. „городъ Артимеда“, и былъ построенъ на холмѣ Шрешѣ; потомъ получилъ наименованіе Авàнъ Вардгеси, т. е. „село Вардгеса“; послѣ того, какъ Вахаршъ обвелъ его стѣнами, названъ Вахаршапàтомъ и наконецъ въ V вѣкѣ по Р. Х. былъ уже извѣстенъ подъ именемъ Нор кахак̀, т. е. Новгородъ. Древняя столица Великой Арменіи, знаменитая и извѣстная въ твореніяхъ всѣхъ армянскихъ писателей, о которой, какъ кажется, никакого понятія не имѣли Греческіе и Римскіе писатели, ибо ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о ней. На ея мѣстѣ теперь деревня Вахаршапатъ, близъ Эчміадзина.

278. Этотъ отрывокъ тоже изъ древняго армянскаго Эпоса. Въ немъ встрѣчаются намеки на факты, о которыхъ намъ ничего не извѣстно. Такъ напр. откуда пришелъ юный Вардгесъ, гдѣ находилась область Тухк и что̀ значитъ „тесать да ваять врата царя Еруанда?“ — вопросы, на которые мы не беремся отвѣчать.

279. О Басилахъ см. примѣч. 258. — Въ своей Географіи Моисей Хоренскій рядомъ съ Басилами, жителями Сарматіи, ставитъ Хазировъ. Хазиры или Хазары у Византійскихъ писателей встрѣчаются только въ первой половинѣ VII вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ извѣстіе о нашествіи ихъ на Арменію восходитъ у Моисея Хоренскаго отъ 193 до 213 года нашего лѣтосчисленія. Первоначально Хозары встрѣчаются на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, потомъ въ началѣ VIII стол. мы уже видимъ ихъ господствующими въ Таврическомъ Херсонесѣ. О происхожденіи ихъ существуютъ въ ученомъ мірѣ различныя мнѣнія: одни относятъ Хазаръ къ Турецкому племени, другіе къ Финскому и наконецъ третьи къ Турецко-Скиѳскому. По мнѣнію же Венелина Хазары происхожденія Славянскаго. Впрочемъ въ послѣднее время мнѣніе о финскомъ происхожденіи Хазаръ получило перевѣсъ передъ прочими. (См. о Хазарахъ ученое изслѣдованіе Vivien de St-Martin'a, Paris, 1852, Г. II, p. 37 — 114.)

280. Вратами Чора, Դուռն Ճորայ, у древнихъ армянскихъ писателей называлось ущелье, извѣстное подъ именемъ „Желѣзныя ворота“: Дербентское ущелье, Албанскія ворота, древнихъ Pylae Albanicae. У Прокопія Врата Чора носятъ наименованіе Цуръ (см. его Достоприм. Готскія, кн. IV, гл. 3).

281. Рѣчь идетъ о Кавказѣ.

282. Бардатцанъ—тотъ знаменитый Бардезанъ или Бардизанъ, ро-

домъ Сирянинъ, который жилъ въ половинѣ II вѣка, — одинъ изъ замѣчательныхъ гностиковъ этого времени. Моисей Хоренскій представляетъ намъ его также историкомъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть изъ этой главы.

283. Валентиніанъ или Валентинъ Александрійскій, жившій во II вѣкѣ, гностикъ, впослѣдствіи перешедшій къ Неоплатоникамъ.

284. Маркіонъ Синопскій — также гностикъ, жилъ во II вѣкѣ. Неумѣстно говорить здѣсь о ученіи этихъ трехъ ересіарховъ, которое, впрочемъ, извѣстно всякому ученому.

285. На сочиненіе Бардатцана о Рокѣ указываетъ въ своей Церковн. Ист. также Евсевій (см. кн. IV, гл. XXVI).

286. Навасардъ, первый мѣсяцъ года языческихъ временъ. Первоначально онъ былъ непостоянный и переходилъ; въ V вѣкѣ армянскіе переводчики Библіи утвердили его; такимъ образомъ съ тѣхъ поръ онъ начинался съ 11 Августа.

287. Историческое твореніе Бардатцана, существовавшее еще въ V вѣкѣ, ибо цитуетъ его М. Хоренскій, къ великому нашему сожалѣнію не дошло до насъ. Какъ видно изъ немногихъ словъ нашего автора, оно заключало въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о богослуженіи языческихъ Армянъ и ихъ ученіи о Рокѣ.

288. По времени—первый изъ армянскихъ писателей, родомъ, по словамъ самого историка, Грекъ, жилъ въ IV вѣкѣ, былъ секретаремъ царя Трдата. Писалъ Исторію этого царя, или лучше, исторію обращенія его въ христіанскую вѣру и многострадальнаго житія св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Критич. разборъ его Исторіи см. у покойнаго Гудшмидта — Agathangelos.

289. Анàкъ — отецъ Григорія Просвѣтителя.

290. См. кн. Бытія гл. XXV, 2. Славянскій переводъ имѣетъ Зомврана, вмѣсто Емрана.

291. См. о путешествіи Абгаря въ Парсію кн. II, гл. 28 нашего автора.

292. Стахръ—армянская форма названія города Истахаръ, столицы Парсіи, называемой у древнихъ западныхъ писателей Персеполисомъ.

293. О Палефатѣ, Порфиріѣ и Филемонѣ, какъ историкахъ, мы ничего не можемъ сказать.

294. У М. Хоренскаго употреблено здѣсь греческое слово П а р а б а̀ т е с ъ.

295. Т и с б о н ъ или Т и з б о н ъ Տիզբոն армянская форма названія города Ктезифонъ, столицы Парсіи, которая состояла изъ Селевкіи и Ктезифона, между которыми проходилъ Тигръ; Парсы называли ее Тисфунъ.

296. Т. е. христіанской.

297. „Историческая книга“ называлась р а с т с о х у н, а не Барсума, какъ неправильно понимаетъ это французскій переводчикъ Флориваль, ибо р а с т с о х у н, или вѣрнѣе р а с т с о х а н чисто персидское выраженіе и въ буквальномъ переводѣ значитъ — правдивая, достовѣрная повѣсть, исторія, и отнюдь не есть собственное имя.

298. Тутъ вѣроятно намекъ на какое-нибудь преданіе, относящееся до родоначальника Сасанидовъ, которое по своей сжатости не очень для насъ ясно, тѣмъ болѣе, что Исторія Барсумы, переведенная Хорохбутомъ, не дошла до насъ.

299. Кто этотъ дивный старецъ, отъ котораго М. Хоренскій лично слышалъ приводимый здѣсь разсказъ? Полагаютъ, что нашъ авторъ разумѣетъ своего учителя, св. Саака Парѳянина, потомка Григорія Просвѣтителя.

300. Отрасль Таврскихъ горъ въ провинціи Ахцник — въ Великой Арменіи (см. у нашего автора кн. I, гл. 6).

301. Т. е. Фирмиліанъ.

302. Лициній Валеріанъ царствовалъ въ 253, Клавдій въ 268, Авреліанъ въ 270, Тацитъ въ 276 г. Флоріанъ царствовалъ 2 мѣсяца и 20 дней. (См. Евтроп. кн. IX, VII—XVII).

303. П р о б ъ воцарился въ 276 г.

304. І у й н, Յոյն, собственно значитъ Іонянинъ, Грекъ; Іуйнк, Յունք, Греція. Римъ по-армянски Hrom, Римляне—Hromaetzy, Horomk. Это послѣднее имя нерѣдко армянскими историками употребляется вмѣсто Грекъ или Греція, и вѣроятно оно заимствовано у Византійцевъ, которые, какъ извѣстно, въ Средніе вѣка сами себя называли Ромеѳй.

305. Самое имя Х о с р о в и - д у х т, Խոսրովի - դուխտ, значитъ дочь Хосрова: д у х т отъ персидскаго д о х т е р—дочь.

306. По-армянски хур ормздакàн, Հուր որմզդական—„огонь Ормузда“. Хур, на Зендскомъ языкѣ хуро, „огонь“ мужескаго рода и по ученію Зороастра считался „сыномъ Ормузда“. Хур былъ символомъ невещественнаго огня; огонь же вещественный назывался на Зендскомъ языкѣ аṯр, что̀ также сохранилось въ древне-армянскомъ въ сложномъ словѣ атр-ушàн, ատրուշան, „домъ или храмъ огня“. Собственно армянское слово, выражающее понятіе огонь, есть крак, կրակ. См. мой Очеркъ религіи языческихъ армянъ.

307. См. гл. 8, 40 и 49 этой кн.

308. Каръ умеръ въ 284 г. на Тигрѣ ударомъ молніи по Евтроп. (См. кн. IX, XVIII), а по Фл. Вописку во время страшнаго урагана отъ болѣзни (см. у него Carus, VIII).

309. Подъ наименованіемъ Тачикъ, Տաճիկ, древніе армянскіе писатели разумѣютъ Аравитянъ и вообще Мусульманъ; а подъ словомъ Тачкастанъ—Аравію и Турцію, разумѣется Азіатскую.

310. Діоклитіанъ воцарился въ 284 г.

311. Артитесъ жилъ въ началѣ IV стол., былъ одинъ изъ учениковъ Григорія Просвѣтителя, посвященный имъ впослѣдствіи въ епископы. Агаѳангелосъ упоминаетъ объ немъ и ставитъ его осьмымъ въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ армянскимъ Святителемъ (см. его Истор. стр. 626—27).

312. Гамирк̀—Каппадокія.

313. Т. е. истребленіе племени Анака по повелѣнію царя Хосрова, отца св. Трдата.

314. Сыновья св. Григорія назывались Вртанéсъ и Рстакéсъ или Аристакéсъ.

315. Тченк̀, Չինք, (Чинъ), Китайцы, Китай.

316. Въ подлинникѣ стоитъ Даіекорди, Դայեկորդի, собственно значитъ „сынъ кормилицы“ (отъ даіак—кормилица и орди—сынъ).

317. Обращаемъ вниманіе читателей на то мѣсто Географіи М. Хоренскаго, гдѣ онъ, говоря о Китаѣ, описываетъ его произведенія и жителей въ любопытныхъ выраженіяхъ.

318. Значитъ въ 286 году, потому что Діоклитіанъ вступилъ на престолъ въ 284.

319. По-армянски Андурн беран, անդուռն բերան, собственно „ротъ безъ дверей"—выраженіе, подъ которымъ Армяне разумѣютъ болтливость женскую.

320. См. II кн. Царств. гл. XXVIII, 24.

321. Т. е. 300; см. Паралип. кн. I, гл. XI, 11.

322. Въ подлинникѣ стоитъ сюгнуйн, Սիւգնոյն, которое ничто иное, какъ Signum.

323. Племя Марсовъ, жившее въ Италіи, происходило отъ сына Цирцеи, какъ говоритъ Плиній (см. кн. VI, II). Вѣроятно, ихъ и разумѣетъ М. Хоренскій; ибо это племя славилось своими знаменитыми заговорщиками.

324. Армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и Агаѳангелосъ (жив. въ IV в.), говорятъ ясно, что Константинъ Великій принялъ христіанскую вѣру послѣ того, какъ она уже была принята народомъ Армянскимъ (см. Агаѳангелосъ, Венеція, 1835 г. стр. 642;—и Зенобъ Глакъ, ученикъ Григорія Просвѣтителя). Сенъ-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ Исторіи Восточной Имперіи Lebeau (Paris, 1825, T. I, стр. 76 и 77) первый изъ западныхъ ученыхъ замѣтилъ этотъ фактъ и, основываясь на Церковной Исторіи Евсевія (см. кн. IX, гл. 8), доказалъ, что дѣйствительно христіанская вѣра, много прежде принятія ея Константиномъ, была уже оффиціальною религіею въ Арменіи и что поэтому Армяне—первый христіанскій народъ въ мірѣ. Приведемъ здѣсь собственныя слова ученаго армениста: Cette guerre (c'est-à-dire la guerre entreprise par Maximin contre les Arméniens), dont le souvenir nous a été conservé par le seul Eusèbe et qui fut entreprise à cause de l'attachement que les Arméniens avaient pour la religion chrétienne, n'a pas été assez remarquée par les savants modernes, qui se sont occupés des antiquités ecclésiastiques. Elle nous révèle un fait d'une grande importance resté inconnu jusqu'à présent. Elle nous montre qu'en l'an 311, c'est-à-dire avant que Constantin se fut déclaré chrétien, la doctrine de l'Evangile était professée publiquement dans un grand royaume, voisin de l'empire, ce qui donne lieu de penser que la religion chrétienne y était déjà établie depuis quelque temps. Cette simple indication, donnée par Eusèbe, suffit pour faire voir que les Arméniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chrétienne... Quoiqu'il en soit, on peut regarder comme constant que le christianisme devint, vers l'an 276, la religion du roi, des princes et des peuples de l'Arménie... Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый

говоритъ: Dix huit ans aprés le retablissement de Tiridate sur le trône d'Arménie, et trente ans environ avant la conversion de Constantin, les Arméniens et leur roi embrassèrent le christianisme (см. его Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. II, Appendice, p. 291).

325. Крѣпость Охакàнъ находилась въ Туруберанской области въ Великой Арменіи.

326. Цопк, Ցոփք, Sophene древнихъ—область Четвертой Арменіи съ главнымъ городомъ Нѝркертомъ или Мартирополемъ.

327. Грузинская форма этого имени Нинò. О принятіи христіанской вѣры Иверійцами см. у Созомена въ его Церковн. Истор. кн. II, гл. 7.

328. См. кн. Іова, гл. XXXVIII, 34.—Въ Славянскомъ переводѣ стоитъ: „Призовеши же ли облакъ гласомъ".

329. См. кн. пророка Амоса, гл. V, 8. „И день въ нощь помрачаяй".

330. Разумѣется, рѣчь идетъ о Курѣ.

331. Арагва.

332. Кх̀арджк, Կղարջք, въ Гугарской области, чтò въ Великой Арменіи.

333. Аланскія или Каспійскія ворота древнихъ, „Баб Аллан" Арабовъ.

334. Армянская форма имени Массагетъ.

335. См. гл. 70 и 72 этой кн.

336. Взрк Хакàнъ: взрк—персидское слово въ древней формѣ, тожественное съ теперешнимъ бюзург, чтò значитъ великій.

Хаганами въ Византійскій переходъ, т. е. въ исходѣ VI и въ началѣ VII вѣка назывались повелители Аваровъ, Кутригуровъ и Гунновъ. У М. Хоренскаго (V в.) это слово пишется хакѝан. Думали и теперь думаютъ нѣкоторые ученые, что Хаганъ то же самое значитъ, что Ханъ. (См. между прочимъ у К. Ф. Неймана въ его „Die Völker des südlichen Russlands, Leipzig, 1847, стр. 83, 84). Но на чемъ основано это мнѣніе — неизвѣстно. Значеніе этого слова до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью. Венелинъ даетъ ему Славянское происхожденіе, полагая, что оно имѣетъ свое начало или въ словѣ князь и предполагаемомъ имъ Болгарскомъ словѣ княганѣ, или же передѣлано изъ Хагана, опять таки предполагае-

маго Болгарскаго собственнаго имени. (См. его Историко-критическія изысканія, Т. I, Москва, 1856 г. стр. 39—46). Турецкое происхожденіе этого слова весьма сомнительно, потому именно, что, какъ мы уже сказали, оно у М. Хоренскаго является еще въ V вѣкѣ. Между тѣмъ я долженъ замѣтить, что этотъ писатель въ своей Географіи, говоря о Хазарахъ, выражается слѣдующимъ образомъ: живутъ въ Сарматіи многіе народы, которые суть: Хазары, Буши, Апшéхи, Апхàзы, царственные Сарматы коноядьі... Маскуты до самаго Каспійскаго моря, куда примыкаетъ рукавъ (отрасль) Кавказа, гдѣ проведена стѣна Дарбанда, ужасная башня, стоящая у моря. На сѣверѣ отъ нихъ (т. е. отъ упомянутыхъ народовъ)—Гунны и городъ ихъ Варачàнъ и другіе; царь сѣвера (т. е. сѣвѣрныхъ странъ Каспійскаго моря) — Хакàнъ, т. е. владыка (владѣтель) Хазаровъ; а царица жена Хакана изъ (рода) Басиловъ".

Послѣднія слова ученаго Армянина многознаменательны: изъ нихъ ясно, что хакàнъ значитъ владыка, владѣтель, хотя всетаки остается нерѣшеннымъ вопросъ—какого происхожденія это слово? Покрайней мѣрѣ теперь, благодаря Моисею Хоренскому, мы знаемъ значеніе слова хакàнъ; предоставляемъ другимъ ученымъ показать его начало, ибо наши познанія въ восточныхъ языкахъ не даютъ къ тому ключа.

Хаканъ, у Русскихъ лѣтописцевъ, является въ формѣ Каганъ, которымъ назывались правители Хазаръ.

337. Кам-сар дѣйствительно слово Парсиское сложное; оно состоитъ изъ кем — недостающій, неполный, и сар — голова. Поэтому кам-сàр „у кого не достаетъ части головы, черепа".

338. Изъ слова „второй" можно заключить, что не одинъ былъ Экбатанъ, а нѣсколько городовъ, носившихъ это имя въ Мидіи и Ассиріи.

339. См. пророч. Іереміи гл. XIII, 23.

340. Византійское преданіе говоритъ, что древній римскій Палладіумъ былъ тайно вывезенъ изъ Рима и помѣщенъ подъ фундаментомъ знаменитой порфировой колонны, поддерживавшей собою бронзовую статую императора.

341. О смерти Арія см. у Созомена кн. II, гл. 29—30.

342. Младшій сынъ Григорія Просвѣтителя.

343. Яковъ Мцбинскій или Низибисскій былъ, какъ передаютъ армянскіе писатели, двоюродный братъ св. Григорія Просвѣтителя съ отцовской стороны.

344. Символъ Никейскаго собора, принесенный въ Арменію Рстакесомъ, младшимъ сыномъ св. Григорія.

345. Знаменитый армянскій историкъ Іоаннъ Каѳоликосъ, былъ уроженецъ этого селенія, географическое положеніе котораго еще не опредѣлено.

346. О Гарни́ см. кн. I, гл. 12 нашего историка. — Первоначально назывался Гехами, находился въ Сюникской области въ Великой Арменіи. Развалины этой крѣпости до сихъ поръ существуютъ недалеко отъ Эривани. Въ 1848 году я посѣтилъ Гарни́ (въ 30 верстахъ отъ Эривани) и любовался величественными его развалинами. Великолѣпныя, исполинскаго размѣра гранитныя колонны съ изящною рѣзьбою, огромныя плиты изъ того же камня съ надписями лежатъ до сихъ поръ никѣмъ, къ сожалѣнію, еще неизслѣдованными.

347. Т. е. на дворцѣ.

348. Т. е. го́ры, называемыя Маніа айрк, Մայեայ այրք. Такъ была названа гора Сепухъ въ области Даранахи въ Верхней Арменіи по причинѣ, приведенной нашимъ авторомъ въ слѣдующей главѣ.

349. Въ той области Даранахи́. — Армянскій историкъ Іоаннъ Каѳоликосъ въ концѣ IX вѣка посѣтилъ Т'орда́нъ и находившійся въ немъ садикъ, гдѣ прогуливался многострадальный мученикъ св. Григорій и гдѣ Каѳоликосъ отрѣзалъ себѣ на память вѣтку отъ дерева, насажденнаго св. Просвѣтителемъ. (См. мое изданіе Исторіи Арменіи Іоанна Каѳоликоса, М. 1852, стр.156).

350. „Отдѣлившійся Аршакуни́" — буквальный переводъ армянскаго затуціâл аршакуни́, զատուցեալ Արշակունի, что̀ значитъ Аршакуни́ или Аршакидъ, отдѣлившійся отъ главн. своего племени, жившаго въ Балхѣ, и переселившійся въ Арменію.

351. Говорится о Трдатѣ.

352. Т. е. Григорію Просвѣтителю.

353. Т. е. Пещера Мане́ въ горѣ Сепухѣ, гдѣ уединился уже св. Григорій.

354. Во всей остальной части этой главы нашъ авторъ прекрасно примѣняетъ слова евангелистовъ, апостоловъ и пророка Давида къ своему предмету.

355. Намекаетъ на своихъ современниковъ, которые очень дурно приняли и Моисея Хоренскаго и его товарищей по ученію по возвращеніи ихъ изъ Аѳинъ, гдѣ они получили окончательное свое образованіе. Нашъ авторъ въ послѣдней главѣ III кн. своей Исторіи еще разъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ мы увидимъ, заговоритъ о несправедливости своихъ соотечественниковъ къ себѣ и соученикамъ своимъ, въ особенности послѣ кончины своихъ учителей — св. Саака и Месропа. См. объ этомъ предисловіе къ моему изданію Письма Лазаря П'арпскаго къ князю Мамиконскому Вахану, М. 1853.

356. См. Еванг. Матѳ. гл. XXIII. 35.

357. Т. е. Діодора Сицилійскаго.

358. Фавстъ Византійскій (см. его Истор. Арменіи, кн. III, гл. III) подробно описываетъ заговоръ, составленный противъ св. Врѣтанеса во время пребыванія его въ Таронской области потомками армянскихъ жрецовъ, поддерживаемыми нахарарами и даже царицею—супругою царя Хосрова.

359. Подробности о усобицѣ между нахарарскими родами Манавазеёновъ и Ордуни́, равно какъ Бзнуни́, и о истребленіи ихъ по повелѣнію царя Хосрова черезъ главнокомандующаго Вачé Мамиконіана см. у того же Фавста Визант. кн. III, гл. IV и VIII.

360. Главный городъ сѣверной области древней Арменіи того же имени. П'айтакаранскою областью назывались Ахованк (Албанія), Каспія и Атрпатаканъ (Атропатенъ). Можетъ быть, Паратакенъ древнихъ есть П'айтакаранъ армянскихъ писателей.

361. Фавстъ Византійскій (см. кн. III, гл. VI) даетъ слѣдующія подробности о смерти св. Григориса.... „поймали дикаго коня, привязали юнаго Григориса къ хвосту его и пустили по полю вдоль берега великаго сѣвернаго моря (Каспійскаго) далеко отъ лагеря, расположеннаго на полѣ Ватніанскомъ. Такимъ образомъ погубили добродѣтельнаго проповѣдника Христова, юнаго Григориса".

362. См. у Фавста Византійскаго объ отложеніи Бакура, бдѣшха Ахцникскаго, кн. III, гл. IX.

363. См. примѣч. 150.

364. Рѣчь идетъ о Яковѣ Мцбинскомъ или Низибисскомъ (смотри примѣч. 343).

365. Гора эта у Фавста Визант. называется Енцакіарсъ Ընծաքեարս; она находилась въ Васпураканской области во владѣніяхъ рода Рштуни́к (см. кн. III, гл. X).

366. См. Второзакон. гл. XXVIII, 23.

367. Азатъ, Ազատ, по-армянски значитъ свободный (греч. элевтерос).

368. Двинъ, Դուին, должно быть древне-парсиское слово, ибо армянскіе писатели переводятъ его черезъ холмъ. Фавстъ также понимаетъ это слово (см. кн. III, гл. VIII). Городъ Двинъ находился въ Айраратской области, къ сѣверу отъ Арташата, на берегу Ерасха (Аракса).

369. Марсъ.

370. Фавстъ опредѣленнѣе говоритъ объ этомъ нашествіи варваровъ, называя ихъ Гуннами, Аланами и пр., которые при Хосровѣ подъ предводительствомъ Санесана, царя Маскутовъ (Массагетовъ), дѣлаютъ на Арменію нападеніе, кончившееся для нихъ неудачно (см. кн. III, гл. VII).

371. Т. е. на Эчміадзинъ.

372. Другая форма имени, извѣстнаго у Греческихъ писателей подъ формою Нерсесъ.

373. Іуси́къ—Յուսիկ ласкательная форма слова іуйс, Յոյս надежда.

374. См. примѣч 280.

375. См. Евтроп. кн. X, 16, „(nimius) religionis christianae insectator, perinde tamen, ut cruore abstineret“.

376. Въ подлинникѣ стоитъ дэвк Դեւք, множест. число слова дэв, которое мы перевели черезъ боги, а не черезъ злой духъ, какъ разумѣютъ другіе переводчики.

377. Фавстъ Визант. иначе разсказываетъ причину смерти и самую смерть св. мужа. (См. кн. III, гл. XII).

378. По словамъ Фавста, Даніилъ былъ родомъ Сирянинъ (см. тамъ же гл. XIV).

379. Въ подлинникѣ стоитъ юперéт Հիւպերետ слово греческое, котораго настоящая форма иперетис, что̀ мы перевели черезъ служитель.

380. Хацiац—драхт значитъ садъ, или вѣрнѣе паркъ, насажденный ясенью: находилось въ Туруберанской области.

381. Такъ стоитъ въ подлинникѣ, и вѣроятно переписчиками искажено такимъ образомъ: вмѣсто Арей, что̀ безъ сомнѣнія и разумѣется здѣсь, поставлено Расъ.

382. Крѣпость на островѣ Ахтамарѣ, что на Ванскомъ озерѣ.

383. Фавстъ Византійскій истребленіе рода Рштуни́к приписываетъ кознямъ начальника евнуховъ, Хайра. (См. кн. III, гл. XVIII).

384. Область Четвертой Арменіи.

385. О сыновьяхъ Іусика см. у Фавста Визан. кн. III, гл. XIX.

386. Здѣсь мы сохранили армянскую форму этого слова, а именно маздезн, Մազդեզն, котораго парсиская форма по мнѣнію Эвг. Бюрнуфа есть Маздаіасна. Это слово состоитъ изъ мазда (одинъ изъ эпитетовъ Ормузда) и іасна—жертва. По мнѣнію однихъ, мазда есть имя Ормузда; другіе принимаютъ его за прилагательное и переводятъ черезъ великій. Евг. Бюрнуфъ объясняетъ его черезъ multum sciens. Поэтому маздаіасна или маздезн. М. Хоренскаго должно значить „тотъ, кто совершаетъ жертвоприношеніе въ честь Мазды, т. е. существа многовѣдущаго“. (См. Commentaire sur le Jaçna, p. 7, 24, 30 и 76).

387. У Амміана Марцелина мы находимъ титулъ Парсискаго царя Сапора (Шапуха) въ письмѣ его къ императору Констанцію, своею напыщенностью имѣющій большое сходство съ этимъ мѣстомъ М. Хоренскаго: Rex regum Sapor, particeps Siderum, frater Solis et Lunae, Constantio Caesari fratri meo salutem plurimam dico“. (См. гл. XVII, 4).

388. „Приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью“.— Бычачья кровь большую играла роль въ древнемъ мірѣ и преимущественно на Востокѣ. Мы видимъ у Діодора, что отецъ Язона погибъ отъ этой крови (см. кн. IV, 50); что Ѳемистоклъ также прибѣгнулъ къ ней, чтобы положить конецъ своей жизни (см. у Діод. кн. XI, LVIII; Плутархъ въ Жизни Ѳемист.). Наконецъ у нашего автора Шапухъ въ наказаніе своему провинившемуся родоначальнику предлагаетъ бычачью кровь.—Говоря о смерти Ѳемистокла, Нибуръ въ своихъ чтеніяхъ о древней исторіи не допускаетъ возможности отравленія бычачьей кровью. Вотъ его слова объ этомъ вопросѣ: „Конечно Ѳемистоклъ не могъ отравить себя бычачьею кровью, потому что кровь четвероногихъ неядовита. Но сто лѣтъ тому назадъ синильная кислота добывалась у насъ изъ крови. Почему же не допустить,

что древніе, о химическихъ свѣдѣніяхъ которыхъ мы слишкомъ низко думаемъ, знали, хотя и не вполнѣ, средство извлекать изъ крови самый смертельный изъ ядовъ? Если у этого препарата не было никакого особеннаго имени, то его могли запросто называть бычачьею кровью".—Признаться, мы не понимаемъ, почему въ такомъ случаѣ ядъ этотъ долженъ былъ называться бычачьей кровью, а не своимъ именемъ, т. е. ядомъ. Но дѣло въ томъ, что вѣроятно кровь эта предлагалась не въ нормальномъ ея видѣ, т. е. не свѣжею, а разложившеюся, и потому въ этомъ послѣднемъ случаѣ она дѣйствовала на человѣка, какъ сильнѣйшій изъ ядовъ; вотъ почему она и удерживала свое названіе: бычачья кровь. Аѳиняне своимъ преступникамъ, осужденнымъ на смерть, также давали кровь вола, опять таки, разумѣется, въ видѣ разложившемся. (См. объ этомъ Предисловіе Ферд. Гёфера къ его перев. Діод. Сицил. Парижъ, 1846, Т. I, стр. XIX).

389. Михръ или Мхéръ—Մհեր Митра.

390. Еванг. Матѳ. гл. V, 14.

391. Разумѣетъ св. Іусика.—(См. также XX и XXI гл. III кн. у Фавста Византійскаго).

392. См. Иліаду, Пѣснь II, стр. 211—220, перед. Гнѣдича.

393. Карйнъ, нынѣшній Эрзерумъ—городъ Высокой Арменіи.

394. Фавстъ Византійскій предлагаетъ намъ подробное описаніе этихъ языческихъ обыкновеній, уничтоженныхъ было св. Нерсесомъ, и послѣ его кончины возстановленныхъ царемъ Пàпомъ. Онъ говоритъ: „По смерти Нерсеса, когда оплакивали умершихъ, мужчины и женщины составляли хороводы при звукахъ трубъ, киѳаръ и арфъ, съ растерзанными руками и лицами при омерзительныхъ, чудовищныхъ пляскахъ, совершаемыхъ другъ противъ друга, били въ ладоши и такимъ образомъ провожали умершихъ". См. кн. V, гл. XXIX).

395. См. примѣч. 192.

396. Еванг. Матѳ. гл. VII, 2.

397. Отъ слова тцахик, ծաղիկ,—„цвѣтокъ"; поэтому „ліарн цахкàнц" значитъ гора цвѣтовъ, т. е. гора, покрытая цвѣтами. Называлась также Шахапивàнъ, въ Айраратской области.

398. Городъ въ Туруберанской области.

399. Этотъ священникъ у Фавста Визант. называется Мрджюнйк, Մրջիւնիկ, т. е. Мурашка (см. кн. IV, гл. XV).

400. См. примѣч. 88.

401. Сравни армянскій переводъ Исторіи Александра Псевдо-Каллисѳена, стр. 48—гдѣ стоитъ „... իմոյ ուղևորութեամբս...“.

402. Уортк, Որթք, значитъ „виноградная лоза“ и также „корзинка“ изъ лозъ.

403. Bergitio Амміана Марцелина (см. кн. XXX).

404. Народъ Арама, т. е. народъ армянскій (см. кн. II, гл. 12, Истор. нашего автора).

405. Артагéрсъ — одна изъ извѣстнѣйшихъ крѣпостей въ древней Арменіи, знакомая также Страбону (кн. XI), Амміану и друг.

406. Столица рода Камсаракановъ, находилась въ Аршаруник, въ Айраратской области.

407. См. кн. 3 Царствъ, гл. XVII, 16, 4 кн., IX, 5.

408. Въ подлинникѣ стоитъ Илузъ, Իլուզ, искаженное переписчиками Гéліосъ; поэтому „городъ Геліоса“—Геліополисъ, нынѣшній Баалбекъ.

409. Въ подлинникѣ употреблено Парсиское слово дин въ обыкновенной армянской формѣ его ден, դէն, что̀ означаетъ законъ, вѣра.

410. Хужастанъ, армянская форма имени Хузистанъ.

411. Аніуш-берд, Անյուշ բերդ, значитъ „крѣпость забвенія“: осужденный на заключеніе въ эту крѣпость предавался царемъ забвенію и умиралъ тамъ. Фавстъ въ LIV гл. IV кн. своей Исторіи называетъ ее Андмш.— Прокопій въ своихъ Персидскихъ достопримѣчательностяхъ также указываетъ на эту крѣпость и также называетъ ее крѣпостью забвенія (см. кн. I, гл. 5).—Гдѣ была эта крѣпость?—По мнѣнію однихъ она должна была находиться въ Экбатанѣ, столицѣ царей изъ династіи Сасанидовъ, а по другимъ—въ Ктезифонѣ или въ его окрестностяхъ. Моисей Хоренскій въ своей Исторіи (кн. III, гл. 35) говоритъ, что крѣпость эта была въ Хужастанѣ (Хузистанъ); а Хужастанъ тотъ же авторъ въ своей Географіи полагаетъ въ Сузіанѣ.

412. Область Тоспъ находилась въ Васпураканѣ.

413. См. кн. II, гл. 19 нашей Исторіи.

414. Знаменитая древняя столица Парсіи.

415. Т. е. наложилъ на себя руки. — Въ высшей степени любопытныя подробности объ освобожденіи изъ оковъ Аршака по просьбѣ Драстамата, преданнаго царю Армянскому евнуха, и о трагической кончинѣ послѣдняго, читатели найдутъ въ V кн. VII гл. Ист. Фавста Визант.— Прокопій Кесарійскій въ 5 гл. I кн. своихъ Персидскихъ достопримѣчательностей передаетъ намъ подробности о кончинѣ Армянскаго царя Аршака. Разсказъ его, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, въ главномъ совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Фавста, съ тою только разницею, что у Прокопія Персидскій царь называется Пакуріемъ (что̀ невѣрно), между тѣмъ, какъ М. Хоренскій называетъ его Шапухомъ.

416. Въ текстѣ стоитъ драник, Դրանիկ — слово, происходящее отъ дурн, դուռն—Дворъ; поэтому я и перевелъ его черезъ гвардія, ибо самый смыслъ всего періода доказываетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о царедворцахъ, но о гвардіи.

417. Въ подлинникѣ употреблено слово комс, Կոմս:

418. Т. е. знамена съ изображеніемъ шелковыхъ драконовъ.

419. Это выраженіе армянскаго историка напоминаетъ намъ стихъ Державина:

„Алмазна сыплется гора“ и пр.

420. Названіе горы, въ Багревандской области, что̀ въ Айраратѣ, — Нифатисъ греческихъ географовъ.

421. Названіе одного изъ дикихъ племенъ, жившихъ въ горахъ Кавказскихъ.

422. О кончинѣ св. Нерсеса см. у Фавста. Визант. кн. V, гл. XXIV.

423. Фавстъ Визант. совершенно другое разсказываетъ о кончинѣ царя Папа (см. кн. V, гл. XXXII), что болѣе сходно съ разсказомъ Амміана.

424. Въ подлинникѣ стоитъ Арéг-к̀аха̀к̀, Արեգ քաղաք, „солнце-городъ“—Геліополисъ.

425. Т. е. Лонгобардовъ.

426. Одна изъ провинцій Высокой Арменіи.

427. См. Иліаду, Пѣснь XXI, 230—235, перев. Гнѣдича.

428. Въ подлинникѣ стоитъ — „Т' у л и с ъ — островъ Океана". Что-же это за островъ? — Переводчики Моисея Хоренскаго подъ этимъ именемъ разумѣютъ островъ Т у л е древнихъ, который въ свою очередь принимается обыкновенно за Исландію. Извѣстно, что подъ неопредѣленнымъ именемъ Т у л е нѣкоторые ученые понимаютъ Шотландскіе острова, другіе—Исландію. См. В с е о б щ. И с т. В а р д а н а В е л и к а г о, мой переводъ, примѣч. 182-ое.

429. Mediolanum — Миланъ.

430. По Фавсту Визант. она называлась З а р м а н д у х т ъ (см. кн. V, гл. XXXVI и слѣд.).

431. Т. е. Константинополь.

432. См. объ этомъ Исторію Лазаря П'арпскаго.

433. По мнѣнію и толкованію Евг. Бюрнуфа парсиская форма этого имени — Х у с р а в а, H u ç r a v a, которое, какъ сложное слово, состоитъ изъ h u—добрый, и ç r a v a—слухъ и значитъ—п о с л у ш н ы й.

434. Огонь и вода, какъ священныя стихіи, считались у древнихъ Парсовъ предметомъ поклоненія.

435. Область Высокій Арменіи.

436. Ванандской области, что̀ въ Айраратѣ.

437. Подробности о жизни блаженнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита до принятія имъ духовнаго сана, можно найти у Корьюна, Лазаря П'арпскаго и у Тома Арцруни. См. Collection L a n g l o i s II, и T h o m a переводъ Б р о с с е.

438. Въ этой области, находившейся въ Васпураканѣ, долго держалось язычество со всѣми своими обрядами и преданіями. Здѣсь до половины V вѣка существовали еще знаменитые Гохтенскіе пѣвцы или рапсоды, которые во время Моисея Хоренскаго воспѣвали въ своихъ Эпическихъ пѣсняхъ подвиги и дѣянія армянскихъ царей и героевъ временъ языческихъ.

439. Для уразумѣнія этого мѣста необходимо знать, что послѣ принятія Армянами христіанскаго ученія въ церквахъ армянскихъ долгое время, до изобрѣтенія алфавита (406 г.), Священныя Книги читали по-гречески, и потомъ тутъ-же устно переводили на языкъ армянскій (см. также у Корьюна и Лазаря П'арпскаго).

440. Въ подлинникѣ употреблено греческое слово стрателатес.

441. Письма эти вѣроятно были написаны по-армянски, но Парсискими буквами, ибо Армяне до изобрѣтенія письменъ употребляли Сирійскія и Парсискія, т. е. Зендскія буквы.

442. Святый Александръ, уроженецъ Малой Азіи, основатель общины Акемитовъ, что значитъ—бодрствующіе. Единственное богатство акемитовъ составляли ихъ книги—предметъ всегдашнихъ ихъ занятій. Отсюда вѣроятно и другое ихъ названіе, а именно спудеи (studiosi), которое и встрѣчается у нашего автора. Св. Саакъ Великій ввелъ въ Арменію это установленіе. Александръ умеръ въ 430 году по Р. Х. (см. Histoire ecclésiastique par l'abbé Fleury, Paris, 1840, t. II, Livre XXV, 27).

443. См. списокъ Ламбронскаго стр. 117, гдѣ слова եվ՝ դ՝, ալ՝ не значатся, вслѣдствіе чего самый смыслъ отрывка совершенно измѣняется.

444. Слово караван, ԿԱՐԱՎԱՆ, встрѣчающееся у нашего автора, не значитъ то, что́ теперь разумѣютъ подъ нимъ на Востокѣ. Въ древней Парсіи, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Исторіи Елисея (V вѣка), караван значило „военный станъ", который сопровождалъ царя царей всюду и во время походовъ и во время переходовъ изъ одного мѣста въ другое, изъ провинціи въ провинцію, изъ столицы въ столицу для провожденія извѣстнаго времени года, по древнему, какъ извѣстно, обычаю властителей Аріи.

445. Мы перевели это мѣсто какъ съумѣли, и не ручаемся за вѣрность нашего перевода; ибо оно заключаетъ въ себѣ намеки на такіе обычаи канцеляріи Арійскихъ царей, о которыхъ мы ничего достовѣрнаго не знаемъ. Къ тому же въ этомъ мѣстѣ у нашего автора языкъ, благодаря невѣжественнымъ переписчикамъ, запутанъ и теменъ.

446. Къ сожалѣнію мы не можемъ съ точностью представить здѣсь списокъ армянскихъ нахараровъ по ихъ старшинству съ опредѣленіемъ мѣста каждаго изъ нихъ. Ибо историки армянскіе, говоря о частныхъ усобицахъ, возникавшихъ между нахарарами вслѣдствіе искомаго ими первенства или вслѣдствіе опалы, слегка касаются этихъ любопытныхъ жизненныхъ вопросовъ древняго армянскаго міра и не передаютъ почти

никакихъ подробностей объ нихъ. Что существовали Разрядныя книги— въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія; ибо Моисей Хоренскій въ письмѣ Арташира къ Врамшапуху говоритъ: „Мы повелѣли записать все это въ нашемъ архивѣ“. Въ архивахъ армянскихъ царей равнымъ образомъ существовали и хранились эти разряды, которые не дошли до насъ. Въ доказательство существованія ихъ въ древней Арменіи не излишнимъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ любопытнѣйшій листокъ изъ армянскихъ Разрядныхъ книгъ, страннымъ образомъ уцѣлѣвшій до нашего времени и находящійся теперь въ нашихъ рукахъ. Мы вполнѣ увѣрены, что любители древней Исторіи Арменіи скажутъ намъ спасибо за сообщеніе имъ этого драгоцѣннаго отрывка. Онъ относится именно ко времени Парсискихъ царей — Арташира и Врама (Бахрама) и армянскаго патріарха Саака и есть, быть можетъ, копія съ той Разрядной книги, о которой упоминаетъ Арташиръ въ письмѣ своемъ къ армянскому царю, Врамшапуху, копія, которая, само собою разумѣется, должна была находиться и въ армянскихъ государственныхъ архивахъ. Этотъ отрывокъ представляетъ намъ имена семидесяти нахараровъ, слѣдующихъ одни за другими по порядку и мѣсту, утвержденному за каждымъ изъ нихъ царемъ Парсискимъ. Въ немъ именамъ нахараровъ предшествуетъ нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно заключить, что св. Саакъ въ бытность свою въ Тизбонѣ (Ктезифонѣ) при дворѣ Врама взялъ и принесъ съ собою въ Арменію этотъ ново-утвержденный разрядный списокъ, въ которомъ слишкомъ произвольно перетасованы имена родовитыхъ гордыхъ нашихъ нахараровъ. Мы благодарны времени, сохранившему для насъ хотя этотъ обломокъ отъ великаго зданія политической іерархіи древней Арменіи. Читатели наши найдутъ отрывокъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ концѣ этой книги въ подлинникѣ съ переводомъ. Ихъ остроумію и проницательности предоставляемъ дѣлать выводы и заключенія, которые можетъ представить упомянутый отрывокъ. (См. Приложеніе III).

447. Т. е. Іоанна Златоустаго.

448. О письменахъ Даніила и Месропа, которыя до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изслѣдованы надлежащимъ образомъ.

449. У Корьюна въ его Жизнеописаніи св. Месропа этотъ городъ называется Самосатою (въ Месопотаміи), что̀ кажется намъ вѣрнѣе.

450. См. гл. 36 этой книги.

451. Первоначально св. Саакъ началъ переводить Св. Писаніе на армянскій языкъ съ сирійскаго.

452. Сеистанъ на востокѣ отъ Хорасана.

453. „По камнямъ только дэвамъ дорога“. — По понятіямъ древнихъ Армянъ и Парсовъ дэвы или духи жили обыкновенно въ горахъ или каменистыхъ мѣстахъ. Поэтому самому если приходилось кому-нибудь заблудиться въ горахъ, или если приключится бывало съ кѣмъ-нибудь несчастіе на охотѣ, или пропадаетъ кто-нибудь безъ вѣсти, то обыкновенно приписывали эти несчастія дэвамъ. На основаніи этого вѣрованія и въ Эпическихъ пѣсняхъ Гохтенскихъ рапсодовъ царь Армянскій Арташесъ, проклиная своего сына, Артавазда, говоритъ: „Если ты поѣдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ духи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе“. (См. кн. II, гл. 61).

454. „Палочная игра“. Ѳома Арцруни такъ описываетъ этотъ случай: „Շաւասպ Արծրունի խաղս ձիընթացիկ արշաւանաց գնդակացն զհետ մտրակեալ հանէ ի նմանէ զգնդակն բազում անգամ ասելով. աղջկամարդ, 'ի բաց լեր յասպատակէ ասպարիսիս այր կանացի և ծանիր զքեզ։“ (стр. 77. Константинопольскаго изданія).

455. См. кн. I, гл. 23.

456. См. кн. II, гл. 63.

457. Т. е. новоизобрѣтенныя армянскія письмена.

458. Т. е. Константинополь.

459. Въ подлинникѣ стоитъ усуцо̀х, усуцано̀х, ուսուցող, ուսուցանող, переводъ слова вардапе́т, վարդապետ. Это послѣднее рѣченіе обыкновенно объясняется учеными Армянами черезъ нравоучитель, но неизвѣстно, на основаніи какого филологическаго закона. Вѣроятно одни изъ нихъ введены въ это заблужденіе сходствомъ звука словъ варк̀, վարք и вард, վարդ, входящаго въ составъ вардапет. Другіе, въ томъ числѣ и Мхитаристы, полагаютъ, что оно состоитъ изъ варж, վարժ и пет, պետ и потому значитъ „глава ученыхъ“. (См. новый Арм. академич. ихъ Словарь). Но эти ученые въ объясненіи этого слова, какъ видно, были руководимы чистымъ произволомъ; потому что армянскій языкъ рѣшительно нигдѣ не представляетъ правила, въ силу котораго буква դ, д, могла бы переходить въ ժ, ж. Это совершенно противно духу армянскаго языка. По нашему мнѣнію, вардапе́т—слово древне-парсиское, которое встрѣчается въ Зенд-Авестѣ. Въ этой книгѣ оно является подъ формою her̄bed. Можетъ быть, спросятъ—какимъ образомъ изъ herbed'a образовалось вардапет? По духу древне-армянскаго языка Парсискія слова, начинающіяся черезъ h, напр. Hystasp, Hyrcania и пр., переходя въ армянскій языкъ, перемѣняютъ начальное h на վ, в; какъ то — Hystasp —

Вштàсп, Վշտասպ, Hyrcania—Вркàн, Վրկան; и наоборотъ, Парсискія слова, начинающіяся черезъ ф, перемѣняютъ въ армянскомъ эту букву на հ, h, напр., Феридунъ—Hrudén, Հռուդէն; ферешté (ангелъ) hreshtàc, Հրեշտակ. На основаніи этого очевиднаго закона языка армянскаго смѣло можно сказать, что вардапет есть зендское herbed. Насъ не должно затруднять существованіе буквы դ, d въ первомъ слогѣ армянскаго слова; ибо опять по духу этого языка очень часто буквы դ, լ, ր, д, л, р, входятъ въ составъ его словъ для благозвучія. Доказательствомъ тому, что буква դ, d въ первомъ слогѣ разбираемаго нами слова не есть коренная—можетъ служить это-же самое слово, которое въ простонародномъ армянскомъ языкѣ сохранило до сихъ поръ чистоту первоначальной своей формы, а именно варпéт, վարպետ. Такимъ образомъ варпéт ничто иное какъ парсиское herbed, но только въ армянской формѣ. По увѣренію Ев. Бюрнуфа это послѣднее слово значитъ „Celui qui est déja ou publiquement chef". Вардапет же въ духовной армянской іерархіи означало и означаетъ монашествующее лицо, получившее право публично наставлять народъ въ вѣрѣ христіанской—учить. Право это пріобрѣталось съ той минуты, когда монахъ получалъ изъ рукъ архіепископа учительскій посохъ. Тогда онъ и назывался вардапѐт, т. е. публичнымъ учителемъ. Въ древней Арменіи вардапеты были люди замѣчательные по своей учености и по своимъ богословскимъ познаніямъ. Въ ихъ числѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ геніальнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

460. Область и городъ въ Каппадокіи.

461. Въ подлинникѣ стоитъ это греческое слово, которое значитъ учитель, проповѣдникъ.

462. У Плинія (V, 24) Каранитидѐ.

463. Нынѣшній Эрзерумъ; у древн. Армянъ назывался Карнó ḱахаḱ или Каринъ, у Грековъ—Θеодосіополь.

464. Сперъ, Дердчанъ и Екеχіацъ суть области Высокой Арменіи.

465. Область Сюнйḱ.

466. Область Таширъ находилась въ Гугарḱ.

467. Въ Айраратской области.

468. Іосифъ, Езникъ, Леонтій, Корьюнъ, Іоаннъ, Ардцанъ суть ученики свв. мужей Саака и Месропа: изъ нихъ нѣкоторые занимаютъ въ армянской литературѣ весьма почетное мѣсто, какъ образцовые классическіе писатели.

469. Ученики святыхъ Саака и Месропа, о которыхъ говорено въ предыдущей главѣ, называются у Армянъ переводчиками, Թարգմանիչք, выраженіе, подъ которымъ должно разумѣть переводчиковъ Св. Писанія.

470. Первый переводъ Библіи на языкъ армянскій, какъ мы замѣтили выше, былъ сдѣланъ съ Сирійскаго (въ 311 г.). Но, какъ видно изъ словъ Моисея Хоренскаго, и второй переводъ съ Греческаго не былъ удаченъ; почему свв. Саакъ и Месропъ, недовольные имъ, отправили нашего автора съ другими его соучениками въ Александрію для изученія греческаго языка. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что оригиналъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ неясности и несообразности.

471. Т. е. не въ совершенствѣ знали греческій языкъ, какъ мы его знаемъ, и пр. см. примѣч. 470.

472. Т. е. Саака и Месропа.

473. О Едесскомъ архивѣ (см. у нашего автора кн. II, гл. 10, 27, 36, 38, 53, 60).

474. Рѣчь идетъ объ озерѣ Maereotis не далеко отъ Александріи, въ Нижнемъ Египтѣ.

475. Страбонъ (см. кн. XVII) этимъ же самымъ причинамъ приписываетъ чистоту воздуха въ Александріи.

476. Греки и Римляне, по обыкновенію своему называть чужихъ боговъ именами своихъ собственныхъ боговъ, и въ Египтѣ назвали Плутономъ Сераписа, храмъ котораго находился въ Канопѣ. Въ періодѣ Птоломеевъ Сераписъ занимаетъ главное мѣсто между Египетскими богами. У Римлянъ, падкихъ къ чужимъ религіямъ, онъ вскорѣ явился верховнымъ божествомъ, владыкою стихій, властителемъ водъ, въ особенности Нила, богомъ земли и всѣхъ силъ земныхъ, и наконецъ божествомъ ада.

477. Въ періодъ Птоломеевъ Сераписъ изображался сферической вазой, увѣнчанной человѣческой головою, или головою какого-нибудь другаго животнаго съ различными аттрибутами и украшеніями. Во время первыхъ Птоломеевъ Сераписъ является божествомъ съ суровымъ лицомъ со сводомъ на головѣ; подлѣ него находилось чудовище, обвитое зміемъ съ тремя головами—собачьей, львиной и волчьей. Такимъ изображалось божество богатой, могущественной Александріи, которому не замедлили поклоняться во всемъ древнемъ мірѣ. (См. франц. перев. Крейцерова Religions de l'antiquité, trad. par J. D. Guignaut, Paris, 1825. T. I, première partie, chap. II, p. 414—16). Изъ словъ Моисея Хоренскаго мо-

жемъ заключить, что во второй половинѣ V-го вѣка Сераписъ изображался съ пятью главами. Θеодоритъ, въ своей Церковной Исторіи, говоря о сокрушеніи статуи Сераписа епископомъ Θеофиломъ, мимоходомъ упоминаетъ, что она своею громадностью внушала ужасъ жителямъ Египта см. кн. V, гл. 22 его Исторіи).

478. Надобно вспомнить, что у Египтянъ Сераписъ заступилъ мѣсто Озириса, т. е. Солнца; въ такомъ только случаѣ понятнымъ становится для читателя выраженіе Моисея Хоренскаго о Плутонѣ, который „обтекаетъ безпредѣльный міръ“.

479. Чтобы понять это мѣсто, необходимо прибѣгнуть къ миθическимъ преданіямъ, относящимся къ основанію и построенію Александріи и сохранившимся въ Псевдо-Калисθеновомъ Жизнеописаніи Александра Великаго. Преданія эти говорили, что „при основаніи упомянутаго города являлся драконъ, приводившій въ ужасъ всѣхъ работниковъ. Александръ приказалъ убить его, зарыть и надъ нимъ выстроить храмъ, который украшался различными вѣнками. Когда же пришлось утвердить ворота Александріи, то изъ того мѣста вышли змѣи и скрылись въ дома. Съ тѣхъ поръ привратники почитаютъ ихъ, какъ добрыхъ духовъ, вошедшихъ въ дома; ибо они были неядовиты, и напротивъ сами преслѣдовали ядовитыхъ насѣкомыхъ. Имъ приносили жертву, какъ исчадіямъ дракона“. Вѣроятно, на это самое преданіе и указываетъ нашъ авторъ, говоря, „въ ней не видны болѣе могилы боговъ, происшедшихъ отъ драконовъ“.— (См. арм. перев. Ист. Алекс.—Венеція, 1842, стр. 40).

480. Тубй —пятый, какъ полагаютъ, мѣсяцъ Египетскаго года. Онъ соотвѣтствовалъ 20 января Юліанскаго года; въ этотъ день праздновался въ языческомъ Египтѣ великій праздникъ Сераписа, своимъ блескомъ затмѣвавшій всѣ религіозныя торжества древняго міра. Объ этомъ фактѣ ничего намъ не говорятъ писатели древне-классическаго міра.

481. Весь этотъ отрывокъ служитъ камнемъ преткновенія для ученыхъ, которые не знаютъ, что̀ должно разумѣть подъ выраженіями: „не убираютъ вьючныхъ скотовъ вѣнками“, и пр. Но мы для объясненія этого мѣста опять обратимся къ жизнеописанію Александра, гдѣ говорится, что послѣ основанія Александріи, въ праздникъ Сераписа, т. е. 25 Тубй, положено было въ честь ословъ и муловъ, на которыхъ возили матеріалъ для построенія города, назначить ежегодный праздникъ, въ который давали отдохновеніе всѣмъ вообще вьючнымъ скотамъ, и убирали ихъ вѣнками, какъ участвовавшихъ въ построеніи великаго города (стр. 40—41).

482. Въ подлинникѣ стоитъ лорту, լորտ. Сенъ-Мартенъ въ недоумѣніи не знаетъ, что̀ могло-бы значить это слово. Лорту просто значитъ

ужъ; поклонялись же ужамъ въ Египтѣ по той самой причинѣ, которую мы привели выше въ примѣч. 479.

483. Въ текстѣ стоитъ атера, աթերայ, что́ мы перевели черезъ пирогъ; ибо по тому же баснословному преданію Александръ Великій, послѣ построенія новой своей столицы, приказалъ раздать стражѣ и привратникамъ хлѣбъ въ зернѣ, изъ котораго они испекли себѣ пироги и въ общей радости поспѣшили дѣлиться ими съ прочими жителями города. Авторъ жизнеописанія Александра при этомъ присовокупляетъ: „у Александрійцевъ до сихъ поръ какъ законъ соблюдается — 25 Туби́ убирать вѣнками вьючную скотину, совершать закланія полубогу (т. е. Серапису), поклоняться ужамъ, хранителямъ домовъ и раздавать пироги“. (См. арм. переводъ, Венеція, 1842 г. стр. 41). — Сенъ-Мартенъ въ большомъ затрудненіи при объясненіи этого отрывка нашего автора. Онъ теряется въ догадкахъ и предположеніяхъ, говоря объ этихъ древнихъ обычаяхъ Египтянъ, которые тѣмъ болѣе становятся для него непонятнымъ, что онъ не знаетъ значенія словъ: лорту—ужъ, и атера—пирогъ. Этотъ отрывокъ М. Хоренскаго во всей ясности представился бы Сенъ-Мартену, еслибъ онъ былъ знакомъ съ миѳическими преданіями Египтянъ, лежащими въ основаніи этого мѣста.

484. 11-ое Туби́ соотвѣтствуетъ 6-му января юліанскаго года, дню, въ который приходится праздникъ Богоявленія.

485. Въ подлинникѣ стоитъ Протеіа или Протеіадъ; трудно съ точностью опредѣлить, какое именно божество разумѣетъ здѣсь нашъ авторъ подъ этими именами. Должно полагать, что это другое греческое названіе Сераписа, который, какъ мы видѣли выше, назывался также Плутономъ. Божеству Протеіаду Моисей Хоренскій придаетъ титулъ „князь подземный“—эпитетъ, приличный Плутону; и потому мы думаемъ, что Плутонъ и Протеіадъ суть два греческія названія одного и того же Египетскаго Сераписа. Сенъ-Мартенъ признается въ незнаніи начала или корня слова Армянскаго, составляющаго здѣсь эпитетъ Протеіада: его не уяснили себѣ до сихъ поръ и Армянскіе ученые, въ томъ числѣ также Мхитаристы. Этотъ эпитетъ по-армянски сандараметапе́т, սանդարամետ ; мы попытаемся растолковать его. Прежде всего надобно замѣтить, что у Армянъ для выраженія понятія адъ существуетъ два слова и оба онѣ—Парсискія: джохк̀ и сандарамѐт. О первомъ не станемъ распространяться, скажемъ только, что парсиская форма слова джохк̀ есть дузех (корень его дуж—мученіе, а потому джохк̀ или дузех значитъ „мѣсто мученій или страданій“). Интереснѣе разсмотрѣть происхожденіе сандарамѐт; нѣтъ сомнѣнія, что оно имѣетъ одинъ общій корень съ другимъ Армянскимъ словомъ — спандарамѐт, սպանդարամետ : По нашему мнѣнію оба эти слова, встрѣчающіяся въ языкѣ древнихъ Пар-

совъ подъ формою Sapandarmad или Espendarmad, служащихъ названіемъ изéда или духа земли и означающихъ „та, которая свята и покорна“ (см. Commentaire sur le Jaçna, Eug. Burnouf, p. 153—158) суть Зендскаго происхожденія. Въ армянскомъ языкѣ сандарамéт, какъ мы сказали выше, выражаетъ понятіе о адѣ, чтó вполнѣ согласуется съ выраженіемъ Espendarmad'a Парсовъ съ тою только разницей, что у послѣднихъ оно служило названіемъ одного изъ Амшаспандовъ и выражало понятіе святости и покорности — необходимыя качества духа земли. У Армянъ же слово сандарамéт, вѣроятно, первоначально, т. е. во времена язычества, выражало то же самое понятіе; но со введеніемъ у нихъ христіанства подъ этимъ словомъ стали разумѣть духа ада и самый адъ:—явленіе весьма обыкновенное въ періодъ перехода религіозныхъ понятій у древнихъ восточныхъ народовъ. По этому сандараметапéп означаетъ, какъ мы и перевели „князь подземный“.

486. Неизвѣстно, кто именно этотъ учитель Моисея Хоренскаго, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“? Нѣкоторые полагаютъ, что авторъ разумѣетъ здѣсь св. Кирилла, занимавшаго престолъ Александрійскій съ 412 до 442 года.

487. См. Псаломъ LXXIII, 19.

488. Т. е. въ Парсіи.

489. Слово это — парсиское; оно состоитъ изъ марз — „предѣлъ, граница“, и пан — „хранитель“. Такъ назывались обыкновенно въ древней Парсіи правители пограничныхъ областей; въ послѣдствіи стали называть марзпанами намѣстниковъ царя или правителей цѣлыхъ покоренныхъ странъ.

490. Сирійская форма имени Самуилъ.

491. Слово диван вполнѣ выражаетъ армянское атіан, ատեան, находящееся въ текстѣ.

492. Т. е. заставила маговъ замолчать.

493. Въ подлинникѣ стоитъ: „многочисленная площадь“.

494. Т. е. владѣнія.

495. Газавону.

496. Въ текстѣ стоитъ карг, կարգ, рядъ, разрядъ, порядокъ; разу-

мѣется, мѣсто по разряду, которое слѣдовало Газавóну, какъ происходившему изъ рода Аршакуни́, занимать между нахарарами.

497. Неизвѣстно, на какого поэта указываетъ здѣсь нашъ авторъ и кому именно принадлежатъ слова, имъ приведенныя.

498. Область въ Айраратѣ.

499. Объ этомъ видѣніи, въ которомъ св. Сааку открыто было все будущее Арменіи, говорятъ многіе изъ армянскихъ писателей, между которыми очень подробно повѣствуетъ о немъ Лазарь П'арпскій въ своей Исторіи (см. стр. 49—62). См. мой переводъ Всеобщ. Исторіи Вардана Великаго, стр. 82 — 84, Г. Халатьянцъ — изслѣдованіе о Лазарѣ П'арпскомъ, на арм. яз., стр. 120—130.

500. См. Еванг. Матѳ. гл. XVIII, 7.

501. Армянская форма Парсискаго Ездегерда или Ездеджерда.

502. Багаванъ—что̀ значитъ селеніе боговъ.

503. Въ области Багревандской, что̀ въ Айраратѣ.

504. См. объ этомъ мѣсяцѣ примѣч. 286.

505. Т. е. промѣнялъ земную жизнь на вѣчную.

506. Дстрйк, Դստրիկ, съ ласкательнымъ окончаніемъ значитъ дочка, отъ армянскаго дустр, դուստր, дочь.

507. О монахахъ Спудеяхъ см. примѣч. 442.

508. Мехекан — седьмой мѣсяцъ армянскаго года, соотвѣтствующій началу февраля.

509. Селеніе—недалеко отъ Вахаршапата, гдѣ до сихъ поръ существуетъ могила св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

510. Область въ Сюник.

511. Рѣчь идетъ о Саакѣ и Месропѣ.

512. Т. е. когда вступили на патріаршій престолъ Сурмакъ и Бркишо́.

513. Т. е. нахарары.

514. Т. е. св. Саака.

515. Т. е. Сирянинъ Шмуелъ или Самуилъ.

516. Т. е. Месропа.

517. Т. е. послѣ кончины свв. Саака и Месропа.

518. Т. е. св. Сааку и Месропу.

519. Съ еврейскимъ народомъ.

520. См. Іисусъ Нав. гл. I, 3.

521. См. кн. III Царств. гл. XII, 12, 14 и 17.

522. Тамъ же гл. XIII, 24.

523. См. кн. IV Царств. гл. II, 9 и 11.

524. Тамъ же гл. IX, 2; гл. X, 32; гл. XIII, 3.

525. Тамъ же гл. XXV, в.—I Эздры, гл. III, 2.

526. Намекаетъ на парсискаго царя Іазкерта II-го, желавшаго ввести въ Арменію ученіе маговъ.

527. I и II Маккав.

528. Т. е. Арташира.

529. Всѣ эти ѣдкіе упреки и горькія сѣтованія слишкомъ ясно указываютъ на весьма непріятныя отношенія учениковъ св. Месропа и Саака, разумѣется и самаго Моисея Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу.

530. См. Прор. Захар. гл. XI, 16.

531. См. Прор. Исаіи, гл. LVI, 21.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

ПО МОИСЕЮ ХОРЕНСКОМУ.

---

1. Хайкиды.

a) Родоначальники или Патріархи:

Хайкъ
Арменакъ
Армайсъ
Амасіа
Гехамъ
Хармàй
Арàмъ
Арà Прекрасный
Кардòсъ (Арà Араидъ)
Анушавàнъ
Парэтъ
Арбàкъ
Завàнъ
П'арнàсъ
Суръ
Хаванакъ
Ваштакъ
Хайкакъ I
Ампакъ
Арнакъ
Шаваршъ
Норáйръ
Встаскáръ
Горáкъ
Храптъ
Ендцáкъ
Гхакъ
Хорòй
Зармáйръ
Перчъ
Арбунъ
Базукъ
Хой
Іусáкъ
Кайпàкъ
Скайорди

b) Цари Хайкиды:

Паруйръ
Храчеàй
П'арнуáсъ
Пачуйчъ
Корнакъ
П'авòсъ
Хайкáкъ II
Еруандъ I
Тигранъ I
Вахáгнъ
Араванъ
Нерсèхъ
Зарèхъ
Армòгъ
Багàмъ
Ванъ
Вахè

2. Цари изъ династіи Аршакидовъ.

Вахаршакъ I
Аршакъ I
Арташесъ I
Тигранъ II
Артаваздъ I
Аршамъ
Абгарь
Ананунъ
Санатрукъ
Еруандъ II
Арташèсъ II
Артаваздъ II
Тиранъ I
Тигранъ III
Вахаршъ
Хосровъ I
Трдатъ Великій
Хосровъ II
Тиранъ II
Аршакъ II
Папъ
Вараздатъ
Аршакъ III и Вахаршакъ II
Хосровъ III
Врамшапухъ
Хосровъ III (вторично)
Шапухъ (Парсъ)
Арташесъ (онъ же Арташиръ) III

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ГЕОГРАФІЯ ДРЕВНЕЙ АРМЕНІИ.

(ПО ГЕОГРАФИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО).

Границы. Арменія граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей; къ югу съ Ассиріею, Месопотаміей, Сиріей и Киликіей; къ западу съ Малой Азіей; къ сѣверу съ Хахтик', Колхидой, Иверіей и Ах̆ванк'.

Горы. Замѣчательнѣйшія между армянскими горами—Араратъ или Масисъ, Кордук', отрасль Таврскихъ горъ на южной границѣ Арменіи. Кромѣ этихъ есть еще въ Арменіи много небольшихъ горъ, каковы: Араґа́цъ, Сукаве́тъ, Нпа̀тъ, Гех̆ъ, Цах̆кац-ліа̀рнъ, Варазъ, Симъ и пр.

Рѣки. Замѣчательнѣйшія рѣки суть: Евфратъ или Арацани, Тигръ или Дек̆х̆а̀тъ, Ерасхъ или Араксъ, Куръ, Чорохъ. За ними слѣдуютъ Галисъ или Мелосъ (въ Малой Арменіи), Гайл-рѣка или Ликосъ, Ахуріанъ, Касахъ, Тх̆мут-рѣка.

Озера. Море Бзнуникъ и Рштуникъ (озеро Ванъ), море Гех̆амское или Севанское озеро (Гёк-чай). На юго-восточной границѣ Арменіи озеро Капутанъ или Урмійское море.

Раздѣленіе. Арменія раздѣлялась на двѣ главныя части: на Малую Арменію и на Великую Арменію.

МАЛАЯ АРМЕНІЯ.

Границы. Граничила къ востоку съ Великой Арменіей; къ югу съ Сиріей и Киликіей; къ западу съ собственной Каппадокіей; къ сѣверу съ Каппадокіей Полемонійской и Понтомъ.

Горы. Антитавръ.

Раздѣленіе. Раздѣлялась на четыре провинціи: на Первую Арменію Вторую Арменію, Третью Арменію и на Каппадокію.

Первая Арменія занимала средину Малой Арменіи; въ ней города — Мелитинé, Самосатъ и др.

Вторая Арменія находилась на сѣверѣ отъ Киликіи, отъ которой отдѣлялась хребтомъ Таврскихъ горъ. Главный городъ—Кокисонъ.

Третья Арменія занимала сѣверную часть Малой Арменіи. Главнѣйшіе города въ ней были: Севастія, Никополь и др.

Каппадокія или Гамирк лежала на западной сторонѣ Арменіи. Главнѣйшіе въ ней города: Кесарія, Назіанзъ, Евдокія и др.

ВЕЛИКАЯ АРМЕНІЯ.

Границы. Граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Атрпатаканомъ — мидійской областью; къ югу съ Сиріей, Месопотаміей и Ассиріею; къ западу съ Малой Арменіей; къ сѣверу съ Колхидой, Иверіей и Ахванк.

Раздѣленіе. Высокая Арменія; —Четвертая Арменія; — Ахцник; — Туруберанъ; — Мокк; — Корчайк; — Перс - Арменія; — Васпуракàнъ; — Арцàхъ; — Сюник; — П'айтакарàнъ; — Ути; — Гугàрк; — Тайк; — Айраратъ.

1. Высокая Арменія занимала сѣверо-западную часть Великой Арменіи. Страна возвышенная; въ ней рѣки: Евфратъ, Ерасхъ и Чорохъ; въ ней также много горячихъ источниковъ. Она раздѣлялась на слѣдующія области: Даранахи, Арюцъ, Мнцуръ, Екехіацъ, Мананахи, Дерджàнъ, Сперъ, Шахгомк, Каринъ.

Въ Даранахи города — Ани, Т'ордàнъ и др. Здѣсь пещера Манé, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель кончилъ жизнь свою, и гора Сепухъ.

Въ Екехіàцѣ замѣчательны: селеніе Ерéзнъ или Ериза, деревня Хахъ, селеніе Т'иль, Чрмесъ, Васакертъ и пр.

Въ Дерджанѣ находилась деревня Багайарйнджъ. Сперъ составлялъ владѣніе рода Багратуни. Здѣсь замѣчательны были мѣста: Смбатаванъ и Байбертъ.

Каринъ обширнѣйшая изъ всѣхъ областей Высокой Арменіи; главный городъ—Ѳеодосіополь.

2. Четвертая Арменія находилась на югѣ отъ Высокой Арменіи; къ западу граничила съ Второй Арменіей; къ востоку съ Турубераномъ, а къ югу съ Ахцникъ. Областей въ ней восемь: Хорцѐнъ, Хаштіанкъ, Пахнатунъ, Балаовитъ, Цопкъ, Ханцитъ, Дорекъ, Дегикъ.

Обширнѣйшая изъ этихъ областей Цопкъ; въ ней главный городъ — Мартирополь или Нирке́ртъ.

3. Ахцникъ занималъ юго-западную часть Великой Арменіи: къ сѣверу граничилъ съ Четвертой Арменіей, къ югу съ Сиріей и Месопотаміей.

Ахцникъ раздѣлялся на десять областей: Арзнъ, Нирке́ртъ, К'ехъ, Кетикъ, Т'атикъ, Азнуацоръ, Хереткъ, Гзе́хъ, Саноцоръ, Сасунъ.—Главный городъ въ этой провинціи Тигранаке́ртъ, построенный Тиграномъ I.

4. Турубера̀нъ—на восточной сторонѣ Четвертой Арменіи. Здѣсь находится озеро Ванъ. Турубера̀нъ заключалъ въ себѣ шестнадцать областей: Хуйтъ, Аспахуникъ, Таронъ, Ашмуникъ, Мардахи, Даснаворкъ. Туарацата̀и, Дала̀ръ, Харкъ, Варажнуникъ, Бзнуникъ, Ереваркъ, Ахіовитъ, Апахуникъ, Коръ, Хорхоруникъ.

Таро́нъ замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ областей Турубера̀на. Главнѣйшіе города и селенія въ ней были: Аштиша̀тъ, Хаце́къ Мушъ, Цахикъ, Куарсъ, Мехти, Вишапъ, Охканъ и пр.

Въ Харкъ—главный городъ Маназке́ртъ.

Въ Бзнуникъ—главный городъ Хлатъ.

Ахіовитъ составлялъ удѣлъ князей и княгинь изъ рода Аршакуни. Главный городъ—Заришатъ.

5. Мокъ—на востокѣ отъ Ахцникъ; раздѣлялся на девять областей: на Ишайръ, другой Ишайръ, на область Ишоцъ, долину Аруіанкъ, Мичу, на собственный Мокъ, на Царственную область, на Чермацоръ, Аргастовитъ.

6. Корчайкъ—на востокѣ отъ Мокъ; здѣсь гора Кордукъ; заключалъ въ себѣ одиннадцать областей: Кордукъ, верхній Кордрикъ, средній Кордрикъ, нижній Кордрикъ, Айтуа̀нкъ, Айгаркъ, Моѳоханкъ, Караѳуникъ, Чахукъ, малый Ахба̀къ.

7. Перс-Арменія — на сѣверо-востокѣ отъ Корчайкъ, смежная съ провинціей Атрпатаканской; раздѣлялась на девять областей: на Айли или Курича̀нъ, Мари, Т'раи̇и, Ацуе́рсъ, Ерна̀, Тамберсъ, Зарехава̀нъ, Заревандъ, Херъ.

8. Васпураканъ — обширнѣйшая изъ всѣхъ провинцій Арменіи;

раздѣлялся на тридцать шесть областей: Рштуник, Тосбъ, Будуник, Арчишак-овитъ, Ах-овитъ, Кухан-овитъ, Арберани, Гарни, Бужуник, Арной-отнъ, Анцевацик, Атрпатуник, Ериґуник, Мардастанъ, Артàзъ или Шаваршàнъ, Аке́, великій Ахбакъ, Анцахацоръ, Т'орнаванъ, Чуàшъ, Роткрчуник, Мецнуник, Палуник, Гуканъ, Ахуандротъ, Патспаруник, Арташезіàнъ, Артаваніàнъ, Бакàнъ, Габиґіанъ, Газрикàнъ, Танкріайнъ, Варажнуник, Гохґнъ, Нахчаванъ, Марандъ.

Города въ Рштуник — Манаке́ртъ, Останъ. Здѣсь находится монастырь — Нарекъ; островъ Ахґамаръ на островѣ Бзнуник и гора Енцакіаръ.

Тосбъ на восточной сторонѣ озера Вана; главный городъ — Шамирамаке́ртъ, называемый также Ваномъ. Въ этой области гора Варагъ.

Въ Арберани главный городъ—Беркри.

Артазъ или Шаваршàнъ на юго-Востокѣ отъ Арарата; главный городъ Шаваршàнъ; деревни—Аварайръ, Нерсехапàтъ и Ехиндъ.

Гóхґнъ близь Ерасхà. Тутъ было селеніе Джухà, называемое теперь старой Джухою или Джульфою.

Нахчавàнъ также близь рѣки Ерасха; главный городъ того же имени.

9. Сюник — на востокѣ отъ Айраратской провинціи, между рѣкою Ерасхомъ и областью Арцахъ; заключалъ въ себѣ двѣнадцать областей: Еренджàкъ, Чахукъ, Вайоц-цоръ, Гехакуни, Соґк, Ахахéчк, Цхàкъ, Хабàндъ, Бахк, Цорк, Аревик, Кусакàнъ.

Въ области Гехакуни—Гехамское море, на которомъ—островъ Севàнъ и гора Гех.

Въ Вайоц-цорѣ замѣчательна была деревня Хохоцимъ, а въ Бахк — крѣпость Бахабѐрдъ.

10. Арцàхъ — на востокѣ отъ Сюник, имѣлъ двѣнадцать областей: второй Хабàндъ, Вайкуник, Бердацоръ, Мецкуанк, Мециранк, Харчлàнк, Муханк, Піанк, Панцканк, резиденція Сисакàнъ, К'устиґарнесъ, Кохґ.

11. П'айтакарàнъ—недалеко отъ Ерасха, имѣлъ двѣнадцать областей: Хракотперожъ, Варданакертъ, Іоґн-ґоракіанъ, Багинк, Ротибаха, Бахàнротъ, Аросшижанъ, Хани, Аґли, Багавàнъ, Спандаранперожъ, Ормздперожъ, Алеванъ; главный городъ этой провиціи—П'айтакаранъ.

12. Утй — между провинціей Арцахъ и рѣкою Куромъ, заключалъ въ себѣ семь областей: Аранротъ, Три, Ротпаціанъ, Ахуе, Тучкатàкъ, Гард-

манъ, собственный Ути. Въ этой послѣдней области былъ знаменитый городъ Партавъ (Берда).

13. Гугàрк — на западѣ отъ провинціи Ути, заключалъ въ себѣ девять областей: Цоройоръ, Цобойоръ, Кохбойоръ, Таширъ, Т'рехк, Кангàрк, Артахàнъ, Джавàхк, Кхарджк.

14. Тайк — къ востоку граничилъ съ провинціей Гугарк, къ югу съ Айраратомъ, а къ сѣверу съ Колхидой, и заключалъ въ себѣ девять областей: Кох, Бердàц-йоръ, Партизац-йоръ, Чакк, Бухà, Окахе, Азордъ, Кайоръ, Асіац-йоръ.

15. Айраратъ — эта провинція была главнымъ мѣстопребываніемъ древнихъ армянскихъ царей и по географическому своему положенію занимала средину между прочими провинціями Арменіи. Къ востоку она граничила съ провинціями: Сюник и Васпураканъ; къ западу съ Высокой Арменіей; къ югу съ Турубераномъ и Васпураканомъ; къ сѣверу съ провинціями Тайк и Гугарк.

Въ Айраратской провинціи рѣки — Ерасхъ и Касàхъ. — Небольшое озеро—Гайлотъ.

Главныя горы — Араратъ (Масисъ), отъ которой и названіе провинціи; Арагàцъ, Нпàтъ, Сукавéтъ и др. Она раздѣлялась на двадцать областей: на Басенъ, Габехіанк, Абехіанк, Вахевуник, Аршаруник, Багревандъ, Цахкотнъ, Ширàкъ, Ванàндъ, Арагац-отнъ, Чакàтк, Масіац-отнъ, Когаовитъ, Ашотцк, Нигъ, Котайк, Мазàзъ, Варажнуник, Останъ, Дуинъ или Двинъ.

Аршаруник близь Ерасха; въ ней замѣчательны города: Еруандашàтъ, Багарàнъ, Еруандакертъ, крѣпости Артагéрсъ, Капуйтъ.

Въ Багревандѣ — гора Нпàтъ; города — Зарехавàнъ, Вахаршакертъ; селенія—Багавàнъ, Блуръ, гдѣ кончилъ дни свои святой Саакъ, патріархъ армянскій.

Въ Ширакѣ главный городъ—Ани.

Въ Ванандѣ главный городъ—Карсъ.

Въ Арагац-отнъ замѣчательна деревня Ошакàнъ, гдѣ до сихъ поръ находится гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

Въ Масіац-отнъ замѣчательна была деревня Акори (Агурй) .

Въ Котайк главный городъ—Еривань.

Въ Дуинѣ главный городъ Двинъ и Маракертъ.

Въ Айраратской провинціи были города: Вахаршапàтъ, Арташàтъ и Армавиръ. Недалеко отъ Арташàта находился храмъ богини Анахитъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ОБЪ АРМЯНСКОМЪ НАХАРАРСТВѢ.

А. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РАЗРЯДНЫХЪ КНИГЪ АРМЯНСКИХЪ.

Отрывокъ, о которомъ упоминается въ Примѣчаніи 446, доставленъ намъ ученымъ нашимъ другомъ, Ю. Ѳ. Ахвердовымъ, живущимъ въ Тифлисѣ. Этотъ отрывокъ написанъ Месроповскими буквами, почеркомъ называемымъ *болоргир* — *բոլորգիր*, на пергаментѣ, большого in-4⁰. Г. Ахвердовъ нашелъ этотъ листокъ въ переплетѣ одной древней армянской рукописи. Опытный глазъ его не ошибся въ важности этого памятника; и такъ какъ буквы на этомъ листѣ выцвѣли совершенно и не было возможности разобрать на немъ написанное, то онъ черезъ химическіе реагенты возвратилъ буквамъ ихъ настоящій цвѣтъ, послѣ чего приступилъ къ чтенію написаннаго на пергаментѣ и нашелъ слѣдующее:

. . . Հակայ խնդիր արարեալ ի դրան արքունի յարտաշէսի Թագաւորի, զոր ի Տիսպոնն խաւսեցեալ. եթէ ես զռամականն ըզնամա... զոր արտաշրի ի դիւանին տեսի իքա զոց ամսոյ ի ԺԷեւ վռամայ արքայից արքայի եւ բարերարի. եւ դիր արարի ես Սահակ՝կաթողիկոս, թէ որպէս ձեր բարերարութիւնդ հրաման տացէ հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց՝ որպէս յառաջ առ հայոց ազգին եւս նոյնպէս եւ ի ձերում դիւանի շահ համա(ր)ին առնել, որ յայսմ հետէ հայոց ազատաց եւ տանուտէրանց գահ իւյայտ լինէր։ Նոյնպէս Ներսեհ հրամանաւ արքայից արքայի

(Са)акъ при дворѣ царя Арташеса искалъ того, о чемъ былъ разговоръ въ Тиспонѣ, (говоря): „17 числа мѣсяца К'ахоцъ въ архивѣ Арташира и царя царей и благодѣтеля, Врама, видѣлъ я грамоту Врама; и я — каѳоликосъ Саакъ, вошелъ съ просьбой (къ царю персидскому) о томъ, чтобы его величество повелѣлъ вписать въ царскомъ архивѣ фамиліи дворянскихъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, какъ то прежде дѣлалось въ Арменіи; дабы отнынѣ впредь мѣста дворянъ и владѣтелей армянскихъ были опредѣлены“. По

եւ ես... հակ հայոց կաթուղիկոս կնքեցաք զդահեմակին եւ եդաք մատանի զարքայից արքայի եւ զմերս։ Եւ է այսպէս արդար եւ ճշմարիտ։

повелѣнію царя царей Нерсехъ и я—(Са)акъ, каѳоликосъ армянскій, заключили грамоту и приложили перстень, (т. е. печать) царя царей и нашу. И все (слѣдующее) вѣрно и истинно.

ԱՌԱՋԻՆ ԻՇԽԱՆՆ ՀԱՅՈՑ ԵՒ ՄԱԽՂԱԶՆ

Первый князь армянскій и Маххазъ.

Ա· Սիւնեաց տէր	1. Владѣтель Сюникскій
Բ· Ասպետն	2. Аспетъ
Գ· Արծրունեաց տէր	3. Владѣтель Арцруни́
Դ· Մամիկոնէից տէր	4. Владѣтель Мамиконіа́нъ
Ե· Շահապն ծոփաց տէր	5. Шахапъ, владѣтель Цо́повъ
Զ· Մոկաց տէր	6. Владѣтель Мо́ковъ
Է· Ռշտունեաց տէր	7. Владѣтель Рштуник
Ը· Վահունեաց տէր	8. Владѣтель Вахуник
Թ· Կասպէից տէր	9. Владѣтель Касповъ
Ժ· Անձաւացեաց տէր	10. Владѣтель Анцавацик
ԺԱ· Ապահունեաց տէր	11. Владѣтель Апахуник
ԺԲ· Կամսարականն	12. Камсараканъ
ԺԳ· Այլ Ապահունի	13. Другой владѣтель Апахуник
ԺԴ· Վանանդացին	14. Ванандаци́
ԺԵ· Ամատունի տէր	15. Владѣтель Аматуни́
ԺԶ· Գողթան տէր	16. Владѣтель Гохте́нскій
ԺԷ· Գնունեաց տէր	17. Владѣтель Гнуник
ԺԸ· Այլ Անձաւացի	18. Другой владѣтель Анцаваци́
ԺԹ· Տայոց	19. (Владѣтель) Тайковъ
Ի· Բասենոյ դատաւորն	20. Судья Басе́на
ԻԱ· Գնթունեաց տէր	21. Владѣтель Гнтуник
ԻԲ· Վարձաւունին	22. Варцавуни́
ԻԴ· Գարդմանայ տէր	23. Владѣтель Гардманскій
ԻԵ· Սահռունի	25. Сахруни́ *)
ԻԶ· Գաբեղէնից տէր	26. Владѣтель Габехіа́нъ
ԻԷ· Աբեղէնից տէր	27. Владѣтель Абехіанъ
ԻԸ· Սիւնեաց երկրորդն	28. Второй владѣтель Сюникскій
ԻԹ· Արծրունեաց երկրորդն	29. Второй владѣтель Арцруни́к
Լ· Արծրունեաց երրորդն	30. Третій владѣтель Арцруни́к

*) Въ рукописи здѣсь пропускъ, ибо за числомъ 23 слѣдуетъ 25-ое; мы это оставляемъ такъ, какъ оно въ подлинникѣ.

ԼԱ·	Մամիկոնէից երկրորդն	31. Второй владѣтель Мамиконіанъ
ԼԲ·	Ռոփսեանն	32. Ропсіанъ
ԼԳ·	Գաշոցեանն	33. Гашоціанъ
ԼԴ·	Դիմաքսեանն	34. Димаксіанъ
ԼԵ·	Բուխա Դիմաքսեանն	35. Буха Димаксіанъ
ԼԶ·	Այլ Աբեղեանն	36. Другой Абехіанъ
ԼԷ·	Այլ Դիմաքսեանն	37. Другой Димаксіанъ
ԼԸ·	Պալունին	38. Палуни
ԼԹ·	Առաւեղեանն	39. Аравехіанъ
Խ·	Աշահմարեանն	40. Ашахмаріанъ
ԽԱ·	Համբուժեանն	41. Хамбужіанъ
ԽԲ·	Վարասպակեանն	42. Вараспакіанъ
ԽԳ·	Ձիւնականն	43. Дцюнаканъ
ԽԴ·	Ակէացին	44. Акеаци
ԽԵ·	Զարեհաւանեանն	45. Зарехаваніанъ
ԽԶ·	Ընծայեցին	46. Енцаеци
ԽԷ·	Մանդակունին	47. Мандакуни
ԽԸ·	Սղկունին	48. Схкуни
ԳԹ·	Տայգրեանն	49. Тайгріанъ
Ծ·	Երմանթունին	50. Ерманѳуни
ԾԱ·	Սպանդունին	51. Спандуни
ԾԲ·	Առաւենեանն	52. Аравеніанъ
ԾԳ·	Տրունին	53. Труни
ԾԴ·	Մամբերացին	54. Мамбераци
ԾԵ·	Հաւնունին	55. Хавнуни
ԾԶ·	Բժնունին	56. Бжнуни
ԾԷ·	Քաջբերունին	57. К'аджберуни
ԾԸ·	Մէհնունին	58. Мехнуни
ԾԹ·	Նախճերին	59. Нахчери
Կ·	Քաղաքապետն արքունի	60. Придворный Градоначальникъ
ԿԱ·	Որսապետն արքունի	61. Придворный Егермейстеръ
ԿԲ·	Արտաշեսեանն	62. Арташесіанъ
ԿԳ·	Վանանդացին երկրորդ	63. Второй владѣтель Ванандаци
ԿԴ·	Ցուլն	64. Цулъ
ԿԵ·	Վիժանու	65. (Владѣтель) Вижана
ԿԶ·	Աքաճոյ	66. (Владѣтель) Акаца
ԿԷ·	Շիրակա Դիմաքսեանն	67. Димаксіанъ Ширакскій
ԿԸ·	Գազրիկանն	68. Газрика́нъ
ԿԹ·	Մարացեան տէր	69. Владѣтель Мараціанъ
Հ·	Վագրասպունին	70. Вагграспуни

В. — ПРИМѢЧАНІЕ 3-Е, I ИЗД. ПЕРЕВОДА ИСТОРІИ М. ХОРЕНСКАГО Н. ЭМИНА, М. 1858 Г.

Нахарар, Նախարար, слагается изъ двухъ словъ — нах — первый и арàр (отъ глагола арнéм — дѣлаю) дѣлатель и значитъ: первый дѣлатель или дѣятель, первый сановникъ государства. Такъ назывались въ древней Арменіи династы, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду. Мы сохранили въ нашемъ переводѣ это армянское слово, какъ выраженіе извѣстнаго понятія въ политической іерархіи древней Арменіи, а власть или владѣніе нахарара мы назвали нахарарствомъ. Обыкновенно передаютъ это слово черезъ Сатрапъ, котораго древне-парсиская форма, по увѣренію Лассена (см. его Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 18) есть Ксатрапа (Khsathrapa), что̀ происходитъ отъ Ксатра — царь; и потому Ксатрапа, какъ слово сложное, должно было значить „покровитель или защитникъ царской власти“. Раулинсонъ въ клинообразной надписи на скалѣ Бисутунской читаетъ Кшатрапа, Kschatrapâ (см. Journal of the royal Asiatic Society, t. x, часть I-я собр. III, строка 14, страница 11 и 230 и далѣе). Онъ даетъ этому слову почти такое же значеніе, какъ и Лассенъ; ибо переводитъ его черезъ „preserving the empire“ или „preserving the crown“. — Нахарары раздѣлялись на старшихъ и на младшихъ (см. М. Хоренс. Ист. кн. III, гл. 51.); къ первымъ принадлежали происходившіе изъ рода Хайка, перваго армянскаго родоначальника или царя, или же отъ древнихъ независимыхъ родоначальниковъ различныхъ армянскихъ племенъ. Ко второму разряду причислялись тѣ, коихъ родоначальники, будучи первоначально людьми незнатными, по личнымъ достоинствамъ или заслугамъ возводились армянскими царями въ нахарарство, и записывались нахарарами въ царскихъ архивахъ.

Отношеніе армянскихъ нахараровъ къ своему государю имѣло большое сходство съ мѣстничествомъ въ Россіи. На царскихъ выходахъ они занимали мѣста по старшинству рода и по заслугамъ, и за царскимъ столомъ, по древнему армянскому обычаю, возлежали на подушкахъ, по порядку же старшинства. Отсюда старинное выраженіе и нынѣ употребляемое учеными Армянами — ընդունել բարձ և պատիւ յարքայէ — получить подушку и почести отъ царя. Ибо считалось величайшей милостью, когда царь жаловалъ кому-нибудь подушку, т. е. право возлежать въ своемъ присутствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай суще-

ствовалъ въ Арменіи и во времена Хайкидовъ—царей изъ династіи Хайка; ибо въ древнѣйшемъ историческомъ памятникѣ, отрывками сохранившемся въ Исторіи Моисея Хоренскаго, мы встрѣчаемъ слова: нахарар и нахарарство. Съ прекращеніемъ династіи Хайка въ Арменіи, въ 351 г. до Р. Хр. и съ восшествіемъ на армянскій престолъ Аршакуни или Аршакидовъ въ лицѣ Вахаршака (150 г. до Р. Хр.) отношенія нахараровъ къ царю и потомъ другъ къ другу были вновь опредѣлены новымъ государемъ и это было тѣмъ необходимѣе, что Вахаршакъ назначилъ много новыхъ нахарарствъ, о которыхъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ. Нахарарское достоинство, какъ мы уже сказали, иногда жаловалось за службу государю; и наоборотъ — лишались этого достоинства навлекшіе на себя гнѣвъ царя своею непокорностью, возстаніемъ и т. п. Къ концу владычества Аршакуни въ Арменіи (422 г. по Р. Хр.) стали возникать безпрерывныя распри между нахарарами, такъ что утвержденный Вахаршакомъ разрядный между ними порядокъ былъ нарушенъ, и многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ же Арменіи (при Ѳеодосіи Младшемъ въ 428 г. по Р. Хр.) на двѣ части: на Парсискую и Греческую, этотъ безпорядокъ еще болѣе увеличился. Тогда нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи противъ своего государя, переходили изъ Парсиской Арменіи въ Греческую. Слѣдствіемъ чего бывали исключенія подобныхъ династовъ изъ разрядныхъ книгъ и назначеніе другихъ новыхъ на ихъ мѣста. Въ особенности и чаще всего эти опалы встрѣчались въ Парсиской Арменіи. Правящіе тогда въ Парсіи Сасаниды не рѣдко оскорбляли чувство гордости и достоинства армянскихъ нахараровъ, преимущественно родовитыхъ, которые съ неудовольствіемъ глядѣли на рядъ новоизбранныхъ своихъ собратовъ, ихъ пересѣвшихъ. Сцены, подобныя тѣмъ, какія описываетъ Котошихинъ въ любопытномъ своемъ сочиненіи (См. Россія въ царствованіи Алексѣя Михайловича, Спб. 1840, гл. IV, 15 стр. 36) происходили, около 420 года, и въ Парсіи при дворѣ Шапуха за царскимъ столомъ. Родовитому древнему Сюникскому династу —Андоку, занимавшему всегда одно изъ первыхъ мѣстъ между нахарарами, приходилось, по назначенію Шапуха, сидѣть за царскимъ столомъ на четырнадцатомъ мѣстѣ. Во все время обѣда Андокъ не коснулся ни одного блюда; и такъ сильно былъ оскорбленъ неуваженіемъ къ себѣ царя, что по возвращеніи въ свои владѣнія, возсталъ противъ Шапуха, перешелъ въ Греческую Арменію и въ теченіи многихъ лѣтъ не переставалъ опустошать Парсію своими набѣгами. (См. рукоп. Ист. Моисея Кахакантаци, Ч. II, гл. 1.) Подобные случаи бывали нерѣдко; мы указали только на этотъ одинъ, ибо мѣсто не позволяетъ распространяться далѣе. (См. I изд. перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго Н. Эмина, М. 1858, стр. 235—237).

С.—ПРИЛОЖЕНІЕ 12-Е КЪ ПЕРЕВОДУ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ АСОХИКА Н. ЭМИНА, М. 1864 Г.

,,Танутэр, аспет, т'агадир''—տանուտէր, սպետ, թագադիր.

По поводу этихъ словъ представимъ здѣсь бѣглый очеркъ политическаго устройства древней Арменіи, исторію которой Асохикъ предлагаетъ намъ въ этомъ отдѣлѣ своего творенія.

Первый и древнѣйшій періодъ армянской исторіи, обнимающій собою время правленія Хайка, родоначальника армянскаго народа, и его потомковъ (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляетъ преимущественно картину патріархальнаго быта; говоримъ патріархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вѣнецъ, а именно Паруйръ, сынъ Скай-орди, является только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскою правили Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всѣхъ первоначальныхъ человѣческихъ обществахъ. Вслѣдствіе этого въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о началѣ армянскаго народа мы встрѣчаемъ:

a) *нахапета*, նահապետ или նախապետ (отъ *нах*, նախ=„первый" и *пет*, պետ, парсійское *бэд*=„начальникъ"), который былъ „главою *народа*," *азг'а*, ազգ, и управлялъ имъ по усмотрѣнію своему, какъ патріархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьею и военачальникомъ, давалъ судъ и расправу и велъ его на войну. Такимъ представляетъ намъ древнѣйшая армянская лѣтопись Хайка. Подъ непосредственнымъ вѣденіемъ нахапéта находился:

b) *танутэр*, տանուտէր (отъ *тун*, տուն=„домъ" и *тэр*, տէր=„владѣтель"), т. е. *домовладыка*, который управлялъ отдѣльнымъ *родомъ*, *цех*, ցեղ. На этомъ простомъ началѣ основывалось управленіе Арменіей до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакисъ, возложилъ *вѣнецъ*, *псак*, պսակ, на Паруйра, сына Скай-орди (Моис. Хорен, кн. I, гл. 22). Тутъ впервые встрѣчаемъ:

c) *вѣнчаннаго главу* народа, *псакавора*, պսակաւոր. Лѣтописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка, своими завоеваніями внушившій сильныя опасенія современнику своему, ассирійскому царю Нину, получилъ отъ послѣдняго право называться:

d) *вторымъ по немъ*, երկրորդ նորա կոչէլ, и носить *жемчужный варсакал*, վարսակալ մարգարտէ; М. Хорен. кн. I, гл. 13. (*Варсакал* происходитъ отъ *варс*, վարս=„длинные волосы“, какіе имѣли право носить цари и вообще люди высокаго происхожденія, и отъ *кал*, կալ—отъ глагола *уним*, ունիմ=„держу, захватываю“; поэтому *варсакал* значитъ собственно:—„повязка,—обхватывающая длинные волосы“).

Ваха̀ршакъ, основатель аршакидской династіи въ Арменіи (въ 150 г. до Р. Х.) со вступленіемъ своимъ въ эту страну вноситъ въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый порядокъ въ Арменіи, и во главѣ государства является:

aa) *арк'а*, արքայ=„царь“ (*арк'а* — слово сложное, состоящее изъ *айр*, այր = „мужъ“ и *к'а* или *к'ай*, քայ = „царь“; обѣ онѣ древне-парсійскаго происхожденія и означаютъ: *мужъ-царь*. Армянскій языкъ по духу своему любитъ подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится *айр т'агавор*, այր թագաւոր = „мужъ вѣнценосецъ“, т. е. царь или король. Слово: *к'а*, քայ, до сихъ поръ сохранило свое архаическое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называютъ *к'а*, т. е. „господинъ“). *Арк'а* былъ окруженъ царедворцами, между которыми на первомъ планѣ находимъ:

bb) *т'агадира*, թագադիր (отъ *т'аг*, новоперсидское *тадж* = „корона“, и отъ *дир*=„возлагающій“), т. е. вѣнценалагателя, который при вступленіи на армянскій престолъ царя изъ рода Аршакидовъ возлагалъ на него корону. Это было чисто-пареянскій институтъ, чему доказательствомъ можетъ служить свидѣтельство Плутарха и Тацита (см. у него М. Крассъ и у Тац. Annal lib IV, 42). Право это принадлежало роду Багратуни́, которымъ первый былъ облеченъ Шамба Багаратъ, еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменіи еще во времена вѣнценосца Храчьяхайкида, современника Навуходоносора (М. Хорен. кн. I, гл. 22). Родъ Багратуни́ съ этимъ вмѣстѣ соединялъ также титулъ:

cc) *аспета*, ասպետ или вѣрнѣе *асппета*, աստպետ (отъ древне-парсійскаго: *аспа* или *асба*, новоперсид. *асп*, санскритскаго *асва* = „конь“ и отъ *пет*, парсійск. *бэд*=„начальникъ“), т. е. начальника конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею конницей страны *).

---

*) Титулы *т'агадир* и *аспет*, были наслѣдственными въ родѣ Багратуни. Сверхъ того они имѣли право носить „*варсакал* (см. выше) *меньшаго размѣра, унизанный жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоцѣнныхъ камней*, առանց ոսկւոյ և ականց զկրտսեր մարգարիտն երեքտակէն վարսակալ ածէլ (М. Хорен. кн. II, гл. 7).

Дворъ армянскихъ Аршакидовъ составляли: 1) *орленосецъ*, արծիւ ունի, 2)

За царемъ слѣдовалъ:

dd) *второй сановникъ государства*, երկրորդ թագաւորութեան (М. Хорен. кн. I, гл. 8) — первое лицо послѣ царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Ваҳаршакѣ *вторымъ* былъ какой-то Мидянинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлѣ царя, занимая такимъ образомъ *второе мѣсто* послѣ него, երկրորդական գահ. Можно думать, что это званіе было наслѣдственнымъ въ родѣ потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиграномъ I въ Арменію; ибо мы видимъ изъ Моисея Хоренскаго, что Арташесъ по воцареніи своемъ жалуетъ *второе мѣсто* Аргаму, *танутэр*'у армянскихъ Мидянъ (кн. II, гл. 47).

За *вторымъ сановникомъ государства* слѣдовали:

ee) *нахарары*, նախարար (отъ *нах*=„первый" и *арар*=„дѣятель"), т. е. „первый дѣятель" въ государствѣ. Судя по словамъ Фавста Византійскаго, они были тоже, что *сатрапы* въ древней Парсіи (кн. IV, гл. III стр. 67;— гл. V, стр. 79), ибо онъ безразлично употребляетъ слово: *сатрапъ* вмѣсто *нахарар*.—Они имѣли свои нахарарства, նախարարութիւն, т. е. отведенныя имъ владѣнія, вотчины, гдѣ они чинили судъ и расправу. Они находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и, имѣя свое войско, обязаны были во главѣ его являться по первому зову своего государя. Нахарарское достоинство жаловалось за вѣрную службу царю, который отымалъ его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому раздѣлялись на *старшихъ* и *младшихъ*, աւագ и կրտսեր նախարարք. Этотъ разрядный порядокъ существовалъ долго, и только подъ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменіи замѣчается въ немъ нѣкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменіи при Ѳеодосіи Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на двѣ половины—на парсійскую и греческую,—этотъ безпорядокъ усиливается еще болѣе. Нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случаѣ они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на

кравчій, գինի ունի; 3) *спандуни*, սպանդունի — „начальникъ надъ царскими бойнями"; 4) *птицеловъ*, հաւնունի; 5) *сокольникъ*, բազէակիր; 6) *егермейстеръ*, կարգեալ ՝ի վերայ որսոց արքունականաց; 7) *шталмейстеръ*, կարգեալ ՝ի վերայ կուսից, и другіе. Лица, носившія эти званія, возведены были Ваҳаршакомъ въ нахарарское достоинство. Далѣе слѣдовали: 8) *оруженосецъ*, զինակիր; 9) *камергеръ*, սենեկապետ; 10) *докладчикъ*, յիշեցուցանող; 11) *секретарь* или *писецъ*, *дбир*, դպիր, սահմանադպիր, и наконецъ 12) *мардпет*, մարդպետ, т. е. „главный евнухъ, начальникъ евнуховъ".—Весь этотъ придворный штатъ Ваҳаршакъ завершилъ 13) *гвардіей* (Моис. Хорен. кн. II, гл. 7).

мѣста родовитыхъ людей назначались *новые люди*, худородные (см. мое изд. Ист. Аҳванiи Моис. Каҳанкат. Ч. II, гл. I).

ff) Пограничныя провинцiи въ Арменiи управлялись военными намѣстниками, извѣстными подъ именемъ *бдешх*овъ, բդեշխ,—слово, значенiе котораго до сихъ поръ не опредѣлено, потому что не знаемъ его происхожденiя. Оно не значитъ: *марз-пан*, մարզպան, какъ полагалъ Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. T. VI, p. 278), ибо тогда *всѣ* пограничные правители должны были бы называться *бдешхами*. Между тѣмъ какъ исторiя представляетъ намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званiе *бдешха* носили *только четыре* намѣстника четырехъ провинцiй: ахдцникской, гугаркской, нор-шираканской и кордукской (см. Ист. Агаѳанг. Венецiя, 1835, стр, 646 – 647). Ихъ также называли *мети ишхан*'ами, մեծ իշխանք, т. е. „великими повелителями".

gg) *Правители прочихъ провинцiй* назывались безразлично: *кусакалами*, կուսակալք, *кох'мнакал*ами, կողմնակալք или *сахманакал*'ами, սահմանակալ:

Владѣтельными лицами, кромѣ нахараровъ, были также:

hh) *тэр*, տէր (см. объ этомъ словѣ въ моемъ переводѣ Вардана, примѣч. 124)—„владѣтель", человѣкъ наслѣдственно владѣвшiй отдѣльною частью Арменiи, каковыми—были: „владѣтель Сюникскiй", Սիւնեաց տէր, „владѣтель Мамиконскiй", տէր Մամիկոնէից, и пр.

ii) *Ишхан*, իշխան, означающее: „повелитель"; отсюда глаголъ *ишхем*, իշխեմ, „повелѣваю". Оно было равносильно слову *тэр*; ибо тотъ же владѣтель сюникскiй назывался также *ишхан сюнiац*, իշխան Սիւնեաց. Обыкновенно принято—слово: *ишхан* переводить черезъ *князь* или *prince*; но на какомъ основанiи, я рѣшительно не понимаю; ибо всѣ три слова: *ишхан*, *князь* и *prince*, имѣютъ различныя происхожденiя, а общаго—ничего.

jj) *Сепух*, սեպուհ (другая форма этого слова—*спах* սպահ; и то и другое значатъ: „всадникъ"—корень его парсiйское *аспа*, *асп*. Съ понятiемъ: „всадникъ", первоначально соединялось понятiе: „благородство"; отсюда *сепух* значитъ „благородный", „человѣкъ благороднаго происхожденiя". Отъ *сепух* образовались: *аспах-а-пет*, и *спарапет*, означающiя: „начальникъ всадниковъ"). Какъ выше было замѣчено, *сепух*и принадлежали къ сословiю владѣтельныхъ лицъ въ Арменiи, и потому земля, владѣнiе *сепуха* называлось *сеп-хаканут'ьюн*, սեպհականութիւն; отсюда слова: *сепхакáн* и *сепхаканутьюн*, սեպհական, սեպհականութիւն впослѣдствiи стали выраженiемъ понятiй: „собственный и собственность".

Затѣмъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) *азат*ы, ազատք. Принято вообще переводить это слово черезъ: „свободный", что въ высшей степени невѣрно.

Прежде всего замѣтимъ, что оно должно бы писаться *аззат* ազզատ, подобно слову *аспет*, ասպետ, которое, какъ мы уже показали выше, надлежало писать *аспнет*, ասպնետ. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что *аззат* образовалось отъ *аз*, ազ и *зат*, զատ, парсійское *зад*. Отъ корня *аз*, ազ, черезъ прибавленіе суффикса *н*, ն, образуется *азн*, ազն=„племя". Отъ послѣдняго происходитъ „азн-*ив*", ազն-իւ: творительный падежъ, употребленный вмѣсто именительнаго и означающій: „человѣкъ съ родомъ, съ племенемъ"; слѣдовательно: „родовитый, благородный". *Азат*ы были въ нѣкоторой зависимости отъ нахараровъ.

Изъ воинскихъ чиновъ главнѣйшіе были: *зорава́р*, զորավար = „воевода" и *спарапе́т* սպարապետ=„начальникъ конницы". И то и другое употреблялись безразлично и означали также „главнокомандующаго".

О сословіи *жрецовъ* см. мой „Очеркъ религіи языч. армянъ", М. 1864.

Со времени подчиненія части Арменіи владычеству Сасанидовъ, Парсы стали назначать *марз-пан*овъ, մարզպան, въ рукахъ которыхъ сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытѣснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, извѣстныхъ въ армянской исторіи подъ именами: *остикан*овъ, ոստիկան, и *амирай*евъ или *эмировъ*, ամիրայ, которые, имѣя свое пребываніе въ Атрпатаканѣ (Адербейджанѣ), заправляли дѣлами покоренной страны черезъ своихъ коммиссаровъ. Они относились къ послѣдней также, какъ и марз-паны, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV вѣкѣ Греки внесли въ Арменію достоинства: *куропалата*, *патрика*, *магистра*, *дукса*, *комса* или *комеса*, *ипатоса* или консула, *экзарха* и др. Значенія этихъ титуловъ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ; и потому ограничимся этимъ бѣглымъ очеркомъ, набросаннымъ здѣсь съ цѣлью облегчить для читателя разумѣніе текста нашего автора, въ переводѣ котораго мы удержали почти всѣ вышеприведенные термины. (См. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика по прозванію, переводъ и объясн. Н. Эмина, М. 1864, стр. 250—255).

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ИСТОРІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

А.

Абгаріосъ. 76. см. Абгарь.
Абгарь. 63. 74. 76. 89. 116.
Абдіу. 82.
Абелъ, священникъ. 190. 191.
Абелъ, нахараръ. 57.
Абеҳеанъ. 106.
Абеҳенъ. 57.
Абеҳо. 106.
Абиденъ. 5. 9. 59.
Абимелекъ. 33.
Аваг-айр. 76. см. Абгарь.
Августъ. 76. 77.
Августіонъ. 200.
Авдонъ. 33.
Авель. 6. 142.
Авраамъ. 7. 8. 9. 10. 32. 52. 115.
Авраамово лоно. 213.
Авреліанъ 122.
Агавъ. 87.
Агаѳангелъ. 114. 115. 120. 124. 125. 129. 133.
Аграсъ. 32.
Агриппа Иродъ. 74.
Агротчанъ. 124
Адамъ. 5. 6. 115.
Аддей, епископъ. 82. 86.
Аддей комсъ. 173.
Адрамелъ. 37.
Адріанъ. 104. 106.
Адріанополь. 169.
Аждана̀канъ. 44.
Аждахакъ. 36 — 45. 48. 49. 58. 93. 97. 108.
Азарія. 75.
Азатъ рѣка. 74. 148.
Азія. 14. 52. 53. 64. 65. 202.
Айраратъ. 26. 27. 73. 107. 112. 122. 159. 160. 179. 201.
Айраратская земля. 16.
Айраратская страна. 184.
Акакій. 197. 202.
Акеа̀цы. 60.
Акразанисъ. 33.
Аланаозанъ. 170. 171.
Аланы. 97. 98. 99. 101. 105.
Аланскія Ворота. 133.
Албіанъ. 176. 178.
Александра, царица еврейская. 68.
Александръ Македонскій. 15. 46. 47. 51. 52. 59. 64. 65. 136. 143. 148.
Александръ, еп. александрійскій. 137.
Александръ, еп. константинопольскій. 137.
Александръ еврей. 68.

Александръ, сынъ Ирода. 76.
Александрія. 203. 204.
Алисъ. 65. 66.
Алкй. 102.
Алоросъ. 5.
Алтагосъ. 33.
Амаликъ. 174.
Амасія, патріархъ. 9. 21.
Амасія, городъ. 135.
Амарасъ. 145.
Аматунй. 104. 105. 122. 129. 131. 146. 149. 156. 180. 187. 188. 208. 212.
Аминтесъ. 33.
Ампакъ. 33.
Амрамъ. 32.
Амфилохій. 170.
Анакъ. 115. 119. 120. 127. 140.
Ананъ. 80. 81.
Ананія, пророкъ. 62.
Ананія, епископъ. 193.
Ананунъ. 85. 86.
Анатолій 197. 199. 200. 207.
Ангех. 37. 59.
Андрей. 81.
Андцевацик. 177.
Андцева́цы. 60. 109.
Анебисъ. 8. 9.
Анй. 65. 67. 90. 97. 102. 114. 122. 150. 163. 164. 182.
Антигонъ, сынъ Димитрія. 52.
Антигонъ изъ рода Аристобула. 70. 71. 72.
Антипатръ. 70.
Антіохъ I Сотеръ. 52.
Антіохъ II Ѳеосъ. 52.
Антіохъ IV Епифанъ 213.
Антіохъ VI Сидискій. 52. 115.
Антіохъ куропалатъ. 146. 147.
Антіохъ Сюникскій. 162. 163.
Антонинъ Титъ. 74. 111. 113.
Антоній цезарь. 72. 73.
Антоній Северъ. 121.
Ануйшъ. 44. 45.
Анушъ крѣпость. 171. 187. 193.
Анушаванъ. 32. 34.
Анцитскій владѣтель. 154.
Аодъ. 33.
Апахунй. 60. 80. 169.
Апахуникскій владѣтель. 207.
Аполлонъ. 64. 98.
Апрсамъ Спандунй. 195.
Айшадаръ. 88.
Араванъ. 46.
Араванеанъ. 46. 60. 180.
Араватинъ. 52.
Аравехеанъ. 181. 182.
Арагатц. 20. 21. 94. 159. 164.
Арагатц-отн. 20.
Арай Прекрасный. 9. 10. 26. 27. 32. 34.
Арай, сынъ Арая Прекр. 34.
Арамъ. 7. 8. 9. 12. 22—26. 45. 166.
Араменакъ (Араманеакъ). См. Арменакъ.
Арамаздъ. 45. 102. 132. 153.
Аранъ. 58.
Араліосъ. 32.
Арастъ. 21.
Арбакъ. 32.
Арбелъ. 8. 9.
Арберани. 73. 107. 109. 160.
Арбокъ. 126.
Арбунъ. 33.
Аргаванъ. 45. 100. См. и Аргамъ.
Аргамъ. 93. 94. 96. 100.
Аргамозанъ. 37.
Арджамъ. См. Аршамъ.
Ардцанъ. 202.
Ардцилъ. 201.
Ардцнъ. 60.
Аребанъ. 86.
Арей. 148.
Аретъ. 79.
Аристонъ изъ П'еллы. 106.
Аристобулъ. 68. 70.
Аріане. 138.
Арій. 136. 137. 167.
Арійцы. 78. 129. 163. 206.

Аріосъ. 10. 32.
Арія. 120.
Аркадій. 178. 179. 183. 186. 187. 190. 192.
Армавиръ. 21. 22. 23. 34. 60. 64. 69. 90. 91. 98. 123. 168. 169.
Армаисъ. 8. 9. 21.
Армамитреосъ. 32.
Арменъ. 22.
Арменакъ. 8. 16. 17. 18. 20. 21. 34.
Арменія. 1. 2. 11. 12. 14. 22 — 26. 28. 30. 31. 32. 34. 36. 42. 43. 44. 46. 47. 53. 54. 60. 62. 64. 65. 67. 68. 69. 73. 74. 75. 76. 78. 79. 85. 86. 87. 90. 93. 97. 98. 102. 104. 105. 108. 111. 115. 118. 120. 122. 123. 126. 127. 128. 129. 131. 132. 135. 139. 142. 143. 145. 151. 156. 157. 158. 160. 164. 165. 166. 171. 172. 173. 176—179. 181. 183. 186. 187. 190. 192. 193. 195. 196. 198. 199 202. 206. 209. 120. 216.
Армнй. 22.
Армогъ. 46.
Армяне. 4. 22. 53. 63. 70. 72. 73. 77. 79. 90. 113. 123. 131. 145. 149. 150. 164. 172. 173. 204. 206.
Арнакъ. 33.
Арсвахенъ. 193.
Артаваздъ I. 73. 74.
Артаваздъ II. 45. 99. 100. 102. 103. 104. 107. 108. 109. 114.
Артаваздъ Мандакуни. 122. 123. 127. 131. 146.
Артаванъ. 113. 114. 116. 117. 118.
Артагерсъ. 168 171.
Артазъ. 85. 101. 120. См. Шавершанская область.
Артазское плѣненіе. 102.
Арташама. 64.
Арташатъ. 45. 97. 98. 100. 101. 107. 123. 148. 172.
Арташесъ I, царь армянскій. 22. 57. 61. 63. 67.
Арташесъ II, царь армянскій. 44. 45. 88. 89. 90. 92--108. 123. 138.
Арташесъ III, царь армянскій. См. Арташиръ.
Арташесъ I, царь парсійскій. 52. 115.
Арташесъ II, царь парсійскій. 77—80. 85. 88. 115—117.
Арташесъ III, царь парс. 101. 116.
Арташесъ, братъ Тиграна II. 74.
Арташесъ, онъ же Аршезъ. 70. 71. 74.
Арташесъ, сынъ Тирана II. 153.
Арташиръ I, Сасанидъ. 104. 114 — 124. 126. 131. 134.
Арташиръ II. 187—190. 193.
Арташиръ, онъ же Арташесъ III, царь арм. 193. 199. 204—206. 208.
Артемида. 64. 65. 67. 98. 107. 170.
Артикисъ. 36.
Артимедъ. 112.
Артитесъ. 124.
Аруехеаны. 105.
Арфаксадъ. 8.
Архелай, правитель еврейскій. 77.
Архелай, правитель Четвертой Арменіи. 139.
Арцке. 205.
Арцруни 37. 57. 79. 86. 88. 166. 171. 186. 194.
Арцруникскій владѣтель. 207.
Аршавиръ, царь парсійскій. 74. 77. 78. 115.
Аршавиръ Камсараканъ. 138. 150 168.
Аршакъ I, царь армянскій. 61. 62. 63.
Аршакъ II, царь армянскій. 152. 156—173. 176.
Аршакъ III, царь армян. 178—185.
Аршакъ I, царь парсійскій. 52. 105. 115.
Аршакъ II, царь, парсійскій. 13. 14. 15. 46. 51—54. 79. 115.
Аршакъ III, царь парсійскій. См. Аршанакъ.

Аршакъ IV, царь парсійск. 101. 116.
Аршакаванъ. 163. 164. 166. 168.
Аршаканъ. 63. 115.
Аршакиды. 53. 61. 92. 109. 122. 144. 179.
Аршакуни. 51. 73. 88. 90. 111. 112. 115. 122. 128. 140. 143. 145. 160. 168. 177. 179. 180. 184. 185. 208. 212.
Аршамъ. 74. 75. 76. 80 82.
Аршанакъ. 67. 74. 115.
Аршануйшъ. 185.
Аршаруни. 176.
Аршаруник. 138.
Аршаруникскій владѣтель. 180. 207.
Аршезъ. См. Арташесъ.
Асаилъ. 213.
Асія. См. Азія.
Аспаханъ. 172.
Аспахапет-Пахлавъ. 78. 116—118.
Аспіонъ. 154.
Аспуракесъ. 178. 186.
Ассирія. 12. 13. 23. 24. 28. 30. 35. 37. 53. 60. 90. 106. 114. 117. 118. 120. 128. 134. 146. 171.
Ассиріяне. 3.
Ассирійцы. 24.
Астхикъ.
Асудъ. 67.
Асудъ. (Ашотъ). 100.
Ататъ. 180.
Атанагинесъ. 154. 157. 186.
Атомъ. 194.
Атрпатаканъ. 14. 54. 58. 120.
Атрпатаканское войско. 140.
Атрпатаканскія страны. 210.
Аттика, крѣпость. 65.
Аттика, страна. 204.
Аттикъ, епископъ. 196. 198.
Африка. 32.
Африканъ. 63.
Ахванія. 131.
Ахванк. 58. 193.
Ахваны. 43. 73. 130. 145. 175.
Ахванская равнина. 58.
Ахиллъ. 47. 51. 156. 177.
Ахіовитъ. 73. 107. 109. 160.
Ахіовитская равнина. 161.
Ахмаданъ. 105.
Ахтамаръ. 154.
Аху. 58.
Ахуріанъ. 90. 91. 94. 97.
Ахцкъ. 164.
Ахцникскій бдешхъ. 37. 80. 145.
Ашотъ. 110.
Ашоцанъ. 123.
Ашоцская область. 127.
Ашоцскій владѣтель. 207.
Ашоцскія владѣнія. 58.
Аштишатъ. 64. 67. 155. 203. 211.
Ашуша. 201.
Ашхадаръ, отецъ Ашхена. 128.
Ашхадаръ Димаксеанъ. 181. 182.
Ашхенъ. 128.
Аѳина. 65. 67. 154.
Аѳины. 111. 204.

Б.

Бабъ, сынъ Бэла. 8. 9.
Бабъ Хайкидъ. 45.
Бабикъ. 178. 180.
Бабиласъ. 191.
Багаванъ. 104. 114. 123. 210.
Багадія. 110.
Багайаринджъ. 67.
Багамъ. 46.
Багаратъ, аспетъ. 128. 131. 146. 147. 149. 173.
Багаратъ Шамба. 53. 54. 56. 60. 61. 62. 110.
Багратуни. 36. 37. 53. 67. 74. 86. 88. 89. 109. 110. 173. 195.
Багратиды. 89.
Багревандская область. 114. 168. 210.
Базъ. 20.
Базукъ. 33.
Байбердъ. 89. 90.

Бактрія. 11. 12.
Бакуръ, родоначальникъ Сюникскій. 110.
Бакуръ Ахцникскій. 145. 147.
Бакуръ, царь Иверовъ. 192.
Бакуракертъ. 106.
Балоторесъ. 33.
Бананъ. 12.
Бардацанъ. 113.
Барзайранъ. 70. 71. 72. 74.
Баркоба́. 106.
Барокъ. 33.
Барсума. 116. 117.
Баршаминъ. 68. см. Баршамъ.
Баршамъ. 24.
Басенъ. (Басіанъ) область. 56. 102. 112.
Басенъ городъ. 112.
Басенская долина. 59. 103.
Басенская область. 112.
Басилъ (Басилы). 105. 113. 131.
Батъ. 89.
Батникахъ. 77.
Бахасаканъ. 201.
Бахлъ. 52. 115. 118. 120.
Беотійцы. 66.
Бергиціумъ. 165.
Берозъ. 3. 5. 11.
Беткубинъ. 80.
Бзнунеанъ. 20. 60. 144.
Бзнуни́. 109.
Бзнуникская область. 206.
Блуръ. 210.
Бркишо́. 207. 209.
Бугнанъ. 77.
Булгаръ (Булгары). 56. 62.
Бурдаръ. 124.
Бурзъ. 119. 134.
Бхдохъ. 126.
Бэлъ. 7. 9. 10. 13. 16—19. 23. 77.
Бэлохосъ. 32. 33.
Бюраспъ. 48. 49. 50.
Бюра́тъ. 88. 89. 110.

В.

Вавилъ. 191. См. Бабиласъ.
Вавилонъ. 16. 17. 20. 36. 51. 52. 53. 65. 84.
Вазарія. 110.
Вайкунъ. 68.
Вайкуникъ. 68.
Ваіоц-дцор. 212.
Валентъ. 156. 165. 166. 167. 169.
Валентиніанъ, императоръ. 156. 158. 165.
Валентиніанъ еретикъ. 113.
Валеріанъ. 119 122.
Ванъ Хайкидъ. 46.
Ванъ городъ. 172.
Ванандъ. 56. 181. 195.
Ванандская область. 183. 207.
Ванандцы. 181.
Варàжъ. 63. См. Варжъ.
Варажнуни́. 22. 64.
Варазъ. 110.
Вараздатъ. 177. 178.
Варбакъ. 34. 35. 36.
Варбакисъ. 36.
Варданъ, оруженосецъ Аршака II. 159—162.
Варданъ Мамиконеанъ, отецъ Самэла. 186.
Варданъ, внукъ Саака Вел. 196—199. 206. 209. 211.
Вардге́съ. 112.
Вардгесъ городъ. 69. 112.
Варжъ. 22. 57. и Варажъ 63.
Варѳоломей, апостолъ. 86.
Васакъ, оруженосецъ Аршака II. 162.
Васакъ Сюникскій. 193.
Василій. 135.
Ватнеанская равнина. 145.
Вахагнъ. 45. 46. 60. 64.
Ваханъ Аматуни́, спарапе́тъ. 131. 146. 149. 156.
Ваханъ Аматуни, тысяченачальникъ. 212.

Ваханъ Мамиконеанъ. 166. 171. 172. 175.
Ваханъ Аравехеанъ. 181. 182.
Ваханъ, ученикъ Св. Месропа. 212.
Вахаршъ, царь армянскій. 112—114.
Вахаршъ, царь парсійскій. 112. 116. 121.
Вахаршакъ I. 14. 15. 22. 46. 51. 53—62. 79. 105. 115. 123.
Вахаршакъ II. 178. 181.
Вахаршапатъ. 113. 138. 149. 164. 172. 210—212.
Вахѐ послѣдн. царь Хайкидскій. 46.
Вахинакъ, спарапетъ. 156. 162.
Вахинакъ Сюникскій. 184.
Вахнуни (Вахуни и Вахникъ). 46. 60. 64. 67.
Вахричъ. 191.
Вачé. 207.
Ваштакъ. 33.
Веніаминъ. 193.
Вентидій. 72.
Веріосиоръ. 86.
Веспасіанъ. 90. 106.
Вех-Михр-Шапухъ. 206.
Вехсачанъ. 118.
Взркъ. 134.
Византія. 136. 152. 154. 155. 157. 158. 165. 169. 170. 176. 178. 190. 196. 197. 201. 202. 204. 213.
Византійскій престолъ (епископскій). 202.
Викентій. 137.
Витонъ. 137.
Виѳанія (Виѳинія). 137. 156.
Внасепъ. 113.
Вологезъ. 111.
Врамъ. I. царь парс. 190. 193.
Врамъ. II. царь парс. 196. 199. 205—210.
Врамшапухъ. 187—193. 199.
Вранджуникъ. 44.
Врѣанесъ. 139. 144—146. 148. 150. 151. 157. 186.
Вруйръ. 102.
Встаскаръ. 33.
Вундъ. 56.
Вхндуръ Булгаръ. 56.
Вченкъ. 111.
Вштаспъ. 76.

Г.

Габахъ. 57.
Габехенъ. 57.
Габиній. 69.
Гагъ. 145.
Газавонъ, сынъ Спандарата. 168. 180. 183—187. 193.
Газавонъ, сынъ Храхата. 208.
Гайлату. 109.
Галаты. 52. 76. 147.
Галеосъ. 32.
Галилея. 72.
Галлъ. 119.
Галлія. 136.
Гамеръ. 22. см. Гомеръ.
Гамиры. 125.
Гардманскій владѣтель. 180. 195. 201.
Гардманская долина. 201.
Гардманцы. 58.
Гаргараци. 131.
Гаргарскій языкъ. 193.
Гаргарское княжество. 58.
Гарни. 22. 137. 138.
Гарникъ, внукъ Гехама. 22. 57. 63.
Гарникъ, отшельникъ. 140.
Гарчуйлъ. 150.
Гаѳоніилъ. 33.
Гедеонъ. 33.
Геласій. 170.
Геліосъ. 170.
Геліополь. 177.
Геллены. 3.
Гераклесъ. 46. 59. 64. 67.
Герезманкъ. 19.
Германикъ. 77.
Геродотъ. 53.

Гехъ. 21.
Гехакуни. 21. 63.
Гехамъ. 9. 21. 22. 54. 57. 63.
Гехами. 22.
Гехамское море. 94. 183.
Гинъ, родоначальникъ. 57.
Гинъ, рѣка. 107.
Гиндъ. 158.
Гирканъ. 68. 70. 71. 74. 75.
Гисакъ. 95. 96.
Гитъ. 201.
Глафира. 135.
Гнелъ, кравчій арм. ц. 71.
Гнелъ Андцеваци. 177.
Гнелъ Гнуни. 160.
Гнелъ, племянникъ Аршака II, ц. арм. 158. 159. 160. 161.
Гнитъ, епископъ. 197. 201.
Гнтуни. 32. 56. 75.
Гнуни. 37. 57. 71. 160. 180.
Голіаѳъ. 149.
Гомеръ (Гамеръ), родоначальникъ. 8. 16. 22.
Гомеръ, рапсодъ. 47.
Гонорій. 178.
Горакъ. 33.
Горги. 12.
Горгоній. 174.
Готы. 122. 124. 165.
Гохтн. 44. 97. 212.
Гохтенцы. 60.
Гохтенскіе пѣвцы. 107.
Гохтенскія селенія. 102.
Гохтенская область. 44. 184. 201.
Граціанъ. 166.
Греки. 2. 10. 22. 38. 48. 63. 67. 76. 116. 117. 122. 151. 162. 165. 166. 172. 174. 179. 181. 183—187. 194. 196. 205. 208.
Греція. 3. 12. 67. 103. 109. 111. 117. 122. 152. 156—158. 164. 168. 170.
Григорисъ. 144. 145.
Григорій Просвѣтитель. 78. 79. 119. 124. 125. 127. 132. 137—140. 143. 153. 154. 157. 172. 184. 186. 189. 198. 210. 212.
Григорій Богословъ. 137.
Григорій, отецъ Григорія Богослова. 136. 137.
Григорій Нисскій. 170.
Григорій Назіанзинскій. 170.
Гугарскій бдешхъ. 59. 146. 201.
Гунны. 131. 201.
Гуты. См. Готы.
Гушаръ. 54. 58. 123.
Гхакъ. 33.

Д.

Давидъ, пророкъ. 33. 149.
Давидъ, повѣствователь. 12.
Давидъ, тесть Григорія Пр. 125.
Дажгуйнк. 44.
Дамасій. 170.
Дамаскъ. 68. 75. 170.
Данànъ. 201.
Даніилъ, епископъ. 190. 191.
Даніилъ, іерей. 152. 153. 160.
Дарà. 180. 183.
Даранахи. 139. 177.
Дарéхъ I Вштаспъ. 66. 76.
Дарéхъ III Кодоманъ. 59. 64. 65. 136.
Дарéхъ, послѣдній царь парѳянскій. 96. 97. 116.
Датъ. 57. 63.
Датакэ. 108.
Двинъ. 148.
Деовкисъ. 36.
Дерджанъ. 201.
Дерджанскій епископъ. 197.
Деркюлосъ. 33.
Децій. 119. 121.
Джавàхы. 58.
Джаник. 122. см. Хахтик.
Джахà. 192.
Джухà. 44.
Димаксеанъ. 96. 181. 182.

Димитрій. 52.
Дипёнъ Критскій. 64.
Дій. 65. 67.
Діонисій. 68.
Діонисій Птоломей 72.
Діодоръ. 143.
Діоклетіанъ. 121. 124. 127. 128.
Дмбавендъ, гора. 48.
Дометъ. 103.
Домиціанъ. 102. 103.
Дракониды. 97. 108.
Драсханакертъ. 138.
Друаспъ. 109.
Дстрикъ. 211.
Дунай. 122.
Духоборцы. 169.
Дциравъ (Дциравское поле). 173.
Дцоръ. 58.
Дцюнакáны. 57.
Дьюцнкѐц, гора. 11.

Е.

Евагаросъ. 65.
Еверъ. 8.
Евпалмосъ. 33.
Евреи. 13. 32. 36. 37. 53. 68. 69. 70. 72. 81 — 85. 98. 104 — 106. 112. 135. 144. 172.
Европа. 53. 146.
Евсевій (Памфилъ). 63.
Евстаѳій. 137.
Евфалій, братъ Софіи, кормилицы Гр. Пр. 125.
Евфалій, епископъ. 137.
Евфратъ. 69. 72. 77. 124. 152. 177. 200.
Египетъ. 69. 72. 74. 87. 118. 203.
Египтяне. 3. 5. 13. 103.
Едесса. 63. 77. 79. 81. 82. 85. 86. 90. 113. 121. 191. 201. 203.
Едесская библіотека. 191.
Езекія. 37.
Езникъ. 201.
Екехеац, обл. 107. 109. 139. 144. 176. 183. 192. 201.
Ектипонъ. 71.
Елеазаръ. 62.
Елеазаръ. 117. См. Хорохбутъ.
Елевтерополь. 80.
Елена, жена Абгаря. 86. 87.
Елена, мать Константина В. 128. 135.
Елiананъ. 128.
Елій. 33.
Елисей. 144. 168. 213.
Еллада. См. Эллада.
Еллеспонтъ. 66.
Елонъ. 33.
Емранъ. 115.
Енаній. 74. 75.
Енаносъ. 110.
Ендзакъ. 33.
Еносъ. 6. 7.
Енохъ, патріархъ. 7.
Енохъ, ученикъ св. Месропа. 201.
Еѵестосъ. 13.
Епифаній, епископъ констанскій. 11.
Епифаній, настоятель монаст. 158.
Епифаній, риторъ. 191.
Ераклъ. См. Гераклесъ.
Ераклесъ. 59. См. Гераклесъ.
Еранеакъ. 110.
Ерасхъ, р. 21. 54. 58. 90. 100. 112.
Ерасхацоръ. 138.
Ерахнау. 109.
Еревелъ. 183.
Ериза̀. 67. 107.
Еруазъ. 88. 91. 96. 97.
Еруандъ I Кратковѣчный. 36. 45. 112.
Еруандъ II. 63. 88—97.
Еруандаванъ. 95.
Еруандакертъ. 92.
Еруандашатъ (городъ Еруанда). 90. 98. 138. 168.
Есевонъ. 33.
Ефесъ. 202.
Ефесскій Соборъ. 202. 203.
Ефестъ. 65. 67.

Ефіопія. 9. 66.
Ефіоплянинъ. 9. 133.
Ефремъ. 158.

З.

Заванъ. 32.
Завенъ. 178.
Замасисъ. 32. 34.
Зараспъ. 23.
Зардманóсъ. 102.
Зарѐхъ. 46.
Зарехъ, сынъ Арташеса II, ц. арм. 102. 103.
Зарехаваны (Зарехаванеанъ). 46. 60.
Заришàтъ. 161. 207.
Зармайръ. 33. 46. 47.
Заруандъ. 12.
Заруй. 42.
Захарія, пророкъ. 215.
Захарія, сынъ Баракія. 142.
Зевксиппонъ. 136.
Зорá Гнтуни. 75.
Зора Рштуни. 153. 154.
Зоровавель. 213.
Зиаросъ. 33.
Зрадаштъ. 11. 30.
Зруанъ. 11. 12. 15.
Зуит. 172.

И.

Иверія. 43. 70. 98. 131. 132. 133. 146. 201.
Иверійцы. 59. 64. 73. 94. 132. 164.
Иверы. 46. 57. 59. 192.
Идумеи. 71.
Израиль. 144. 213. 215.
Илія. 168. 213.
Иліонская война. 46.
Инак. 153.
Индійцы. 31.
Индія. 31. 119.
Ипполитъ. 63.
Иродъ Агриппа 74.
Иродъ Великій. 70. 71. 72. 74 — 77. 147.
Иродъ Четвероначальникъ. 79.
Исаакъ. 32. 115.
Испанцы. 52. 84.
Италія. 204.

І.

Іаиръ. 33.
Іаковъ. 32.
Іапетосъ. 11. 15. 16.
Іаредъ. 7.
Іафетъ. 8. 9. 11. 13. 16. 22.
Іеремія, пророкъ. 36. 215.
Іеремія, Ахванскій епископъ. 193.
Іеремія, архидіаконъ Саака Вел. 211.
Іерихонъ. 69.
Іеродіада. 79.
Іерусалимъ. 37. 69. 71. 72. 80. 81. 84. 87. 106. 135.
Іерусалимская страна. 80.
Іефѳай. 33.
Іисусъ Христосъ. 76. 77. 80—86. 131. 140. 142. 144. 153. 171. 202. 213. 216.
Іисусъ (Навинъ). 32. 213.
Іиуй. 213.
Іоаннъ Антіохійскій. 202.
Іоаннъ Великій (Златоустъ). 190. 198.
Іоаннъ, епископъ парсійскій. 137.
Іоаннъ изъ Екехеац. 192.
Іоаннъ Креститель. 79. 144.
Іоаннъ, племянникъ Іуды Маккавея. 68.
Іоаннъ, ученикъ Св. Месропа. 202.
Іовъ. 4.
Іовіанъ. 117. 155.
Іонаѳанъ. 193.
Іосифъ, патріархъ. 13.
Іосифъ, историкъ. 6. 63. 69. 77. 87.
Іосифъ, племянникъ Ирода. 76.
Іосифъ изъ Пахина. 192. 201.

Іосифъ изъ Ваіоц-дцор. 212.
Іуда Маккавей. 68.
Іудея 68. 72. 74.
Іусакъ. 33.
Іусикъ. 150—154. 157. 186.
Іустъ Титъ. 74.

К.

Каатъ. 32.
Кавказъ. 14 59. 102. 149.
Кавказская гора. 62. 73.
К'аджи. 18. 108.
Кадмосъ. 17. 18. 20. 24. 58.
Кадмосиды. 54.
Кайнанъ. 7. 8. 9.
Кайпакъ. 33.
Камадросъ. 66.
Камбизъ. 66.
Камсаръ. 134. 135. 138. 166.
Камсараканъ (Камсараканы). 78. 79. 92. 119. 150. 168. 169. 171. 173. 174. 175. 185. 188. 208.
Кангарк. 58.
Каппадокія. 43.
Каппадокійская страна. 125.
Каръ. 124.
Кардосъ. 27.
К'ардцамъ, ц. Иверіи. 102.
Каринъ, сынъ Кара. 124.
Каринъ, городъ. 200. 207.
Каринъ, область. 158.
Каринская область. 200.
Карэнъ. 78. 115. 118. 119.
Карэнеаны. 78. 120.
Карэн-Пахлавъ. 78. 79. 116. 117. 118. 119. 134.
К'асахъ. 69. 112.
Касбы. 101. 102. 133.
Каспійское море. 145.
Кассій. 69. 77.
Квинтъ. 122.
Кваксъ. 36.
Келе-Сирія. 60.
Кенанъ. 180.
Керасъ Аргивскій. 124.
Кесарія. 24. 25. 69. 70. 103. 121. 123. 125. 127. 154. 157. 202.
Кесарійскія страны. 74. 103.
Кесарійскій престолъ. 192.
Кесарійскій епископъ. 198.
Кефаліонъ. 9. 31.
Киликія. 122. 152.
К'иммеріонъ. 44.
Кипръ. 11.
Киръ. 38. 39. 45. 65. 66.
Кириллъ, еп. александрійскій. 202.
Кириллъ, еп. іерусалимскій. 151. 170.
Клавдій импер. I. 87.
Клавдій II. 122.
Клеопатра Птолемаида. 68. 72.
Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія. 72. 73. 74.
Клеостратъ. 124.
Когаовитъ. 160.
Когаіовитскій тростникъ. 175.
Колонія. 54.
Константинъ Вел. 128. 129. 134—137. 145. 146. 150. 169.
Константинополь. 135.
Константинопольскій епископъ. 198.
Констанцій. 128. 145. 146. 148. 150. 151.
Конхолеросъ. 32. 35.
Кораблестроитель (Ной) 5.
Кордрик. 102.
Кордук. 24. 120.
Кордукскія горы. 87.
Кордукцы. 60.
Корнакъ Хайкидъ. 36.
Корнакъ, военачальникъ. 124.
Корчайк. III.
Корчайкскія страны. III.
Корюнъ. 202.
Кох. 55. 62.
Кохбъ. 58. 201.
Кошмъ. 78. 115.
Крассъ. 69.

Крезъ. 64. 65. 66.
Критъ. 26. 30.
Крманъ. 190.
Ксерксъ. 66.
Ксесксеръ. 32.
Ксисуѳръ. 5. 11. 12.
Куашъ. 159. 160.
Кукаіарйчъ. 207.
Кундъ. 45.
Куръ, рѣка 58. 98. 113.
К'ушаны. 23. 52. 115. 118. 119. 120.
Кхарчы. 133.

Л.

Лавостенисъ. 33.
Лазикà. 54.
Ламбарисъ. 33.
Ламехъ. 7.
Лампаритесъ. 33.
Ланкуарты. 177.
Лапиѳы. 110.
Левій. 32.
Леки. 174. 176.
Леонтій, еп. Кесарійскій. 137.
Леонтій, ученикъ Св. Месропа. 197. 201. 202.
Лерубнà. 88.
Ливія 53.
Лидіецъ (Лидійцы). 65. 66.
Лизаній. 79.
Ликиній. 124. 135. 136.
Локрида. 66.
Лоллій. 68.
Лука, евангелистъ. 76.
Луциній. Ш.

М.

Маги. 208.
Мажак. 25. 54. 67. 68. 69. 70.
Мажàнъ. 100. 102. 103. 104. 114.
Маздезны. 155. 163. 172. 189. 194.
Макарій. 137.
Македоній. 167. 170.
Македоняне. 13. 52. 53. 55.
Маккавей. 68. 213.
Максимина. 128.
Максиміанъ, императоръ. 121. 128.
Максиміанъ, епископъ. 202.
Малелеилъ. 7.
Малхазъ. 57. см. ткж. Махазъ.
Малхазанскія пристанища. 89.
Мамгунъ. 126. 127. 129. 130.
Мамикòнъ. 171.
Мамиконеаны. 126. 159. 166. 175. 182. 186. 188. 189.
Мамиконскій владѣтель. 209.
Мамиконская владѣтельница. 211.
Мамитосъ. 33.
Мамихосъ. 33.
Манавáзъ. 20.
Манавазеàнъ. 20. 60. 144.
Мананахй. 182.
Маначихръ. 131. 146. 147. 148. 153.
Мандакунй. 60. 122. 123. 127. 131. 146.
Мане́ (св. дѣва). 139.
Мане́ (пещера). 138. 139.
Мане́чъ. 207.
Манеѳонъ. 65.
Манòва. 74.
Манту. 100.
Мануе́. 104.
Мануеаны. 105.
Мануэлъ. 188.
Маръ, князь Цойскій. 145.
Маръ Абасъ Катинà. 14. 15. 25. 31. 62. 63.
Маракертъ. 45.
Марандъ. 106.
Марац-маргъ. 95.
Марацоц-тер. 58.
Маргàцъ. 158.
Маринъ. 80.
Марисса. 71. 72.
Мар-Ихабъ. 80.
Марія Богородица. 202.

Марія, жена Григорія Пр. 125.
Марк. 35.
Маркъ, евангелистъ. 204.
Маркъ, епископъ. 106.
Маркъ, отшельникъ. 124.
Маркіониты. 114.
Мариск. 106.
Мармэдъ. 95.
Маро-Парсъ. 43.
Марсы. 129.
Мары (Марскій). 11. 23. 30. 34. 36. 38. 39. 41. 43. 44. 45. 58. 76. 89. 90. 95. 110. 184.
Масисъ, гора. 21. 45. 97. 101. 108. 160. 163.
Масанданъ. 71.
Маскуты. 66. 133.
Масхалеосъ. 33.
Матаѳія. 213.
Махàзъ. 150. см. ткж. Малхазъ.
Маштóцъ. 63.
Маѳусаилъ. 7.
Медцраимъ. см. Местраимъ.
Мемнонъ. 202.
Мерогъ. 16.
Меружанъ. 166. 171. 172. 173. 175. 193.
Месопотамія. 67. 73 — 75. 77. 80. 87. 89. 90. 106. 121. 146. 152. 165. 179. 190. 191. 201.
Месропъ. 183. 184. 186. 187. 190 — 193. 196—199. 201. 202. 203. 207. 210. 211. 212.
Месроповскія письмена. 192.
Мессалина. 68.
Местраимъ. 8. 9. 13.
Метеллъ. 68.
Мехеканъ. 211.
Мехендáкъ. 154.
Мецаморъ. 54. 56. 98.
Мидія. 35.
Мидуланонъ. 178.
Милетій. 170.
Милитена. 197.
Минотавръ. 88.
Михръ. 155.
Михранъ. 131. 132. 146. 147. 149. 150.
Михрдатъ, сатрапъ Дарèха. 59. 64.
Михрдатъ, бдешхъ иверійскій. 64. 67. 68. 69. 93.
Михрдатъ, сынъ Михрдата бд. ив. 68. 69. 70.
Миѳреосъ. 33.
Міандакъ. 60.
Мовсисикъ. 207.
Модакисъ. 36.
Моисей, епископъ. 192.
Моисей, пророкъ. 10. 13. 32. 140. 147. 174. 213.
Моисей Хоренскій. 1.
Мокаци. 194.
Мóки. 180. 194.
Мокицъ. 60.
Мокк. 60.
Момисуестъ. 151.
Морфиликъ. 54.
Мрухъ. 150.
Мурацанъ (Мурацаны). 58. 93. 94. 100.
Мурацан-тер. (Мурацóц-тер.). 58.
Мурсъ. 183.
Мурцъ. 112.
Мушé Таронскій. 193.
Мушé Гохтенскій. 201.
Мушехъ. 175.
Мцбинъ. 14. 15. 56. 61. 62. 63. 77. 87. 147. 163. 210.
Мцхита. 132.
Мшакъ. 25.

Н.

Набóгъ. 77.
Набрут. 13. См. Невродъ.
Навасардъ. 114. 211.
Наватъ. 213.
Навуходоносоръ. 35. 36. 37. 59.

Назиник. 110.
Нахоръ. 8.
Нахчаванъ. 44. 58. 100. 169.
Неарійцы. 163.
Невродъ (Небрутъ). 8. 9. 13. 49.
Нектанебъ. 65. 66.
Нектарій. 170.
Нерва. 103.
Нерсесъ Великій. 154. 157. 158. 159. 161. 162. 164. 166. 167. 168. 170. 173. 174. 175. 176. 184. 186. 198.
Нерсесъ Димаксеанъ. 96.
Нерсесъ Чичракскій. 195.
Нерсéхъ, царь ассирійскій. 96.
Нерсèхъ, царь парсійскій. 137. 150.
Нерсèхъ Камсараканъ. 166. 168.
Нерсèхъ Хайкидъ. 46.
Несторій. 202.
Никея. 136. 137.
Никомахъ. 125.
Никомидія. 128. 136.
Никаноръ, Селевкъ. 51.
Нилъ. 203.
Нинъ. 7—10. 23. 25. 26. 30. 34.
Ниневія. 13. 23. 26. 28. 30. 35. 84.
Ниній. 8. 30. 32.
Ніобея. 31.
Нов-городъ. 113.
Ной. 5. 7. 8. 9. 10.
Норь. 112.
Нор-кахак. 113.
Норайръ. 33.
Нпатъ. 174.
Нуардъ. 34.
Нумеріанъ. 124.
Нунé. 132. 133. 139.
Нюкаръ Мадéсъ. 23.

О.

Одé. 87.
Одиссей. 110.
Озомъ. 89.
Океанъ. 25.
Олимпъ. 11.
Олимпіада, мать Александра В. 51.
Олимпіада, жена Аршака II, ц. арм. 159. 161. 162.
Олимпіодоръ. 10. 12. 120.
Ордуни. 20. 59. 144.
Оригенъ. 121.
Ормиздухтъ. 172.
Ормиздъ (Ормуздъ). 123. 145. 148. 151.
Оскіохъ. 44.
Останъ. 44. 57.
Отà. 122. 127. 129.
Охаканъ. 129.
Ошаканъ. 149. 212.
Ошаканская скала. 149.

П.

Павелъ, Апостолъ. 141. 204.
Павелъ Емесскій. 202.
П'авосъ. 36.
Пазифае. 88.
Пайаписъ К'ахья. 24. 25.
П'айтакаранъ. 144. 145. 147.
Пакаръ. 70. 72.
Палестина. 14. 67. 70. 106. 151. 203.
Палестинская страна. 68. 103. 111.
Палестинцы. 103.
Палефатъ. 116.
Палладіумъ. 136.
Паніасъ. 33.
Папъ, сынъ Іусика. 154.
Папъ, царь армянскій. 161. 165. 166. 167. 171—178.
П'айакъ. 117.
П'арандцемъ. 159. 161. 171.
П'арахотъ. 21.
Паргевъ. 187. 188.
П'арнасъ. 32.
П'арнерсехъ. 154. 155.
П'арнуасъ. 36.
П'арохъ. 21.
Парсія. 63. 79. 85. 86. 97. 103. 106.

128. 133. 151. 152. 155. 165. 195. 196. 207. 210.
П'арсманъ. 94.
Парсы (Парсъ). 2. 22. 39. 45. 48. 49. 50. 59. 63. 70. 72. 77. 78. 103. 105. 111. 114. 116. 117. 119. 122. 124. 128. 146. 147. 150. 151. 152. 154—157. 163. 165. 172. 174. 178. 179. 186. 190. 193. 208. 209. 212.
Паруйръ. 34. 35. 36.
Пархаръ. 55.
Парэтъ. 32.
Парояне (Пароянинъ). 13. 32. 35. 51. 52. 105. 116. 118. 119.
Паскамъ. 37. 59.
Пастухи. 13.
Патижахаръ. 101.
Пахинъ. 192.
Пахлъ. 117.
Пахлавъ. 78. 115. 120. 138. 206. 208.
Пахлавики (Пахлавикъ). 115. 117. 118. 125. 170. 188.
Пахлавская область. 140.
Пачуйчъ. 36.
Пегасъ. 108.
П'елла. 106.
Пенелопа. 110.
Перга. 70.
Перноей. 110.
Перозъ, князь. 84.
Перозъ, царь парсійскій. 108. 111. 116.
Перозъ Гардманскій. 180.
Перозаматъ. 119. 134.
Перчъ. 33.
Петръ, Апостолъ. 204.
Петръ, епископъ. 121.
Пиза. 177.
Пилатъ. 68. 79. 83. 84.
Пиоія. 124.
Платонъ. 46. 49.
Платонъ, начальникъ едесскаго архива. 191.
Платонъ, учитель Моисея Хор. 204.
Плутонъ. 204.
Полигисторъ. 5.
Поликратесъ. 65.
Помпей. 68. 69.
Понтъ (Понтійское море). 25. 54. 59. 62. 64. 118.
Понтійскія страны. 68. 122.
Понтій. 68.
Понтійцы. 53 62. 76.
Порфирій. 116.
П'равортисъ. 36.
П'ратинисъ. 33.
Придіацисъ. 33.
Пріамъ. 33. 47.
Пробъ. 122. 124.
Продеіада. 204.
Проклъ. 202.
Прометей. 13.
Птолемаида городъ. 68.
Птолемаида (Клеопатра). 72.
Птоломей Авлетъ. 69.
Птоломей Діонисій. 72.
Птоломей Филадельфъ. 2.
Птоломей Географъ. 44.
Пюрида. 49.

Р.

Рагавъ. 8.
Расъ. 154.
Растсохунъ. 117.
Рафаимы. 12.
Римъ. 64. 69. 71. 72. 74 — 77. 103. 124. 129. 135. 136. 176. 178. 202.
Римляне. 52. 69. 72. 73. 74. 79. 90. 102. 103. 106. 113. 116. 124. 137. 152. 157. 204.
Ринонъ. 124.
Рисима. 132. 139.
Ровоамъ. 213.
Роданъ. 158.
Роианосъ. 191. 192.
Рой. 111.
Ройсеанъ. 111.

Ростóмъ Сагчикъ 59.
Рстакéсъ. 137. 138. 139. 144.
Рстомъ. 180.
Руфъ. 106.
Руфа (Ройи). 111.
Руфинъ. 191. См. Ройаносъ.
Руно, гора. 101.
Рштуни. 74. 131. 146. 153. 172.
Рштуник. 70.
Рштуницы. 60.

С.

Саакъ Багратуни. 1.
Саакъ, аспетъ. 178. 181. 182. 183. 188.
Саакъ Великій. 176. 186—194. 196—199. 201. 202. 203. 205—211.
Саак—ануйш. 188.
Сагастанъ. 193.
Сагчикъ. 59.
Сала. 8.
Самосатъ. 191.
Сампсонъ (Самсонъ). 33. 59.
Самсонъ Аматуни. 105.
Самуилъ. 33. 161.
Самэлъ Мамиконеанъ. 182. 186.
Санасаръ. 37. 60. 194.
Санатрукъ, царь. 83. 85—90. 93. 96.
Санатрукъ, Аршакидъ. 144. 145. 147. 149.
Сандухтъ. 85.
Санóтъ. 87.
Сапатія. 110.
Сарданапалъ (Сарданапалосъ). 15. 32. 33. 34. 35.
Сарія. 75.
Сарра. 115.
Сартеник (Сатиник), царица арм. 45. 97. 99. 101. 105.
Сасанъ. 104. 116. 117. 118. 126.
Сасаниды. 194.
Сатиник. См. Сартеник.
Сахамут. 154.
Саулъ. 33. 161. 172.
Сафатія. 75.
Северъ. 121. 136.
Севастъ. 125.
Седекія. 155. 213.
Селевкъ. 51.
Сенекія. 74. 110.
Сеннахиримъ. 37. 55. 57.
Сейцулъ. 57.
Серапись 204.
Серухъ. 8.
Сибилла. 11.
Сидонъ. 73.
Силонъ. 72.
Сильвестръ. 129. 137.
Симъ. 8. 9. 11. 12. 13.
Симъ, гора. 37. 60. 120. 129.
Симеонъ. 68.
Симонъ. 85. 86.
Синопъ. 63. 90.
Сираѳъ. 16.
Сиринъ (Сирянинъ). 9. 14.
Сирипиндесъ. 52.
Сирійцы. 22. 24. 74. 76. 116. 197.
Сирія. 14. 52. 60. 68. 69. 70. 72. 75. 80. 103. 106. 111. 181.
Сисакъ. 21. 22. 58. 60.
Сисакáнъ. 22. 24.
Сисакиды. 54.
Сиѳъ. 6.
Скавръ. 68.
Скайорди. 33. 34. 36. 37.
Скамандръ. 177.
Скатадесъ. 33.
Скиллисъ. 64.
Скиѳія. 66.
Слак. 60.
Слкуни. 60. 122. 129. 130. 158.
Слукъ. 129.
Смбатъ (Шамбатъ). 37.
Смбатъ Багратуни, сынъ Бюрата. 89. 90. 92—97. 99. 101—104. 109.
Смбатъ, сынъ Багарата. 173. 175. 199.
Смбатъ, отецъ Багарата. 128.
Смбатавàнъ. 89.

Смбатануйшъ. 89.
Смбатухй (Смбатурхй). 89. 109.
Сократъ. 141.
Соломонъ. 144.
Солонъ. 66.
Сорактіонъ. 129.
Сосъ. 34.
Сосармосъ. 33.
Сосій. 72.
Сотеръ (Антіохъ I). 52.
Сохундъ. 106.
Софія. 125.
Спандаратъ Аршаруникскій. 207.
Спандаратъ Камсараканъ. 168. 173—176. 180. 183.
Спандунй. 57. 195.
Спареѳосъ. 33.
Спаситель. 36. 76. 80. 81. 82. 139.
Сперъ (Сперская область). 89. 110. 181. 201.
Спратесъ. 33.
Спудеи. 186.
Средиземныя страны. 14. 67. 76. 111. 146. 151. 156.
Стахръ. 116.
Сторогъ. 80.
Стратегіонъ. 136.
Суръ. 33.
Сурай. 180.
Сурмакъ. 205. 206 209.
Сурханъ. 113.
Сурэнъ. 78. 115. 118. 140. 206. 208.
Сурэн-Пахлавъ. 78. 78. 116. 117. 120. 189. 206.
Сурэнеаны. 78.
Сурэнъ Хорхорунй. 181. 182.
Сусарисъ. 32. 33.
Сюнй. 156.
Сюник. (Сюникскій родъ). 159. 163. 165. 178. 180. 183. 193.
Сюник. (область, страна, земля). 22. 63. 110. 145. 184.

Т.

Тавръ. 60. 95. 139.
Тайк. 55.
Тайкскія горы. 181.
Тамбатъ. 44.
Т'арата. 77.
Тарбанъ. 12.
Таронъ. 12. 61. 64. 120. 144. 193.
Таронская область. 155. 211. 212.
Таронскія страны. 168.
Таронское селеніе. 183.
Тарсъ. 122.
Т'атикъ. 212.
Татіонъ. 109.
Тацитъ, императоръ. 121. 122.
Тачатъ. 123. 127.
Тачатурхи. 186.
Тачкастанъ. 124.
Таширская область. 201.
Таширскія домэны. 58.
Тевтамъ. 46. 47.
Тевтамосъ. 33.
Тевтеосъ. 33.
Темная гора (Кангарк). 58.
Теръ Хордценскій. 193.
Терентій. 173. 176. 177.
Тиверій. 77. 83. 84.
Тигранъ I. 36—45. 114. 165.
Тигранъ II. 63. 67—74. 93. 112. 172.
Тигранъ III. 111. 112. 114.
Тигранакертъ. 44. 162. 163. 164.
Тигранакертцы. 163.
Тиграну й. 39. 41—44.
Тигръ. 60.
Тизбонъ. 117. 128. 187. 188. 195.
Т'иль. 67. 139. 144. 176.
Тимонъ. 76.
Тимоѳей. 170.
Т'иневсъ. 33.
Тиранъ I. 102. 103. 104. 107—111.
Тиранъ II. 150—156. 159. 160. 161.
Тиранъ Хайкидъ. 45.

Тирит. 152. 159—162.
Тирукъ. 207.
Тиръ, городъ. 73.
Титанъ (Титаны). 11. 12. 15.
Титаниды. 24.
Титъ, императоръ. 90. 106.
Титъ Антонинъ. 74. 111. 113.
Титъ Іустъ. 74.
Тморик. 102.
Тморисъ. 153.
Товій. 82.
Т'оносъ Конхолеросъ. 32.
Т'орданъ. 68. 140. 151. 153.
Торк. 59.
Тосиская область. 172.
Траянъ. 103 104.
Трдатъ Великій 20. 51. 92. 105. 114. 121—125. 127—135. 137—146. 172. 177. 184. 189. 210.
Трдатъ Багратуни. 109. 110. 195.
Трдатъ, сынъ Тирана II. 152. 158. 159.
Труни. 96.
Туби. 204.
Тубія. 110.
Т'улисъ. 178.
Туръ. 96.
Тухы. 112.
Тцобъ. 58.
Тченбакуръ. 126.
Тчены. 126. 127. См. Чены.
Тчуашъ. 58.

У.

Улюпъ. 97.
Уорт. 164.
Урнайръ. 175.
Урхи. 63.
Ути (область). 93. 120.
Утицы. 58. 93.
Ухту-Акунк. 102.

Ф.

Фалекъ. 8.
Фасаилъ. 70. 71.
Феруръ. 77.
Филемонъ. 116.
Филиппъ Македонскій. 51.
Филиппъ, Апостолъ. 81.
Филиппъ, императоръ римскій. 118. 119.
Филиппъ, Четвертовластникъ. 79.
Финикія. 80. 191.
Фирмиліанъ. 121.
Флегоніосъ. 66.
Флоріанъ. 122.
Фригійцы. 53.
Фригія. 54. 122.

Х.

Хаванакъ. 33.
Хавенуни. 57.
Хавукъ. 207.
Хадамакертъ. 57.
Хадъ. 158. 168. 169.
Хадуни. 191.
Хазиры. 112. 113.
Хаи. 34.
Хайкакъ I. 33. 37. 59.
Хайкакъ II. 36.
Хайкашэнъ. 17.
Хайкидъ. 23. 39. 40. 43. 45. 56. 57. 58. 112. 123. 165.
Хайк. 19.
Хайкъ. 8. 9. 13. 16—22. 24. 37. 45. 53. 55. 59. 60. 111.
Хайръ. 58. 154.
Хайоц-дцор. 19.
Хаканъ. 134. 137.
Халдеи. 2. 3. 32.
Хамазаспъ. 188. 189. 194.
Хамъ. 8. 9. 11. 12. 13.
Хананеяне. 32. 54. 56.

Хананидасъ. 32.
Харк. 17. 19. 20.
Хармай. 9. 21. 22.
Харранъ. 87. 121.
Хахтик. 54. 122. 181.
Хацекáц. 184.
Хаціац-драхтъ. 153.
Хахъ. 176.
Хаштеанк. 160.
Хаштеанкскій князь. 145.
Хаштеанкская область. 61.
Хаштеанкскія страны. 73. 87. 109. 168.
Хаэлъ. 8. 9.
Херъ, обл. 89.
Х'еттура. 52. 115.
Хешá. 147.
Хіонъ. 177.
Хмайакъ. 207.
Хнаракертъ. 58.
Хой. 33.
Хорасанъ. 173.
Хордцéнъ. 193.
Хоренскій. 1.
Хорой. 33.
Хорохбутъ. 116. 117.
Хорхорунй. 20. 150. 181. 182.
Хоръ. 20. 56.
Хосранъ (Хосренъ). 79. 88.
Хосровъ I. 105. 113. 114. 115. 117—123. 189.
Хосровъ II. 145—150.
Хосровъ III. 179—188. 193. 211.
Хосровъ Гардманскій. 195.
Хосровидухтъ. 122. 127. 129. 138.
Хохоцимъ. 212.
Хошакуник. 44.
Храздáнъ, р. 22. 64.
Храмъ, село. 44.
Хрантъ. 33.
Храхáтъ. 193. 194. 208.
Храчеáй. 36.
Христосъ. См. Іисусъ.
Хроносъ. 13.
Хрудéнъ. 48.
Хужастанская область. 171.
Хурсъ. 201.
Хусъ. 8. 13.

Ц.

Цахкáц, гора. 161.
Цезарь. 70.
Целестинъ. 202.
Цикладскіе острова. 122.
Цодэцы. 58.
Цолакéртъ. 21.
Цолáкъ. 21.
Цопк. 60. 139. 152.
Цойскій князь. 145.
Цойы. 130. 149. 182.
Цронк, 12.

Ч.

Чéны. 129. 130.
Чичракскій родъ. 195.
Чоръ (врата). 113. 151.
Чрмэсъ. 109.

Ш.

Шабит. 184. 201.
Шаваршаканская (Шаваршанская) область. 85. 101. См. также Артазъ.
Шаваршъ Хайкидъ. 33.
Шаваршъ Камсараканъ. 168. 187. 188.
Шаваспъ. 194. 195.
Шамбà Багарàтъ. 53. 60.
Шамбатъ. 36. 37. 110.
Шамирамъ. 9. 26—32. 34.
Шамирамъ городъ. 61. 72.
Шамшагрàмъ. 80.
Шамшатъ. 72.
Шапухъ I. 117. 123. 126. 129. 131. 134. 135. 137.

Шапухъ II. 147. 149. 150. 151. 155. 156. 157. 162 167. 170—173. 177—180. 182. 183. 185. 187.
Шапухъ, сынъ Язкерта I. 193. 194. 195.
Шарай. 21. 54. 55. 58.
Шарашанъ. 60.
Шаруръ. 45.
Шахакъ. 176. 178.
Шахапиванъ. 160.
Шахгомк. 201.
Шахита. 158.
Ширакскій владѣтель. 180.
Ширакская область (Ширакъ). 21. 138. 176.
Шмуэлъ. 207. 209. 210.
Шреш, холмъ. 112.
Шэргиръ. 174.

Э.

Экбатанъ. 134 135.
Элій. 106.
Эллада. 33. 65. 66. 177. 204.

Ю.

Ювеналій. 202.
Юліанъ Парабатесъ. 117. 151. 152. 153. 155.

Я.

Язкертъ I. 192. 193. 195.
Язкертъ II. 210. 211.
Яковъ Мцбинскій. 137. 147. 148

Ѳ.

Ѳаддей, Апостолъ. 82. 120. 138.
Ѳакладъ. 16.
Ѳарра. 8.
Ѳарсисъ. 32.
Ѳеодоръ Мопсуестскій. 202.
Ѳеодоръ, ученикъ Ѳеодора Мопсуестскаго 202.
Ѳеодосій Великій. 158. 166. 169. 170. 173. 176. 177. 178. 179.
Ѳеодосій Младшій. 192. 196. 197. 200. 205.
Ѳеодосіополь. 200.
Ѳеодотъ Анкирскій. 202.
Ѳеосъ (Антіохъ II). 52.
Ѳерситъ. 156.
Ѳессалійцы. 66.
Ѳессалоника. 176.
Ѳивы. 65.
Ѳирасъ. 8. 9. 16. 22.
Ѳиталія. 14.
Ѳола. 33.
Ѳома, Апостолъ. 81. 82.
Ѳоргомъ. 8. 16. 17. 22.
Ѳракія. 66. 124.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
31	14 снизу	«Но довольно	Но довольно
51	2 „	Никоноръ	Никаноръ
52	21 „	Бал.—Араватинъ	Бахль-Араватинъ
53	1 „	, и Ваҳаршакъ	, Ваҳаршакъ
57	10 сверху	Арцви-уни	Арцив-уни
59	15 „	Пасхама	Паскама
78	16 „	воцарившемся	воцарившимся
86	3 „	сидящемъ	сидящимъ
88	1 „	(Са)потъ	(Са)нотъ
114	8 снизу	К'осрова	Хосрова
121	6 сверху	Максимина	Максиміана
128	20 „	сынъ, который	сынъ, Хосровъ, который
130	6 снизу	иаъ	изъ
180	6 „	Ашхарада	Ашхадара
192	16 сверху	письма	письмена
224	14 „	Аршакады	Аршакиды
234	10 снизу	по приканію	по приказанію

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОТЪ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ ИНСТИТУТА ИМѢЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

Н. О. ЭМИНА

a) на **армянскомъ** языкѣ:

1. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.) Москва, 1861. (editio princeps). . . . . 2 р. 50 к.
2. Исторія Сюникской провинціи Степаноса Сюникскаго (XIII в.), 1861, (editio princeps) . . . . . 3 р. — к.
3. Хронографія Мхитара Айриванкскаго (XIII в.) 1860, (editio princeps) . . . . . 1 р. — к.

b) на **русскомъ** языкѣ.

4. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.), переводъ съ армянскаго, съ объясненіями и приложеніями. 1861 . . . . . 4 р. — к.
5. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика по прозванію (XI в.), переводъ съ армянскаго, съ объясненіями и приложеніями. 1864 . . . . . 4 р. — к.
6. Синодальное слово Нерсеса Ламбронскаго, (XII в.), переводъ съ армянскаго. 1864. . . . . 2 р. — к.
7. Шараканъ, богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви. Полный переводъ 1879. (Осталось всего нѣсколько экземпляровъ) . . . . 6 р. — к.
8. Армянскія надписи въ Карсѣ и Ани и въ окрестностяхъ послѣдняго, текстъ и переводъ. 1881. . 1 р. 50 к.
9. Очеркъ Исторіи Армянской Восточной Церкви. 1864 . . . . . 65 к.
10. Очеркъ религіи языческихъ армянъ (изслѣдованіе) М. 1864 . . . . . 1 р. 50 к.
11. Отвѣтъ на замѣчанія г. Патканова. 1874. . . . 65 к.
12. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій (изслѣдованіе). 1881 . . . . . 1 р. — к.
13. Династическій списокъ Хайкидовъ, (изслѣдованіе) 1884. . . . . 65 к.
14. Сказаніе о свв. Романѣ и Давидѣ (Борисѣ и Глѣбѣ) по арм. Четьи-Минеямъ, (пер. съ армянскаго). . 75 к.
15. Сказаніе о свв. Ѳаддеѣ и Варѳоломеѣ, апостолахъ Арменіи (пер. съ армянскаго). . . . . 75 к.

Цѣны книгъ показаны со включеніемъ въ нихъ почтовыхъ издержекъ. Лица, желающія пріобрѣсти эти книги, благоволятъ обращаться съ требованіями въ Правленіе Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ **(Москва).**

МК/74-1066
50
35
3089
35
148915/107

Цѣна **2** р., съ пересылкою **2** р. **25** к.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ Правленіи Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, Москва.

Buchbinderei
Theo Storfinger
826 Altmühldorf

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Moses

Istorija Armenii Moiseja Chorenskago novyj perevod N. O. Ėmina. <S priměč. i pril.> Posmertnoe izd

Moskva 1893

Acad. 75 sm-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11545540-9